

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)
факультет крымскотатарской и восточной филологии

III Конференция с международным участием

**"ИРАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ"**

15 мая 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пр. Вернадского, 4

УДК 811.22' 821.222.1

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского.

Протокол № 6 от 19.06.2019

Научный редактор: Меметов А.М., д-р филол. наук, проф., Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского.

Ответственный редактор: Сухоруков А.Н.

Иранская филология и культурология: вызовы современности и перспективы развития. Материалы III конференции с международным участием. Симферополь, 15 мая 2019 г. – Симферополь, 2019. – 268 с.

Компьютерная вёрстка: Черкесова Н.В.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

© ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Меметов А. М. <i>декан факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии, ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», доктор филологических наук, профессор</i>	
Вклад Л. Будагова в крымское востоковедение.....	7
Гладкова Е. Л. <i>кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой индоиранских и африканских языков, МГИМО МИД России</i>	
Политическая метафора в дискурсе современного персидского языка (на примере метафоры игры).....	16
Сухоруков А. Н. <i>старший преподаватель кафедры восточной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского</i>	
Персидский язык и вызовы современности	26
Березина А. В. <i>доктор философии, старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет)</i>	
Симин Бехбахани: «Женщина смотрит на мир по-матерински»	48
Громова А. В. <i>старший преподаватель кафедры иранской филологии, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова</i>	
Полезный слоуфуд, уникальное природное наследие и богатый фольклор на диалектах: этнотуризм в Иране (на примере остана Фарс).....	57
Месробян А. Л. <i>канд. тех. наук, доцент, Российско-Армянского (Славянский) университет</i>	
Овсепян П. А. <i>магистрант института Востоковедения, Российско-Армянский (Славянский) университет</i>	
Экономический фактор Ирана на Южном Кавказе	80

Дрюкова К. У. *старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России*

Решиков О. И. *аспирант ИВ РАН*

Решикова М. С. *магистр МГИМО МИД России*

Гуманитарное измерение сотрудничества Индии и Ирана85

Эмирсале Э. Я. *преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия, ФГАОУ ВО “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского”*

Структурно-фонетические изменения персидских заимствований в языке крымскотатарской художественной литературы 16 – 18 вв92

Голубев Ф. И. *студент МГИМО МИД*

Теплоэнергетический комплекс Ирана: нефтяная и газовая промышленность (2013-2017 гг.)103

Дербугова О. В. *студентка 1 курса 3 академической группы МГИМО МИД РФ*

Ирано-китайские отношения: точки соприкосновения117

Макаренко И. А. *педагог дополнительного образования, ГУДО «ОРЦТДиМ»*

Культурные преобразования в Исламской Республике Иран после Исламской революции.....127

Савина А. А. *группа персидского языка, ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова*

Неологизмы в современном персидском языке (на примере лексики предметной сферы моды и модной индустрии).....134

Усеинов Т. Б. *доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского”*

Ошибочные утверждения в пословицах степных крымских татар рубежа IX-XX вв142

Меметов И. А. кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В.В. Радлов: жизненный путь и научное наследие. Формирование и развитие тюркологии147

Мамоян Азиз Джавоевич (Азиз э Джаво) член Союза журналистов России и Международного PEN-клуба

Зороастризм в истории курдского народа156

Алимов А.Н. преподаватель кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Грамматические воззрения аз-Заджджаджи в его трактатах по грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин»170

Бершов В.Н. аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, Таврическая академия Крымский федеральный университет им. Вернадского

Армянская диаспора в Сирии в период Французского мандата179

مجید ابوالحسنی، استاد زبان فارسی انستیتو فلسفه مسکو، آکادمی علوم روسیه
شادی شجیعی، استاد دانشگاه بین المللی فردوسی

نقش متون خواندن و نحوه ارائه آن در افزایش یادگیری زبان آموزان184

حدیث ندیمی، دانشجوی گرافیک، دانشگاه آزاد اسلامی، مقطع کارشناسی

نقوش فرش های استان کرمان191

اسما یوسفی فر کارشناس فارق التحصیل مرمت و احیاء ابنیه تاریخی دانشگاه حکیم سبزواری

مجموعه تاریخی – باستانی بابالنگر201

رادمان رسولی مهربانی دانشجوی دکتری زبان و ادبیات فارسی ایران، دانشگاه تهران

نسخ فارسی مرتبط با شبه جزیره کریمه228

- حسین شیخی استادیار گروه زبان و ادبیات روسی دانشگاه شهید بهشتی، تهران، ایران
 در حالت مفعولی زبان روسی و برابره‌های آن در زبان فارسی "در" مفاهیم زمانی پیش‌واژه (بر
 238..... اساس "کتاب درسی زبان روسی برای دانشجویان خارجی" تألیف پولکینا)
 علی اخوان ، کارشناسی ارشد مطالعات روسیه، دانشگاه تهران
 زهرا محمدی ، عضو هیات علمی دانشگاه تهران
 248..... بررسی شیوه‌های ترجمه صحیح مفاهیم ادبیات پایداری ایران به زبان روسی
 مجید ابوالحسنی، استاد زبان فارسی انستیتو فلسفه مسکو ، آکادمی علوم روسیه
 سمانه آقانوری
 264..... جایگاه استفاده و کاربرد زبان واسطه در آموزش زبان

Вклад Л. Будагова в крымское востоковедение

Меметов Айдер Меметович

декан факультета крымскотатарской и восточной филологии

Таврической академии

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,

доктор филологических наук, профессор

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Аннотация: в статье анализируется жизнь и научная деятельность Л.З.Будагова. Излагаются основные принципы составленного им «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий...», оставившего заметный след в истории тюркской лексикографии. Выявляется вклад Л.З.Будагова в развитие крымскотатарской лексикографии.

Ключевые слова: востоковедение, турецко-татарские языки, общетюркская и межтюркская лексика, арабские заимствования, персидские заимствования.

Annotation: the article deals with the analysis of L.Z. Budagov's life and scientific activity. The present work outlines the main principles of his "Comparative Dictionary of Turkish-Tatar dialects", which left a significant mark in the history of Turkic lexicography. The article also reveals the contribution of L.Z. Budagov to the development of the Crimean Tatar lexicography.

Key words: Oriental studies, Turkish-Tatar languages, common Turkic and inter-Turkic vocabulary, Arabic borrowings, Persian borrowings.

Лазарь Захарович Будагов родился в Астрахани в апреле 1812 года. Начальное образование он получил в армянском училище в Астрахани, а среднее – в астраханской гимназии. Языковое многообразие Астрахани, расположенного на пересечении торговых путей из России в Азию, предопределило интерес его к восточным языкам. Некоторое время Л.Будагов слушал лекции на историко-филологическом факультете Московского университета и состоял (в течение двух с половиной лет) преподавателем арифметики в Лазаревском институте восточных языков. Затем он поступил в Казанский университет на отделение восточных

языков философского факультета, которое успешно закончил в 1840 году с золотой медалью.

После окончания университета начинается долгая педагогическая деятельность Л.З.Будагова; с 1840 по 1844 гг. он преподавал «татарский» (азербайджанский) и персидский языки в Тифлисской гимназии и женском институте. В 1845 году он был утвержден преподавателем «татарского» языка (азербайджанского наречия) на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета; позднее (с 1849г.) - адъюнкт, с 1864г. – доцент. Вышел на пенсию 4 апреля 1870 года.

С 1861 г. Л.З.Будагов совмещал преподавательскую деятельность со службой в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел в должности переводчика (драгомана) с татарского и армянского языков. Эту должность он занимал до своей кончины, т.е. до 30 декабря 1879 года.[1, с.130 - 131].

В списке основных научных трудов Л.З.Будагова особое место занимает «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык», состоящий из двух томов. Этот словарь является одним из самых больших тюркских словарей XIX века. Первый том словаря, состоящий из 810 страниц, впервые был издан в Санкт-Петербурге в 1869 году. Второй том, включающий 415 страниц, был издан там же в 1871 году. В целом Словарь содержит 25 200 лексем. Лексический материал в Словаре построен в алфавитном порядке арабской графики. В первом томе слова даны только в арабской графике, без транслитерации русскими буквами, во втором томе русскими буквами указана транскрипция каждой лексической единицы. Естественно, это намного облегчило пользование данным словарем.

В 1960 году Словарь Л.З.Будагова с предисловием члена-корреспондента АН СССР А.Н. Кононова был репродуцирован фотомеханическим способом.

В предисловии от автора Л.З.Будагов пишет, что словарь предназначен для учащихся, чиновников, переводчиков и торговых людей, в связи с чем в нем представлена «группа наречий самых употребительных» [2,с.V]. При этом автор сознательно ограничивает количество сравниваемых тюркских наречий (языков), выбирая только самые «употребительные», т.е. самые распространенные. Следовательно, по мнению автора, самыми «употребительными» или самыми распространенными на тот момент были тюркские наречия (языки) азербайджанский, алтайский, башкирский, бухарский, джагатайский, казанский, кашгарский, киргизский, кокандский, крымский, кумыкский, ногайский, язык сибирских татар, татарский, турецкий, туркменский, уйгурский.[2, 1X].

Характеризуя свой словарь, Л.З.Будагов пишет: «Я предлагаю его как первый и слабый опыт, который мог бы послужить для других основанием или пожалуй материалом, для более обширного и более ученого труда» [2, с. V1].

Словарь построен на сравнении лексического материала двух основных классификационных групп тюркских языков, на которые эти последние в ту пору делились еще чисто интуитивно, а именно групп «турецкой» (по современной терминологии – огузской, или юго-западной) и «татарской» (по современной терминологии кыпчакской или восточной). В словаре широкое отражение нашла общетюркская и межатюркская лексика, которая и в настоящее время употребляется с незначительными фонетическими изменениями в современных тюркских языках – татарский, киргизский, башкирский, ногайский, крымскотатарский, азербайджанский, турецкий, туркменский и др.

Примечателен тот факт, что Л.З.Будагов все эти языки в момент составления своего словаря называет наречиями; азербайджанское, т.е. азербайджанское, алтайское, башкирское, бухарское, джагатайское, казанское, кашгарское, кыргызское, кокандское, крымское, кумыкское, ногайское, туркменское, уйгурское [2, с. 1X и др.]

Кононов А.Н. отмечают «следующие наиболее важные особенности Словаря:

1) многие слова сопровождаются разъяснением их этимологического состава (в большинстве случаев весьма удачно);

2) при терминах (административных, правовых, научных, религиозных и т.п.) приводятся полезные краткие объяснения, часто со ссылкой на соответствующий источник или литературу;

3) географические названия, имена героев тюркского эпоса и фольклора, слова, обозначающие некоторые реалии быта и обычаев тюркских народов, как правило, снабжены краткими пояснениями.

Эти сведения весьма обогащают Словарь, придавая ему черты, присущие толковым, этимологическим и, отчасти, энциклопедическим словарям» [2, с. 1У].

Богатые языковые и экстралингвистические материалы для составления словаря по крупицам собирались автором из многочисленных источников.[3, с.43]. Источниковедческой базой для данной работы послужили произведения Абуль-Газы, его история; Бабура, его записки на *джагат.* наречии, изд. в Казани Ильминским, 1857; Бурханы-Каты, рукописный словарь персидского языка; Вамбери, его *djagataische Sprachstudien.* Leipzig, 1868; джагатайского наречия словарь к стихотворениям Мир-Алишира, с переводом на турецкий язык; Ильминский, его материалы киргизского наречия; Камус, словарь арабского языка с объяснениями на турецком языке, изд. в Константинополе; калькутский словарь джагатайского наречия с

персидским переводом, изд. в Калькутте, 1820 г.; Радлов В.В., образцы народной литературы тюркских племен, с немецким переводом, часть 1, поднаречия Алтая, изд. в С.Петербур. 1866; Троянский, его словарь каз. наречия; Фарханги -Шури, словарь персидского языка с турецким переводом, изд. в Константинополе; Ханджери, его словарь; Ценкер из словаря: Сенги-Лахи, или *Лехджет-уль-луget*; *سراج القلوب* *солнце сердец*, рассказ о пророках, неизвестного автора, переведено было с арабского оригинала на персидский, а с персидского на джагатайское наречие, изд. в Казани, 1864 г.; *قصص الانبياء ربغوزى* история пророков на *джагат*. Наречии, написанное в 809 г. Гиджры Кадием местечка Рыбаты-Угузы, Бурхан-эддином, сыном Насыр-эддина, изд. в Казани, 1859 г.; *محاكمة اللغتين* *тяжба языков*, тюркского с персидским, соч. Мир-Алишира; тут же и *تاريخ ملوك* *عجم* краткая история древних царей Персии, изд. Катрмера, Париж, 1841. [2, с.1X]. В связи с этим Сравнительный словарь Будагова наиболее полно отражает лексикон старописьменных тюркских литературных языков – османско-турецкого, крымскотатарского и чагатайского.

При построении словарной статьи Л.Будагов воспользовался методикой Даля, которую он применил при составлении «Толкового словаря живого великорусского языка». Это и способ размещения слов, и оснащённость словарных статей огромным количеством иллюстративных материалов, чаще всего пословицами, поговорками, разнообразной фразеологией, этнографическим материалом. Принятое Л.Будаговым словообразовательно-гнездовое словорасположение оказалось очень сложным, но удачным. В именной словарной статье за вариантами заглавного слова приводятся сначала его именные образования, а затем как подраздел – «Производные и составные» - отыменные и составные глаголы, имеющие в качестве именного компонента заглавное слово, устойчивые словосочетания и фразеологизмы. Словообразовательно-гнездовое словорасположение дало возможность автору раскрыть

семантические связи однокорневых слов, а также сравнительную словообразовательную и грамматическую характеристику тюркских языков и диалектов в целом, что в свою очередь позволяет усматривать в лексикографическом труде зачатки комплексного общетюркологического словаря. Для этой же цели служат, например, самостоятельные словарные статьи, посвященные буквам арабско-тюркского алфавита. Исключения из этого правила приходится на такие производные слова, которые сами служат производной основой для образования новых слов. Впрочем, этот принцип выдержан далеко не во всех случаях[2, 1V]. Помимо словообразовательной стороны, Л.Будагов дает в Словаре грамматическую характеристику отдельным турецким (тюркским) наречиям. Этим объясняется обилие в Словаре грамматических разъяснений, посвященных описанию образования залогов глагола, причастий и т.д. По мнению Н.К.Дмитриева, эти грамматические экскурсы могли служить материалом для будущей сравнительной грамматики тюркских языков.

Заслугой автора Словаря является представление основного словарного фонда живых тюркских языков и диалектов второй половины XIX столетия с учетом их специфических лексико-семантических и фономорфологических особенностей. Большое количество статей, в которых общетюркские и межтюркские слова совпадают в сравниваемых тюркских языках, открываются пометами «тур., тат.»: тур. – турецкое (общее тюркское слово; сравнительно с другими наречиями значит турецко-османское); тат. – татарское (вообще)[2, 1X]. Ср. «тур. тат. су, дж., ад. су (каз. произносят *сыу*, уйг. *сув*, кир. *суу*, баш. *су* и *һу*, монг. *усу*) вода...»[2, 705, 706]. Именно этот пласт лексики – основной словарный фонд (базисная лексика) представлен наиболее обширными словарными статьями. Например, статьи: *اتا* «отец» [2, с. 8-9], *ашмакъ/اشماق* «открывать, растворять, отпереть»[2, с. 13-15], *ат* «лошадь» [2,

с. 56-58], الماق *алмакъ* «братъ, взять»; «получать, принимать, покупать»[2, с. 86-87], باش / باش / باش *баш*, бас «голова, глава, начало»[2, с. 225-228] и многие др.

Словарь дает полное представление о лексическом составе литературного крымскотатарского языка XIX века. Например, Л.Будагов отмечает, что в крымском наречии для обозначения свадьбы используется слово *догюн / догун / догюн* [2, с.563]. Это же слово, в том же значении с некоторыми фонетическими изменениями имеется и в османском языке, где оно произносится *дүүн* [2, с.563]. В современном крымскотатарском литературном языке для обозначения свадьбы используется слово *طوى той*, как и в других кыпчакских языках. Слово *догюн* сохранилось только в южнобережном диалекте крымского языка.

Рассматривая в историческом плане развитие тех или иных слов, Л.Будагов тонко подмечает их истинное происхождение. Так, например, анализируя слово *паша* «титул вельмож, министров, губернаторов, главных должностных лиц в Турции» в крымском наречии (языке), он учитывает фонетические изменения, которые произошли в этом слове при заимствовании из персидского языка (*پادشاه* «падишах»)[2, с.309].

При заглавных словах, начинающихся в тюркских языках на букву *چ* «чим», Л.Будаговым регулярно приводятся башкирские соответствия с начальным *ص* «сад»: тур., тат. *چالمق* *чалмакъ*, баш. *صالمق* *салмакъ* «резать, колоть (животное)»[2, с.463]. Тюркскую диалектную лексику Л.Будагов дает в качестве вариантов к заглавному слову словарной части чаще всего с пометами «*провинц.*» или «*прост.*».

В отдельных словарных статьях Л.Будагов приводит целый ряд словообразовательных аффиксов (по терминологии автора – частиц) и их алломорфов. Так, например, наиболее часто встречаются в Словаре словообразовательные частицы (аффиксы): тур. *-лу*, *-ли*, образующие имена прилагательные (*باش* *баш* «голова» - *باشلو* *башлу* «умный»); *-сыз*, -

сиз, образующие имена прилагательные, обозначающие отсутствие того или иного признака (باشсыз башсыз «безголовый», «отчаянный»); *-лыкъ*, *-лик*, образующие существительные из прилагательных, а из существительных – существительные с отвлеченным значением (باشсылыкъ башсызлыкъ «своеволие», «безначалие») [2, с. 225-226].

В арсенале средств Словаря встречается немало способов и приемов переводной и беспереводной семантизации тюркской языковой картины мира. Л.Будагов не ограничивается только переводом тюркских слов, но и дает многоаспектное толкование слова, объясняя и описывая обозначаемые понятия и реалии. Эпизодически переводит тюркские слова на персидский и арабский языки. В результате Словарь превращается в своего рода энциклопедию общественно-политической жизни, быта, традиций и менталитета тюркских народов.

В Словаре широко представлены заимствования из восточных языков – арабизмы и иранизмы, что нашло отражение в полном названии лексикографического труда. В нем приводятся санскритские и китайские этимологии, а также армянские языковые параллели.

Значительное место в лексикографическом труде занимают заимствования из западно-европейских языков: греческого [2, с. 638;] и новогреческого [3, с. 86], итальянского [2, с. 309, 633], английского [2, с. 45], венгерского [2, с. 224], польского [2, с. 313], русского [2, с. 45, 46] и др.

Особое место в словаре Л.Будагова занимает общеалтайская лексика, в частности монголизмы с пометой «с монг.», «сродно с монг.», «сродно с монг. и манджурским». Эти лексические параллели могли возникнуть в тюркских и монгольских языках вследствие их общего генетического происхождения или древнейшего контактного развития [4, с. 40].

Таким образом, унаследовав принцип составления словаря из опыта Даля, Л.С.Будагов стал основателем новой традиции в тюркской

лексикографии, согласовав и реализовав в одной работе принципы описания материала в переводных, толковых и этимологических изданиях. Традиция эта была продолжена через 70 с лишним лет К.К.Юдахиным при составлении им «Киргизско-русского словаря», а также Э.В.Севортяном при создании «Этимологического словаря тюркских языков». Исторические экскурсы в словарных статьях и этимологические исследования будут полезны для составителей этимологического словаря и исторической грамматики крымскотатарского языка.

Библиографический список

1. Кононов А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М.: Наука, 1974. 340 с.
2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2-х т. СПб.: Тип. АН, 1869. Т.1. 810 с.; СПб.: Тип. АН, 1871, Т.2. 415 с.
3. Благова Г.Ф. Лазарь Будагов – лексикограф – энциклопедист // Советская тюркология. – Баку – 1985. - № 6 (ноябрь-декабрь). – С.42-56.
4. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. – 152 с.

УДК 81.42

**Политическая метафора в дискурсе современного персидского языка
(на примере метафоры игры)**

Гладкова Елена Львовна

канд.филол. наук, доцент,
зав.кафедрой индоиранских и африканских языков

МГИМО МИД России, г. Москва

e.gladkova@inno.mgimo.ru

**Political Metaphor in the Modern Persian Language Discourse (on
Example of Metaphor of Game)**

Elena L. Gladkova

PhD (candidate of Science), Associate professor,
Head of Indian, Iranian and African Languages Department,
Moscow State University of International Relations
of the Foreign Affairs Ministry, Moscow, Russia

Аннотация. В настоящее время язык политики во всем мире приобретает все более экспрессивную окраску. Наиболее распространенный способ передачи информации, доступной для целевой аудитории, – использование метафоры. Политическая метафора служит для обоснования политических установок, привлечения внимания электората, мобилизации общественного мнения, т.е., по сути, является одним из инструментов главной цели политиков – борьбы за власть. Эти тенденции не обошли и политический дискурс современного персидского языка, отличающегося особой образностью в силу влияния классической персидской литературы. В данной статье рассматриваются лексико-грамматические характеристики метафоры игры и способы реализации ее значений в политическом дискурсе современного персидского языка.

Ключевые слова: персидский язык, политический дискурс, политическая метафора, метафора игры

Abstract. Nowadays the language of politics has become more and more expressive. One of the most effective ways to convey information to the audience is the use of metaphors. Political metaphor serves to substantiate political aims, to attract the attention of electorate, to mobilize the public opinion and as a whole is an instrument to achieve the main political goal, i.e. the struggle for power. Persian language political discourse has also experienced the impact of the modern political language tendencies, being expressive as it is due to influence of classical Persian literature. The current research is dedicated to the lexical and grammatical features of the metaphor of game and the ways of its usage in the modern Persian language political discourse.

Key words: Persian language, political discourse, political metaphor, metaphor of game.

Перефразируя классиков теории метафорического моделирования Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, утверждавших, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь... и наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [4], можно сказать, что и язык политики по своей сути также метафоричен. Казалось бы, такие привычные политические термины как «расширение связей», «сесть за стол переговоров», «круглый стол», – все они не что иное, как метафоры.

В рамках современной политической науки сложилось самостоятельное направление – метафорология. По одному из определений, «политическая метафорология как теория и практика исследования метафор в политической коммуникации» [6] возникла как результат сочетания теории метафоры и политической лингвистики.

В методике исследования политической метафоры выделяется несколько направлений. Так, когнитивное направление рассматривает метафору как ментальный феномен, риторическое (семантико-стилистическое) – как явление языка, критический анализ – как одно из средств, используемых властью для осуществления господства в

обществе, дескриптивный анализ – как стремление описать и объяснить феномены, избегая при этом собственной идеологической оценки [1, с.39-40].

Повышенный интерес к изучению метафоры обусловлен, в частности, тем, что в настоящее время она активно используется в языке масс-медиа. Метафоры могут нести не только смысловую нагрузку. Они употребляются с целью привлечь внимание аудитории, задать определенный психологический и идеологический настрой, манипулировать общественным мнением. Метафора может служить дополнительным «аргументом» для обоснования политических установок, попыток создания заинтересованности среди электората, мобилизации общественного мнения и т.д.

Изучение метафор в масс-медиа зачастую позволяет делать выводы о том, какие настроения преобладают в обществе той или иной страны в настоящий момент, каковы приоритеты внешней и внутренней политики, какими средствами пользуются политики, чтобы достичь целей, которые, как известно, в основном сводятся к борьбе за власть, и, возможно, даже прогнозировать политические явления в будущем.

Использование метафор напрямую зависит от политического контекста и целевой аудитории: духовенство использует метафоры религиозного характера, в частности, апеллируя к подвижничеству святых, военные – метафоры войны, политики – метафоры, характеризующие силу народа и его единство и т.д.

Персидский язык, как известно, отличается особой художественной образностью, берущей истоки из классической поэзии. Поэтому метафоры в нем обладают особой силой воздействия на умы аудитории, чем успешно пользуются масс-медиа.

Среди популярных метафор, распространившихся в персидском политическом дискурсе в последние годы, выделяется метафора игры,

часто встречающаяся в текстах по тематике международных отношений и внешней политики и образующая ряд структурно организованных моделей. Метафорой игры, кстати, весьма успешно оперируют политики и политологи европейских стран, США и России. Ср., англ. «The Long Game» – заглавие монографии, посвященной совместной политической деятельности и взаимоотношениям Б. Обамы и Х. Клинтон [8], русск. «кремлевские игры», «политическая сцена», «политическое шоу». [5]

Метафоре игры нашлось место и в персидском политическом дискурсе. В настоящем кратком исследовании рассматриваются основные приемы ее употребления, а также лексико-грамматические характеристики.

Обращает на себя внимание тот факт, что в политической и спортивной терминологии персидского языка ключевые компоненты метафоры – термины «игра» и «игрок» образованы по разным словообразовательным моделям. Так, термин *bāzigar* «игрок – субъект, действующий на политической арене», образован способом аффиксации: существительное *bāzi* «игра» + суффикс деятеля *gar* – букв. «осуществляющий игровую деятельность». В то время как аналогичный спортивный термин *bāzikon* – «игрок команды» образован уже по способу полуаффиксации с присоединением к существительному *bāzi* – «игра» полуаффикса *kon* – основы настоящего времени глагола *kardan* «делать» – букв. «делающий игру».

В персидском политическом дискурсе метафора «игра», помимо общего со спортивным термином слова *bāzi* (примеры: *bāzihā-ye jahāni* – «мировые игры», *qavā'ed bāzi rā bar ham zadan* – «нарушать правила игры»), может быть образована присоединением к существительному *bāzi* аффиксального блока *-gari*. Семантика слова *bāzigari* выходит за рамки общелитературного *bāzi* – «игра», приобретая значение «игровая деятельность». Так, тема одного из заседаний дискуссионного клуба

Валдай «Россия на Ближнем Востоке – игра на всех полях» была переведена на персидский язык *Rusiye dar Xāvar-e Miāyune – bāzigari dar hame-ye howzehā* – букв. «игровая деятельность во всех сферах». Другой пример: *bāzigari-ye Āmrikā mahdud-o zamān-i barā-ye jobrān peyāmadhā-ye Kāx-e sefid afzāyeš miyābad* – «американская игра (букв. игровая деятельность) имеет ограничения, и срок (букв. время) компенсации [ее] последствий для Белого дома возрастает». Следует отметить, что в ряде случаев коннотация слова *bāzigari* может быть негативной.

Как отмечает М.Р. Желтухина, «политический, спортивно-игровой... дискурсы характеризуются состязательностью, конкуренцией, борьбой за право быть первым, что отражается в метафорической картине» [3], а в игре, как известно, есть выигравший и проигравший.

В персидском политическом дискурсе в значении «победитель», «выигравший» используется метафора *barande* (пример: *Barande-ye tozākere bā Āmrikā mā budim?* «Выиграли ли мы в ходе переговоров с Америкой?») – заголовок статьи, опубликованной в одной из иранских газет в 2016 году); «побежденный, проигравший, неудачник» – *bāzande* (пример: *mā dombāl-e ta'āmol-e sāzande hastim, na ta'āmol-e bāzande*¹ – «мы стремимся к взаимодействию конструктивному, а не к взаимодействию проигрышному (букв. «взаимодействию неудачника» – высказывание члена Ассамблеи по определению государственной целесообразности по вопросу о возобновлении санкций со стороны США), обе по форме – причастия настоящего времени глаголов *bordan* – «выигрывать» и *bāxtan* – «проигрывать».

Среди метафор, характеризующих конкурентную игру, можно встретить «карточные» метафоры *barg* и *kārt*: *barg-e barande* – «выигрышная карта», «козырь»: *barg-e barande-ye Āmrikā bar sar-e miz-e*

¹ Своеобразная игра слов *sāzande* – «конструктивный» и *bāzande* – «неудачник», «проигравший»; *sāzande* аналогично *bāzande* по грамматической форме, также является причастием настоящего времени глагола *sāxtan* – «строить, создавать».

mozākerāt bā Kore-ye Šomāli – «Козырь США на переговорах с Северной Кореей», «использовать, разыгрывать карты»: *tomken-ast rushā az kārthā-i manand-e Kore-ye Šomali ... estefāde konand* – «Возможно, русские разыграют северокорейскую карту (букв. «воспользуются северокорейской картой»)».

Особо хотелось бы остановиться на модели метафоры игры – переговоров: «игра с ненулевой суммой» *bord – bord* (англ. win – win) – переговоры, основанные на поиске решений, идущих на пользу всем игрокам, и «игра с нулевой суммой» *bord – bāxt* (англ. win – loose) – переговоры, где наличествует конфликт и интересы игроков диаметрально расходятся. Эти метафоры, заимствованные из математической теории игр, получили особое распространение в период переговоров по иранской ядерной программе, в особенности, когда они вступили в завершающую стадию. На переговорах с ненулевой суммой в этот период особый акцент ставила иранская сторона: *mozākerāt bāyad bord bord bāšad* – «переговоры должны вестись на основе учёта взаимных интересов». Термины образованы по модели словообразовательной транспозиции – переходом основы прошедшего времени уже упомянутых глаголов *bordan* и *bāxtan* в категорию имен существительных: *bord* – «выигрыш», *bāxt* – «проигрыш».

По способу пополнения лексики метафоры игры представляют собой кальки-фразеологизмы – не прямые заимствования, т.е. пословный перевод политических терминов с иностранного языка [2, с. 240–241].

В монографии А.П. Чудинова «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» метафора «игра и спорт» отнесена к разряду социоморфных, поскольку «мир политики постоянно метафорически моделируется по образцу социальной деятельности человека» [7, с.63]. Рассматривая коммуникативную функцию метафоры, автор подчеркивает ее значение как средства передачи информации. Используя терминологию А.П. Чудинова, с точки зрения

коммуникативной функции «игру» можно классифицировать как популяризаторскую разновидность метафоры, позволяющую «в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею» [там же, с. 50].

Примечательно, что в упомянутых работах исследователей метафоры «игра» и «спорт» объединяются в одну категорию. Следует отметить, что и в персидском политическом дискурсе «спортивная игра» представляет собой отдельную метафорическую модель, ярко отражающую дух соперничества, а также близкую и понятную широкой аудитории.

В персидском политическом дискурсе метафорическая модель «спортивная игра» представлена, в первую очередь, терминами, используемыми в футболе. Доступность этой модели объясняется тем, что футбол в Иране пользуется исключительной популярностью и связанная с ним терминология хорошо известна широкой аудитории. Не случайно выход команды Ирана в финал Чемпионата мира-2018 в России был упомянут в числе пяти важнейших достижений по итогам 1397 (2017/18) года.

В персидском политическом дискурсе широко используются такие метафоры, как *bāzi dar meydān* – «игра на поле», *tup dar zamin* – «мяч на поле (например, противника)», *gol zadan* – «забить гол». В качестве примера употребления спортивных метафор, связанных игрой в футбол, можно привести следующие цитаты из публикаций на сайтах *irna.ir*, *khabaronline.ir*, *isna.ir* [9; 10; 11]: *tup-e Barājm dar zamin-e Āmrikā* (букв. «мяч СВПД² на поле США» – о намерении США отменить СВПД или внести в него поправки после прихода к власти правительства Д. Трампа); *Āmrikā dar miyāne-ye meydān-e in tanešhā bāzi xāhad kard* – «Китай будет

² СВПД – «Совместный всеобъемлющий план действий» - перс. *Barnāme-ye Jāme'-e Eqdām-e Moštarak* (сокр. *Barjām*) – политическое соглашение по итогам переговоров по иранской ядерной программе, принятое в июле 2015 года.

балансировать между двумя очагами напряженности (букв. «играть на середине поля этой напряженности» (о стратегии Китая в отношении США и КНДР); *bā ta' iin-e mehlat-e šešmāhe tup dar zamin-e Āin-o Rusiye va hamčenin Troykā-ye Orupā qarār gereft* – «с установлением шестимесячного срока мяч оказался на поле Китая, России и Евротройки» (о стратегически выдержанном подходе Ирана по отношению к недружественным актам со стороны США), *dar in surat tup be zamin-e Irān bāz xāhad gašt* – «в этом случае мяч вернется на поле Ирана» (о перспективах сотрудничества Ирана и европейских стран в условиях выхода США из СВПД и возобновления санкций).

Как следует из приведенных примеров, метафора «спортивная игра» в персидском политическом дискурсе отражает в основном способы манипулирования различными стратегиями для достижения своих интересов.

Однако в игре важна не только состязательность, но и наказание за «неспортивное» поведение. Так, среди «спортивных» метафор, используемых в основном во внутривполитическом дискурсе персидского языка, можно отметить термины, заимствованные из уже упомянутой футбольной терминологии: *kārt-e zard* – «жёлтая карточка» (*Kārt-e zard be Majles* – «жёлтая карточка Парламенту», т.е. предупреждение), *kārt-e qarmez* – «красная карточка» (*Kārt-e qarmez be vazir* – «красная карточка министру», т.е. министр отправлен в отставку) и т.д.

Использование популяризаторских метафор в персидском политическом дискурсе – один из способов привлечь внимание читателей, в особенности молодежи. Одновременно это и способ воздействия на аудиторию, направленный на то, чтобы снять «градус напряженности» в обществе, перенаправив внимание реципиента в более спокойное русло.

Как уже отмечалось, метафора игры представлена в персидском политическом дискурсе в основном кальками – фразеологизмами, т.е. является своего рода «заимствованием» из политического дискурса европейских языков.

Семантически метафора игры в персидском политическом дискурсе связана с игрой когнкурентно-спортивной и в определенной степени – с азартной. Метафора игры как представления, спектакля в нем представлена реже, что, возможно, объясняется значительно меньшей популярностью сценического искусства у широкой иранской аудитории.

В заключение следует отметить, что изучение политической метафоры имеет чисто прикладное значение для методики преподавания языка профессии для специалистов – международных. Здесь представляется уместным придерживаться комплексного подхода: сочетания риторического, дескриптивного и критического анализа.

Изучение политической метафоры в процессе освоения персидского политического дискурса как одного из аспектов языка профессии специалистов – международных предполагает умение определить семантику метафоры, грамотно ее интерпретировать с использованием экспертных знаний, а также правильно перевести и использовать в ходе коммуникации.

Библиографический список

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 215 с.
2. Гладкова Е.Л. Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка : монография / Е.Л. Гладкова ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. индоиранских и африканских языков. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 316 с.

3. Желтухина М.Р. Медиадискурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-1> (дата обращения: 7.05.2019)
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lakoff-johnson-90.htm> (дата обращения: 7.05.2019)
5. Ошеева Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/politicheskaja-leksika-i-frazeologija-russkogo-jazyka.html> (дата обращения: 19.05.2019)
6. Плотникова Г.Н., Доценко Е.Г. Теория и практика сопоставительной политической метафорологии. URL: https://www.cyberleninka.ru/journal/n/politicheskaya_lingvistika#/830675 (дата обращения: 10.05.2019)
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
8. Derek Chollet. The Long Game : how Obama defined Washington and redefined America’s role in the world. New York : Public Affairs, 2016. – 262 с.
9. Islamic Republic News Agency URL: www.irna.ir (дата обращения: 19.05.2019)
10. ISNA News Agency (Iranian Students’ News Agency) URL: www.isna.ir (дата обращения: 19.05.2019)
11. Khabaronline News Agency URL: www.khabaronline.ir (дата обращения: 19.05.2019)

УДК 811.222.1'373

Персидский язык и вызовы современности

Сухоруков Алексей Николаевич

Старший преподаватель кафедры восточной филологии
Таврическая академия, Крымский федеральный университет им.
В.И.Вернадского, РФ, г.Симферополь
sankafd2004@gmail.com

Persian language and modern challenges

Sukhorukov Aleksei Nikolayevich

Senior teacher, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Russia, Simferopol
sankafd2004@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются процессы, протекающие в современном персидском языке на лексическом и морфологическом уровнях. Материалом исследования послужили публикации центральных СМИ Ирана («ИРНА», «Джаме джам», «Ахбар 20:30», «Фарс», «Мехр»), а также корпус лексики газеты «Иран» за январь 2019 года общим объёмом 1 636 414 слов (36 488 уникальных слов и словоформ).

Ключевые слова: Персидский язык, словообразование, неологизм, аффикс, полуаффикс, аббревиатура.

Abstract. The present article is devoted to the processes occurring in the modern Persian language at the lexical level and morphological level. The material of the study was the publications of the central mass media of Iran (“IRNA”, “Jame Jam”, “Akhbar 20:30”, “Fars”, “Mehr”), as well as the lexical database of the newspaper “Iran” for January 2019, totaling 1,636,414 words (36,488 unique words and word forms).

Key words: Persian language, word formation, neologism, affix, semi-affix, abbreviation.

В условиях продолжающегося процесса глобализации и сближения различных языковых картин мира мы становимся свидетелями изменений в различных уровнях языка. Прежде всего, эти изменения касаются так называемых малых языков, чей лексический состав и словообразующий потенциал оказался не в состоянии быстро реагировать на появление новых понятий и явлений. Крупные языки более устойчивы к вызовам времени, хотя также подвержены изменениям, прежде всего в их лексическом составе. Однако в условиях правильной языковой политики, происходящие трансформации лишь развивают язык, делают его более гибким и богатым. Культурное разнообразие различных регионов мира, технический прогресс и вызванная им невозможность полного контроля информационных потоков привели к интенсивному развитию лексического состава многих языков.

В настоящем исследовании мы попробуем кратко осветить процессы, протекающие в современном персидском языке. Учитывая широкий спектр затрагиваемых вопросов, ограничимся предоставлением информации в тезисном виде.

Материалом исследования послужили публикации как центральных СМИ Ирана, выходящих при поддержке правительства (информационные агентства «ИРНА», «Джаме джам», «Иран» и др.), так и популярные информационные каналы «Ахбар 20:30», «Фарс», «Мехр» и «Тасним». Вещающие на персидском языке отделения «ВВС», «Голос Америки» и «Дойче велле» к анализу приняты не были как находящиеся за пределами Ирана и представляющие язык иранской диаспоры. При обработке материала значительную помощь оказал корпус лексики газеты «Иран» за январь 2019 года общим объёмом 1 636 414 слов (36 488 уникальных слов и словоформ), собранный и подготовленный к обработке Мининым В.А. при поддержке Черкесовой Н., Эмирова Э., Хижинской М. и Бекирова А.

Прежде всего обращает на себя внимание значительная степень и масштабность влияния на современный персидский язык английского языка, особенно на лексическом уровне. Данная проблема давно стала объектом внимания иранских лингвистов, и результаты работы последнего Фархангестана – Академии персидского языка и литературы, являются явным тому подтверждением. Однако стоит указать ещё на одно направление западного воздействия, что, несомненно, в ближайшем будущем потребует более явного вмешательства регламентирующих органов Ирана – наличие в персидских текстах, записанных при помощи арабской графики, элементов латиницы. Если прежде подобный компромисс двух графических систем встречался, преимущественно, в научно-технической литературе, где общенаучные формулы традиционно передаются при помощи латинской графики, то в настоящее время вполне привычно встретить на страницах газеты даже в одном предложении несколько слов на латинице, например:

- ارتباطات بر مبنای ۱۱ معیار ICT بنا شده و در ۳ شاخه دسترسی (access)، مصرف (use) و مهارت‌ها (skill) گروه‌بندی شده است [1].
- صرف‌نظر از آنچه در «Beale Street» روی می‌دهد، ما در سکانس‌های پایانی «Split» با ابهام‌های شدیدی مواجه بودیم [3].
- شرکت بویینگ به FAA اطلاع داده که ممکن است شیارهای Slat لبه حمله 737 NG و MAX 737 دچار ایراد باشند > . . < .
- > . . < . توانست جایزه جامعه اطلاعاتی (WSIS-2019) در حوزه E-Science را به‌دلیل طراحی و اجرای این شبکه دریافت کند.

Чаще всего латиницей передаются имена собственные, технические обозначения и наименования сайтов, а также отдельные аббревиатуры. Например: Имена собственные:

- مهم‌ترین آنها، «ژان کلود فرانسوا کریئر (Jean-Claude François)»
- Carrière است. دیگری «نیکلاس جان سیمز ویلیامز» (Nicholas John Sims)
- Williams است [5].

Наименования сайтов, технические обозначения и продукция:

- اگر شما هم علاقه‌مند به این نرم افزار هستید می‌توانید آن را به‌صورت رایگان از وب سایت P30world.com بارگذاری کنید [5].
- برای نمونه اگر از مرورگر کروم استفاده می‌کنید می‌توانید از افزونه ultrablock کمک بگیرید. [4].
- ناشران < . . > می‌توانند از ابزار Report Experience Experience < . . > استفاده کنند. [1].
- اگر شما هم جزو افرادی هستید که به‌دلیل نوع کارتان نیاز به ویرایش متن دارید، بهتر است سراغ نرم افزار حرفه‌ای IDM UltraEdit بروید. [5].
- شرکت امنیت سایبری فایر‌آی (Fire Eye)
- برنامه گوگل مپ (Google maps)
- هواپیمای C130

Аббревиатуры: INSTEX, CNG, PUBG, DNA, MMA, FCC, iOS, IP, SPV и множество других даются в оригинальном латинском написании в таких, например, конструкциях, как:

- سازمان UFC
- سرورهای IT داخلی
- ابرخودروی هیبریدی آریا FXE
- قرارداد با سازمان روسی ACB

Иногда в скобках или параллельно в тексте раскрывается значение или даётся написание этой же аббревиатуры при помощи арабской графики. Например:

- سازوکار ویژه مالی اروپا و ایران INSTEX ؛ سازوکار مالی اتحادیه اروپا با ایران (اینستکس)
- سازمانی با نام اختصاری V.H.E.M.T به معنای انقراض داوطلبانه نسل بشر وجود دارد
- شاخص توسعه فناوری اطلاعات و ارتباطات (IDI) و شاخص آمادگی امنیت سایبری (GCI)

– شورای جهانی طلا (WGC)

– از طریق امواج بلند (AM) یا امواج کوتاه (FM)

Наиболее употребимой латинской аббревиатурой в корпусе газеты «Иран» за январь 2019 года стала «FATF» (170 употреблений). Например:

– خود آقای پورا بر ایمی از کسانی است که اعتقاد دارد «جنس انقلاب و نظام اسلامی با FATF متفاوت است»، «FATF ابزار سیاسی علیه جمهوری اسلامی است» و
. [2] <...>

В отдельных относительно небольших по объёму статьях можно было встретить 10-12 случаев употребления этой аббревиатуры именно в латинском виде на фоне общей арабской графики. Несмотря на частое её употребление, она ещё не проникла глубоко в персидский язык, наглядным подтверждением чего на письме может рассматриваться полное отсутствие её адаптированной под нормы персидского языка графической формы (اف ای تی اف) в рассматриваемый период. Вскоре, однако, она появилась, но встречается чаще в прессе иранской диаспоры, чем в самом Иране, где по-прежнему на страницах газет можно чаще встретить именно латинскую форму написания этой аббревиатуры, нежели при помощи арабской графики.

Как уже отмечалось, наибольшая частотность латинских словоформ наблюдается в текстах технической тематики, но возможна и в других, например, в политической, культурной и т.д..

Политическая:

– سنای آمریکا نتوانست در رد (override) دومین وتوی ترامپ > . . < به توافق
برسد.

– او در نطق خود، درباره اصل چهار (Point Four Program) گفت: ... [4].

– باید بگویم لایحه پالرمو یکی از چهار لایحه‌ای است که در قالب برنامه action plan یا برنامه همکاری با FATF [4].

Культурная:

– یکی از فعالیت‌های اخیر این افراد در شبکه‌های اجتماعی فارسی‌زبان، تحت عنوان پروژه «BlackRouter Dark ansomware» شناخته شده است. [4].

Экономическая и торговая:

– کیت جکز از Société Générale یک بانک فرانسوی می‌گوید: < . . . >
– به هر حال بحثی داریم به عنوان CryptoCurrency که مبتنی بر تکنولوژی بلاکچین است [4].

Военно-техническая:

– موشک به کار رفته در این مأموریت مخصوص است و Rocketsonde نام دارد.
– این سیستم eXternal Visibility System یا XVS نام دارد و < . . . >.

Таким образом, в настоящее время стало естественным наличие в персоязычном тексте лексических вставок на латинице. Несомненно, подобные вставки создают определённые трудности и при письме, и при чтении текста, т.к. латиница и арабица являются графиками с противоположным по отношению друг к другу направлением письма и, соответственно, чтения. Сложившийся неустойчивый компромисс, по нашему мнению, является временным. Если проблема не будет решена естественным путём, что может потребовать несколько лет, а обращение к латинице будет продолжаться в прежнем объёме, то в скором будущем может оказаться уместным вмешательство Академии персидского языка и литературы как главного регламентирующего органа в области персидского языка.

Проведённый анализ также показал, что идёт активный процесс обогащения лексического фонда персидского языка. Источником пополнения служат как собственные словообразовательные ресурсы персидского языка, так и заимствования из иностранных, прежде всего – английского, языков.

Среди заимствований, служащих для обозначения новых предметов, понятий и явлений, можно указать следующие: اسپینر (спинер), اسکوتر (скутер), استارتاپ (стартап), اینفوگرافیک (инфографика), اکانت (аккаунт).

آماتورى (аматорский, любительский); باركد (штрих-код), تبلت (планшет), تردمیل (беговая дорожка); توییت (твит); هایپرلوپ (гиперлуп), تیزر (тизер), چیرلیدینگ (черлидинг), رنکینگ (позиция в рейтинговой таблице, размещение по местам в таблице), سلفی (селфи), سلبریتی (селебрити), سیمکارت (сим-карта), فالوور (подписчик (комп.)), کامنت (комментарий (комп.)), فیلترینگ (фильтрование (комп.)), کارواش (автомойка), کاریزماتیک (харизматичный), ایمپلنت (имплант), دلینگ (модельное дело), واترجت (гидротурбинный; гидроабразивная резка), وینگسьюت (вингсьют - специальный костюм-крыло), بلاکچین (блокчейн), کپیپیست («копипаста»), وای فای (Вай-Фай), هندزفری (блютуз-гарнитура), هیبرید (гибрид (авто.)), یوتیوبر (ютубер; видеоблогер), شارژر (зарядное устройство), سکانس (эпизод (кино.)), باركد (штрих-код), داتکام («собачка», @) и другие.

Продолжают активно использоваться отдельные западные лексические заимствования (ЗЛЗ), при том, что Академией персидского языка и литературы по отношению к ним утверждены эквиваленты – пуристические замены. Например, нередко можно встретить следующие ЗЛЗ: اسنایپر (снайпер), لاستیک (шина), ایربگ (подушка безопасности), اپیزود (эпизод), کلیپ (клип), لاین (линия), ساک (чемодан для путешествий), بادیگارد (телохранитель), جوک (шутка), چک (проверка), مغازه (магазин), کلکسیون (коллекция), ماساژ (массаж), فست فود (фастфуд), گجت (гаджет) и др..

На страницах газеты «Иран» за январь 2019 года зафиксированы также новые ЗЛЗ, отображающие привычные явления и, естественно, имеющие широкоупотребимые персидские аналоги. Более того, персидские аналоги значительно преобладают в частотном соотношении, и обращение журналистов к подобным ЗЛЗ на страницах государственного СМИ выглядит странно. Например, такие западные заимствования, как آیتم (пункт, параметр; вопрос, тема), فیلد (поле (перен.)), گرید (класс, уровень (торг.)), باگ (ошибка, сбой (комп.)) и لابراتوار (лаборатория) не всегда привычны среднему читателю. Их употребление,

видимо, объясняется желанием автора подчеркнуть иностранную природу предмета, о котором идёт речь.

В рассматриваемом корпусе самым распространённым ЗЛЗ оказалось слово *فیلم* (*фильм*), которое было употреблено 1957 раз, в т.ч. в составе различных словоформ.

Таблица 1

Таблица частотности ЗЛЗ в корпусе газеты «Иран» за январь 2019 г.

	ЗЛЗ	Перевод на русский язык	Количество употреблений
1	فیلم	фильм	1957
2	میلیون	миллион	1128
3	نفت	нефть	1094
4	بانک	банк	1050
5	فوتبال	футбол	978
6	موسیقی	музыка	915
7	میلیارد	миллиард	850
8	پلیس	полиция	651

Новые ЗЛЗ в персидском языке легко сочетаются с компонирующими глаголами, образуя сложные глагольные конструкции, например: *اسکورت شدن* (сопровождаться эскортом), *آنلاین شدن* (оказаться онлайн); *کدینگ کردن* (внести в реестр, кодифицировать); *پارک شدن* (парковаться); *اکران شدن* (выйти на экраны); *اوردوز کردن* (принять повышенную дозу); *دانلود کردن* (загрузить (*комп.*)); *ریست کردن* (перезагрузить (*комп.*)); *اسکن کردن* (сканировать); *ریکاوری کردن* (восстановить (*комп.*)); *لایک زدن* (ставить «лайк» (*комп.*)); *سوپرایز کردن* (сделать сюрприз) и другие. От подобных сложных глаголов по всем правилам персидского языка образуются отглагольные формы: *شوکه کننده* (шокирующий); *پلمب شده* (опломбированный, закрытый); *کلون شده* (клонированный), *شارژ شدن* (зарядиться энергией, в т.ч. в переносном смысле).

ЗЛЗ подчиняются словообразующим моделям персидского языка и участвуют в образовании новых слов и устойчивых словосочетаний. Например, от английского «to hack» в персидском языке образованы: هک کردن (взломать (*комп.*)), هک انجام دادن (совершать взлом, взламывать), هک شده (взломанный). Английское слово «filter» вошло в персидский как فیلتر и закрепилось в компьютерной терминологии в значении «фильтр, блокиратор». Помимо распространённых глагольных форм فیلتر کردن (фильтровать; блокировать) и فیلتر شدن (отфильтровываться, блокироваться), появились такие неологизмы, как فیلتر شکن (антиблокиратор, программа для обхода блокировки), فیلتر ناپذیر (неподверженный блокировке) и ضد فیلتر (антиблокиратор). Ещё большее разнообразие демонстрирует ЗЛЗ فیلم (фильм). Оно раньше проникло в персидский язык и оказалось более продуктивным. От него образованы такие слова, как فیلمبردار (оператор-постановщик) и فیلم برداری (киносъёмка), فیلمساز (кинорежиссёр), فیلمنامه (киносценарий) и فیلمخانه (фильмотека).

Некоторые сложные глагольные конструкции с участием ЗЛЗ могут вызвать трудности при переводе на русский язык. Например, گل شدن پنالتی невозможно перевести буквально («становление голом пенальти»), но легко можно передать при помощи вспомогательных переводческих средств и близких по смыслу оборотов, присущих русскому языку в соответствующем контексте повествования. Таким же образом глагольную конструкцию هلی کوپتری زدن лучше перевести как «крутиться волчком», опустив аналогию с вертолётom, хотя она при этом может утратить смысловые оттенки, изначально заложенные автором.

К особому виду неологизмов относят т.н. «неофраземы» – новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов. В современном персидском языке к ним можно отнести: کد رهگیری (код отслеживания товара при удалённой покупке); کد فعال سازی (код активации); تیم ملی (национальная сборная); ملی پوشان (члены национальной сборной); اپراتور تلفن همراه

(мобильный оператор); موشک بالستیک (баллистическая ракета); پنل خورشیدی (солнечная панель); ربات انسان نما (робот-андроид); حمله سایبری (кибератака); سرقت‌های سریالی (серийные грабежи), но قتل‌های زنجیره‌ای (серийные убийства); نقشه زن بمب هوشمند (технический персонал, группа техподдержки); کادر فنی (смарт-бомба точечного поражения); اینترنتی درگاه (интернет-портал); بمب دکمه لایک (дымовая бомба); کنترل تلویزیون (пульт для телевизора); ماوس کامپیوتری (кнопка «нравится»); لینک دانلود (ссылка для скачивания); موشن (компьютерная мышь); تیپ مکانیزه (механизованная бригада (воен.)); ویدئومپینگ (графический дизайн Motion); فناوری نانو (нанотехнология); گرافیک (видеоинсталляция); فضای مجازی (автогол); گل به خودی (виртуальное пространство); دوربین تله‌ای (камера-ловушка); خودرو خودران (беспилотный автомобиль); نقطه ی واپاشی (открывашка для консервов); در بازکن قوطی (breaking point - «точка распада» или «точка взрыва») и многие другие.

Массовое проникновение ЗЛЗ привело к спонтанному образованию отдельных псевдозаимствований, т.е. неологизмов, образованных от персидских слов, но по иноязычным моделям. Из рассматриваемого корпуса самым показательным примером подобного процесса является کردن (иранизирование, делание иранским). По арабской словообразующей модели с нарушением норм персидского языка образовано наречие گاهاً (временами, иногда).

Что касается традиционного словообразования в современном персидском языке, то анализ рассматриваемого корпуса показывает, что все основные пути образования неологизмов на основе собственных ресурсов персидского языка активно задействованы в пополнении лексического фонда. Приведём примеры относительно каждого из способов: аффиксального, полуаффиксального, транспозиции и словосложения (в т.ч. лексикализации и аббревиации).

Аффиксация. Этот способ представлен двумя разновидностями: суффиксальным и префиксальным.

Таблица 2

Примеры суффиксального способа образования неологизмов:

Суффикс	Примеры
بان -	پارک بان (парковщик)
ش -	گنجایش (ёмкость, вместимость (<i>комп.</i>))
گر -	نمایشگر (дисплей); حسگر (датчик); مرورگر (браузер (<i>комп.</i>)); رصدگر (наблюдатель, отслеживатель (<i>тех.</i>)); ستیزهگر (боевик)
مند -	هدفمند (целевой; целенаправленный)
وار -	زامبی وار (как зомби, подобно зомби)
ور -	آنالیزور (аналитик); پاسور (пасующий, отдающий пасы (<i>спорт.</i>)); تکاور (командос, боец спецподразделения (переосмысленный архаизм со значением «атакующее (животное)»; встречается в «Шахнаме» Фирдоуси)) راهور (дорожный, - например: پلیس راهور);
ه -	گزینه (вариант); رویه (внешность, облик); پوسته (оболочка (<i>комп.</i>)); پایانه (терминал) داده (данные);
ی- (- yā-ye nesbat)	سیگاری (курящий человек); چارتری (чартерный); تکنیکی (технический, в т.ч. - демонстрирующий хорошую технику владения ч.-л.)
ی- (- yā-ye masdari)	رکوردشکنی (установление нового рекорда); مربیگری (судейство); هدفمندی (целевое назначение).

Из приведённых выше примеров видно, что суффикс ی- (- yā-ye masdari) в настоящее время употребляется чаще в сочетании с другими аффиксами или полуаффиксами.

Таблица 3

Примеры префиксального способа образования неологизмов:

Префикс	Примеры
آبر	آبرمتن (супертекст); ابرماه (суперлуна); ابرخودرو (суперкар); ابرثروتمندان (супергерой); ابرقدرت (сверхдержава); ابرتورم (сверхбогачи); ابرداده (мегаданные); ابرشهر (мегаполис); ابربحران (гиперинфляция); ابرنفتکش (супертанкер); ابربحران (гиперкризис)
بين	بيناجنس (гермафродит; неопределённого пола)
پسا	پسايرجام (относящийся ко времени после подписания «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД))
ترا	تراربخته (генномодифицированный, ГМО); ترانويسي (транскрипция). Данный префикс восходит к авестийскому языку и этимологически связан с префиксом فرا
فرا	فراصوت (сверхзвуковой); فرامنطقه‌ای (надрегиональный); فرايرجامی (выходящий за рамки СВПД); فرازمانی (вневременный); فرازمینی (внеземной); فراسوی (по ту сторону (чего-т.)); فرايند (технологический процесс (образовано по аналогии с روند))
وا	واپاشی (распад, - <i>например</i> : نقطه‌ای واپاشی)

Как можно видеть, наиболее продуктивным префиксом является آبر со значением «сверх», «супер», «мега», «гипер» и другими сходными значениями, а также префикс فرا с исходным значением «по ту сторону» и близкими к нему семантическими оттенками.

Полуаффиксация. Это распространённый способ, при котором словообразующие элементы представлены словоморфемами, имеющими явное глагольное или именное происхождение и активно участвующие в образовании неологизмов. Имеется несколько моделей полуаффиксного словообразования неологизмов в современном персидском языке.

Таблица 4

Модель: «существительное + основа настоящего времени глагола (ОНВГ)»

ОНВГ	Примеры неологизмов
آور	مدال آور (медалист)
بر	نفربر (ракетоносец); هواپیمابر (авианосец); (бронетранспортёр); کاربر (пользователь (комп.))
پاش	اسیدپاش (тот, кто облил кислотой)
پوش	ملی پوش (член национальной сборной)
خوان	بارکدخوان (устройство, считывающее штрих-код)
خور	کلیک خور (картинка с самым большим количеством просмотров); خورترین تصویر (клик хор)
خواب	کارتن خواب (бездомный, ночующий в картонных коробках)
دار	رکورددار (рекордсмен); نیکوتین دار (содержащий никотин)
ران	تاکسیران (таксист); خودران (автопилотируемый)
رسان	پیام رسان (мессенджер)
زا	توهمزا (галлюциноген, букв. - вызывающее иллюзию); دودزا (дымовой, букв. – порождающий дым)
زن	گلزن (забивающий голы, наносящий удары (спорт.)); «бомбардир» (спор.), بهترین گلزن سال (например)
ساز	قطعه ساز (производитель запчастей, отдельных деталей); تراشه ساز (производитель крупных производителей); انجمن انبوه سازان (Ассоциация производителей)
شکن	ناوشکن (эсминец)
گردان	روانگردان (психотропный)
نما	تارنما (сеть(перен.)); انسان نما (человекоподобный; андроид)
ورز	کارورز (интерн (мед.))
یاب	سگ موادیاب (собака для поиска/определения наркотических веществ); ردياب (детектор); موقعیت یاب (GPS)

Суффикс *ی* (-yā-ye masdari), примыкая к подобному глагольному полуаффиксу, образует с ним словоморфемные блок, служащий для передачи различного рода сложных абстрактных понятий. Возможны и дальнейшие усложнения конструкции, например: هم جنس گرایی (гомосексуализм), خودویرانگری (саморазрушение (психол.)), بهروزسانی (обновление (сведений, возможностей)).

Таблица 5

Модель: «существительное + основа настоящего времени глагола
+ *ی* (-ye masdari)»

ОНВГ + <i>ی</i>	Примеры неологизмов
برداری	کپی برداری (копирование, следование чьёму-то примеру); فیلم برداری (киносъёмка)
دهی	سرویس دهی (предоставление сервисного обслуживания)
زایی	تشنش زایی (обострение ситуации, усиление напряжённости)
زنی	شوت زنی (нанесение сильного удара (спорт.-футб.)); گل زنی (забивание гола (спорт.-футб.))
سازی	حاشیه سازی (намеренное отвлечение внимание на посторонние, второстепенные вопросы; уход от главного вопроса); فرهنگ سازی (формирование культуры); مدرنیزه سازی (модернизация); جوک سازی (юмор); مدل سازی (моделирование); شبیه سازی (клонирование)
شویی	پولشویی (отмывание денег)
فروشی	نقش فروشی (продажа ролей в киноиндустрии)
گردانی	سگ گردانی (выгуливание собак)
گردی	بومگردی (отечественный туризм)
گیری	شماره گیری (набор номера (тел.)); سوختگیری (заправка топливом)
نمایی	رونمایی (презентация)

Глагольное полуаффиксальное словообразование в современном персидском языке очень развито, и возможны различные вариации с его участием. Например, в рассматриваемом корпусе были употреблены следующие сложные конструкции, в которых словоморфемный блок являлся лишь одним вспомогательных словообразующих элементов:

سفیدبرترپنداری (говoreние/разговоры о подготовке) и آمادهسازیگوی (представление о превосходстве белых).

Следующие две модели глагольного полуаффиксального словообразования в современном персидском языке менее продуктивны.

Таблица 6

Модель: «существительное + основа прошедшего времени глагола (ОПВГ)»

ОПВГ	Примеры неологизмов
برد	راهبرد (тактика)
ساخت	زیرساخت (инфраструктура)
نگاشت	تکنگاشت (монография)
نوشت	پی‌نوشت (постскрипtum)

Таблица 7

Модель: «существительное/прилагательное + причастие настоящего времени глагола (ПНВГ)»

ПНВГ	Примеры неологизмов
کننده	شوکه کننده (шокирующий); ضد عفونی کننده (дезинфицирующий)
شونده	موشک هدایت شونده (управляемый, - <i>например</i> : هدایت شونده управляемая ракета)

Помимо глагольных полуаффиксов имеются также полуаффиксы именного происхождения. Их разнообразие несколько меньше. В зависимости от позиции их также делят на полуаффиксы префиксального и суффиксального типа.

Таблица 8

Полуаффиксы именного происхождения префиксального типа

Полуаффикс	Примеры неологизмов
پر	پرکالری (высококалорийный); پرفروش (бестселлер, хорошо продающийся товар); پردرآمد (имеющий большой доход, - <i>напримр</i> : پردرآمدترین ورزشکار); پرسرعت (скоростной, - <i>напримр</i> : قطار پرسرعت); پرمخاطب (имеющий большую аудиторию, - <i>напримр</i> : پرمخاطبترین فیلم)
پس	پس لرزه (афтершок)
پیش	پیشواز (превью)
خر	خرشانس (супершанс)
خود	دستگاه خودپرداز (банкомат)
دو	دوجنسه (двуполоый; гермафродит)
زیر	زیرنویس (субтитры)
سر	سردفتر (главный тренер); سرتیتر (главная новость); سرمدیر (директор офиса); سرلیست (возглавляющий список); سربحث (самый спорный)
ضد	ضد پولشویی (против отмывания денег); ضد فیلتر (неподверженный блокировке); ضد تحریم (антисанкционные); ضد تورمی (противодействующий инфляции)
غیر	غیر استاندارد (не соответствующий стандарту); غیر کمدی (некомедийного жанра); غیر مجاز (нелицензированный)
فوق	فوق امنیتی (сверхнадёжный); فوق ستاره (суперзвезда; суперстар); فوق حرفه ای (сверхпрофессиональный)
کم	کم مصرف (мало расходующий, экономный)
ما فوق	ما فوق صوت (сверхзвуковой)
میان	میانبر (ярлык (<i>комп.</i>))
هم	همتراز شدن قدرت (уравновешивание сил)

В случае формирования словоморфемных блоков формула будет следующей: «причастие/прилагательное/наречие + существительное / основа настоящего времени глагола + ی - yā-ye masdari».

Нередки многокомпонентные конструкции с участием полуаффиксов различного типа и аффиксов, например: سه ماهه (квартал года) или سرمربیگری (выполнение функций главного тренера).

Таблица 9

Полуаффиксы именного происхождения суффиксального типа

Полуаффикс	Примеры неологизмов
خانه	فیلمخانه (фильмотека); دفترخانه (офис, помещение офиса, - наприме ^р : دفترخانه ثبت ازدواج (здание ЗАГСа))
کار	فیشینگ کار (интернет-мошенник; занимающийся фишингом); فرنگی کار (спортсмен, занимающийся классической борьбой); رزمی کار (боец (спорт.))
گاه	بنگاه (агентство)
نامه	فیلمنامه (киносценарий)

Транспозиция или переход слова из одной части речи в другую. Помимо распространённых моделей, при которых происходит субстантивация а) основы настоящего времени или прошедшего времени глаголов; б) причастия настоящего времени или прошедшего времени глаголов, субстантивации стали часто подвергаться имена прилагательные, образованные при помощи суффикса ی- (- yā-ye nesbat). Например: سیگاری (курящий человек), نفوذی ها (влиятельные люди). Можно встретить и более сложные конструкции, например: دوتابعیتی (человек с двойным гражданством) или неологизм, вызванный особенностями политики субсидирования, زیر سه میلیونی (зарабатывающий менее 3-х миллионов, - *наприме^р*: زیر ۳ میلیونی ها سال دیگر چقدر حقوق می گیرند?).

С некоторыми частными случаями субстантивации, отмеченными в рассматриваемом корпусе, можно познакомиться на следующих

показательных примерах: «*بایدھا و نبایدھا در مقابل گرمادگی* (то, что надо и чего нельзя делать) и «*برترین‌های هفته و برترین‌ها* (лучшие из лучших на (этой) неделе)». Относительно высокой частотностью (33 случая употребления) отмечено слово *چرای*, образованное при помощи суффикса *-ی* (- *yā-ue masdari*) от вопросительного слова *چرا* «почему» и получившего значение «причины; обстоятельства, повлекшие что-то».

Словосложение. Выделяют 4 основных словообразовательные модели словосложения в персидском языке (существительное + существительное; прилагательное + существительное; наречие + прилагательное; наречие + существительное). Наиболее продуктивной моделью в настоящее время является «существительное + существительное». Именно по этой модели образованы неологизмы *گذرواژه* (пароль), *راهکار* (метод), *هوافضای* (воздушно-космические силы), *دیوارنگاره* (граффити), *کارگروه* (рабочая группа), *رزمناو* (эсминец), *کلان‌شهر* (мегаполис) и *رمزارز* (криптовалюта, - *калька с англ. «cryptocurrency»*). Примером копулятивной модели словосложения является неологизм *سازوکار* (механизм).

Стоит обратить внимание на следующие два неологизма: *لاکچری بازی* и *موتورلانس*. Первый из них образован от английского лексического заимствования *لاکچری* (*Luxury* / роскошь) и существительного *بازی* (игра) и употребляется в значении «стремление (иногда показное) к пользованию вещами только люкс-класса». Неологизм *موتورلانس* (мотоцикл скорой помощи) образован по аналогии с западным лексическим заимствованием *آمبولانس* (машина скорой помощи) с сохранением второго компонента (*لانس*) и заменой первого на *موتور* (*разг.*- мотоцикл).

В широком смысле к словосложению можно отнести также лексикализацию словосочетаний и образование аббревиатур.

Лексикализация происходит, преимущественно, двумя способами: путём утраты изафета в устойчивом словосочетании или от императивной формы глагола.

Путём утраты изафета образованы следующие неологизмы:

مدیر مالی (финансовый директор), رئیس جمهور (президент), مدیر عامل (исполнительный директор), قاب گوشی (чехол для мобильного телефона), پیچ (саморез, букв.: «шуруп “Кнауф”»), شهر بازی (парк развлечений), آدم فضایی ها (инопланетяне), راه حل (выход, способ решения проблемы).

От императивной формы глагола: در باز کن (открывашка консервов); مقرر ی بگیر (получающий пособие) и برف پاک کن (очиститель (стекла) от снега); بیمه بیکاری بگیر (получающий пособие по безработице).

К лексикализированным словосочетаниям можно отнести: یکبار مصرف (одноразовый, одноразового пользования), از خود راضی (самодовольный), در به تازگی (недавно, в недавнем времени), نجومی بگیر (получающий невероятно большую («звёздную») зарплату) и др..

Последние годы стала распространённой конструкция «+ رو به + имя», например رو به انقراض (исчезающий, на грани исчезновения), رو به رشد (растущий, увеличивающийся).

Аббревиация как особый способ словообразования является относительно новой для иранской лингвистической традиции и закрепилась в ПЯ только во второй половине XX века. В настоящее время при помощи аббревиации образовано немало неологизмов, отражающих новые реалии Ирана. Есть две основные группы аббревиатур: инициальные, они же акронимы, состоящие из первых букв словосочетания, и сложносокращённые слова – т.н. «слоговые аббревиатуры».

Большая часть аббревиатур-неологизмов в современном персидском языке относятся к категории инициальных. Именно по этой модели

образованы сокращённые названия многих военных и полувоенных структур Ирана.

Таблица 9

Инициальные аббревиатуры-неологизмы в персидском языке

Перевод на русский язык	Расшифровка аббревиатуры	Аббревиат.
Армия ИРИ	ارتش جمهوری اسلامی ایران	آجا
Постскрипtum	پی نوشت	پ.ن.
Киберполиция Ирана	پلیس فضای تولید و تبادل اطلاعات ایران	پلیس فتا
Беспилотный летающий аппарат (БПЛА)	پرنده هدایت پذیر از دور	پهپاد
Разведуправление	فرماندهی اطلاعات و شناسایی	فانشا
Информационно-коммуникационные технологии	فناوری اطلاعات و ارتباطات	فاوا
Отдел хранения военно-оперативной информации	گروه پشتیبانی اطلاعات رزمی	گپار
Вооружённые силы	نیروهای مسلح	ن.م.
Силы правопорядка ИРИ	نیروی انتظامی جمهوری اسلامی	ناجا
ВМС ИРИ	نیروی دریایی ارتش جمهوری اسلامی ایران	نداجا
ВМС КСИР	نیروی دریایی سپاه	ندسا
Сухопутные войска армии ИРИ	نیروی زمینی ارتش جمهوری اسلامی ایران	نزاجا
Сухопутные войска армии КСИР	نیروی زمینی سپاه	نزسا
Воздушно-десантные войска	نیروی ویژه هوایر	نوهд
ВВС армии ИРИ	نیروی هوایی ارتش جمهوری اسلامی ایران	نهاجا
Специальное подразделение сил правопорядка КСИР	یگان ویژه پاسداران نیروی انتظامی جمهوری اسلامی ایران	یگوپ ناجا

Таблица 10

Слоговые аббревиатуры-неологизмы в персидском языке

Совместный всеобъемлющий план действий СВВД)	برنامه جامع اقدام مشترک	برجام
Офицерская академия	دانشگاه افسری	داف
Служба информационной безопасности армии ИРИ	سازمان حفاظت اطلاعات ارتش جمهوری اسلامی ایران	ساحفاجا
полк	گردان	گد
рота	گروهان	گر
Центр подготовки групп специального назначения	مرکز آموزش تکاور	مرآتکاور

В результате расширения семантики некоторые слова приобрели новые доминирующие значения, например: مجازی – виртуальный, محور – направление, چالش – вызов.

Появление в лексическом фонде современного ПЯ привело к усилению явления омонимии. Примеры омографов: باک (бак – опасение); پست (пост – почта – низкий); سرور (сервер – глава, лидер – радость); سری (серия – тайный); فراری (Феррари – беглец); گل (гол – цветок); مد (мода - прилив).

Влияние ислама на персидский язык на материале рассматриваемого корпуса заметно по многочисленным употреблением сокращённого варианта речевой формулы после имени любого из «14 непорочных» даже в случаях, когда речь идёт о каком-нибудь объекте, названном в честь пророка ислама, его дочери Фатимы или 12 имамов. Например: بازار امام (Рынок имама Хусейна (мир ему!)); پل ولی عصر (عج) (Мост Повелителя эпохи (Да приблизит Аллах его пришествие!)). Прежде речевые формулы прославления праведных имамов после упоминания их имён в названиях каких-либо объектов употреблялись значительно реже.

Вывод. Современный персидский язык в условиях активных глобализационных процессов и развития коммуникационных технологий оказался под влиянием английского языка как языка международного общения. В результате лексика персидского языка, особенно в технической и компьютерной сферах, значительно обогатилась неологизмами английского происхождения. Англицизмы адаптируются к фонетическим и грамматическим нормам и включается в морфологическую систему персидского языка, участвуют в дальнейшем словообразовании. Наиболее распространённым способом заимствования является прямое (материальное).

Проблемной стороной влияния английского языка на персидский является проникновение латинских графических элементов в персоязычный текстовый массив на основе арабицы. В результате возникают определённые трудности и при письме, и при чтении текста, т.к. латиница и арабица являются графиками с противоположным по отношению друг к другу направлением письма и, соответственно, чтения.

При словообразовании на основе собственных ресурсов персидского языка наиболее продуктивным способом продолжает оставаться аффиксация и полуаффиксация. Кроме того, значительно возросла частотность словообразования при помощи аббревиации, прежде всего инициальных аббревиатур.

Библиографический список

1. روزنامه ایران / شماره : 6972. - ۲۲ دی سال ۱۳۹۷
2. روزنامه ایران / شماره : 6974. - ۲۴ دی سال ۱۳۹۷
3. روزنامه ایران / شماره : 6981. - ۲ بهمن سال ۱۳۹۷
4. روزنامه ایران / شماره : 6985. - ۷ بهمن سال ۱۳۹۷
5. روزنامه ایران / شماره : 6988. - ۱۰ بهمن سال ۱۳۹۷

УДК 821/21/.22

Симин Бехбахани: «Женщина смотрит на мир по-матерински»

Березина Анна Владимировна

доктор философии, старший преподаватель
кафедры индоиранских и африканских языков
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)

МИД России, г. Москва

e-mail: a.berezina@inno.mgimo.ru

Simin Behbahani: “A woman looks at the world like a mother”

Anna Vladimirovna Berezina

doctor of philosophy, senior lecturer
of Indian, Iranian and African languages department,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Russia, Moscow

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать творчество современной иранской поэтессы Симин Бехбахани (1927–2014) в ракурсе выражения автором своих материнских чувств. В одном из интервью Симин, на тот момент уже мать троих детей, говорит следующее: «Женщина смотрит на мир по-женски, по-матерински». В её текстах заложено много подтекстовой информации, она поднимает вопросы о материнских правах, судьбах малышей после развода родителей, неполных семьях, материальном обеспечении детей, а также жертвах, на которые готовы пойти родители ради блага своих чад и т. д.

Ключевые слова: Симин Бехбахани, современная поэзия, материнство, гендер, феминность

Abstract. The article attempts to analyze the works of the modern Iranian poetess Simin Behbahani (1927–2014) in terms of her maternal feelings expression. In one of her interviews Simin already a mother of three children says the following: “A woman looks at the world like a woman, like a mother.”

Her texts contain a lot of subtextual information, she raises questions about maternal rights, the fate of children after parental divorce, single-parent families, financial support to children, as well as sacrifices that parents are willing to go for the sake of their children, etc.

Keywords: Simin Behbahani, modern poetry, motherhood, gender, femininity

Материнское чувство – одно из определяющих качеств, обусловленных физиологией женщины, которое формирует её самосознание. Способность самого древнего и сложного архетипа Матери образовывать автономный комплекс мыслей и побуждений в качестве активного компонента психики обуславливает необходимость рассмотреть его отдельно в контексте феминистской литературной критики. В патриархальном дискурсе материнство мыслится универсальным феноменом, физиологической и эмоциональной необходимостью, вписанной в понятие «нормы материнского отношения». Однако при рассмотрении его как одной из социальных ролей женщины, пусть и заложенной в её природе, необходимо принять факт влияния общественных норм и ценностей на проявление материнского чувства. Весьма ощутимо это воздействие отражено в творчестве современной иранской поэтессы Симин Бехбахани (1927–2014).

Выросшая в высокообразованной интеллигентной семье, каких в начале XIX в. в Иране насчитывалось немного, она видела себя рупором правды и свободы, поэтому наряду с писательской деятельностью вела активную социальную жизнь, активно боролась за права иранских женщин. В 1930 г. брак родителей распался, к чести отца, он, вопреки давно установившейся практике, не стал отбирать у бывшей супруги единственную дочь. Можно предположить, что сожаления и неустроенность личной жизни матери отразились на мировосприятии маленькой девочки, которая с юного возраста столкнулась с реалиями нелёгкой доли иранских женщин.

В 1946 г. Симин вышла замуж за Хасана Бехбахани, работавшего учителем английского языка, и в следующем году в молодой семье родился сын. Первенца назвали Али, а второго ребёнка, появившегося на свет два года спустя, – Хосейном. Несмотря на домашние заботы и материнство, Симин не осталась за бортом яркой и динамичной литературной жизни. В 1951 г. из-под её пера вышла первая книга «Setār-e šekaste» («Сломанный сетар»). Ещё через год в семье Бехбахани родилась дочь Омид, однако наличие троих детей не помешало поэтессе в 1955 г. занять должность заведующей литературным отделом журнала «Omid-e Irān» («Надежда Ирана»). Вышли в свет её поэтические сборники «Jā-ye rā» («След»), «Šel’šegāq» («Люстра») (1962), «Marmar» («Мрамор») (1962).

Проанализировав творчество данного периода, можно сделать вывод о том, что лирике Симин свойственна идейно-тематическая многоплановость, и в переплетении нескольких смыслов, рационального и чувственного планов заложено много подтекстовой информации. Например, ключевой темой стихотворения «Nāme» («Письмо») из сборника «Marmar» является описание взаимоотношений внутри дихотомической пары с позиции женщины. В то же время в нём появляется несколько бейтов, обнажающих обеспокоенность матери за своё чадо и небезосновательные претензии к отцу ребёнка:

Тот, кто не спросил супругу,

Что она ест и носит что.

Тот, кто не ведаёт, что его дитя

Трудности пьёт из груди... [2, с. 381].

В мотивы сетования на тяжёлую долю, страдания и ушедшие годы, преобладающие в творчестве Бехбахани, как правило, вплетаются материнские переживания за судьбы детей. Симин прямо или косвенно обращается к теме материнства как базовому чувству и наиболее значимому аспекту в жизни женщины:

Если сегодня сомкну свои очи,
Что останется чадам моим? – Ничего! [2, с. 88].

Симин рассматривает материнство как определённую роль женщины в системе общественных отношений, определяет мать и дитя как участников внутрисемейных конфликтов, чётко намечает связанные с детьми проблемы социального и материального свойства. Поэтому она соединяет в единый текст эмотивную лирику и социальную поэзию, материнские чувства любви к своему чаду и рациональный страх за его будущее, дальнейшую социализацию и самоопределение.

В одном из интервью Симин говорит следующее: «В мире, где женщины и мужчины могут одинаково мыслить и обучаться, очевидно, что не должно быть разграничения между мужчиной и женщиной-писателем или поэтом. Женщина смотрит на мир по-женски, по-матерински. Именно женственность и материнство являются характерной особенностью любого произведения, созданного женщиной» [цит. по 6, с. 36]. Безграничная нежность, забота и беспокойство любящей матери, словно бессознательно проявленные в художественном тексте, гендерно маркируют его. Например, Симин позволяет себе перемежать основное сюжетное повествование газели с мотивами колыбельных песен:

Будь счастлив, мой сладкий малыш!

О облаченье сада, мой лепесток шиповника! [2, с. 358].

Подобные фольклорные формулы являются носителями женского кода, так как издревле исполнялись матерями, нянями, бабушками, кормилицами и т. д. Использованная словесная матрица может рассматриваться как благопожелание ребёнку, имеющей даже магическую функцию.

В 1969 г. Симин пережила тяжёлый развод с мужем, но уже через год вышла замуж за Манучехра Кушьяра, оставив свою первоначальную фамилию. Открытие новой страницы в жизни ознаменовалось выходом в

1973 г. сборника газелей «Rastāxiz» («Воскресение»), который некоторые критики признали лучшей книгой С. Бехбахани [4, с. 201]. Следующий сборник «Xatti az sor'at va az āteš» («Линия скорости и огня») увидел свет только в 1981 г.

Ценностно-эстетические установки автора исходят из традиционной модели семьи, в которой женщина – это хранительница семейного очага. Претензии к супругу сводятся к невыполнению своих обязательств, вытекающих из заданной иерархии: его главенствующая роль не подкреплена поступками, он не обеспечивает жену и дитя средствами к существованию. На контрасте отрешённости отца от жизни семьи и детей показана неразлучная близость матери и дитя, её неоценимая роль в воспитании и содержании.

С материнской нежностью, с любовью
Ночи вдали от отца провела в страданиях.
С чадами, что выросли, не познав радости детства,
Без мольбы отчуждённо падала в постель.
Детки выросли краше кукол,
Побеждена горечью и сладостью бытия. [2, с. 1005].

В приведённом отрывке появляются рассуждения поэтессы о принятии материнства как тяжкого бремени либо безграничного счастья.

В 1983 г. омрачилось семейное счастье поэтессы – рак крови унёс из жизни её восьмилетнего внука Аржана. Эта личная трагедия стала сильным эмоциональным мотивом в творчестве Симин толкнула её к выплеску всей силы материнской любви и горя в очередном цикле газелей «Dašt-e Aržan» («Долина Аржан»):

В невинной смерти Аржана, моей радости,
Будто сама сто раз умерла, будто сто раз родила.
С моей школой и девочками была материнская связь,
Словно они не ученицы, словно я не учитель. [2, с. 1005-1006].

Смерть ребёнка – потеря, не оставляющая в душе любящей матери или бабушки ничего живого, выжигающая мучительным огнём всё нутро. Бехбахани описывает подобную ситуацию как наиболее труднопреодолимую, страшную трагедию, разрушающую мир родителей и близких людей. Поэтесса не принимает чудовищную реальность и убегает от неё к избавительным воспоминаниям, вновь и вновь проживая счастливые моменты, проведённые с ребёнком. Автор также поднимает вопрос смещения функциональных ролей родителя и дитя в системе «учитель – ученик» в процессе взаимовлияния и взаимовоспитания. За представленным поэтическим материалом стоит зрелая и мудрая женщина, независимые суждения которой могут нести ценностно-ориентирующую функцию в условиях современного ей социума [6, с. 34].

В проявление материнских чувств Симин часто вплетает свои детские воспоминания. И если при составлении литературного автопортрета мотивы детства и юности сопряжены с сожалением об утраченной красоте и изяществе, то в комплексе материнских чувств они рождают тревогу за судьбу ребёнка и надежду, что его дальнейшая жизнь сложится лучше, чем у неё самой.

Через год, спустя четырнадцать лет брака, скончался её супруг Манучехр Кушьяр [5, с. 39-42]. Трагические события стали причиной долгого творческого кризиса Бехбахани – очередной поэтический сборник «Kāqazīn jāme» («Бумажное облачение») был напечатан лишь через девять лет, в 1992 г., в г. Сан-Хосе, США. Затем в печати появились следующие книги поэтессы: «Šā'erān-e emruz-e Farānse» («Современные французские поэты») (1994), сборник газелей «Yek dariče-ye āzādi» («Окно свободы») (1995), сборник рассказов и воспоминаний «Vā qalb-e hod še harīdam?» («На что я истратила своё сердце?») (1996), поэтический сборник «Yeki masalan inke...» («Например...») (2000). Более подробную информацию об особенностях авторского стиля Симин Бехбахани в разные периоды

творчества можно найти в нашей статье «Женская» газель Симин Бехбахани» [1]. Получив мировое признание, поэтесса была удостоена ряда национальных и международных премий и наград. Симин дважды стала номинантом Нобелевской премии в области литературы. Она принимала активное участие в работе женских организаций и социальных институтов в Иране, и почти все данные учреждения находились под идейным влиянием творчества поэтессы [3, с. 72].

Бехбахани часто обращается к теме родительской любви в универсальном контексте, безотносительно к собственному опыту и полоролевой идентификации в целом: повествование ведётся не всегда от первого лица и не всегда от лица матери. Например, трогательно раскрыта тема отеческой любви в стихотворении «Dandān-e morde» («Зубы усопших»):

Что проку от злата, зарытого в могиле,
Которое уж никому не будет впрок?
Здесь – злато, там же – хворь,
Умрёт без лечения в муках? [2, с. 34].

Здесь Симин повествует о расхитителе гробниц, который охотится за золотыми зубами усопших с тем, чтобы купить лекарство для своего больного дитя. Автор во всём следует своему индивидуальному стилю: вызывает у читателя сочувствие к данному асоциальному персонажу, раскрывая причины его поведения, а также смешивает рациональный и чувственный план, переходя от описания антиобщественного поведения к дескрипции родительской любви и заботы.

Бехбахани вкладывает рассуждения о материнстве и детях в уста третьих лиц, либо отрёшенно воспроизводит соответствующие ситуации. Материнство она воспринимает, в первую очередь, как социальную ответственность, долг и бремя, которую женщина вынуждена нести всю свою жизнь. Для поэтессы идеальная мать – это женщина, обеспечившая

безбедное будущее своих детей, позаботившаяся об их достатке и благополучии. В большинстве стихотворений героиня не способна справиться с данной задачей без поддержки мужчины, она предстаёт человеком зависимым и бесправным. Симин Бехбахани вплетает «материнскую лирику» в канву остросоциальной поэзии, не меняя при этом стилистику газелей.

В сочинениях Симин личность ребёнка не раскрывается – через его образ поэтесса обнажает свои материнские чувства. Введение в её лирику детских образов обусловлено фабульной линией повествования – они представляют собой персонажи, мотивирующие главную героиню на нахождение путей решения конфликта. Согласно концепции сюжета, основной акцент делается на раскрытии образа женщины и описании тяжёлых жизненных ситуаций. Исключение составляют строки, посвящённые внуку Аржану. В них обозначено имя мальчика, выплёскивается глубокое материнское чувство, горечь утраты, трагизм безысходности.

Итак, общая идейно-тематическая многоплановость лирики Симин Бехбахани подразумевает переплетение нескольких смыслов, рационального и чувственного планов. В её текстах заложено много подтекстовой информации, она поднимает вопросы о материнских правах, судьбах детей после развода родителей, о неполных семьях, материальном обеспечении детей, жертвах, на которые готовы пойти родители ради блага своих чад и т. д. Патриархальное общество Ирана в период жизни поэтесс транслировало идеологию обязательного материнства. Симин касается не столько природной репродуктивности женщины, сколько вариативности эмоционально-психического состояния матери, разрушая миф о кажущейся универсальности и очевидности подобных чувств. Поэтесса мыслит материнство не только как личную, но и социально-

политическую ценность, возлагая на мать ответственность за существование государства, нации и социума.

Библиографический список

1. Березина А.В. «Женская» газель Симин Бехбахани / А.В. Березина // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 153-161.
2. Behbahani S. Majmu'e-ye aš'ār. Tehran: Negāh, 2006. 1198 s.
3. Fakhri S. Simin Behbahāni // Halāl. 1964. №48. S. 69-73.
4. Sarse R.M. Tāriḫ-e feminism/ Tehran: Sokhan, 2006. 200 s.
5. Vahedi E. Gozide-ye aš'ār va qazaltarānehā-ye zan-e emruz-e Irān. Tehran: Navand, 2006. 288 s.
6. Zavarijan R. Šā'erān-e zan-e mo'āser va andiṣehā-ye feministi (Simin Behbahāni) // Rudaki. 2006. №8. S. 30-37.

Громова А. В.
Полезный слоуфуд, уникальное природное наследие и богатый фольклор на диалектах: этнотуризм в Иране (на примере остана Фарс)

УДК 811.222/.223

Полезный слоуфуд, уникальное природное наследие и богатый фольклор на диалектах: этнотуризм в Иране (на примере остана Фарс)

Громова Анна Викторовна

старший преподаватель кафедры иранской филологии
Институт стран Азии и Африки Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
РФ, г. Москва
agromova@yandex.ru

**Delicious slow food, unique natural heritage and rich dialectal
folklore: ethnoturism in Iran (case study of Fars province)**

Gromova Anna Viktorovna

Lecturer at the Department of Iranian Philology
Institute of Asian and African studies, Lomonosov Moscow State
University
Russia, Moscow

Аннотация. В современной иранской туристической индустрии особое место занимает этнотуризм, во всей красоте представляющий природное, культурное, гастрономическое и лингвистическое многообразие разных областей страны. Предлагаемая статья посвящена механизмам популяризации этого перспективного направления в национальных и локальных СМИ и в учебной литературе Ирана. Как показывает анализ примера остана Фарс, одним из результатов этой кампании становится привлечение внимания общественности к таким вопросам, как необходимость сохранения лингвистического богатства страны, его культурная значимость и экономический потенциал, что в целом может сыграть положительную роль в продвижении позитивного отношения к миноритарным языкам и диалектам, многие из которых находятся на грани исчезновения.

Ключевые слова: агротуризм, экотуризм, Иран, остан Фарс, Даван, диалекты Фарса, персидский язык, культурное и природное наследие

Abstract. Nowadays a special place in the Iranian tourism and hospitality industry is given to the ethnic tourism that showcases the best of the natural, cultural, gastoronomic and linguistic diversity of various regions of the country. The present paper deals with the schemes and mechanisms applied by national and local media and used in the textbooks and didactic materials for promoting and advertising this new trend. As our case study of Fars province demonstrates, among the implications of this campaign there is a growing interest of the modern society to the problem of the language levelling and threats to the linguistic diversity and, on other hand, an enormous cultural significance and economic potential that the minority languages and dialects dispose. This attention can have a beneficial impact on the promotion of a positive attitude toward the local and endangered languages.

Keywords: Rural tourism, Ecotourism, Iran, Davan, Fars, Persian language, dialects of Fars, cultural and natural Heritage

1. Новые перспективы

«*Что такое bumgardi? Кто такой bumgard?*»³ Этот неологизм, состоящий из корней ‘земля’ и ‘гулять, путешествовать’ и созданный по модели терминов *jahāngardi* ‘путешествие по миру, туризм’ и *irāngardi* ‘путешествие по Ирану’⁴, еще не получил фиксации в словарях. Можно предположить, что он остается еще не совсем привычным иранскому уху, судя по значительному числу статей на тему «Все о *bumgardi*»⁵, хотя он активно используется в СМИ и в персоязычном интернете⁶.

Развитие этого молодого и перспективного направления туристической индустрии, родственного эко- или этнотуризму, оказалось на повестке дня с самого

³ <http://ecotourismiran.ir/boomgardi.html>; <https://www.kooleposhty.com/fa/iran-travel-guide>;
<http://markazi.isna.ir/Default.aspx?NSID=5&SSLID=46&NID=76232> (Дата обращения 25.06.2019)

⁴ <http://irantourism.akaup.com>; <https://www.kojaro.com/category/iran/> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵ http://vadiro.com/blog/2260_همه-چيز-در-بار-هيو-مگر-دی; <https://seeiran.ir/tag/ایرانگردی> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶ Достаточно взглянуть на названия сайтов, страниц, тэгов <http://www.boomgardionline.ir>;
<https://www.iranboomgardi.com/>, <http://chandochon.com/1398/02/03/boomgardi/>,
<http://tourism.razavichto.ir/boomgardi.aspx>; <https://www.jabama.com/boomgardi/7afba09ddc> (Дата обращения 25.06.2019)

начала работы XII правительства, сформированного в августе 2017 г. Запрос ‘*bumgardi*’ на сайте <http://dolat.ir/> выдает десятки результатов, среди последних: «*Bumgardi* – важное направление работы Организации культурного наследия, народных промыслов и туризма и возможность удешевить путешествия и обеспечить процветание туризма»⁷, «Президент Рухани: развитие туризма и *bumgardi*, тепличные хозяйства и инновационные методы ирригации – приоритеты развития остана Бушехр»⁸, «Получение 11,8 млрд дохода от туриндустрии; предложение дешевых новогодних туров с проживанием в центрах *bumgardi*»⁹, «Разработка национальных критериев оценки и ранжирования центров *bumgardi*»¹⁰, «Число центров *bumgardi* должно достичь 2000»¹¹.

Известно, что по числу памятников истории и культуры и по обилию природных красот и достопримечательностей Иран входит в десятку самых богатых стран мира: миллион исторических объектов, среди которых 34 тысячи памятников, внесенных в Национальный Реестр, и 23 включенных в Список мирового наследия ЮНЕСКО. Традиционно самыми посещаемыми музеями и памятниками остаются дворцы Саадабад, Ниаваран, Голестан в Тегеране и Чехель-сотун в Исфахане, гробницы Хафиза и Саади в Ширазе, сад Фин в Кашане и Персеполь (Тахт-е Джамшид), посмотреть на них приезжают сотни тысяч путешественников [11, с. 732-733].

Однако, как подчеркивают эксперты, этот потенциал реализован далеко не полностью [1], хотя и приносит стране доход в 7,5 миллионов долларов¹², что позволяет говорить о туристической отрасли как о локомотиве экономического развития, который может приносить больше дохода, чем

⁷ <http://dolat.ir/detail/324420> (Дата обращения 25.06.2019)

⁸ <http://dolat.ir/detail/319826> (Дата обращения 25.06.2019)

⁹ <http://dolat.ir/detail/319181> (Дата обращения 25.06.2019)

¹⁰ <http://dolat.ir/detail/318306> (Дата обращения 25.06.2019)

¹¹ <http://dolat.ir/detail/312129> (Дата обращения 25.06.2019)

¹² <https://www.irna.ir/news/83247362/> (Дата обращения 25.06.2019)

нефть¹³. В настоящее время общая сумма инвестиционных проектов в туристическом бизнесе официально оценивается в 150 тысяч миллиардов туманов¹⁴.

Туриндустрии посвящены многочисленные специализированные научно-исследовательские и университетские журналы, например, «Туризм и развитие» (<http://www.itsairanj.ir/>), «Исследования в области туризма и устойчивого развития» (<http://www.trsd.ir/>), «Планирование и развитие туризма» (<http://tourismpd.journals.umz.ac.ir>). Экспертами подробно изучаются вопросы корреляции между такими параметрами, как развитие туризма в различных областях страны, наличие и доступность природных и культурных достопримечательностей, совершенствование гостиничной и транспортной инфраструктуры, диверсификация продуктов сектора услуг, динамика занятости населения, регулирование миграционных потоков (например, [3; 6]).

Насущной потребностью признается поиск новых способов и перспективных направлений развития туризма, в том числе более экономичных и не наносящих ущерба окружающей среде, которые в научном сообществе определяются как:

- *Gardešgari-ye tabi'i* – выход на природу, преимущественно развлекательного характера;

- *Gardešgari-ye farhangi* – историко-культурный туризм, направленный на знакомство с архитектурой, культурой и историей коренных народов определенной местности;

- *Ecoturism* – разновидность туризма, целью которого является охрана природных ресурсов и сохранение благосостояния, размеренного образа

¹³ <https://www.donya-e-egtesad.com/fa/tiny/news-3309310>; <https://www.yjc.ir/00RaRN>; <https://www.eghtesadonline.com/n/v4c> (Дата обращения 25.06.2019)

¹⁴ www.irna.ir/news/83331867/ (Дата обращения 25.06.2019)

жизни, общественного уклада и культурных ценностей коренного населения;

- *Gardešgari-ye rustāyi* – вид туризма, который предполагает проживание туристов бок о бок с коренным населением, согласно установленным традициям и обычаям, взаимовыгодный для туристов и местных жителей;

- *Agroturism* – вид туризма, при котором происходит знакомство с экономическим укладом и традициями в определенной местности, либо в форме наблюдения со стороны, либо в форме непосредственного участия в аграрной деятельности, без того, чтобы здоровью локальной экосистемы и состоянию почв и сельскохозяйственным угодьям в ней наносился вред и урон [5, с. 11].

Помимо экспертного анализа и необходимых шагов в области экономического планирования, большую роль в успехе продвижения новых форм туризма играет работа СМИ и подготовка общественного мнения, прежде всего в среде молодежи, которая составляет половину из более, чем 82-миллионного населения страны. Согласно последней национальной переписи, на возрастные группы от 5 до 19 лет приходится почти 22 %, от 20 до 35 лет – 29 % [2, с. 22].

Именно этому аспекту – механизмы популяризации и способы формирования положительного имиджа новых форм туризма – и посвящена данная статья.

2. «Несметные богатства иранской земли»

Уже в стандартных школьных учебниках по социальным и гуманитарным наукам, доступных на сайте специального департамента Министерства образования и воспитания (<http://www.chap.sch.ir>), можно найти богатые материалы о современном состоянии и перспективах развития

национального туристического сектора. Неоднократно подчеркивается [4, с. 96; 7, с. 89], что Иран обладает огромным потенциалом для привлечения путешественников, ведь в рейтинге Всемирной организации по туризму он находится на пятом месте по числу природных достопримечательностей и на десятом - по числу памятников истории и культуры.

Отмечается, что «сегодня многие страны уделяют большое внимание такой сфере услуг, как туризм. Туризм входит в число сфер деятельности, которые приносят большой доход, не загрязняют окружающую среду и не требуют больших затрат». Так же выделяются важные для развития туристической индустрии моменты:

1. «Фундаментальное значение в культурном плане имеют находящиеся в Иране священные места, религиозные, культовые и паломнические центры.
2. Уникальный рельеф страны, особое её положение и на суше и относительно моря, высокие горы, обширные равнины, изрезанная береговая линия, прекрасные пустыни создали все предпосылки для возникновения и развития геотуризма.
3. Биоразнообразие, свойственное Ирану с его многочисленными биотопами, богатейшей флорой и фауной, сделало эту страну уникальным местом для любителей походов и экотуризма.
4. Культурная и этническая пестрота, характерная для Ирана, с самым широким многообразием традиций, форм одежды, кушаний, песен, обрядов и местных наречий, создаёт необходимые условия для развития социокультурного туризма.
5. В Иране существует более 160 разновидностей ремёсел, многие из которых обладают большим потенциалом для привлечения туристов.
6. Иран, история которого уходит в глубь веков и тысячелетий, является одним из центров возникновения человеческой цивилизации. Имеющиеся

здесь древние памятники – числом более миллиона – привлекают в Иран миллионы туристов и исследователей, которые интересуются историей и изучают её.

7. Целью путешествия для множества туристов из разных областей страны и из-за рубежа становится посещение различных культурных мероприятий, музеев, фестивалей, выставок, научных и медицинских центров, торговых и развлекательных комплексов.

8. Географическая протяжённость страны обуславливает присущее ей климатическое разнообразие и обилие природных красот и живописных пейзажей». [4, с. 96-98]

В учебнике по общественным наукам с гордостью рассказывается, что иранская земля славится своим климатическим и биологическим разнообразием [7, с. 53-72]. Подчеркивается, что на настоящий момент здесь идентифицировано 9 тысяч видов растений, насчитывает 60 тысяч насекомых и сотни видов редких птиц и зверей, жизни которых может угрожать неумелое и неуместное вмешательство человека [7, с. 64]. Экотуризм понимается как прогулки, походы и познавательные экскурсии по горах, пещерам, пустыням, лесам, охраняемым зонам, заповедникам и селениям [7, с. 99]. В ходе таких поездок путешественники могут насладиться свежим воздухом, полюбоваться природными красотами и историческими памятниками, больше узнать о традициях и обычаях, ремеслах и укладе жизни коренных жителей отдельных областей. Все это является основой для культурного диалога между разными группами иранского общества, может гарантировать открытие новых рабочих мест и способствовать процветанию сельской местности [4, с. 98].

Выделяются такие сезонные направления, например, летом очень многие путешественники совершают поездку в прикаспийские районы с их живописными горами, рисовыми плантациями и уникальными формами

поселений, расположенных террасами на крутых склонах гор. Зимой популярны курорты на побережье Персидского залива и Оманского залива, например, в главный океанический порт страны – Чабахар [7, с. 99].

Согласно статистическим данным за март-июнь 2018 г. самыми посещаемыми шахрестанами страны были Тегеран (5 470 328 совершенных поездок), Мешхед (4 278 537), Шираз (3 552 298,) Исфахан (3 226 411), Кум (2 833 782), Керманшах (2 723 809), Казвин (2 692 756), Решт (2 647 132), Табриз (2 030 389) и Бендер-Аббас (1 896 203) [8, с. 20]. Среди останов, которые пользуются наибольшей популярностью среди иранских туристов, Фарс (6,3 %) находится на четвертом месте после Мазандарана (8,8 %), Хорасана-Разави (7,5 %) и Гиляна (7,2 %) ¹⁵.

Остан Фарс обладает мировой известностью и авторитетом прежде всего благодаря трем важнейшим памятникам: Тахт-е Джамшид, гробницы Саади и Хафиза. «Именно поэтому, – подчеркиваются авторы учебника [9, с. 102], – следует навсегда признать Шираз культурной столицей Ирана».

Гостеприимство, радушие и добрый нрав жителей этого края считаются важнейшими факторами популярности этого остана среди туристов всего мира, так же, как и уникальное мастерство ремесленников и архитекторов (вспомним о зодчем из Шираза, который построил индийский дворец Тадж-Махал).

Помимо прекрасных древних памятников, значительную часть туристической привлекательности Фарса составляют природные красоты. соленые озера Бахтеган и Тацк, горные реки реки Кор, Шапур и Далеки, водопады Маргун, Танге-йе Бораг и Эстехбан, многочисленные термальные источники, захватывающие дух зимние горные пейзажи – все это может превратить Фарс в один из главных центров притяжения для

¹⁵ https://www.amar.org.ir/Portals/0/amarmozuui/infographics/gardeshgran_meli_97.pdf (Дата обращения 25.06.2019)

путешественников со всего Ирана и из других стран [7, с. 103-104]. Далее приводится подробный список достопримечательностей остана [7, с. 109-110], многие из которых можно увидеть и в передачах на центральных каналах¹⁶ (например, о горной системе Загрос, об исторических городах Шираз¹⁷ и Казерун¹⁸) и в эфире регионального канала Fars: «Дикая природа и фауна»¹⁹, «Диковины Фарса»²⁰, «Неизведанная природа Фарса», «Эстахбан. Пещера Закария», «Равнина Дараб»²¹; «Лар, солнечная земля», «Казерун/Бишапур», «Лайзанган»²².

Этно- и агро- и историко-культурный туризм активно популяризируются и на сайте отделения Организации по делам культурного наследия, туризма и народных промыслов по региону Фарс²³, где есть списки памятников и исторических зданий, включенных в Национальный реестр объектов нематериального наследия²⁴, природных красот и исторических достопримечательностей остана²⁵.

Многие из изложенных простым языком идей, проводимых в иранских школьных учебниках, можно найти и на страницах центральных государственных СМИ, прежде всего, в статьях Информационного агентства Исламской республики IRNA.

3. «Золотой шанс»

¹⁶ <http://www.telewebion.com/episode/1933297>; www.telewebion.com/episode/1887817; <http://www.telewebion.com/episode/1882908>; <http://www.telewebion.com/episode/1866300>; www.telewebion.com/episode/1859736; <http://www.telewebion.com/episode/1846464> (Дата обращения 22.06.2019).

¹⁷ Соответственно <http://www.telewebion.com/episode/1815505>; <http://www.telewebion.com/episode/1787317> (Дата обращения 22.06.2019).

¹⁸ <http://www.telewebion.com/episode/1924210>; <http://www.telewebion.com/episode/1913896>; <http://www.telewebion.com/episode/1866658> (Дата обращения 22.06.2019).

¹⁹ <http://www.telewebion.com/program/all-episodes/46920> (Дата обращения 22.06.2019).

²⁰ <http://www.telewebion.com/program/all-episodes/55939> (Дата обращения 22.06.2019).

²¹ <http://www.telewebion.com/episode/1670076>; <http://www.telewebion.com/episode/1935107>; <http://www.telewebion.com/episode/1648053> соответственно (Дата обращения 22.06.2019).

²² <http://www.telewebion.com/episode/1904462>; <http://www.telewebion.com/episode/1900742>; <http://www.telewebion.com/episode/1676527> соответственно (Дата обращения 22.06.2019).

²³ <https://farschto.ir/5623-2/> (Дата обращения 22.06.2019).

²⁴ <https://farschto.ir/asaremanaviyefars/> (Дата обращения 22.06.2019).

²⁵ <http://gardeshgari.farsp.ir/menu.aspx?id=4586> (Дата обращения 22.06.2019).

В ходе кампании, нацеленной на оптимизацию использования имеющихся в стране богатств и диверсификации туристических услуг, в СМИ подчеркивается актуальность развития новых направлений в секторе, который описывается «сельскохозяйственный туризм» (агротуризм)²⁶, гастрономический туризм²⁷ и тесно связанными с ними так называемый «автохтонный туризм» (этнотуризм/экотуризм)²⁸ или *bumgardi*.

Границы между этими понятиями и соответствующими терминами не совсем просто установить. Только на страницах материалов Информационного агентства Исламской республики поражает изобилие близких по значению терминов, описывающих путешествия в зависимости от посещаемых природных зон и географических объектов.

1) *Irangardi* – путешествия по Ирану²⁹; *ostāngardi* – путешествия по остану³⁰; *šahrgardi* – прогулки по городу³¹

2) *gardešgari-ye rustāyi* – сельский туризм³²; *rustāgardi* – туризм по сельской местности³³; *dehgardi* – туризм по деревням³⁴

3) *tabi'atgardi* – путешествие на природу (поход)³⁵; *kavirgardi* – путешествия по пустыне³⁶

4) *tehrāngardi* – туризм по Тегерану³⁷; *širāzgardī* – туризм по Ширазу³⁸; *gilāngardi* – туризм по Гилян³⁹

В плане семантической структуры среди принципов номинации можно выделить указание единицы разной величины в административной

²⁶ www.irna.ir/news/83331902/ (Дата обращения 25.06.2019)

²⁷ www.irna.ir/news/83362947/; www.irna.ir/news/83372759/; www.irna.ir/news/83366898/ (Дата обращения 25.06.2019)

²⁸ www.irna.ir/news/83247362/; <https://www.irna.ir/news/83337933/> (Дата обращения 25.06.2019)

²⁹ www.irna.ir/news/83296815/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁰ www.irna.ir/news/83246126/; www.irna.ir/news/82551113/ (Дата обращения 25.06.2019)

³¹ www.irna.ir/news/83239889/ (Дата обращения 25.06.2019)

³² www.irna.ir/news/83372521/ (Дата обращения 25.06.2019)

³³ www.irna.ir/news/83349353/; www.irna.ir/news/83342593/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁴ www.irna.ir/news/83340592/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁵ www.irna.ir/news/83332161/; www.irna.ir/news/83263838/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁶ www.irna.ir/news/83218384/; www.irna.ir/news/83229864/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁷ www.irna.ir/news/83360882/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁸ www.irna.ir/news/82900226/; www.irna.ir/news/82469680/ (Дата обращения 25.06.2019)

³⁹ www.irna.ir/news/82718629/; www.irna.ir/news/82903916/ (Дата обращения 25.06.2019)

иерархии (1), противопоставление на городские и сельские объекты (1 vs. 2). Отдельную группу образуют термины, производные от природных объектов (3), от имен собственных, в которых использованы названия областей или городов (4).

В одной из инфографик IRNA, озаглавленной «Иран – первое место по этно-/экотуризму в мире. Центры *bumgardi* – инновация XII правительства»⁴⁰, подчеркивается, что Иран входит в число 20 мировых лидеров по биоразнообразию, обладает 11 из 13 известных в мире климатических зон, имеет 28 национальных парков, 35 объектов национального природного наследия, 44 заповедника, 168 природных охраняемых зон и 1500 центров экотуризма, из которых более 200 находятся в Исфахане, более 100 – в Кермане, более 100 в Йезде (каждый из центров позволяет создать в среднем 10-15 рабочих мест для деревенских жителей).

В апреле глава Организации по делам культурного наследия, народных промыслов и туризма Али-Асгар Моунесан заявил, что число центров экотуризма планируется довести с 400 до 2000, что должно помочь в развитии аграрных территорий и сельской местности и способствовать созданию новых рабочих мест. Он также подчеркнул значимость поддержки парламента и правительства в разработке и принятии необходимых для развития этой сферы законов, упомянув о выделении целевого кредита в размере 3 800 миллиардов туманов, предназначенного для обеспечения занятости в сфере сельского туризма и народных промыслов⁴¹.

Каждый центр экотуризма определяется как экономическая ячейка большого культурного значения, так как «*bumgardi* вносит огромный вклад в передачу и сохранение обычаев, традиций и нематериального

⁴⁰ <https://www.eghtesadonline.com/n/1KZv> (Дата обращения 25.06.2019)

⁴¹ <https://www.irna.ir/news/83265064/> (Дата обращения 27.06.2019).

наследия, а также обладает неизмеримой важностью для открытия новых рабочих мест и процветания экономики в сельской местности»⁴². В целом, внимание к развитию всех форм туризма и народных промыслов, с их неисчерпаемым потенциалом, трактуется как возможность распутать клубок экономических проблем⁴³, сохранение сельской культуры в условиях глобализации рассматривается как шанс сохранить уникальное материальное и духовное культурное наследие⁴⁴. Фарс называется «древней землей, изобилующей историческими памятниками и природными достопримечательностями, готовой к приему новогодних гостей»⁴⁵ и в целом «будущим Ирана»⁴⁶.

Основная идея статьи «Сельский туризм как новая возможность для развития туризма в Фарсе», где в 2016 г. насчитывалось 46 деревень, имеющих статус туристических центров⁴⁷, продолжена в аналитической заметке «Деревни – естественная цель туриста»⁴⁸, где рассматриваются сильные стороны центров *bumgardi* в силу их дружелюбности окружающей среде, а также проблемы, которые еще предстоит решать в плане развития всей необходимой инфраструктуры. Среди 46 туристических деревень встречаются названия, важные и с точки зрения лингвистической географии Фарса, так как Досиран, Карьян, Даван и другие являются ареалами распространения уникальных диалектов, которые сохранили многие архаичные черты.

4. «Иранское застолье – культура туризма»

Как показывает анализ новостного материала последних лет, проблематика языкового и культурного многообразия Ирана и, в

⁴² www.irna.ir/news/83247362/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴³ www.irna.ir/news/83278250/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴⁴ www.irna.ir/news/83280710/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴⁵ www.irna.ir/news/83260197/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴⁶ www.irna.ir/news/83299999/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴⁷ www.irna.ir/news/82357385/ (Дата обращения 25.06.2019)

⁴⁸ www.irna.ir/news/82170900/ (Дата обращения 25.06.2019)

частности, Фарса затрагивается прежде всего в контексте описания различных фестивалей, которые представляют собой основу событийного туризма [Davāni]. Фольклорные мероприятия чаще всего оказываются связанными с местной кухней, народной музыкой, традиционными спортивными играми.

Так, после успешного проведения первого специализированного гастрономического фестиваля в октябре 2011 г., в декабре 2015 г. в Ширазе прошел второй фестиваль «Местные кушанья», определенный как «новое событие в отрасли»⁴⁹, нацеленное на туристическое увеличение привлекательности и рост гостей в остане Фарс, поскольку типичные блюда разных областей Фарса отражают культурную специфику проживающих здесь этносов и всегда вызывают большой интерес.

Программа, однако, не сводилась только к дегустации лакомств и кушаний: можно было посетить научную конференцию по гастрономическому туризму, концерты народной музыки, спортивные и культурные мероприятия, принять участие в праздновании самой длинной ночи в году, в серии мастер-классов по бюджетному планированию в гостиничном и ресторанном бизнесе, в конкурсах приготовления местных блюд. Познакомить иранских и иностранных туристов, особенно, молодое поколение, с локальной гастрономией и кулинарными изысками является попыткой сохранить и поддержать местные традиции как часть национального нематериального наследия Ирана, которые, вместе с ремеслами и обычаями племен и других народностей Фарса имеют большой потенциал для развития этнотуризма.

Четвертый гастрономический фестиваль в Ширазе, с участием представителей всех областей Фарса, пришелся на начало зимы 2017 г.⁵⁰. Одной из задач этой выставки было продемонстрировать

⁴⁹ <http://fars.isna.ir/Default.aspx?NSID=5&SSLID=46&NID=37349> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁰ <https://tn.ai/1468044> (Дата обращения 25.06.2019)

привлекательность природы остана Фарс и не в самый жаркий туристический сезон⁵¹.

Типичные блюда, традиции, одежда и музыка четырех останов: Фарс, Лурестан, Кохгилуйе и Бойерахмед, Чехармехаль и Бахтиярия были представлены в павильонах Второго фестиваля «Иранское застолье – культура туризма», который прошел в городе Гячсаран (остан Кохгилуйе и Бойерахмед, декабрь 2017 г.). Среди аналогичных фестивалей-«контейнеров» можно назвать и Фестиваль традиционных кушаний, спортивных игр и ковроткачества, проведенного в остане Ардебиль (Анбаран, февраль 2019 г.)⁵²

Большое значение для сохранения и передачи традиций играют фестивали, устраиваемые в учебных заведениях страны. В феврале 2013 г. учащиеся одной из школ шахрестана Кир и Казвин (остан Фарс) приготовили на фестивале традиционной кухни более 100 разновидностей хлеба, десертов, выпечки, солений и маринадов и других местных кушаний, созданных с использованием локальных овощей, фруктов и молочных продуктов. Задачей организаторов, как было объявлено, являлась пропаганда культуры здорового питания⁵³.

В октябре 2013 г. в шахрестане Марвдашт в один день прошли фестиваль ковроткачества и типичных блюд местной кухни, целью которых стало способствовать возрождению древних обычаев и традиций в жизни современного общества, показать в лучшем свете искусность иранских женщин, а также продвижение знаний о полезности традиционных блюд и о сложившихся в течение веков способах приготовления местных продуктов⁵⁴. На суд жюри местные школьницы представили

⁵¹ khabaronline.ir/news/685768 (Дата обращения 25.06.2019)

⁵² <http://fna.ir/brx2mh> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵³ <https://www.farsnews.com/news/13911115001397> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁴ <https://www.mehrnews.com/news/2156497/> (Дата обращения 25.06.2019)

собственноручно приготовленные кушанья, в том числе аш-е кяшк, аш-е карде, аш-е дуг, дампохтак.

Аналогичные школьные кулинарные фестивали прошли в остане Керманшах (январь 2018 г.⁵⁵), Исфахан (январь 2019 г.)⁵⁶. В рамках пропаганды борьбы с фастфудом можно выделить также Фестиваль здоровой пищи из органических сельскохозяйственных продуктов в Касре Ширин (Керманшах, август 2018 г.)⁵⁷, фестиваль традиционных иранских блюд в городе Хесами (Фарс, январь 2017 г.)⁵⁸ и в деревнях Али-Абад и Бид-Голь (Исфахан, март 2019 г.)⁵⁹ Конкурсы на приготовление лучших блюд гилянской кухни в городах Сумээ-Сара, Лянград, Решт (февраль 2018 г.)⁶⁰, сельских закусок, первых блюд и десертов в Кияшахре (Гилян, апрель 2019 г.)⁶¹, кулинарных традиций северной части Хорасана (город Кучан, февраль 2019 г.)⁶². На август 2019 г. в Йезде запланировано проведение Фестиваля традиционных кушаний Иранской земли⁶³.

Как отдельное направление следует выделить сезонные фестивали. Первый фестиваль «Весенние блюда и растения» прошел в мае 2017 г. в Керманшахе⁶⁴. Ежегодно в августе и сентябре Летний кулинарный фестиваль, включающий театральную программу и ярмарку народных промыслов, собирает множество туристов в Хамадане, в 2017 г. она совпала по времени с Гастрономической выставкой областей Керманшах, Хамадан и Сенендедж⁶⁵.

⁵⁵ <https://www.yjc.ir/00QwLS> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁶ <http://www.iribnews.ir/009kGN> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁷ <https://www.yjc.ir/00RtOK> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁸ <http://dana.ir/1009594> (Дата обращения 25.06.2019)

⁵⁹ <http://www.iribnews.ir/00A1rH> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁰ <http://www.iribnews.ir/008VD9> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶¹ <http://www.iribnews.ir/00A2iB> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶² <http://www.iribnews.ir/009qpE> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶³ <http://www.iribnews.ir/00AJxV> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁴ <https://www.yjc.ir/00PUcn> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁵ <https://tn.ai/1466166> (Дата обращения 25.06.2019)

Ежегодно в июле Йезд принимает Летний гастрономический фестиваль «Ночи пустыни»⁶⁶. В январе 2019 г. в «снежном полюсе страны», остане Ардебиль, впервые стартовала 12-недельная серия развлекательных программ «Бодрствуй зимой!» со спортивными и игровыми мероприятиями, юмористическими шоу, музыкальными постановками, кулинарными конкурсами⁶⁷.

Особое место среди подобных фестивалей занимают выставки-ярмарки, собираемые в период новогодних каникул, проводимые после Ноуруза и неизменно включающие фольклорные выступления и гастрономические программы, например, в городе Туйсаркан (Хамадан, март 2018 г.)⁶⁸, в городе Кияшахр (Гилян, апрель 2019 г.)⁶⁹, в порте Генаве (Хормозган, март 2019 г.)⁷⁰, Новогодний фестиваль иранских племен в Ширазе (Фарс, март 2018 г.)⁷¹.

С большим успехом в марте 2015 г. подобный новогодний туристический фестиваль прошел в Даване, деревне с двухтысячелетней историей недалеко от Казеруна⁷². Помимо исторических построек, достопримечательностями Давана считаются виноградники, расположенные террасами на склонах одноименной горы, традиции траурного шествия в месяц мухаррам, семь лет назад включенные в список национального нематериального наследия страны, а также местный диалект.

Из «Словаря диалекта давани» [10], где собран богатый и разнообразный лексический материала, а также сказки, пословицы и поговорки, устойчивые идиоматические обороты, можно почерпнуть интересную

⁶⁶ <https://safarzon.com/mag/جشنواره‌ی تابستانی-غذای-شب‌های-کویر/> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁷ <https://tn.ai/1913912> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁸ <http://fna.ir/ble61b> (Дата обращения 25.06.2019)

⁶⁹ <http://fna.ir/d8zn0n> (Дата обращения 25.06.2019)

⁷⁰ <http://fna.ir/blf0hs> (Дата обращения 25.06.2019)

⁷¹ <http://www.iribnews.ir/008g8t> (Дата обращения 25.06.2019)

⁷² <http://www.kazeroonema.ir/fa/news/13153/> (Дата обращения 25.06.2019)

информацию о гастрономических предпочтениях местных жителей, о нормах поведения за столом и традициях гостеприимства.

В Даване выпекается множество разновидностей хлеба, который является одним из основных продуктов питания: *nu-ye tāveyi* – хлеб, приготовленный на сковородке (*tāva*), *nu-y tereni* – хлеб, приготовленный в печке-тандыре, *komāč(ek)* – хлеб, выпекаемый в печке из мелких кусочков теста, которое не пристало к стенкам печи, *mištek*, *gerdek* – толстый круглый лаваш, *šol šol* – хлеб, приготовленный из муки и яиц.

Типичными блюдами местного застолья считаются мясные похлебки (*ō gušt* – мясная похлебка / мясной суп / бульон); различные блюда из риса (*šela* – густая похлебка, *āš* – плов или челоу, *šurvā* – рисовая похлебка), *kavāv* – кебаб, *tiriši/tereši* – соления и маринады, подливы (*xoroš*) из бобовых, овощей.

Существуют разнообразные способы приготовления плова с местными травами: *āš-e šāmliyi* – целебный плов с семенами шамбалы (пажитника), *āš-e lisaki* – плов/густая рисовая похлебка с черемшой, *āš-e māšaki (polomāš)* – плов с машем; *āš-e mājek* – плов с орехами дикой остролистой фисташки; *āš kārda* – рисовая похлебка с травой *карда* (биарум), которую обычно едят утром. Листья этого растения, распространенного в горах Давана, напоминают по виду шпинат, но есть в сыром виде их опасно, так как можно порезать язык, отсюда ее местное название – *kārda* (производное от *kārd* – нож).

Суп или похлебка (*šela*) готовится с помидорами (*šele-y tamāta*), на молоке (*šele-y šir*), из пшеницы (*šele-y ganomi*), заправляется сметаной (*šele-y mās*) или приправляется куркумой (*šele-y darezardi*). Для больных готовится специальный суп – *šurvā*. Потомив рис с мясом в большом количестве бульона, можно сделать *dampox*.

Как видно из приведенных примеров, основная кулинарная терминология в давани имеет ту же формальную структуру, что и в персидском языке: по большей части это композиты или фразеологизмы, в которых обозначается тип блюда (*āš, šela, nu*) и его главный специфический ингредиент (*āš kārda, šele-y tamāta*) или способ приготовления (*nu-y tereni*).

На Ноуруз гостей в Даване угощают блюдом с веселым названием *Berenjak*. Отваренный в кипящей воде рис оставляют на солнце, чтобы он подсох, затем его подсаливают, и жменьками кидают на сковороду и медленно поджаривают. Под действием тепла зерна риса вспухают и раскрываются, остается только скинуть их в сито, чтобы отделить от излишней соли и масла. Этот «рисовый попкорн» показывает весь потенциал местной кулинарной традиции в контексте борьбы за здоровый образ жизни и в противостоянии натиску традиции фастфуда. Несомненно, *berenjak* присутствовал в меню упомянутого выше туристического фестиваля⁷³, в программе которого приготовление традиционных похлебок, разных видов хлеба, солений и маринадов органично сочеталось с презентацией местных лечебных растений, посещением этнографического музея Давана и мастерских ремесленников и исполнением народной музыки на местных диалектах.

5. Заключение

В целом, как показывает пример остана Фарс, одним из результатов кампании по продвижению и популяризации этно- и агротуризма становится привлечение внимания общественности к нынешнему состоянию и дальнейшей судьбе микрокультур и лингвистического многообразия страны, демонстрируется их экономический потенциал и

⁷³ <https://farschto.ir/h47/> (Дата обращения 25.06.2019)

большая значимость в контексте сохранения и валоризации национального культурного наследия.

«Автохтонный туризм», как экономичный, свободный и гибкий формат продвижения всего лучшего, чем богата данная территория: природные красоты, старинные памятники, натуральные продукты, типичные блюда, изделия народных промыслов, богатые фольклорные традиции – может сыграть положительную роль в формировании позитивного отношения к миноритарным языкам и диалектам, многие из которых находятся на грани исчезновения.

Библиографический список

1. Davāni Q. Towse'e-ye san'at-e turism dar Irān ba'd az enqelāb-e eslāmi // Donyā-ye eqtesād. № 2455. URL: <http://istta.ir/pages/fa/details/7906/--توسعه> (Дата обращения: 22.06.2019)
[صنعت-توریسم-در-ایران-بعد-از-انقلاب-اسلامی](http://istta.ir/pages/fa/details/7906/--توسعه)

2. Gozide-ye natāyej-e saršomāri-ye nofus-o maskan-e 1395. Tehrān, Markaz-e āmār-e Irān, daftar-e riyāsat, ravābet-e 'omumi va hamkārihā-ye beynolmelal, 1396 (2017). URL: <https://www.amar.org.ir/Portals/0/census/1395/results/chnsonvm-1395.pdf> (Дата обращения: 22.06.2019)

3. Jāni S., Donyābin F. Barresi-ye 'avāmel-e mo'asser bar te'dād-o tul-e eqāmat-e gardešgarān-e melli: motāle'e-ye beyneostāni // Majalle-ye barnāmerizi va towse'e-ye gardešgari. S. 6. № 22. 1396 (2017). S. 30-53.

4. Joyrāfiyā-ye Irān: pāye-ye dahom-e dowre-ye motevassete. Malekmahmudi N. (ed.); Vazārat-e āmuzeš-o parvareš, Sāzemān-e pažuheš-o barnāmerizi-ye āmuzeši. Edāre-ye koll-e nezārat bar našr-o towzi'-e mavād-e āmuzeši. Tehrān: Šerkat-e čāp-o našr-e ketābhā-ye darsi-ye Irān Sahāmi-ye xās, 1397 (2018).

5. Kārgar B. Ekoloži-ye mohiti va rošd-e san'at-e gardešgari (ecoturism-o že'oturism) // Sepehr. D.16. №. 63. S. 11-21.

http://www.sepehr.org/article_27679_9a9a014d9426bad8ab1d4145cdc815ff.pdf

(Дата обращения: 22.06.2019)

6. Mirvāhedī S., Esfaniyāri-Bayār E. Barresi-ye potānseyel-e kārāfrini-ye gardešgari-ye farhangi dar jāme'e-ye 'ašāyer-e qašqāyi-ye Irān // Faslnāme-ye 'elmi-pažuheši-ye gardešgari va towse'e. S. 5. № 9. 1395 (2016-2017). S. 62-78.

7. Motāle'āt-e ejtemā'i 7 (madani, jojrāfiyā, tārix). Pāye-ye haftom-e dowre-ye avval-e motevassete. Vazārat-e āmuzeš-o parvareš, Sāzemān-e pažuheš-o barnāmerizi-ye āmuzeši. Edāre-ye koll-e nezārat bar našr-o towzi'-e mavād-e āmuzeši. Tehrān: Šerkat-e čāp-o našr-e ketābhā-ye darsi-ye Irān Sahāmi-ye xās, 1397 (2018).

8. Natāyej-e āmārgiri az gardešgarān-e melli (bahār-e 1397). Tehrān, Markaz-e āmār-e Irān, daftar-e riyāsat, ravābet-e 'omumi va hamkārihā-ye beynolmelal, 1397 (2018). URL: <https://www.amar.org.ir/Portals/0/News/1397/gardesh-1-97.pdf> (Дата обращения: 22.06.2019)

9. Ostānšenāsi-ye Fārs: pāye-ye dahom-e dowre-ye motevassete. M. Behniyā (ed.); Vazārat-e āmuzeš-o parvareš, Sāzemān-e pažuheš-o barnāmerizi-ye āmuzeši. Tehrān: Šerkat-e čāp-o našr-e ketābhā-ye darsi-ye Irān Sahāmi-ye xās, 1397 (2018).

10. Salāmi A. Farhang-e guyeš-e davāni. Tehrān: Našr-e āsār-e Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, 1381 (2003).

11. Sālnāme-ye āmāri-ye kešvar. 1396. Tehrān, Markaz-e āmār-e Irān, daftar-e riyāsat, ravābet-e 'omumi va hamkārihā-ye beynolmelal, 1397 (2018). URL:

https://www.amar.org.ir/Portals/0/Files/fulltext/1396/N_Salname_Keshvar_96.pdf (Дата обращения: 22.06.2019)

Использованные интернет-ресурсы

12. Axbār-e Irān-o jahān. Xabargozāri-ye tasnim. URL: <https://www.tasnimnews.com> (Дата обращения: 22.06.2019).
13. Bumgardī-ye onlāyn. URL: <http://www.boomgardionline.ir> (Дата обращения 22.06.2019).
14. Čand-o čun. URL: <http://chandochon.com/> (Дата обращения 22.06.2019).
15. Dargāh-e melli-ye āmār. URL: <https://www.amar.org.ir> (Дата обращения 22.06.2019).
16. Edāre-ye koll-e mirās-e farhangī, sanāye'-e dasti va gardešgari-ye Fārs. URL: <http://farschto.ir/> (Дата обращения 22.06.2019).
17. Edāre-ye koll-e mirās-e farhangī, sanāye'-e dasti va gardešgari-ye Xorāsān-e Razavi. URL: <http://tourism.razavichto.ir> (Дата обращения 22.06.2019).
18. Ekoturizm-e Irān. URL: <http://ecoturismiran.ir/> (Дата обращения 22.06.2019).
19. Eqtesād onlāyn. URL: <https://www.eghtesadonline.com/> (Дата обращения 22.06.2019).
20. Gardešgari va towse'e. URL: <http://www.itsairanj.ir/> (Дата обращения 22.06.2019).
21. Irānšēnāsi va irāngardi. URL: <http://irantoorism.akaup.com> (Дата обращения 22.06.2019).
22. Jāme'tarin pāygāh-e mo'arrefi-ye jāhā-ye didani-ye Irān. URL: <https://seeiran.ir/> (Дата обращения 22.06.2019).
23. Kāzerunnemā. Sāyt-e jāme-ye šahrestān-e Kāzerun. URL: <http://www.kazeroonema.ir> (Дата обращения: 22.06.2019).
24. Majalle-ye barnāmerizi va towse'e-ye gardešgari. URL: <http://tourismpd.journals.umz.ac.ir>

25. Majalle-ye gardešgari-ye Safarzon. URL: <https://safarzon.com/mag/> (Дата обращения: 22.06.2019).
26. Pāyghāh-e ettelā' resāni-ye ostāndāri-ye Fārs. URL: <http://farsp.ir/> (Дата обращения: 22.06.2019).
27. Pāyghāh-e ketābhā-ye darsi. URL: <http://www.chap.sch.ir> (Дата обращения 22.06.2019).
28. Pažuhešhā-ye gardešgari va towse'e-ye pāydar. URL: <http://www.trsd.ir/>
29. Rezerv-e hotel Jābāmā. URL: <https://www.jabama.com> (Дата обращения 22.06.2019).
30. Rezerv-o ejāre-ye eqāmatgāhhā-ye bumgardi. URL: <https://www.iranbomgardi.com/> (Дата обращения 22.06.2019).
31. Ruznāme-ye donyā-ye eqtesād. URL: <https://www.donya-e-eqtesad.com> (Дата обращения 22.06.2019).
32. Šabake-ye ettelāresāni-ye rāh-e Dānā. URL: <http://dana.ir> (Дата обращения: 22.06.2019).
33. Sāyt-e dowlat. URL: <http://dolat.ir> (Дата обращения 22.06.2019).
34. Sāyt-e kulepošti – majalle-ye gardešgari barā-ye 'āšeqān-e safar. URL: <https://www.kooleposhty.com/> (Дата обращения 22.06.2019).
35. Sāyt-e xabargozāri-ye xabaronlāyn. URL: <https://www.khabaronline.ir> (Дата обращения: 22.06.2019).
36. Telewebion – marja'e paxš-e zende va dānlod-e film, seriyāl-o sāyer barnāme-hā-ye televizion. URL: <http://www.telewebion.com> (Дата обращения 22.06.2019).
37. Vādiro: rezerv-o ejāre-ye vilā, svit, āpārtemān-o bumgardi. URL: <http://vadiro.com> (Дата обращения 22.06.2019).
38. Xabargozāri-ye bāšgāh-e xabargozārān-e javān . URL: <https://www.yjc.ir> (Дата обращения 22.06.2019).

39. Хабаргозāри-ye ISNA <https://www.isna.ir>. URL: (Дата обращения 22.06.2019).

40. Хабаргозāри-ye jomhuri-ye eslāmi. URL: <http://www.irna.ir/> (Дата обращения: 22.06.2019).

41. Хабаргозāри-ye Mehr. URL: <https://www.mehrnews.com> (Дата обращения: 22.06.2019).

42. Хабаргозāри-ye sedā-vo simā . URL: <http://www.iribnews.ir/> (Дата обращения 22.06.2019).

43. Харид-e belit-e havāpeymā, tur, hotel, jazābehā-ye gardešgari-o hame čiz dar bare-ye safar. URL: <https://www.kojaro.com/> (Дата обращения 22.06.2019).

Месробян А. Л.

Овсепян П. А.

Экономический фактор Ирана на Южном Кавказе

Экономический фактор Ирана на Южном Кавказе

Месробян Арутюн Левонович

канд. тех. наук, доцент,

Российско-Армянского (Славянский) университет.

Армения

Mesrobyanhl@yahoo.com

Овсепян Пайлак Арменович

Магистрант института Востоковедения,

Российско-Армянский (Славянский) университет

hovsepyan771@gmail.com

The economic factor of Iran in the South Caucasus

Mesrobyan Harutyun Levonov

candidate. tech. sciences, Associate Professor

Russian-Armenian (Slavonic) University.

Armenia

Mesrobyanhl@yahoo.com

Hovsepyan Paylak Armen

Master Institute of Oriental Studies,

Russian-Armenian (Slavonic) University

hovsepyan771@gmail.com

Аннотация. Иран является одной из сверхдержав на Ближнем Востоке. После исламской революции, несмотря на многочисленные трудности и санкции, наложенные международным сообществом, иранцам удалось построить одну из самых сильных экономик в регионе. После исламской революции была принята концепция обеспечения государства собственной продукцией, на сколько это возможно. Сегодня Иран выполнил эту задачу, и ищет новые рынки для экспорта не только

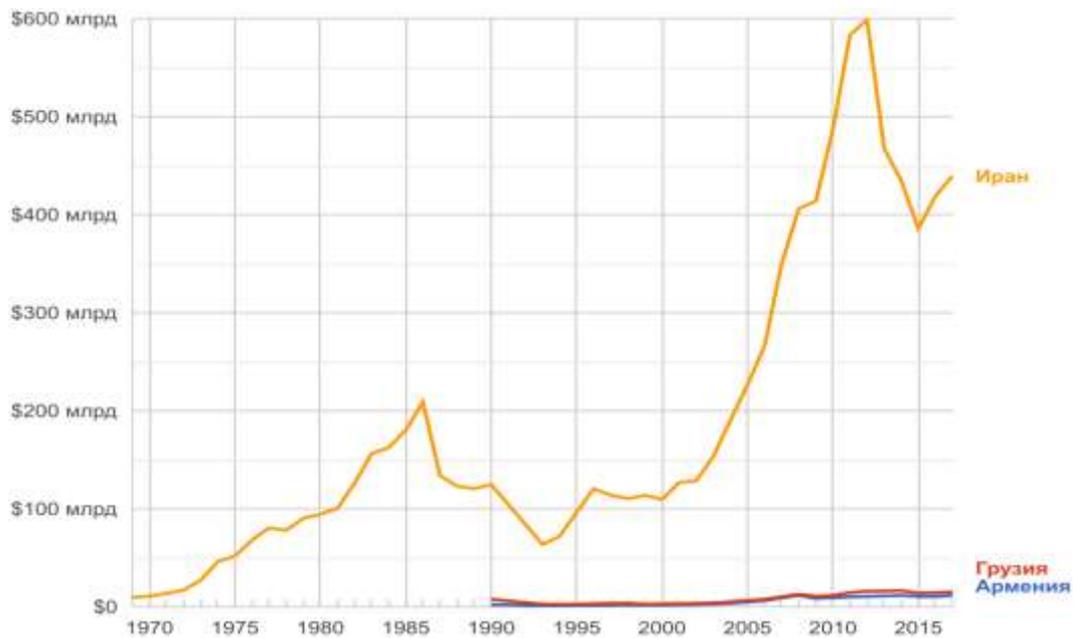
нефтяной продукции а множество других, которыми может обеспечить себя и другие страны. Развивая свою экономику Ирана ищет рынки с которыми можно сотрудничать, в этой связи Южный Кавказ одна из ближайших и выгодных рынков, где можно не только продать на месте, но и учитывая географическое положение транзитными путями выходить на новые рынки.

Ключевые слова: Иран, экономика, Южный Кавказ.

Annotation. Iran is one of the superpowers in the Middle East. After the Islamic revolution, despite the many difficulties and sanctions imposed by the international community, the Iranians managed to build one of the strongest economies in the region. After the Islamic revolution, the concept of providing the state with its own products was adopted, to the extent possible. Today, Iran has fulfilled this task, and is looking for new markets for the export of not only oil products, but many others that other countries can provide for themselves. Developing its economy, Iran is looking for markets with which it is possible to cooperate, and in this regard, the South Caucasus is one of the closest and profitable markets, where it is possible not only to sell locally, but also taking into account its geographical position, by means of transit routes, enter new markets.

Key words: Iran, economics, South Caucasus.

Экономика Ирана не смотря на санкции которые уже введены не один десяток лет, является одним из ведущих в Ближнем Востоке. Экономический фактор Ирана важна и в Южно - Кавказской части Ближнего Востока. В этой части региона находятся два государства Армения и Грузия, которые имеют вековой опыт экономических, культурных, политических и других взаимно отношений. На сегодняшний день экономические отношения между этими тремя странами динамична развиваются особенно с Арменией которая граничит и с Ираном и Грузией. Энергетические запасы Ирана очень велики, и может удовлетворить любые потребности.

Валовой внутренний продукт.

Источник официальный сайт Всемирного Банка

<https://data.worldbank.org/>

Трехсторонний формат Иран-Армения-Грузия, может принести дополнительные финансовые перспективы, в области безопасности и развития трем государствам. В этой связи укрепление такого формата взаимно выгодно трем странам региона.

Интерес Ирана на Южном Кавказе:

1. Иран через Армению может транспортировать большие объемы нефти и газа в Грузию, для Ирана важно найти новые рынки экспорта.
2. Помимо полезных ископаемых, Иран может экспортировать многие другие продукты и услуги, которых в Иране много надо только исследовать потребности грузинского рынка.

3. Грузия является еще одним альтернативным маршрутом для Ирана в Европу, которая считается постоянным рынком для Ирана.

4. Находясь под санкциями Ирана ищет различные форматы экономического сотрудничества, которые помогут иранской экономике, прежде всего не изолироваться и получить новые доходы.

Экономический фактор Ирана в Грузии

1. Грузия сегодня нуждается в энергетической независимости, и приток азербайджанских нефтяных компаний и турецкого капитала уже начал беспокоить правящую элиту.

Инвестиции всегда были движущей силой экономики, но они когда занимают монопольное положение на рынке начинают диктовать свои правила. В случае с Грузией это особенно ощущается в энергетической сфере: отказ от российских энергоносителей помогло Азербайджанским и Турецким, компаниям занять место российских компаний, сейчас для Грузии очень важно найти другой способ избавиться от монополий, в этой важнейшей для государства отрасли. Иран может стать хорошей альтернативой в этом деле.

2. Углубление отношений приведет к увеличению числа иранских туристов, посещающих Грузию, что принесет доходы в экономику.

3. В дополнение к энергетическим ресурсам Грузия может также извлечь выгоду из сотрудничества в области сельского хозяйства и высоких технологий.

Четвертый - это транзитный налог, который взимается с иранских товаров, экспортируемых в Европу, что является не менее выгодным.

Экономический фактор Ирана в Армении:

1. Соседствуя и имея дружественные отношения с Ираном и Грузией, Армения может сыграть решающую роль в этом формате, помогая двум

странам сотрудничать. Армения получит дополнительные источники дохода от грузов, проходящих через ее территорию.

2. При строительстве транзитного трубопровода Иран-Армения-Грузия Армения получит плату за транзит.

3. Учитывая блокаду со стороны Турции и Азербайджана, Армения должна всячески развивать свои экономические и политические отношения с Ираном и Грузией, создавая новые форматы и находя новые области сотрудничества.

4. Армения из своих соседних государств имеет дипломатические отношения только с Ираном и Грузией, и для нее очень важна стабильность и независимость соседей, в этой связи энергетическая независимость Грузии для Армении очень важна.

Иран является державой, и ее экономический и политический фактор на Южном Кавказе был и будет иметь большую роль.

УДК

Гуманитарное измерение сотрудничества Индии и Ирана

Дрюкова Клара Усаголиевна

старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков

МГИМО МИД России

РФ, г. Москва

klusad@mail.ru

Решиков Олег Игоревич

аспирант ИВ РАН

РФ, г. Москва

reshchikov.oleg@gmail.com

Решикова Мария Сергеевна

магистр МГИМО МИД России

РФ, г. Москва

marysia.slonskaya@gmail.com

Humanitarian Dimension of India-Iran Cooperation

Drukova Klara Usagolievna

senior lecturer of Indo-Iranian and African languages department,

MGIMO-University

Russia, Moscow

Reshchikov Oleg Igorevich

postgraduate student,

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Reshchikova Maria Sergeevna

master's degree,

MGIMO-University

Russia, Moscow

Аннотация. Сотрудничество между Индией и Ираном в гуманитарной сфере отличается многогранностью: его центральными элементами являются культурные и религиозные связи, межуниверситетское сотрудничество, активность диаспор. Авторы статьи уделили особое внимание изучению персидского языка и языка хинди в Индии и Иране соответственно. Была рассмотрена и роль этно-конфессиональных групп, проживающих на территории двух стран.

Ключевые слова. Индия, Иран, гуманитарное сотрудничество, культурные связи, межуниверситетское сотрудничество

Abstract. India-Iran humanitarian cooperation is many-sided. Cultural and religious ties, cooperation between universities, diasporas activities are its key elements. The authors of the article have paid particular attention to teaching the Persian and Hindi languages in India and Iran accordingly. The role of ethnic and religious groups living on the territories of the both states has also been analyzed.

Keywords. India, Iran, humanitarian cooperation, cultural ties, cooperation between universities

Из всего множества народностей и рас, которые соприкасались с жизнью и культурой Индии

и влияли на них, связи с иранцами были самыми древними и самыми устойчивыми.

Джавахарлал Неру, «Открытие Индии», 1946 г.

Я прибыл в Иран – на землю, у которой с Индией общие цивилизационные связи.

Нарендра Моди, 2016 г.

Современные индийско-иранские межгосударственные отношения в условиях турбулентной международной обстановки не только отличаются политико-экономическим измерением, но и сохраняют общее многогранное культурно-историческое, этно-конфессиональное и лингвистическое наследие. Вопросы персидского языка и литературы

занимают важное место в жизни научно-исследовательских и образовательных учреждений независимой Индии. Значителен потенциал субъектов «параллельной» дипломатии, в первую очередь, ученых, преподавателей и представителей религиозных общин двух стран.

Университеты большинства крупных городов Индии уделяют пристальное внимание изучению персидского языка и литературы: ведется преподавание персидского языка, и действуют профильные кафедры. В частности в таких городах, как Нью-Дели (Университет Дели, Университет Джавахарлала Неру), Мумбаи (Университет Мумбаи), Ченнаи (Мадрасский университет), Ахмедабад (Университет Гуджарата), Калькутта (Университет Калькутты), Пуна (Университет им. Савитрибай Фуле), Джайпур (Университет Раджастана), Нагпур (Университет Нагпура). Примечателен тот факт, что в некоторых вузах преподавание персидского языка инкорпорировано в деятельность двуязычных кафедр персидского языка и урду (Ахмедабад, Джайпур), персидского и арабского языков (Калькутта) или трехязычных кафедр персидского и арабского языков, а также урду (Ченнаи), что в свою очередь задает вектор филологических исследований в этих научных центрах.

Авторитетной для Индии школой персидского языка является Центр персидских и центрально-азиатских исследований Университета Джавахарлалала Неру (JNU). При этом Университет не только делает акцент на преподавании языка и развитии у студентов навыков устного и письменного перевода, но и уделяет внимание персидской литературе, культуре, вопросам религии, а также изучению современных индийско-иранских отношений и регионоведению. Кроме того, Университет поощряет участие преподавателей Центра в профильных международных конференциях и семинарах с целью развития своих профессиональных компетенций [3].

Значительный вклад в изучение персидского языка и литературы также вносит кафедра персидского языка Университета Дели. В 2017 г. вуз отметился важным для ирано-индийского сотрудничества в сфере науки и культуры событием: в Университете при содействии иранского международного Фонда имени Бедиля Дехлави (Bidel Dehlavi Foundation) был открыт Персидский фонд Индии (Persian Foundation of India). Перед Фондом были поставлены задачи проведения анализа методики преподавания персидского языка в университетах Индии, а также оказания содействия исследователям, которые проводят изыскания в части персидского языка и литературы [4]. При этом в 2017 г. заведующему кафедрой персидского языка Университета Дели была присвоена учрежденная в Иране Международная премия имени Фердоуси [11].

В Иране изучение языков Индии, в том числе хинди, не так распространено, как изучение персидского языка в Индийской Республике. Тем не менее, в Тегеране действует Индийская международная школа (Kendriya Vidyalaya Tehran), аффилированная с Посольством Индии. В школе учатся дети в возрасте от 3 до 16 лет из различных стран Южной Азии и ряда других государств и изучают помимо английского, французского и персидского языков также и хинди [10].

Индия и Иран предоставляют стипендии на обучение в своих университетах. В Индии обучается около 7000 иранских студентов, половина из них – на таких направлениях, как медицина, стоматология и фармакология [9]. В иранских университетах учатся около 1300 студентов из Индии, значительная часть которых занимается теологическими науками в Куме [7].

Индийская диаспора в Иране невелика: в 2016 г. она насчитывала около 60 семей (причем, многие из них – сикхи) [6]. В Индии иранцев

намного больше: около 600 семей, многие из них живут в Хайдерабаде, Махараштре и Пуне [8]. Стоит отметить, что, и Премьер-министр Индии Нарендра Моди в ходе своего визита в Иран в 2016 г., и Президент Ирана Хасан Рухани в рамках поездки в Индию в 2018 г. провели встречи с общинами из своих стран.

Другим важным аспектом гуманитарных связей Индии и Ирана является проживание в обеих странах близких этно-конфессиональных групп, а именно зороастрийцев и ассирийцев. Каждая из них, безусловно, имеет свои особенности и обладает потенциалом для развития культурных связей на двустороннем, региональном и международном уровнях.

Целенаправленная деятельность по сохранению культурно-религиозной общности и контакты между зороастрийскими общинами мира – это ресурс в частности для поддержания связей между общинами Индии и Ирана. Площадкой для установления и развития контактов служит Всемирный конгресс зороастрийцев: в 2018 г. в Перте (Австралия) состоялся 11-й Конгресс, в котором в том числе приняли участие представители общин из Индии и Ирана. Депутат иранского парламента (Меджлиса) от зороастрийцев Эсфандияр Эхтияри в 2016 г. в Индийском международном центре в Нью-Дели принял участие в церемонии открытия выставки, посвященной зороастрийскому наследию Удвады – центру зороастризма в провинции Гуджарат [12].

Ассирийский вопрос в индийско-иранских отношениях обладает потенциалом для взаимодействия ассирийских общин двух стран, а также ассирийцев на мировом уровне. Следует отметить, что депутат Меджлиса Ирана от ассирийцев Йонатан Бетколия также является Генеральным секретарем Всемирной ассоциации ассирийцев (АУА), которая обладает консультативным статусом при Комитете по неправительственным организациям ООН [2]. Следует упомянуть, что во всемирных конгрессах

Ассоциации принимают участие представители общин Ирана и Индии. Представляется, что площадка Ассоциации и авторитет иранского представителя ассирийской общины может оказать влияние на преодоление внутриконфессиональных противоречий, с которыми сталкивается Ассирийская церковь Востока.

Кроме того, в Иране действуют два индуистских храма (в Бендер-Аббасе и Захедане), построенных еще в конце XIX в. индийскими купцами. В Тегеране также есть гурудвара Бхаи Ганга Сингх Сабха.

Примерно 10-12% мусульманского населения Индии – шииты, при этом в некоторых городах мусульманское шиитское население превосходит суннитское (например, в Дели, Мумбаи, Хайдерабаде, Лакхнау и некоторых других). По некоторым источникам, Индия занимает второе после Ирана место по числу проживающих в стране шиитов [5].

Так, нет сомнений в том, что исторически тесные связи, предопределяемые географической близостью, схожесть культурно-цивилизационных параметров, языковая близость Индии и Ирана могут служить основой дружественных взаимосвязей несмотря ни на какие геополитические и экономические противоречия. Культурное взаимодействие становится важным элементом сотрудничества и проявлением мягкой силы. Взаимный интерес двух стран дает импульс к активизации двусторонних взаимоотношений, и именно культура может стать крепкой основой тесных индийско-иранских связей. Нельзя не согласиться со словами первого Премьер-министра независимой Индии Джавахарлала Неру о том, что «не многие народы теснее связаны между собой происхождением и всем ходом истории, чем народ Индии и народ Ирана» [1, с.152].

Библиографический список

1. Неру Д. Открытие Индии : пер. с англ. / Д. Неру. - Москва : Иностран. лит., 1955. - 649 с.
2. Assyrian Universal Alliance (AUA Americas) granted United Nations Special Consultative Status // Assyrian Information Management – URL: <https://www.atour.com/government/un/20130605a.html>
3. Centre of Persian and Central Asian Studies: Jawaharlal Nehru University – URL: <https://www.jnu.ac.in/sllcs/CPCAS>
4. India opens the Persian Foundation // IBNA. 08.01.2017 – URL: <http://www.ibna.ir/en/doc/tolidi/244148/india-opens-the-persian-foundation>
5. India's new Shia party seen as Hindu divisive effort // UCANews. 25.02.2018 – <https://www.ucanews.com/news/indias-new-shia-party-seen-as-hindu-divisive-effort/82403>
6. Indian diaspora in Iran to meet PM during visit // The Asian Age. 19.05.2016 – URL: <https://www.asianage.com/india/indian-diaspora-iran-meet-pm-during-visit-795>
7. Indians assimilate with everybody, says Modi in Iran // India New England News. 23.05.2016 – URL: <https://indianewengland.com/2016/05/indians-assimilate-everybody-says-modi-iran/>
8. Iranian diaspora in Hyderabad euphoric, seek to boost business // The Times of India. 17.02.2018 – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/iranian-diaspora-in-hyderabad-euphoric-seek-to-boost-business/articleshow/62955131.cms>
9. Iranian Students in India reflect difficulties to parliamentary delegation // Iran Daily. 26.02.2015 – URL: <http://www.iran-daily.com/News/112614.html>
10. Kendriya Vidyalaya Tehran – URL: <http://kvtehran.ir>
11. Prof. Aleem Ashraf Khan, head Dept. of Persian, University of Delhi was awarded "Ferdowsi Award" in Iran // Cultural Center of the I.R.Iran – New Delhi. 19.05.2017 – URL: <http://www.newdelhi.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=159&pageid=11649&newsview=678295>
12. Programme Detail View // India International Centre – URL: http://www.iicdelhi.nic.in/User_Panel/ProgramDetails.aspx?Value=MnMbKpZavpQ6riqPzOULuVvJaWdEY1AxZqabs0buZtA8qn1IFfxD%2FfxU5zSWwajFrwFL0iBwrYTw%3D

Эмирсале Э. Я.
Структурно-фонетические изменения персидских заимствований в языке крымскотатарской
художественной литературы 16 – 18 вв

**Структурно-фонетические изменения персидских заимствований в
языке крымскотатарской художественной литературы 16 – 18 вв.**

Эмирсале Эльвира Якубовна

преподаватель кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии,
Таврическая академия,
ФГАОУ ВО “Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского”
e-mail: Elvira.emirsale@mail.ru

**Phonetic Changes of Persian Loanwords in the Crimean Tatar Language
Poetry of the 16th-18th Centuries**

Emirsale E.Y.,

Teacher of Oriental Philology Chair, Linguistics and Literary Studies,
Crimean Tatar and Oriental Philology Department,
Taurida Academy,
Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education
“V.I. Vernadsky Crimean Federal University”,
Simferopol, 295000, Russia,
e-mail: elvira.emirsale@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы фонетические изменения персидских заимствований в языке крымскотатарской средневековой поэзии и в связи с этим интерпретированы основные фонетические явления, происходящие в заимствованных словах.

Слова, заимствованные из персидского языка, подвергаются не только семантическим, но и фонетическим изменениям, так как звуковой состав персидского и крымскотатарского языков различен и не все персидские звуки имеют эквивалентные соответствия. Наиболее сильное различие наблюдается в области гласных звуков, в отличие от согласных, где расхождений значительно меньше, и они наблюдаются не во всех фонемах. Персидские гласные звуки представлены шестью монофтонгами

([ā], [u], [i], [a], [e], [o]). Качественная характеристика гласных звуков дается на основе следующих трех признаков: 1) ряд (передний, средний задний), 2) степень подъема языка и 3) участие губ. В персидском языке имеются три ряда гласных: передний ([i], [e]), средний ([a]) и задний ([ā],[u],[o]). В пределах каждого ряда наблюдаются три степени подъема спинки языка: верхний ([u], [i]), средний ([e], [o]), нижний ([ā],[a]). По участию губ гласные делятся на огубленные ([ā], [u],[o]) и неогубленные ([i], [a], [e]). По количественному признаку различаются два типа гласных: долгие (устойчивые) – [ā], [u], [i] и краткие (неустойчивые) – [a], [e], [o]). Однако количественное различие гласных не имеет фонологического значения и проявляется, главным образом, в открытом безударном слоге. В этой позиции краткие гласные сильно сокращаются, долгие же сохраняют свою длительность. Под ударением краткие гласные могут звучать с такой же длительностью, как и долгие гласные. Таким образом, долгие гласные характеризуются устойчивостью в отношении сохранения своей длительности, тогда как краткие гласные неустойчивы в отношении долготы и изменяют ее в зависимости от позиции в слове. В современном персидском языке длительность гласного является его второстепенным признаком, однако, в поэзии, где мелодичность стиха достигается главным образом чередованием долгих и кратких слогов, разграничение гласных по длительности имеет большое значение.

Неустойчивые (краткие) гласные в разговорной речи под влиянием окружающих звуков и в зависимости от позиции в слове могут выступать в различных качественных вариантах, встречаются закрытые (узкие) и открытые (широкие варианты этих гласных). В отдельных словах, иногда даже в очень употребительных, наблюдается чередование неустойчивых гласных, так, что приходится констатировать несколько произносительных вариантов одного и того же слова. Эти особенности гласных нашли отражение и в заимствованных персидских словах.

Ключевые слова: персидские заимствования, фонетические изменения, средневековая поэзия

Annotation. The article analyzes the phonetic changes of Persian borrowings in the language of the Crimean Tatar medieval poetry and in this connection interprets the main phonetic phenomena occurring in the borrowed words.

Words borrowed from the Persian language are subject not only to semantic but also phonetic changes, as the sound composition of the Persian and Crimean Tatar languages is different and not all Persian sounds have equivalent matches. The strongest difference is observed in the area of vowel sounds, in contrast to consonants, where the differences are much smaller, and they are not observed in all phonemes. Persian vowel sounds are represented by six

monophthongs ([ā], [u], [i], [a], [e], [o]). Qualitative characteristics of vowel sounds are given on the basis of the following three attributes: 1) series (front, middle back), 2) degree of tongue lift and 3) lip participation. There are three rows of vowels in Persian: the front ([i], [e]), the middle ([a]) and the back ([ā], [u], [o]). Within each row there are three degrees of tongue back rise: upper ([u], [i]), middle ([e], [o]), lower ([ā], [a]). By participation, the vowels are divided into broadened ([ā], [u], [o]) and undeadened ([i], [a], [e]). There are two types of vowels: long (stable) - [ā], [u], [i] and short (unstable) - [a], [e], [o]). However, the quantitative difference of vowels has no phonological significance and is manifested mainly in the open shockless syllable. In this position, short vowels are greatly reduced, while long vowels retain their duration. Under the accent, short vowels can sound as long as long vowels. Thus, long vowels are characterized by stability in terms of preserving their duration, while short vowels are unstable in terms of longitude and change it depending on the position in the word. In modern Persian, vowel duration is a secondary feature of vowel duration, but in poetry, where the melody of a verse is achieved mainly by the alternation of long and short syllables, the differentiation of vowels by duration is of great importance. Unstable (short) vowels in colloquial speech under the influence of surrounding sounds and depending on the position in the word can act in different qualitative variants, there are closed (narrow) and open (wide variants of these vowels). In some words, sometimes even in very useful ones, there is an alternation of unstable vowels, so that it is necessary to state several pronunciation variants of the same word. These peculiarities of vowels are also reflected in the Persian words borrowed.

Keywords: Persian loanword, Phonetic changes, Medieval poetry

На протяжении многих веков тюркский письменно-литературный язык был оснащен большим количеством инородных лексических единиц и грамматических элементов. «При употреблении норм литературного языка происходила своеобразная дифференциация: поэтические произведения сочинялись в “возвышенном” поэтическом стиле, и они были предназначены для “элиты” общества, в чей синтез входили ученые (голяма), религиозные деятели и поэты-суфии, большинство которых обучалось в Средней Азии и в арабских странах, которые в совершенстве владели арабским и персидским языками» [5, с. 7-8]. Фактический материал исследования предлагается на крымскотатарском языке,

латинской графикой в соответствии с лексикой, представленной в Крымскотатарско-русском словаре силлабической поэзии Ашыка Омера [8] и Большом крымскотатарско-русском словаре силлабической поэзии Мустафы Джевхери [9].

Фонетические изменения персидских гласных:

1. Звук [ā] в заимствованиях может быть заменен:

а) в начале, середине и конце слов крымскотатарским заднеязычным неогубленным [a] آغاز [āyāz] ağaz 'начало'; آسان [āsān] asan 1. 'легко'; 2. 'лёгкий', خواب [xāb] hab 'сон' 'простой'; آشنا [āšenā] ašina (ašina) 1. 'знакомый'; 2. 'знающий', 'узнающий'; б) заднеязычным огубленным [o] в середине слова خوار [xār] hor 'низкий', 'презренный'; 'ничтожный'; в) переднеязычным [e] после переднеязычного согласного [d] داستان [dāstān] destan лит. 'дастан', 'эпическое сказание' г) переднеязычным звуком [a] после мягких согласных [g],[k] وفاکار [vafākār] vefakar араб.-перс. 'верный', 'преданный', سیاہکار [siyāhkār] siyeh-kar 'подлый', 'нечестный', 'непорядочный'; 'злой', 'жестокий'; 'злодей', ستمگر [setamgar] sitem-gar (sitem-ger, sitem-kar) 'несправедливый' и др.;

2. Персидский звук [u] в определенных фонетических условиях переходит:

а) в крымскотатарский звук [i] в третьем слоге после палатализованного [l] شفتالو [šaftālu] ŧeftali 1. ботан. 'персик' (Persica vulgaris); 2. поэт., перен. 'поцелуй' и др. б) заднеязычный [o] только в первом слоге: دوست [dust] dost 1. поэт. 'возлюбленный'; 2. 'любовник', 'любовница'; 3. мус., суф. 'Создатель', 'Творец'; в) иногда в звуки [a],[e]: خروز [horuz] horaz (horus) зоол. 'петух', خسرو [xosrow] husrev уст. 1. поэт. 'Солнце'; 2. 'правитель' 'хосров (титул некоторых сасанидских царей)' и др.;

3. Звук [i] в языке крымскотатарской средневековой поэзии переходит в:

а) заднеязычный [ɪ] تازی [tāzi] tazi зоол. 'борзая', 'охотничья собака', میانجی [miyānji] meyançı (miyançı) перс.-крым.тат. 'посредник' и др.; б) переднеязычный [e] دو [dev] divi фольк. 'относящийся (причастный, связанный) к диву (злому духу)' بیابان [biyābān] beyaban геогр. 'пустыня'; 'степь', افیون [afyun] beyun 'опиум' и др.; в) в безударной позиции в многосложных словах звук [i] редуцируется, а иногда совсем выпадает: پریشان [parišan] perişan (perüşan) 1. 'разбросанный', 'рассыпанный'; 'растрёпанный'; 'в беспорядке', پشیمان [pašimān] rişman 'кающийся', 'раскаивающийся', 'сожалеющий' и др.;

4. Звук [o] в составе персидских заимствованных слов в крымскотатарском языке переходит в:

а) в заднеязычный огубленный [o] غنچه [γonçe] ğonca (ğonse, qonca) ботан. 'бутон'; 'почка', خرو [horuz] horaz (horus) зоол. 'петух' и др.; б) переднеязычный огубленный [ü] بلند [boland] bülend 'высокий', رست [dorost] dürüst 1. 'правильный', 'безошибочный'; 2. 'полный', 'целый'; 'весь', بلند [boland] bülend 'высокий', بی گناه [bigonāh] bi-günah религ. в разн. знач. 'безгрешный'; 2. 'бедный, жалкий' и др.; в) в заднеязычный [u] بيخود [bixod] beyhude (bihude) 1. 'беспольный', 'напрасный'; 2. 'зря', 'попусту', بی لطف [lotf] bi-lutf перс.-араб. 'неблагодарный', 'недобрый', 'нелюбезный', خروش [xoruš] huruş 1. 'возбуждение'; 'воодушевление'; 2. 'крик', 'шум'; 'суматоха' и др.;

г) в переднеязычный [ɪ] جفت [joft] çift (çifte) I. 1. 'парный'; 2. 'чётный'; 3. 'двойной'; 'парный'; 'сдвоенный'; 4. 'двойки'; II. 1. 'пара', 'чета'; 2. 'пара' (предметов, животных и т. п.), خرام [xorām] hıram 'кокетливая', 'манерная' и др.;

Замена персидского звука [o] во втором и третьем слогах заимствованных слов объясняется тем, что в крымскотатарском языке, так же как и в турецком и в большинстве тюркских языков, звук [o]

встречается лишь в первом слоге простых слов, за некоторым исключением.

5. Персидский звук [a] в составе заимствованных слов переходит в:

а) в подавляющем большинстве случаев в крымскотатарский звук [e] (أبدست [ābdast]) ab-dest религ., мус. 'ритуальное омовение перед молитвой', آهن [āhan] ahen 1. 'железо'; 2. 'цепь'; 3. воен. 'сабля', 'шашка', 'меч'; 4. 'твердый', 'жесткий'. 'крепкий' и др. Переход звука [a] в [e] объясняется тем, что персидский звук [a] в этих словах более передний и акустически приближен к крымскотатарскому [e]; б) переднеязычный [i] под воздействием аффрикат [j], [č] جهان [jahān] cihan 'Земля', 'Мир'; 'Вселенная', جوان [javān] civan поэт. 1. 'юноша'; 2. 'пригожий парень', جلوه گاه [jalvegāh] silve-gah (silve-geh) араб.-перс. 'место, где будет производиться кокетство'; 'место каприза', چمن [čaman] çimen 1. 'зелень', 'трава'; 2. геогр. 'луг', 'лужайка' и др.; в) заднеязычный [ɪ] قبله گاه [qablegāh] qible-gah геогр. 'сторона' (край), 'где находится Кибла', خشم [xašm] hıřm 'гнев', 'негодование', 'ярость'; 'неистовство', خریدار [xaridār] hıridar 'покупатель' и др.;

6. В заимствованных персидских словах персидский звук [e]:

а) в большинстве случаев в конце слов переходит в крымскотатарское [e] نامه [nāme] name 1. 'письмо'; 2. 'любовное послание'; 3. лит. 'книга'; 'сборник', 'журнал', nale 'плач', 'рыдание', 'стон' (نالہ [nāle] 'жалоба'; 'нытьё'), خانه [xāne] hane 1. 'дом'; 2. 'комната' и др.; б) переходит в звук переднеязычный [i] под влиянием аффрикат [j], [č] и палатализованного [ɪ] جانستان [jānsetān] can-sitan поэт. 'захватывающая душу, красавица', جگر [jegar] ciger анат. 'печень', 'лёгкое'; 'грудь' и др.; в) иногда заменяется крымскотатарским заднеязычным [ɪ] в результате регрессивной ассимиляции гласных صادقانه [sadeqāne] sadıqane араб.-перс. 1. 'преданно'; 2. 'правдиво', 'истинно', خاطر شناس [xāteršenās] hatır-řinas

араб.-перс. (некто) 'завоёвывающий сердце (душу)'; 'располагающий к себе' и др.;

Фонетическим изменения подвергаются так же и согласные звуки. Для персидских согласных характерны следующие особенности:

1. В зависимости от того, какое произношение (мягкое или твердое) является единственно возможным или характеризует основной вариант звука, все согласные делятся на мягкие и твердые. Мягкие согласные [š], [ž], [č], [j], [k], [g], [l], [y]. Твердые согласные [p], [b], [t], [d], [q], [ʔ], [m], [n], [f], [v], [s], [z], [x], [p], [r]. Мягкость или твердость того или иного согласного не имеет различия в значении. В отдельных позициях мягкие согласные звучат твердо (например, согласные [k], [g] перед гласными заднего ряда [a], [o], [u]), а твердые согласные произносятся с некоторым смягчением (например, согласные [r], [v] перед гласными [i], [e]).
2. Звонкие согласные в конце слов не переходят в соответствующие им глухие пары, как в русском или крымскотатарском языке, хотя частично теряют свою звонкость. Однако в положении перед глухими согласными происходит некоторое оглушение звонких согласных.
3. Глухие согласные в позиции перед шумными звонкими не озвончаются.
4. Смычные глухие согласные [p], [t], [k] характеризуются незначительным придыханием, воспринимаемым на слух как слабый выдох. Придыхание особенно ощутимо перед гласными и сонорными согласными, а так же в абсолютном исходе слов.
5. Удвоенные согласные, встречающиеся в середине слова и на стыке двух слов, произносятся слитно, т.е. слышится один звук, но более длительно и напряженно. В конце слов удвоенный согласный

обычно произносится как неударенный. Однако, в случае присоединения к таким словам изафета второй согласный восстанавливается. В некоторых случаях удвоение согласного имеет смысловозначительное значение.

Фонетические изменения персидских согласных:

Персидский звук [h] в заимствованных словах, как правило остается неизменным: هفته [hafte] hafta календ. 'неделя', همراز [hamrāz] hem-raz 'задушевный друг', هرکس [harkas] herkes 'всякий', 'каждый' и др.;

Звук [ɣ] в персидских заимствованиях, передается во многих случаях в начале, середине и в конце слов крымскотатарским глубокозаднеязычным [ğ]: دریغ [dariɣ] diriğ I. 1. 'отказ'; 2. 'раскаяние', 'сожаление'; II. межд. 'увы!', 'жаль!', باغ [bāɣ] bağ 1. ботан. 'виноградник'; ботан. 'сад', داغ [dāɣ] dağ 1. 'клеймо'; 'тавро'; 2. 'приспособление для выжигания'; 3. поэт. 'боль' (душевная); 'рана' и др.;

Звук [b] в отличие от современного крымскотатарского языка, в котором редко встречаются звонкие согласные в конце слова, которые, как правило, оглушаются и заменяются, в большинстве случаев, соответствующим глухим, в языке крымскотатарской средневековой поэзии, в абсолютном исходе слов, заимствованных из персидского языка, не оглушается: آب [āb] ab 'вода', بی حساب [bihesāb] bi-hesab (bi-hisab) перс.-араб. 'бессчётный', 'бесчисленный', بی تاب [bitāb] bi-tab 'бессильный'; 'слабый', 'утомленный', گرداب [gerdāb] girdab 'водоворот', 'пучина'; بلند [boland] bülend 'высокий', بنیاد [bonyād] bünyad 'основание', 'фундамент'; 'основа' и др. Переход звука [b] в [m] отмечается в начале слов: بنفشه [banafše] menevşe ботан. 'фиалка' (Viola) и др.;

Так же характерное для современного крымскотатарского языка оглушение персидского звука [d] переходящего в [t] в конце слов, не свойственно для языка крымскотатарской средневековой поэзии: آزاد

[āzād] azad 1. 'освобождение', 'предоставление свободы'; 2. 'освобожденный', 'отпущенный на волю', свободный, بند [band] bend 1. 'связка', 'связь', 'соединение'; 2. 'сочленение'; 'узел'; 3. 'положение'; 'статья'; 4. прилаг. 'связанный', 'связывающий'; 5. поэт. 'строфа' и др.; но встречается и в двух вариантах написания درد [dard] derd (dert) 1. 'душевная боль'; 'мучение'; 'страдания'; 2. 'беда', 'горе'; 3. 'неизлечимая болезнь'; 4. прост., медиц. 'опухоль'; 'шишка' и др.;

Переход звонкого [j] в глухой [č] характерное для современного крымскотатарского языка, в произведениях средневековых авторов встречается эпизодически, например, в слове کنج [konj] künc 1. в разн. знач. 'угол'; 2. 'укромное место' или в двух вариантах написания: جفت [joft] çift (çifte) I. 1. 'парный'; 2. 'чётный'; 3. 'двойной'; 'парный'; 'сдвоенный'; 4. 'двойкий'; II. 1. 'пара', 'чета'; 2. 'пара' (предметов, животных и т. п.).

Персидский звук [x] в начале, середине и конце заимствованных слов, в большинстве случаев, передается крымскотатарским [h]: خواب [xāb] hab 'сон', خاک [xāk] hak 'земля', 'почва', گستاخ [gostāx] güstah (küstah) 'бесстыдный', 'бессовестный', 'наглый', 'нахальный'; 'невоспитанный'; 'непочтительный'; 'некорректный' и др.;

Процесс перехода звука [g] в [k] происходит эпизодически в начале и в конце заимствованных слов: گوشه [guše] köşe (kuşe) 1. в разн. знач. 'угол'; 2. 'закоулок', 'уголок', سنگ [sang] seng (senk) 1. 'камень'; 2. 'вес'; 'мера'

Персидские фонемы [p],[r],[s],[t],[č],[z],[k],[l],[m],[n],[v],[ž],[š] не существенно отличаются от соответствующих крымскотатарских фонем и в заимствованных словах редко подвергаются каким-либо заметным фонетическим изменениям.

В статье были проанализированы фонетические изменения персидских заимствований персидских заимствований в языке

крымскотатарской средневековой поэзии и в связи с этим интерпретированы основные фонетические явления, происходящие в заимствованных словах. В результате исследования, можно сделать вывод о том, что слова заимствованные из персидского языка, в языке крымскотатарской средневековой поэзии подвергаются не только семантическим, но и фонетическим изменениям, так как звуковой состав персидского и крымскотатарского языков различен и не все персидские звуки имеют эквивалентные соответствия. Выявлено, что наиболее сильное различие наблюдается в области гласных звуков, в отличие от согласных, где расхождений значительно меньше, и они наблюдаются не во всех фонемах.

Библиографический список

- 1) Абдульваап Н., Дружинин С.А. Грезы розового сада: из средневековой крымскотатарской классической поэзии / Н. Абдульваап, С.А. Дружинин. – Симферополь, 1999. – 83с.
- 2) Булаховский Л.А. О сужении семантики заимствований / Л.А. Булаховский. [Введение в языкознание, ч. 2] – М.: – 1953.
- 3) Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М., 1957. – 126с.
- 4) Меметов А. Персидские заимствования в современном крымскотатарском языке / А. Меметов; [автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук]. – Ташкент: Фан, 1974. – 24 с.
- 5) Юсупов А. Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсет-дина Заки: [дисс. к. филол. н.]. – Казань, 2004. – 226 с.
- 6) Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s. – ISBN 975-17-0073-6. – на турец. яз.
- 7) Gevheri Divani: Inceleme – Metin – Dizin – Bibliografya/ Gevheri; [hazirlayan] Ş. Elçin – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763s. – ISBN 975-16-1045-1. – на турец. яз.
- 8) Крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Ашыка Омера [3400 единиц / составитель А. Меметов, Т. Б. Усеинов]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2010. – 130 с.

- 9) Большой крымскотатарско-русский словарь силлабической поэзии Мустафы Джевхери [4300 единиц / составитель Т. Б. Усеинов, Л. В. Грицак]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2014. – 192 с.
- 10) Персидско-русский словарь: В 2-х тт. [Свыше 60000 слов / составитель Рубинчик Ю.А.]. – М.: Русс. яз., 1985.
- 11) Юсупов А. Ф. Арабо-персидские заимствования в языке татарской поэзии XIX века / А.Ф. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 12. Ч. 1. – С. 208-210. ISSN 1997-2911 [Электронный ресурс]: Режим доступа – <http://www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/57.html>

Теплоэнергетический комплекс Ирана: нефтяная и газовая промышленность (2013-2017 гг.)

Голубев Филипп Игоревич

студент МГИМО МИД

РФ, г. Москва

Аннотация: В данной статье рассматривается динамика развития нефтегазовой промышленности Ирана с 2013 по 2017 гг. Проанализированы объемы разведанных запасов нефти и природного газа, темпы их добычи, способы использования, основные направления экспорта. Особый упор сделан на влияние международных санкций на данную отрасль национальной экономики. На основе проведенного исследования были сделаны выводы о серьезной зависимости экономики Ирана от экспорта энергоносителей, а также о технологическом отставании в области переработки сырья.

Иран – одна из крупнейших экономик Ближнего Востока. ВВП страны на 2017 г. составил порядка 454 млрд долл. США [11], из ближайших соседей выше только у Саудовской Аравии. Несмотря на попытки диверсификации производства, традиционно нефтегазовый сектор в Иране был основой национальной экономики. На протяжении всего XX в. эта отрасль промышленности развивалась наиболее динамично, во многом потому, что она была крайне привлекательна для иностранных инвесторов. Это, в свою очередь, обуславливало участие иностранного капитала в разработке нефтяных месторождений, а позже и газовых полей. С другой стороны, отрасль становилась предметом пристального внимания со стороны государства, вплоть до её полной национализации. Значимость нефтегазового сектора может подтвердить и тот факт, что на протяжении 1970-1990-х и 2000-х гг. рост ВВП Ирана напрямую зависел от колебаний цены на нефть на мировом рынке. Если же говорить о газовой промышленности, то это сравнительно новая отрасль иранской экономики, которая вместе с тем является крайне перспективной, ведь Иран обладает одними из крупнейших в мире

разведанными запасами природного газа и крупнейшим в мире газовым месторождением «Южный Парс».

Одним из ключевых факторов, который и в настоящий момент оказывает прямое влияние на развитие нефтегазовой промышленности Ирана, является режим санкций, установившийся в отношении этой страны в 1990-ые гг. Жесткие ограничения со стороны США и ряда других государств создают негативный фон и тормозят прогресс экономики Ирана. Но даже в этих сравнительно тяжелых условиях мы можем говорить о положительной динамике нефтяной и газовой промышленности, потенциал которых остается весьма существенным. Как уже было отмечено, в последние десятилетия иранские власти активно выступают за построение диверсифицированной экономики, т.е. за сокращение зависимости страны от экспорта нефти. Удалось ли реализовать эти замыслы?

Следует начать с нефтяной промышленности, ведь её доля в ВВП страны составляет 22,8 %. Иран обладает одними из самых больших разведанных запасов нефти в мире, на момент 2017 г. они составляли порядка 155,6 млрд барр. [10], это, по оценкам специалистов, составляет около 12,8 % общемировых. На территории страны располагается 8 крупных месторождений, сконцентрированных, преимущественно, на шельфе Персидского залива, вдоль береговой линии и особенно на границе с Ираком в провинции Хузистан. Эти нефтяные поля содержат до 31 % запасов Ирана. Известны и залежи нефти в зоне Каспийского моря, но они на данный момент используются в весьма незначительной степени. Обеспеченность Ирана нефтяными запасами оценивается приблизительно в 70-100 лет при текущих темпах добычи. Говоря о природных свойствах иранской нефти, следует отметить, что она, по большей части, малосернистая, т.е. весьма высокого качества.

По состоянию на 2017 г., нефтеразведка велась на глубине более 5,5 тыс. метров, а в районе Каспийского моря предполагается бурить скважины до 6 тыс. метров глубиной. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев нефть добывается фонтанным способом, особенно в наиболее богатых месторождениями южных районах страны, так как глубина залегания сравнительно небольшая. В настоящее время используются преимущественно материковые залежи, а среди шельфовых по добыче выделяются «Доруд-1», «Доруд-2» и «Салман». Приблизительное соотношение объемов добычи на материке и на шельфе 75 на 25 [10]. Коэффициент извлечения нефти (КИН), в среднем составляет 20-25 %, то есть достаточно невысок. Существуют планы его повышения на 0,2 % в год путем применения технологии гидравлического разлома при добыче нефти, однако это требует существенных капиталовложений.

На протяжении последних нескольких лет наблюдается тренд роста доли нефтяной отрасли в ВВП Ирана, что, если говорить о данных 2016–2017 гг., было связано с положительным эффектом подписания Совместного Всеобъемлющего Плана Действий (СВПД) и последовавшим ослаблением режима санкций. Так, уже в 2016/2017 гг. 22,8 % ВВП [2, с. 165] приходилось на нефтяной сектор, а доходы от продажи нефти в 2015 г. составляли 45 % всего бюджета страны. Добыча нефти в последнее время возросла по сравнению с пиком санкций в 2013/2014 г. с 3,11 млн барр./сутки до 3,83 млн барр./сутки на 2017 г. [5] По объемам добычи в последнее время Иран находится на 2-3 месте среди стран–членов ОПЕК.

Нефтяная промышленность Ирана располагает 9 крупными НПЗ, расположенным в крупных городах вблизи мест добычи и на маршрутах транспортировки. Крупнейший из них находится в г. Абадане, самом большом порте Хузистана, его мощность составляет порядка 477 тыс.

барр./сутки [2, с. 172]. Однако мощностей не хватает для обеспечения даже внутренних потребностей страны, поэтому, особенно в связи с тенденцией последних лет на увеличение автопарка, часть бензина Иран импортирует из Турции. Еще одной особенностью является тот факт, что северные НПЗ (Тебризский, Тегеранский и др.) вынуждены частично работать на привозном сырье (из Азербайджана).

Следует отметить, что глубина переработки нефти по-прежнему небольшая, и тяжелые фракции (мазут и газолин) составляют 58,1 % [2, с. 172], в то время как бензин – около 28 %. Всего в Иране на 2017 г. перерабатывалось около 1,8 млн барр./сутки [10], что составляло порядка 46 % от всей добываемой нефти. При этом объемы несколько упали по сравнению с 2016 г. (на 4,1 %), но увеличился удельный вес легких фракций за счёт роста доли керосина в общем числе получаемых нефтепродуктов. Во многом росту первичной переработки способствует привлечение иностранных инвестиций. В планах увеличить объемы до 3,2 млн барр./сутки к 2020 г. Достичь это предполагается за счет сооружения 5 новых НПЗ (в их числе «Звезда Персидского залива» в Бендер-Аббасе с мощностью в 360 тыс. барр./сутки) и модернизации старых. Также идёт реализация проектов «Хузистан» и «Ормуз», направленных на увеличение мощностей по переработке сверхтяжелой нефти. При этом на 2010 г. в стране находилось около 15 тыс. нефтепроводов, которые преимущественно обслуживали НПЗ [3].

В настоящий момент нефтяная промышленность находится полностью в руках государства. Иранская национальная нефтяная компания (ИННК) осуществляет поисковые работы и нефтедобычу. Иран, будучи членом ОПЕК, имеет свою квоту на экспорт и является нетто-экспортером нефти. Экспорт сырой нефти и нефтепродуктов в 2017 г. вырос почти в два раза по сравнению с 2014–2015 гг. и составил 3,117 млн барр./сутки [10]. Положительным трендом является повышение доли

нефтепродуктов в экспорте нефтяной промышленности страны: если в 2014 г. они составляли 29 %, то в 2017 г. уже 31,2 %. И все же называть это показатель высоким мы не можем, более 2/3 нефти поступает на мировой рынок сырой.

Экспортируется порядка 80 % добычи, этот показатель существенно возрос с момента подписания СВПД в 2015 г. Тогда он составлял около 50 %. В экспорте преобладает тяжелая нефть (средне и высокосернистая), так как легкая больше потребляется внутренним рынком, прежде всего активно развивающейся химией органического синтеза (в Иране действует 10 крупных НХК). Стоит отметить, что 18 % всей электроэнергии Ирана дают станции, работающие на нефтяном сырье. Транспортировка осуществляется, преимущественно, танкерами, так как большая часть месторождений расположена на побережье Персидского залива. На островах Харг, Сирри, Лаван и Ларак находятся крупнейшие нефтяные терминалы. Особое значение для экспорта нефти имеет Ормузский пролив, который контролируется Ираном.

Говоря об основных направлениях экспорта, следует отметить, что пик санкций в 2013/2014 г. оказал значительное влияние на его региональную структуру. Преобладать стало азиатское направление. В 2014 г. из общих 1,58 млн барр./сутки 1,3 млн направлялись в Индию, Китай и Ю. Корею [1, с. 50]. Сейчас ситуация несколько изменилась и в 2017 г. в Азию направлялось порядка 60 % экспорта, а в европейские страны – 40 % [5]. Однако эти изменения не коснулись торговли нефтепродуктами: более 90 % по-прежнему поставляются на азиатские рынки. Главным потребителем иранской нефти остается Китай: 24 % экспорта нефти направлялись туда в 2017 г.

Как уже было отмечено ранее, для повышения своей эффективности нефтяной сектор экономики Ирана нуждается в инвестициях, которые не может обеспечить только лишь внутренний рынок. По закону,

министерство нефти Ирана имеет право заключать контракты с иностранными компаниями, однако они должны принять все риски поисковых работ на себя, а также обеспечить необходимые для разработки капиталовложения.

В случае нахождения коммерческого месторождения государство компенсирует фирме расходы на поисковые работы, а также выплачивает процент на инвестированный капитал. Кроме того компания получает право в течение определенного периода времени закупать до 75 % нефти данного месторождения по льготным ценам. Однако стоит отметить, возврат капиталовложений растягивается на весь срок эксплуатации месторождения, а жесткий налоговый режим приводит к тому, что капитальные затраты окупаются весьма долго.

Для привлечения инвестиций после подписания СВПД был разработан т.н. «новый нефтяной контракт», предоставляющий больше льгот инвесторам, однако не изменяющий кардинально систему добычи нефти в Иране. Она по-прежнему остается привлекательной для инвестиций, поскольку иранская нефть имеет достаточно низкую себестоимость, около 12,6 долл. за барр. [2, с. 171], что обеспечивает прибыль в 40 долл. при ценах на нефть на уровне 2017 г. (52, 43 долл. за барр.) [10].

В последнее время развитие газовой промышленности стало одним из приоритетных направлений развития национальной экономики Ирана. Раньше считалось, что Исламская Республика обладает вторыми в мире запасами природного газа после Российской Федерации. Согласно сообщениям Министерства нефти Исламской Республики, Иран в по объемам запасов вышел на первое место. Речь идёт о 26 трлн. куб. м газа, или 18 % общемировых запасов [2, с. 173]. Однако эта цифра не предел, и в отчёте ВР (British Petroleum) за 2016 г. указывается даже большая: 34 млрд куб. М [7], что составляет те же 18 % общемировых. И тем не менее

вопрос о лидерстве оспаривается до сих пор и, по данным ОПЕК, Российская Федерация по-прежнему занимает первое место в мире с 50,6 млрд куб. м запасов природного газа.

Среди крупных иранских газовых месторождений выделяют: «Нар» и «Намак Канган» в Бушере и Фарсе, «Ахваз» в Хузистане, «Южный Парс» и «Северный Парс» на шельфе Персидского залива. Особое внимание правительство уделяет разработке «Южного Парса», запасы которого достигают 14 трлн куб. м. Предусмотрен постепенный пуск 28 фаз освоения данного месторождения. На момент 2018 г. было запущено на полную мощность 11 участков. Если взглянуть на карту расположения запасов природного газа, мы увидим, что примерно половина находится на суше, а другая половина – на шельфе. Данного природного ресурса Ирану хватит приблизительно на 230-240 лет при текущих темпах добычи.

В 2017 г. страна произвела 238 млрд куб. м [10] природного газа. Из них порядка 600 млн куб. м в день добывается на крупнейшем газовом поле страны, «Южном Парсе». Говоря про динамику добычи, стоит отметить, что она неуклонно увеличивается. Еще в 2013 г. страна производила 199,2 млрд куб. м природного газа. Наращивание добычи осуществляется за счёт ввода в эксплуатацию новых месторождений, а также новых фаз «Южного Парса».

Надо сказать, что использование природного газа в Иране достаточно трудно назвать эффективным. В 2017 г. лишь 15 % добычи перерабатывалось. Тем не менее, в Свободной Экономической Зоне Ассалуйе, всего в 100 км от крупнейшего месторождения «Южный Парс», строится при поддержке иностранных инвесторов несколько газоперерабатывающих заводов. Когда это строительство будет завершено, возможности Ирана по переработке газа существенно повысятся.

По-прежнему одной из главных задач иранской газовой промышленности остается покупка технологий по сжижению газа. Это вынуждает руководство Ирана обращаться к иностранным компаниями. Так, именно Shell и Total подписали крупные контракты на разработку газовых месторождений. В то же время они согласились передать часть технологий и инвестировать в постройку заводов по сжижению газа. Однако вследствие ужесточения режима санкций в 2010–2012 гг. оба проекта остались нереализованными.

Государственная компания Iran LNG не обладает необходимым капиталом и технологиями для продвижения данного направления, а потому сжиженный природный газ играет крайне малую роль в энергетической политике Ирана. Тем не менее, после подписания СВПД иранское руководство обозначило производство сжиженного газа одним из приоритетных направлений привлечения иностранных инвестиций. Предположительно, если Иран сможет закончить часть своих проектов по строительству заводов по сжижению газа, его доля в мировой торговле данным видом топлива составит 0,5 % [8]. Однако американские санкции являются главным препятствием на пути развития данного сектора газовой промышленности.

Говоря об участии Ирана в мировой торговле природным газом следует отметить, что его доля на мировом газовом рынке составляла около 1,5 %, несмотря на крупнейшие в мире запасы. Экспортировалось порядка 13 млрд куб. м в год [10], т.е. менее 10 % от общей добычи. Вопреки тому, что с 2013 г. по 2017 г. производство природного газа в Иране выросло с 187 млрд куб. м в год до 238 млрд куб. м, экспорт существенно не увеличился. Это связано с тем, что в период санкций газовая промышленность была полностью ориентирована на внутренний рынок, проведена полная газификация страны. По данным ВР за 2015 г., 65 % ТЭС в Иране используют газовое топливо [7]. Также активными

потребителями природного газа в самой стране являются химическая промышленность (производство аммиака, метанола и др.), транспорт.

Последние несколько лет страны ЕС активно рассматривают проекты диверсификации поставок газа с целью уменьшить роль Российской Федерации на европейском рынке природного газа. С этой точки зрения, поставки газа через Турцию и Закавказье из Ирана являются одними из наиболее привлекательных. Однако эти планы пока только обсуждаются, так как в отношении страны продолжают действовать американские санкции.

Самым перспективным направлением для экспорта иранского газа, безусловно, является Турция, так как именно через нее планируется пустить газопровод в Европу. Вместе с тем турецкий рынок сам по себе представляет интерес для Ирана, так является крупным потребителем природного газа. По данным на 2016 г., суточный экспорт газа из Ирана в Турцию составлял около 28 млн куб. м в сутки, или более 10 млрд в год [1, с. 64], т.е. почти весь экспортный газ шел из Ирана в этом направлении.

В Закавказье Иран является одним из главных поставщиков газа. Здесь можно отметить действующий газопровод Иран–Армения, который совместно обсуживают две стороны, а также Россия. Известен и проект газопровода «Сольх» («Мир»), сооружение которого началось в середине 2000-х. Он должен был соединить Иран и Пакистан. Однако стройка была заморожена в 2012 г. из-за усиления режима международных санкций.

Стоит отметить и тот факт, что в стране на 2010 г. из 35 тыс. км. трубопроводов порядка 20 тыс. приходились на газопроводы [3]. В целом инфраструктура газовой промышленности Ирана продолжает активно развиваться что связано, в первую очередь, с газификацией самой страны, а также с необходимостью наращивать экспорт данного продукта. Вместе с этим Иран частично импортирует газ из Туркмении для обеспечения своих северо-восточных провинций, около 1 млрд куб. м в год [5].

Газовая отрасль промышленности Ирана остается по-прежнему весьма привлекательной для иностранного капитала как в силу низкой стоимости добычи, так и в силу огромного потенциала данного сектора национальной экономики. Особенно плодотворно на росте иностранных инвестиций сказалось ослабление режима санкций, последовавшее за подписанием СВПД в 2015 г. Так, Китайская Народная Республика предложила в 2016 г. профинансировать продление газопровода «Сольх» через Пакистан до границы с Китаем.

В 2017 г. были заключены два важных договора. Во-первых, был подписан контракт на 4,8 млрд долл. с компаниями «Total» (Франция) и «CNPC» (КНР) на разработку «Южного Парса». До 2037 г. планируется добыть около 335 млрд куб. м природного газа и 290 млн барр. газового конденсата из этого месторождения. В проекте строительство газопроводов и завода по производству сжиженного газа. Во-вторых, не менее важным был контракт на 600 млн долл. на строительство терминала по производству сжиженного газа, подписанный с норвежской компанией «Nemla Vantage». Разместить его предполагается в иранском порте Томбак.

Говоря о влиянии санкций на нефтегазовый сектор экономики Ирана, следует начать с краткого обзора основных ограничений, наложенных на Исламскую Республику США и другими странами. В Соединенных Штатах (с 1996 г.) действует закон «О санкциях в отношении Ирана», согласно его положениям, в отношении любой компании, инвестирующей в нефтегазовую промышленность Ирана более 20 млн долл. в год, вводятся экономические санкции, вплоть до полного запрета на работу на американском рынке. В 2010 г. к санкциям против Ирана присоединился ЕС, который ввёл эмбарго на импорт иранской нефти. Тогда же иранские банки были отключены от системы SWIFT. Это привело к почти полному уходу крупных европейских компаний из Ирана: Royal Dutch Shell, BP,

Eni, Total. Даже российский «Лукойл» и турецкая «Тюрпраш» были вынуждены разорвать многомиллионные контракты. Разумеется, это привело не только к убыткам крупнейших нефтяных компаний, но также и ударило по промышленности Ирана. Больше всего пострадала нефтяная промышленность. Согласно данным ЦБ Ирана, падение производства в 2012/2013 г. составило -37,4 %.

В периоде пика санкций в 2013/2014 г. статистические показатели добычи и экспорта упали, сократился приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 4,7 млрд долл. в 2012 г. до 2 млрд долл. в 2015 г. [11]. С другой стороны, европейские инвестиции составляли всего 10 % в 2015 г., в то время как китайские – 33 %, корейские, индийские и турецкие вместе – больше 1/3 [4]. И все же экономическая ситуация ухудшилась настолько, что рост ВВП стал отрицательным [4], несмотря на высокие цены на нефть (в 2014 г. в среднем 96,29 долл. за барр., по данным ОПЕК). Также с 2010 по 2015 гг. было заморожено за рубежом активов иранских банков на сумму более 100 млрд долл.

В то же время ужесточение режима санкций привело к переориентации нефтегазового экспорта: на первый план вышли азиатские торговые партнёры. Японские и южнокорейские компании подписали с руководством Ирана соответствующие контракты. Китайская компания Sinopec вложила значительные средства в модернизацию нефтеперерабатывающей промышленности Ирана и также планирует построить на о. Кешм нефтяной терминал и несколько нефтехранилищ. Увеличился объем закупок технологий и оборудования в КНР.

Также стоит сказать, за время санкций и так называемой «экономики сопротивления» существенно увеличилась доля частных иранских компаний в нефтегазовом секторе. Однако большинство из них являются либо полуправительственными, либо связаны косвенно или напрямую с

Корпусом Стражей Исламской Революции (КСИР). Также в пик санкций была разработана концепция «научного джихада», сутью которого стала разработка передовых технологий в области переработки и транспортировки нефти и газа.

С подписанием в 2015 г. СВПД ситуация изменилась, так как с Ирана был снят ряд ограничений и иностранные инвесторы стали медленно возвращаться в регион. В 2017 г. Total и правительство Ирана подписали новый контракт, что, конечно, имело особое значение для иранской стороны. Возобновился экспорт иранской нефти в Европу. И все же возобновление экономических отношений происходило не так быстро, как хотелось Тегерану. Западные инвесторы вели себя крайне осторожно, опасаясь резкого изменения политической обстановки и возобновления режима санкций. Особое значение в этой ситуации имеет и новый режим взаимодействия иранского нефтегазового сектора и иностранных компаний, который оценивается как более льготный, так как иностранные компании получили право создавать предприятия не только в Свободных Экономических Зонах (СЭЗ), но и в крупных городах Ирана.

Иранским правительством был создан план привлечения иностранных инвесторов, по которому общая сумма предполагаемых инвестиций оценивалась в 200 млрд долл.. Они необходимы, в первую очередь, для модернизации технической базы, а также для развития наукоёмкого производства. В некоторых источниках сообщается, что порядка 60 млрд долл. планируется потратить на развитие газовой промышленности, а около 70 млрд долл. – на развитие нефтехимии [6].

В целом можно сказать, что санкции, особенно в период из ужесточения в 2010-2014 гг., оказывали самое непосредственное и негативное влияние на экономики Ирана. Поэтому частичное их снятие с января 2016 г. безусловно положительно сказалось не только на инвестиционном климате в стране (по данным UNCTAD, ПИИ

увеличились с 2017 г. на 48,8 % по сравнению с 2016 г. и составили более 5 млрд долл.), но и на росте национальной экономики (около 13 % ВВП в 2016 г.) [9].

Подводя итоги, мы можем сказать, что одним из приоритетов экономической политики Ирана с самого момента Исламской революции 1979 г. было уменьшение зависимости страны от экспорта нефти. И хотя этот лозунг остается актуальным до сих пор, планы по диверсификации экономики воплотить в жизнь пока не удалось: нефтегазовая промышленность составляет более 50 % национального экспорта и растет наиболее высокими темпами. Нефтяная промышленность Ирана продолжает оставаться ориентированной на внешние рынки, несмотря на нестабильную политическую ситуацию. В то же время газовая промышленность, в первую очередь, обслуживает внутренние нужды страны. Именно поэтому в планах иранского правительства есть задача увеличить экспорт природного газа стоит на одном из первых мест.

В числе главных проблем этого сектора экономики – низкий уровень переработки энергоресурсов. Иран активно строит собственные НПЗ и имеет планы по строительству заводов по производству сжиженного газа, однако серьезной проблемой в данном контексте являются экономические санкции. Они затрудняют получение новых технологий, тормозят приток инвестиций, уменьшают объемы экспорта. Поэтому темпы развития иранской нефтегазовой промышленности во многом зависят от того будут ли сняты санкции хотя бы частично или же, наоборот, усилены. Примером этого стал СВПД, который оказал положительное воздействие на производство нефти и газа в Иране.

Перспективы развития нефтегазового сектора экономики Ирана достаточно велики. В случае благоприятной политической ситуации, добыча и экспорт энергоресурсов будут увеличиваться. Приток иностранных инвестиций поможет провести кардинальную модернизацию

нефтеперерабатывающей промышленности, приобрести и применить на практике технологии по сжижению газа. Обладая огромными запасами нефти и газа Иран тем не менее должен развивать и другие производства. От того, насколько успешно будут инвестированы суммы, получаемые от экспорта энергоносителей, зависит успех экономики в целом.

Библиографический список

1. Ивин А.В. Энергетическая политика Исламской Республики Иран – М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. – 120 с.
2. Мамедова Н.М. Экономика Ирана : учеб. пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 333 с.
3. Мамедова Н.М. Трубопроводная система Ирана и перспективы её развития // Энергия. – 2010. – №8. – С. 27–34.
4. Мамедова Н.М. Экономические связи Ирана и Запада – Состояние и проблемы // Африка и Азия сегодня. – 2017. – № 3. – С. 17–21.
5. Торговое представительство Российской Федерации и Исламской Республике Иран. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Исламской Республики Иран в 2017 г. – Тегеран – 2017.
6. A perspective on the Iranian upstream oil & gas industry // Arthur D. Little [электронный ресурс]. URL: http://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/adl_iran_og_perspective-global.pdf (дата обращения – 24.03.2019).
7. BP Statistical Review 2016 // British Petroleum [сайт]. URL: <http://oilproduction.net/files/especial-BP/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (дата обращения – 29.03.2019).
8. IGU World Gas LNG Report – 2018 Edition // IGU [сайт]. URL: https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_LNG_2018_0.pdf (дата обращения – 01.04.2019).
9. The World Bank Open Data 2018 // World Bank [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IR> (дата обращения – 30.03.2019).
10. OPEC Annual Statistical Bulletin 2018 // OPEC [сайт]. URL: <https://asb.opec.org> (дата обращения – 01.04.2019).
11. World Investment Report 2015 // UNCTAD [сайт]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf (дата обращения – 01.04.2019).

Ирано-китайские отношения: точки соприкосновения

Дербугова Ольга Викторовна

студентка 1 курса 3 академической группы

МГИМО МИД РФ

Российская Федерация, г. Москва

ovderbug@mail.ru

Научный руководитель работы:

Березина Анна Владимировна

доктор философии,
старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков,
МГИМО МИД РФ

Аннотация. В работе дается общий обзор основополагающих направлений сотрудничества Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран на современном этапе. Рассматривается роль Китая в иранской экономической деятельности, а также предпринята попытка проанализировать перспективы дальнейшего развития ключевых аспектов взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: Иран, Китай, ирано-китайские отношения

Abstract. The author gives a general overview of the areas of the cooperation between China and Iran in the 21 century. The article is focused on the role of PRC in Iran's economic activity and the analysis of the most common aspects of relations between these two countries.

Keywords: Iran, China, Chinese-Iranian relations

Говоря об ирано-китайских отношений на современном этапе, представляется целесообразным дать краткую историческую ретроспективу их развития. Ирано-китайские отношения были установлены в 1971г. В процессе взаимодействия этих двух стран можно выделить несколько этапов:

- до Исламской революции 1979г.: политические и экономические связи находились на минимальном уровне, после нее наметилось улучшение отношений;

- после Исламской революции (в период Ирано-иракской войны) 1980-1988 гг.: начался процесс улучшения взаимодействия, наблюдалась наибольшая активизация, обусловленная тем, что Китай находился на начальном этапе своих экономических реформ, а Иран переживал последствия войны;
- 1990-е гг. ознаменовались проблемой развития атомной энергетики Ирана (Китай оказывал содействие);
- начиная с 2000-х гг.: Ирано-китайское сотрудничество постепенно приобретает стратегический характер (к 2007г. КНР стала главным торговым партнером Ирана).

Как мы можем видеть, основной характеристикой взаимодействия КНР и ИРИ исторически является сотрудничество в экономической сфере, но улучшаются не только экономические, но и политические связи. Примером взаимодействия в политической сфере служат события 2009г.: в Иране были проведены выборы, результатом которых явилось переизбрание М.Ахмадинежада на второй срок, что вызвало ряд оппозиционных выступлений несогласных с такими результатами. Китай поддержал иранское правительство поставками полицейского оснащения для разгона демонстрантов. Ответная реакция не заставила себя ждать – наряду с антиамериканскими лозунгами, выдвинутыми оппозиционерами, появились и лозунги антикитайской направленности.

Тем не менее активно развивается и политический диалог на высоком уровне без столь трагических условий – особенно после вступления в должность президента Х.Роухани. Сразу после своего избрания он объявил о всестороннем развитии отношений с Китаем в качестве приоритета иранской внешней политики [2, с. 217]. Руководители двух стран регулярно встречаются в рамках двустороннего формата и работы международных организаций: в 2013г. – на саммите ШОС в Бишкеке, в 2014г. – в Шанхае на IV Сессии по взаимодействию и

мерам доверия в Азии, в 2015г. – на полях ГА ООН. В январе 2016г. состоялся официальный визит главы КНР в Тегеран, по итогам которого было подписано большое число документов. Стороны объявили о Всестороннем стратегическом партнерстве и договорились укреплять совместную борьбу с экстремизмом и терроризмом [2, с. 217]. Особое место занимает уже упомянутое соглашение о Всеобъемлющем стратегическом партнерстве и 25-летняя Программа по развитию отношений и расширению торговли, целью которой является увеличение товарооборота за десять лет до 600 млрд долл., что говорит о значительных перспективах длительного стабильного сотрудничества.

Экономическое и торговое сотрудничество

На протяжении 2008-2017 гг. наблюдается поступательная динамика развития экономических отношений. По оценкам некоторых исследователей в структуру иранской экономики до 50% зарубежных инвестиций поступают именно из Китая. Китайские фирмы на иранском рынке в основном работают в сферах:

- 1) нефте- и газодобычи;
- 2) нефтепереработки;
- 3) электроэнергетики;
- 4) строительства дорог, метрополитена, сооружения плотин, заводов по производству цемента, металлургических заводов;
- 5) судостроения.

Так, о наращивании мощностей товарооборота мы можем судить по следующим статистическим данным[4]:

Таблица 1

Товарооборот между КНР и ИРИ, млрд долл.

Год	2008	2013	2014	2016
Товарооборот, млрд долл.	28	40	51	66

По данным Главного таможенного управления Китайской Народной Республики за 2016 г., Иран стал крупнейшим поставщиком нефти в Китай, а последний в свою очередь – главным иранским торговым партнером и основным покупателем нефти, а также товаров нефтяного экспорта из Ирана (63% всего иранского экспорта отправляется в Китай, 40% из которых – нефть). Основу китайского экспорта в Иран составляет продукция машиностроения и продовольственные товары. Несмотря на то что в 2012г. были введены наиболее строгие нефтяные санкции против Ирана, Пекин только наращивал темпы своего взаимодействия с Тегераном.

Стоит также отметить, что роль ИРИ во внешнеэкономической парадигме КНР возросла в связи с разработкой проекта «Один пояс – один путь» и экономического пояса «Нового шелкового пути», поскольку в ходе их реализации Иран должен стать конечной точкой выхода к Индийскому океану транспортной системы, соединяющей Восточную и Западную Азию. В связи с этим Китай принял активное участие в развитии инфраструктуры, особенно в модернизации транспортной системы Ирана, что будет рассмотрено более подробно ниже.

Военное и военно-техническое сотрудничество

Касаемо вопросов военно-технического сотрудничества, необходимо сказать о сильном влиянии ирано-иракской войны 1980-1988 гг. В этот период КНР начала поставлять Ирану не только стрелковое оружие, артиллерийские системы и прочее вооружение, но также помогать в разработке ракетного оружия разных типов и его модернизации. Примечательно то, что китайские технологии были применены при разработке иранских ракет ближнего радиуса действия («Огаб» и «Назиат») и в ракетах дальнего радиуса действия («Шахаб-3» и их модификациях).

Рисунок 1. Шахаб-3⁷⁴

При помощи китайских специалистов была создана противокорабельная ракета «Наср», идентичная китайской ракете Си-704. Китай также помогает ИРИ в создании оперативно-тактических и баллистических ракет. В 1990-е годы в ИРИ при помощи китайских специалистов создана твердотопливная оперативно-тактическая ракета «Зельзам-2» калибра 610 мм с дальностью стрельбы до 200 км и 600-килограммовой боевой частью [1, с. 260].

Энергетика

Отличительной чертой современного этапа в энергетическом сотрудничестве двух стран является то, что Иран стал предоставлять китайским компаниям права на осваивание иранских месторождений. Специализируясь на экспорте нефти, Иран в долгосрочной перспективе ориентируется на Восток, Китай и Индию, которые развиваются быстрыми темпами [1, с. 261]. В связи с этим иранское руководство проводит политику поощрения китайских и индийских инвестиций в нефтяной бизнес страны. Контракт между Sinopet и Иранской национальной нефтяной компанией, подписанный в начале 2000г. с целью разработки нефтяных полей в районе Заване и Кашана, можно считать

⁷⁴ wikipedia.org// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B1-3>

Дата обращения: 04.04.2019

первым таким соглашением. Благодаря заключенным в последнее время контрактам Китай стал крупнейшим импортером иранской нефти, а в свою очередь Ирану это помогает преодолеть трудности, возникшие в 1996 г.

Анализируя сотрудничество между странами в сфере энергетики, стоит оговориться об Ирано-ливийском акте, по которому любая американская или иностранная компания может инвестировать в иранскую нефтяную промышленность не более 40 млн долл. в год. Акт принимался с целью сокращения иностранных инвестиций в нефтяную промышленность Ирана, которая давала 20% ВВП и требовала модернизации. Однако в 2006г. Ирано-ливийский законодательный акт был переименован в Иранский санкционный акт (IranSanctionAct) и сумма возможных годовых инвестиций сократилась до 20 млн долл., что говорит о тенденции увеличения роли иностранных инвестиций в этой отрасли иранской экономики.

Как отмечалось выше, существуют планы возрождения так называемого «Шелкового пути», который включает в себя строительство нефтепровода, соединяющего Тегеран с Каспийским морем, а далее выходящего к нефтепроводу Западный Казахстан — Иран, а также в направлении Китай — Туркменистан — Иран

Так, КНР действительно осуществляет крупные капиталовложения в энергетический сектор Ирана. Например, к концу 2009 г. их объем составлял около 55 млрд долл. Наиболее крупными проектами сотрудничества и инвестирования были следующие (в млрд долл. США) [7]:

1. Производство сжиженного газа на месторождении Южный Парс — 16 (2009г.);
2. Разработка нефтяного месторождения Ядавран — от 70 до 100 (2004–2006 гг.);

3. Разработка нефтяного месторождения Северное Азадеган — 1,8 (2009г.);
4. Производство сжиженного газа на 12-й фазе месторождения Южный Парс — 3,2 (2009г.);
5. Инвестиции в иранские НПЗ — 17,8 (2009г.).

Помимо нефти и газа, энергетическое сотрудничество между Китаем и Ираном осуществляется и в сфере атомной энергетики и электроэнергетики. Важным фактором тут выступает то, что Китай не выступает против развития Ираном своей атомной энергетики. В 2006г. во время встречи на саммите ШОС в Пекине с М.Ахмадинежадом председатель КНР Ху Дзиньтао подчеркнул, что Иран имеет право на развитие атомной энергетики. Эту позицию КНР Ху Дзиньтао подтвердил на повторной встрече с М.Ахмадинежадом в 2008г. В ходе всего процесса переговоров между группой «5+1» (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция + Германия) и Ираном по его ядерной программе Китай последовательно выступал в поддержку права Ирана на обогащение урана и за решение иранской ядерной проблемы путем переговоров [1, с. 263]. По-видимому, стороны стремятся к компромиссу, который со временем позволит снять санкции с Ирана.

В сфере электроэнергетики Китай планирует в рамках проекта, рассчитанного на 6-летний период, принять участие в строительстве 10 электростанций комбинированного цикла и ветровых электростанций. Стоит отметить, что на сегодняшний день гидроэлектростанции «Талеган», «Мулла Садр» и «Рудбар» выстроены китайской стороной.

Инфраструктура

Поскольку КНР способствует внутреннему развитию предприятий Ирана, то, безусловно, происходит и капиталовложение в инфраструктуру ИРИ в целом. Наибольшие инвестиции направлены на развитие транспортных систем, что, как планируется, благоприятно отразится на

торговых и экономических связях в регионе. Самым крупным проектом с участием китайской стороны остается строительство метро в иранской столице. Тендер выиграла Международная кредитно-инвестиционная компания Китая СІТІС в 1990-е гг. После пяти лет переговоров в 1997г. стороны подписали контракт, оцененный в 328 млн долл. Таким образом, уже более 15 лет китайские компании участвуют в строительстве линий метрополитена в Тегеране. Среди китайских компаний, помимо СІТІС, также представлена компания НОРИНКО (промышленная корпорация севера) и Китайская технологическая экспортно-импортная корпорация, которая поставляет оборудование и системы электроснабжения для иранского метрополитена [1, с. 265]. Так, практически вся современная система метрополитена Тегерана выстроена Китаем.

В феврале 2011 г. между КНР и ИРИ был подписан контракт на строительство в Иране железных дорог на сумму 13 млрд долл. – 8 железнодорожных магистралей общей протяженностью около 5000 км, что сопоставимо с общей протяженностью сухопутных границ страны (5440 км). Кроме того, Китай участвует в реализации ряда проектов по сооружению шоссейных дорог и туннелей, в том числе в Тегеране в реконструкции скоростной автострады «Садр» и в затянувшемся сооружении туннелей на автостраде «Тегеран — Север», которая свяжет столицу кратчайшим путем с побережьем Каспия.

Гуманитарные и культурные связи

На фоне столь активного сотрудничества во многих сферах, безусловно, создаются максимально благоприятные условия для развития связей в области науки и искусства. Так, в настоящее время с Ираном сотрудничают 5 научно-исследовательских центров Китая, представители которых делают ставку на нанотехнологии и космические исследования.

Стоит отметить, что укреплению сотрудничества в научной сфере способствует тот факт, что иранская и китайская стороны

придерживаются одинаковых взглядов по поводу использования Интернета. Этот факт играет важную роль в развитии сотрудничества в области связи и информационных технологий.

Укрепляются и культурные связи между ИРИ и КНР. Так, в сентябре 2011г. в Тегеране успешно прошла Неделя китайской культуры, а 16 февраля 2013г. был создан Китайско-иранский объединенный комитет по делам культуры, призванный активизировать культурные обмены и сотрудничество в этой области. Китай и Иран также согласились на принципе паритетности учредить в обеих странах культурные центры. В рамках этой договоренности 2 ноября 2013г. на встрече в Тегеране иранских и китайских должностных лиц была подписана совместная декларация об открытии культурных центров двух стран на взаимной основе в Тегеране и Пекине соответственно [4].

Кроме того, в области образования китайско-иранские отношения повлияли на создание специальности «китайский язык» в столичном университете Шахид Бехешти и других известных вузах Ирана. Среди иранской молодежи в последнее время наблюдается большой интерес к изучению китайского языка, что объясняется растущей потребностью в кадрах в условиях расширения сотрудничества с Китаем во многих отраслях экономики и научно-технической сфере.

Заключение

Таким образом, рассмотрев основные направления сотрудничества Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран, мы можем сделать вывод об их устойчивых, активно развивающихся связях. Несмотря на санкционную политику в отношении Ирана из-за ядерной программы, КНР удалось значительно усилить свои позиции в ИРИ, обходя санкции. Такому глубокому сотрудничеству способствует существенный рост китайской экономики, все увеличивающаяся потребность в получении надежных источников энергоресурсов (нефть,

газ) и стремление к завоеванию новых рынков сбыта своей промышленной продукции в то время, как Иран использует расширение торгово-экономических связей с КНР в целях некоторого смягчения воздействия санкций на экономику страны.

Итак, можно констатировать, что на фоне укрепления торгово-экономических отношений наблюдается процесс углубления политических, военных, научно-технических и культурных связей, что позволяет говорить о тенденции к перерастанию ирано-китайских связей в отношения стратегического партнерства.

Библиографический список

1. Полищук А.И. Ирано-китайские отношения на современном этапе / Иран: история и современность. – М.: ИВ РАН, 2014. – С.258 -270
2. Федорова И.Е. Китай-Иран. Особые отношения? / Иран в мировой политике. XXI век. – М.: ИВ РАН, 2017. – С.214 -221
3. bloomberg.com // URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-12/tired-of-china-s-grip-iran-confronts-a-harsh-oilmarket-reality>.
Дата обращения: 04.04.2019
4. iran.ru// URL: <https://www.iran.ru/news/economics>
Дата обращения: 04.04.2019
5. tass.ru// URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5195715>
Дата обращения: 04.04.2019
6. thediplomat.com// URL: <https://thediplomat.com/2018/05/the-history-of-china-and-irans-unlikely-partnership/>
Дата обращения: 04.04.2019
7. Viableopposition.blogspot.ru//URL: Viableopposition.blogspot.ru/2013/02/china-and-its-relationship-with-iran.html

УДК 94 (57:008): 327

**Культурные преобразования в Исламской Республике Иран после
Исламской революции**

Макаренко И.А.

Педагог дополнительного образования

ГУДО «ОРЦТДиМ»,

Республика Беларусь, г. Осиповичи

makarenkoivan18@gmail.com

Научный руководитель:

Ковяко И.И.

К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и

методики преподавания истории

БГПУ им М. Танка

Республика Беларусь, г. Минск

**Cultural transformation in the Islamic Republic of Iran after the Islamic
revolution**

Makarenko I.

Teacher of additional education

Gudo "Archdam", Republic of Belarus Osipovichi

Kovyako I.

associate Professor of the Department of World history and

methods of teaching history

BSPU name after M. Tanka

The Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В данной статье раскрываются основные аспекты политики Исламской Республики Иран после 1979 г. в культурной сфере. Рассмотрены изменения в системе высшего образования, установлена степень влияния Исламской революции на систему высшего образования. Выявлены основные перемены в культурной жизни иранцев после Исламской революции. Автор приходит к заключению, что проводимая политика нового иранского руководства в русле ислама шиитского толкования существенно повлияла на развитие культуры в этой стране.

Ключевые слова: ИРИ, Исламская революция, культура, «исламская культурная революция», система образования, положение женщины, поэзия, литература.

Annotation. This article describes the main aspects of the policy of the Islamic Republic of Iran after 1979 in the cultural sphere. Changes in the system of higher education are considered, the degree of influence of the Islamic revolution on the system of higher education is established. The main changes in the cultural life of Iranians after the Islamic revolution are revealed. The author comes to the conclusion that the policy of the new Iranian leadership in line with the Shiite interpretation of Islam significantly influenced the formation of culture in this country.

Keywords: IRI, Islamic revolution culture, "Islamic cultural revolution", education system, status of women, poetry, literature.

Актуальность данной работы состоит в том, что одним из важнейших компонентов существования любого общества с его традициями, ценностями, идеалами, идеями является культура.

1 апреля 1979 года на политической карте мира появилось новое государство – Исламская Республика Иран (далее – ИРИ). Режим шаха М.Р. Пехлеви был свергнут. Некоторое время назад светская прозападная монархия трансформировалось в диктатуру шиитского духовенства.

Исламская революция 1978-1979 гг. привнесла множество изменений в жизнь иранского общества. Тотальная исламизация развернулась по всем фронтам общественно-политической жизни ИРИ.

В первые годы своего правления иранское руководство поставило перед собой задачу подчинить своей воле народное сознание. Средство решения данной задачи шиитские богословы увидели в полной

исламизации всех сфер культуры и быта иранцев посредством «исламской культурной революции» [1, с. 454]. Было обозначено тотальное наступление, новой исламской культуры. Масштабы такой задачи являлись таковы, что для её реализации требовалось создание исламских институтов, а также формирование системы общественных организаций [2, с.253].

«Исламская культурная революция» предусматривала перетряхивание государственного аппарата «во имя очищения страны от развращающего западного и атеистического влияния». Хомейни активно призывал покончить с так называемыми «воротами Бога», под которыми он имел в виду левые силы [2, с.254]. Началом «исламской культурной революции» принято считать 5 июня 1980 г., когда были закрыты все ВУЗы страны.

После провозглашения исламской революции вне сферы влияния шиитского духовенства оставались только учебные заведения, главным образом вузы и школы. Согласно замыслу хомейнистов, их планировалось использовать в качестве «исламских кадров для нужд исламской экономики». В завладении умами студенчества Р. Хомейни видел одно из важнейших идеологических составляющих для дальнейшего существования ИРИ. То есть было недостаточно просто внешней исламизации, основу которой составляли проводимая внешняя политика (идеология экспорта исламской революции). Нужно было оформить ещё и систему «формирование умов» внутри страны. Решением этой задачи и было определено содержание «исламской культурной революции в Иране».

Чуть позднее имамом Хомейни был создан Штаб Культурной революции, впоследствии трансформированный в Высший совет культурной революции [5, с. 77]. Данный комитет стал краеугольным камнем в области определения дальнейшей политики в области культуры.

В его состав входят такие персоны, как руководитель судебной власти, Министр культуры и высшего образования, председатель Меджлиса, а также другие крупные представители иранской интеллигенции [5, с. 79-80].

Значительные изменения после победы Исламской революции в ИРИ претерпела система образования. В целях более чёткого функционирования был создано Министерство культуры и образования [5, с. 80]. Главным лозунгом исламизации стал призыв к восстановлению «разрушенной, зависимой и колониальной культуры»; касательно системы образования применялся «исламский союз мечети и университета» [6, с. 153]. С особым недоверием хомейнисты относились к преподавательскому составу, студентам, которые проходили стажировку либо обучались на Западе. Так, только из Тегеранского университета было уволено более 300 человек, среди них профессорско-преподавательский состав, студенты, обслуживающий персонал [5, с. 86]. Против них были выдвинуты обвинения в сотрудничестве с шахским режимом и САВАК (министерство государственной безопасности времён шаха). В 1980 г. наблюдались кровавые столкновения между шиитскими муллами и нежелавшими терять работу преподавателями ВУЗов. В результате было убито более сотни человек. В результате последующих «исламских чисток» численность сотрудников университетов неуклонно сокращалась.

Личность Хомейни стала господствующей и в предметах гуманитарного цикла. Так, заглавные страницы учебников по литературе стали наполняться религиозной тематикой и песнями с обязательным восхвалением личности имама Хомейни: «О, Хомейни! Ты – отражение света Бога!» [3].

Данная реформа была ориентирована на превращение студенчества в опору новой власти. Идеологи Исламской революции, такие как М. Мотаххари, А. Хаменеи, Р.Хомейни и др. стремились донести до

студенческих умов поддержку исключительно проводимую политику шиитского духовенства [7, с. 18 – 19].

Изменения коснулись и СМИ: телевидение, прессу. Хомейни полагал, что действовавшие во времена Пехлеви СМИ наносили ущерб исламу. Так, были уволены сотрудники газет «Эттелаат» и «Кейхан». Для сотрудников радио и телевидения была придумана молодёжная программа, которая бы пропагандировала исламский образ правления, дискуссии на наиболее злободневные темы дня, «империалистическую» политику «сверхдержав».

Так, были запрещены продажа и распространение западных фильмов, хранение видеокассет, а также просмотр развлекательных телепрограмм. Для контроля за выполнением данного приказа было создано Бюро по борьбе с непристойностями, которое возглавил аятолла Гиляни. В результате его деятельности прекратили свою работу несколько крупных магазинов, торговавших видеокассетами. Была легализована только продажа религиозных записей.

«Исламская культурная революция» существенно повлияла и на положение женщины в иранском обществе. С 1980 г. политические структуры ИРИ, такие как КСИР, меджлис стали требовать усиление контроля над выполнениями женщинами всеми правилами шариата, главным образом ношением чадры, раздельного обучения, ограничения профессий и др. Телесные наказания за воровство, шпионаж и супружескую неверность отныне распространялись и на женщин.

То положение, в котором ощутила себя женщина в ходе «исламской культурной революции», оказалось в глубоком противоречии с тем, что было зафиксировано в конституции: отмечая, что государство обязано гарантировать права женщин во всех областях, соблюдая при этом положения ислама, конституция возлагает на государство, прежде всего,

обеспечение благоприятных условий для развития личности женщины [1, с.257].

Обличение деспотизма, страдания узников шахских тюрем воплотила в себе новая иранская поэзия. По стилю многие стихотворения представлены в форме «хабсие» (так называемой тюремной лирики) [4, с.167]. Показательно в этом случае стихотворение «Бойня». Тут картина бойни является символическим обобщением социальных процессов, происходивших в Иране в 1970-х гг.

По мере усиления исламского режима религиозные мотивы стали активнее проникать в литературу. В массовых изданиях стали появляться всё больше произведений религиозного характера. Проникновение исламских мотивов в литературу было обусловлено социально-политической обстановкой в ИРИ в начале 1980-х гг [4, с.169].

Подводя итоги, можно сказать о том, что после победы Исламской революции, в ИРИ была достигнута цель по подчинению общества посредством культурных мероприятий. Для этого новая власть использовала все инструменты исламизации духовной жизни иранского общества на всех его уровнях путём так называемой «исламской культурной революции».

Библиографический список

1. Алиев С. М. История Ирана. XX век. / С. М. Алиев. – М.: Крафт, 2004. – 645 с.
2. Арабаджян А.З. Исламская революция: причины и уроки./ А.З. Арабаджян. – М.: 1989. – 345 с.
3. Исламская культурная революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/943699/istoriya/islamskaya_kulturnaya_revolyutsiya. Дата доступа: 16.05.2018.
4. Кляшторина В.Б. Иран 60 – 80-х гг. от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей: (идеология, политика,

культура) / В.Б. Кляшторина . – М.: Главная редакция восточной литературы, 1990. – 204 с.

5. Ферейдун Армаган Аболхассан. Философия образования современного Ирана. / А.А. Ферейдун.– Душанбе, 2015. – 152 с.

6. Юртаев В.И. Иран; студенты в исламской революции. / В.И. Юртаев. – Москва, 1993. – 218 с.

7. Юртаев В.И. Исламское движение в конце 70-х – начале 80-х гг. и студенчество. / В.И. Юртаев. – Москва, 1985. – 19 с.

Неологизмы в современном персидском языке (на примере лексики предметной сферы моды и модной индустрии)

Савина А. А.

группа персидского языка

ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

Россия

Аннотация. Новостные издания, специализированные сайты, интернет-магазины и другие онлайн ресурсы содержат богатый лексический материал, еще не прошедший стадии нормализации и кодификации в словарном фонде персидского языка, но широко распространенный на коммуникативном уровне. В данной статье анализируются основные способы формирования неологизмов в современном персидском языке, примеры и механизмы их реализации в рамках семантического домена «мода и модная индустрия».

В современном иранском обществе, особенно в молодежной среде крупных городов, ежедневно растет интерес к таким вопросам, как новые тренды в одежде, красота и внешний вид. Их обсуждают в самых различных коммуникативных ситуациях, в том числе на интернет-площадках и в социальных сетях, и в эти дискуссии оказывается вовлечено большое число пользователей. Как следствие, стремительное развитие переживает лексика, описывающая предметную сферу мира моды.

Многочисленные тому примеры можно найти в персоязычном интернете значительного количество сайтов [19; 9], блогов [6; 17] и других тематических ресурсов [11]. Под влиянием глобализации моды как социокультурного явления ежедневно появляется множество новых текстов, посвященных обсуждению последних тенденций Fashion World. Массовый характер доступного для анализа материала, а также отсутствие специальных посвященных интересующему нас семантическому полю исследований на материале персидского языка (подобная проблематика

была рассмотрена на примере соответствующей лексики русского [3] и английского [2]), делает все более актуальным исследование процесса появления новых персидских терминов индустрии моды, некоторые из которых в дальнейшем входят в состав общеупотребительной лексики, а именно способов формирования неологизмов.

Количество неологизмов в рассматриваемом семантическом домене значительно возросло во втором десятилетии XXI века. Лексикографические исследования, в том числе толковые словари персидского языка «Vāžegān-e motarādef-o mottezād» и «Loqatname-ye Dehxoda», доступные на сайте [22], не содержат терминов требуемого периода. Поэтому для описания лексики семантического поля «мода и модная индустрия» мы можем располагать только интернет-изданиями.

Основным источником лексического материала являются иранские специализированные интернет-журналы и сайты. Их создателями и целевой аудиторией является молодежь, следовательно, большинство статей будут посвящены именно тем темам, которые ее интересуют. Характерной чертой этих сайтов и онлайн-ресурсов является высокая частотность используемых заимствований и неологизмов в опубликованных текстах.

Один из крупнейших ресурсов – это интернет-журнал моды и модной одежды «Модопиа» (<http://mag.modopia.com/>), позиционирующий себя как сайт, целью которого является «рассказ о новинках, актуальных тенденциях и последних событиях в мире иранской моды и мировой фэшн-индустрии и распространения знаний о них» [14].

Большинство предлагаемых на сайте публикаций являются авторскими, среди них в качестве исключения встречаются переводы с английского [18]. Многие авторы – это молодые девушки, которые пишут свои статьи, ориентируясь прежде всего на ровесников, пристально следящих за западными модными тенденциями [15]. О большом интересе

к ним свидетельствует значительное количество статей и заметок о событиях в мире европейской и американской моды:

- «Биография Александра Маккуина» <https://modopia.com/زندگی-نامه-الکساندر-مک-کوئین/>
- «Анализ образов Дакоты Джонсон» <https://modopia.com/بررسی-استایل-داکوتا-جانسون/>
- «Аксессуары: лучшие тренды весны 2018» <https://modopia.com/بهترین-ترندهای-اکسسوری-بهار-۲۰۱۸-> большинство предложений относятся к новинкам весенних коллекций европейских дизайнеров.

Данный сайт интересен тем, что в контекст «мода» вписывается и оказывается тесно связано понятие «sabk-e zendegi» ‘стиль жизни’, которое выведено в отдельный сегмент сайта – <https://modopia.com/category/اسبک-زندگی/>.

Сгруппированные в данном подразделе статьи посвящены следующим темам:

- Спорт — «Как естественным образом поддерживать высокую скорость метаболизма?» <https://modopia.com/افزایش-متابولیسم-بدن-به-صورت-طبیعی/>
- Культура — «Четыре фильма, которые Вы должны посмотреть; выбор редакции» <https://modopia.com/چهار-فیلمی-که-باید-ببینید-پیشنهاد-نوی/>
- Похудение — «Как француженки остаются стройными» <https://modopia.com/خانم-های-فرانسوی-چطور-لاغر-می-مانند؟/> и т.д.

На том же сайте в отдельный подраздел [16] выделяются статьи, посвященные известным европейским и американским актерам и другим публичным персонам, так называемым *سلبریتی‌ها* [selebritihā] ‘звезды’ (от англ. «celebrities»). Контент обновляется примерно один-два раза в неделю и пользуются значительной популярностью, о чем говорит высокое число просмотров: у каждого материала, например, [7] более 1500 с момента публикации. Такая высокая посещаемость является отражением интереса

пользователей к образу жизни мировых «звёзд», к их стилю и в целом к реалиям западного общества.

Мода и одежда являются предметом дискуссии не только на специализированных сайтах, но и на мультимедийных интернет-порталах, освещающих самые разные события в области культуры и в других сферах жизни общества.

В качестве примера приведем информационный сайт «Бейтуте» (<http://www.beytoote.com/>), запущенный в 2009 г. в качестве крупного проекта, всесторонне освещающего все аспекты жизни общества, который вскоре превратился в один из самых читаемых иранских новостных порталов с ежедневной посещаемостью около 700 000 человек [8].

На этом портале раздел «Мир моды» [10] делится на 4 подраздела:

- 1) «Одежда и галантерея» [12] посвящен предметам гардероба, “которые не стоит покупать”; одежда, “модной/немодной в этом сезоне”, моделям, “подходящим/не подходящим для конкретного случая (вечерние и свадебные платья, костюмы для торжественных и официальных мероприятий, офисная одежда, школьная форма);
- 2) «Сведения о моде и следование ей» [13] представляет собой ‘путеводитель’ для модников (gāhnetāyi), но уже более общего характера, чем в предыдущем подразделе: “подходящие образы для похода в гости”, “выбор одежды после 40 лет”;
- 3) «Золото и ювелирные украшения» [20] включает советы по выбору драгоценных и полудрагоценных камней, сочетанию их с драгоценными металлами, обзоры новых коллекций и другие материалы о ювелирных изделиях и новинках часового производства;
- 4) «Новинки дизайна» [21] затрагивает вопросы декора и дизайна жилых помещений (что не встречалось на других сайтах).

В исследуемом семантическом поле можно проследить все основные деривационные модели, характерные для именного словообразования в

персидском языке, подробная классификация которых была подробно описана в работе Ю. А. Рубинчика [4, с. 139-167].

В состав новых терминов входят как исконные, так и заимствованные элементы, причем лексема может быть заимствована как целиком (پالتو [pālto] ‘пальто’), так и входить в состав фразеологизма или устойчивого словосочетания: کت و شلوار [kot-o šalvār] - дословно ‘пиджак’ (заимствованный элемент کت [kot]) и ‘брюки’ (исконный элемент شلوار [šalvār]), вместе два компонента обозначают единое понятие ‘костюм’.

Иноязычные лексические морфемы также входят в структуру гибридных образований (полукалек), в сочетании

- с исконными глагольными основами
بوتیکگردی [butikgardi] ‘шоппинг, поход по бутикам’
- с исконными персидским аффиксами, например, с суффиксом ی [i] для образования относительных прилагательных
تیشرت [tišert] ‘футболка’ + ی [i] = تیشرتی [tišerti] ‘для футболок’ (о ткани).

По способам деривации можно выделить следующие модели:

1) аффиксация

ترند [trend] ‘тренд’ + аффикс ی → ترندی [trendi] ‘трендовый’;

2) полуаффиксация, например, имя существительное + основа настоящего времени (ОНВ) глагола

چین [čin] ‘складка’ + دار [dār] ОНВ глагола داشتن [dāštan] ‘обладать’ → چیندار [čindār] ‘со складками’;

3) словосложение

فشن [fašen] мода + دوست [dust] ‘друг’ → فشن دوست [fašendust] ‘модник’;

4) лексикализация словосочетаний

شلوار جین [šalvār-e jin] ‘джинсовые штаны’ (словосочетание) = ‘джинсы’ (превращение изафетного словосочетания в единый морфемный комплекс подтверждается цельюоформленностью, то есть возможностью

оформления показателем множественного числа **ها** [hā] **شلوار جینها** [šalvār(-e) jinhā]);

5) конверсия (изменение частеречной принадлежности лексемы)

کتانی [ketāni] ‘хлопковый’, исходно имя прилагательное, например, в сочетании **بلوز کتانی** [boluz-e ketāni] ‘хлопковая блуза’, может выступать как имя существительное, например, **کتانیهای کلاسیک** [ketānihā-ye kelāsik] ‘классические кеды, кроссовки’.

Что касается безаффиксального образования новых терминов, следует выделить 1) семантическую эволюцию существующих в языке слов и 2) лексико-семантические способы. К последним относятся специализация значения, терминологизация, ассоциативный и метафорический перенос [5]. Все данные пути развития можно объединить под термином «неосемантизация» — появление в семантической структуре слова новых значений [3]. Выше перечисленные методы формирования неологизмов являются основным объектом нашего исследования.

При рассмотрении терминов-неологизмов, большинство из которых являются многокомпонентными, в данной работе предпринимается попытка ответить на вопрос, какого рода изменения в значении элементов и сочетания целиком произвела лексикализация словосочетания и насколько процесс неосемантизации в терминологии данного семантического поля соответствует закономерностям безаффиксального словообразования персидского языка [1, 4].

Как показал проведенный нами анализ, формирование неологизмов в модном лексиконе происходит по определенным моделям. Так, например, стандартной схемой-паттерном для образования термина для номинации нового предмета одежды является соединение двух и более элементов: номинант класса предметов гардероба (**شلوار** [šalvār] ‘брюки’, **مانتو** [mānto] ‘манто’, **پالتو** [pālto] ‘пальто’, **دامن** [dāman] ‘юбка’) плюс его

определение (زنانه [zanāne] ‘женское’, مردانه [mardāne] ‘мужское’), которое может быть далее распространено: уточнение фасона – کت و شلوار مردانه – انگلیسی [kot-o šalvār-e mardāne-ye englisi] ‘английский костюм (мужской)’, длины – مانتو زنانه کوتاه [mānto-ye zanāne-ye kutāh] ‘короткое женское манто’ и т.д.

Семантические изменения затрагивают не только компоненты лексикализованного словосочетания (при лексеме کت و شلوار определение انگلیسی ‘английский’ уже называет не страну производства костюма, а крой и стиль, характерный для костюмов английских дизайнеров), но и лексему целиком (مانتو اسپرت [mānto-ye esport] ‘спортивное манто’ - это не манто для занятий спортом, а манто в спортивном стиле, лишенном вычурностей).

Библиографический список

1. Акбари Р.М. Сопоставительный анализ деривационных возможностей слов в русском и персидском языках (на материале заимствований) // Филология и культура. Philology and culture. 2013. No. 3 (33). С. 11-14.
 2. Воробьев В. В., Полякова Г. М. Способы образования терминов одежды женского гардероба в английском языке (на основе романа «The Devil Wears Prada» by L. Weisberger) // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2012. № 3. С. 88-90.
 3. Гусарова П.В. Лексика индустрии моды 1950-1970 гг. // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. С. 12-20.
 4. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001. 600 с.
 5. Сотова О. М. Лексико-семантический способ терминообразования как проявление ассоциативного мышления в современном персидском языке // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2007. № 3. С. 40-44.
- Список использованных интернет-ресурсов:
6. Bāmilo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blog.bamilo.com> (Дата обращения: 05.05.2019)
 7. Barresi-ye estāyl-e «Leydi Gāgā». Modopiā [Электронный ресурс]. URL: <https://modopia.com/بررسی-استایل-لیدی-گآگا/> (Дата обращения: 10.05.2019)
 8. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/> (Дата обращения: 05.05.2019)

9. Delbārāneh [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delbaraneh.com> (Дата обращения: 05.05.2019)
10. Donyā-ye mod. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/mode/> (Дата обращения: 05.05.2019)
11. IranSvaruvski. Āpārāt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aparat.com/iranswarovski> (Дата обращения: 05.05.2019)
12. Lebās-o kif-o kaḡš. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/mode/dress-formal/> (Дата обращения: 05.05.2019)
13. Mod-o Modgerāyi. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/mode/mode/> (Дата обращения: 05.05.2019)
14. Modopiā – majale-ye interneti-ye mod o lebās [Электронный ресурс]. URL: <http://mag.modopia.com/> (Дата обращения: 10.05.2019)
15. Nilufar. Modopiā [Электронный ресурс]. URL: <https://modopia.com/author/nilufar/> (Дата обращения: 10.05.2019)
16. Selebritihā. Modopiā [Электронный ресурс]. URL: <https://modopia.com/category/سلبریتی-ها/> (Дата обращения: 14.05.2019)
17. Si Mod [Электронный ресурс]. URL: seemode.ir/blog/ (Дата обращения: 05.05.2019)
18. Šoqlhā-ye san'at-e mod. Modopiā [Электронный ресурс]. URL: <https://modopia.com/شغل-های-صنعت-مد/> (Дата обращения: 10.05.2019)
19. Super-Style [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superstyle.ir> (Дата обращения: 05.05.2019)
20. Talā va Javāherāt. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/mode/jewel-gold/> (Дата обращения: 05.05.2019)
21. Tāzehā-ye dekorāsyon. Beytute [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beytoote.com/mode/decor/> (Дата обращения: 05.05.2019)
22. Vajehyab [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vajehyab.com/> (Дата обращения: 13.05.2019)

УДК 398.91

**Ошибочные утверждения в пословицах степных крымских татар
рубежа IX-XX вв**

Усеинов Тимур Бекирович,

доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской
филологии,

Таврическая академия

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского»,

г. Симферополь, Республика Крым, РФ

e-mail: useinovtb@mail.ru

**Errors in proverbs of the steppe crimean tatars of the XIX-
XX centuries**

Useinov Timur Bekirovich,

Doctor of Philology, Professor of the Crimean Tatar Philology

Department Crimean Federal University Behalf of V.I.

Vernadsky,

Simferopol, Crimea Republic, Russia,

e-mail: useinovtb@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Аннотация. Народное мнение не всегда правильно и объективно. Большая часть (немногочисленных) крымскотатарских пословиц, транслирующих ошибочные суждения, освещают межличностные отношения. Как правило, они касаются родства через брак и неродственных отношений.

Ключевые слова: крымскотатарский фольклор, крымскотатарские пословицы, семантика, ошибочные выводы, бином.

Annotation. Popular opinion is not always unmistakable and objective. The vast majority of Crimean Tatar proverbs, broadcasting erroneous

judgments, illuminate interpersonal relationships. As a rule, they relate to kinship, kinship through marriage and unrelated relationships.

Keywords: Crimean Tatar folklore, Crimean Tatar proverbs, semantics, erroneous conclusions, binomial.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. На рубеже XIX-XX вв. сбором и систематизацией текстологического материала, касательно пословиц степных крымских татар, занимались Боданинский А.А., Мартино Э.Л. и Мурасов О. [1], а несколько позже Улькюсал М. [4].

В теоретическом же отношении крымскотатарские пословицы остаются до сих пор слабо изученными [2, 3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Ошибочные утверждения, поддержанные социумом, закреплённые и функционирующие на уровне подсознания человека, невольно влияют на его поведение и мировосприятие.

Пословица, будучи кратким народным изречением, передаёт обобщённую мысль, претендующую на безоговорочный и безусловный характер.

Языковые клише, в том числе и пословицы, в силу своей ритмически сжатой организации, обладают уникальной способностью к быстрому закреплению в памяти и воспроизведению в нужный момент необходимого, задаваемого суждения.

Усиление дидактического воздействия на психику читателя достигается, в том числе и за счёт широко используемого иносказания. Всё это делает пословицу эффективным инструментом в деле воспитания индивида и общества в необходимом русле.

Как показывает практика, крымскотатарские пословицы рубежа XIX-XX вв. порой не слишком “разборчивы” при формулировке тех или иных озвучиваемых морально-этических установок. Выясняется, что общественное, народное мнение не всегда объективно и безошибочно.

В этом случае возрастает роль самого индивида, слушателя, его способности к мыслительной деятельности, обобщению услышанного, выстраиванию собственной точки зрения.

Большинство немногочисленных крымскотатарских пословиц, транслирующих ошибочные утверждения, освещают межличностные отношения.

1. В этом ряду, прежде всего, выделим пословицы, описывающие *биологическое родство*, определяемое природным генетическим сходством и неправильный, ошибочный посыл, сопровождающий его.

Наиболее яркими и запоминающимися в семантическом отношении становятся ошибочные утверждения, раскрывающие бином “родитель-ребёнок”:

отец-дочь: Къызыны котеклемеген тизини котеклер – Къызын котеклемеген тизин котеклер – Никогда не колотивший свою дочь потом будет горько сожалеть об этом [4, с. 64];

отец-ребёнок: Бабадан мал-мирас къалыр, адамлыкъ къалмаз – Бабадан мал-мирас къалыр, адамлыкъ къалмаз – От отца имущество-наследство останется, человечность [духовность – У.Т.] не останется [4, с. 27].

Критический народный взгляд не оставляет без внимания и отношения между родственниками не по прямой линии, отражающие бином – *родственник-родственник: Догъмуш догъмушны не ольгенини истер, не онъгъаныны* – *Догъмуш догъмушны не ольгенини истер, не онъгъаныны* – Родной родному не пожелает ни смерти, ни процветания [1, с. 44].

В следующем примере аналогичная ситуация “примеряется” уже на более близкие родственные связи – кровного родства по прямой линии – *брат-брат: Къардаш къардашыны онъгъаныны истемез – Къардаш*

къардашны онъгъанны истемес – Брат брату не пожелает преуспеваания [1, с. 45].

2. Следующая группа крымскотатарских пословиц отображает ошибочный взгляд относительно внутрисемейных связей в рамках *неродственных отношений*.

*Отец-приёмш*⁷⁵: *Оксюз къозу беслесень – агъзынъы-бурнуны май этер, оксюз бала беслесень – агъзынъы-бурнуны къан этер – Оксуз къозу беслесень – агъзынъы-бурнуны май идер, оксуз бала беслесень – агъзынъы-бурнуны къан идер* – Ягнёнка-сироту откормишь – твой рот и нос зальёт маслом, ребёнка-сироту воспитаешь – твой рот и нос зальёт кровью [1, с. 46].

3. Третья группа пословиц раскрывает *родство через брак* и неправильное видение, связанное с ним:

муж-жена: Къойнундаки апайынъ, тубюндеки атынъ, белинъдеки силя, савутынъ, озюнье душмандыр – Къойнундаки аврадынъ, тубюндеки атынъ, белинъдеки силя, саутунъ, кендинъе душмандыр – В твоих объятых твоя жена, твой конь под тобой, оружие на твоём поясе, твоя посуда – тебе враги [1, с. 45];

Къыркъ оглунъ олгъандже, бир уфакъ акъайынъ олсун – Къыркъ оглунъ олгъанджек, бир офакъ акъайынъ олсун – Чем сорок сыновей, пусть у тебя будет один “маленький” муж [1, с. 46].

4. Отдельно, в выше представленном списке, располагается небольшое количество крымскотатарских пословиц, озвучивающих те или иные неправильные дедуктивные заключения. В данном случае дедукция “не срабатывает” и примитивизм берёт вверх над логическим мышлением:

Кунеш догъар батмакъ ичюн, инсан догъар ольмек ичюн – Гунеш догъар батмакъ ичун, инсан догъар ольмек ичун – Солнце

⁷⁵ Приёмш – усыновленный (удочеренный) ребенок

восходит для того, чтобы зайти за горизонт, человек рождается, для того чтобы умереть [1, с. 37].

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ. – Крымскотатарские пословицы рубежа XIX-XX вв. порой не “разборчивы” при формулировке тех или иных озвучиваемых морально-этических установок;

– Большинство крымскотатарских пословиц, транслирующих ошибочные суждения, освещают межличностные отношения;

– Причиной (немногочисленных) неправильных утверждений в крымскотатарских пословицах порой становится примитивизм, который берёт вверх над логикой.

Библиографический список

1. *Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А.А. Боданинским, Э.Л. Мартино и О. Мурасовым* / Под ред. А.Н. Самойловича и П.А. Фалева. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1914. – 67 с.
2. *Усеинов Т.Б.* Диалектологический аспект в процессе создания лексикографических изданий, отражающих крымскотатарский паремиологический фонд // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2017. – № 4. – С. 5-10.
3. *Усеинов Т.Б.* Основные прагматические функции крымскотатарского паремиологического фонда // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 3. (14). – С. 18.
4. *Dobruca'daki Kırım Türklerinde Atasözleri ve Deyimler* / Hazırlayan M. Ülküsal. – Ankara: Üniversitesi Basımevi, 1970. – 253 s.

В.В. Радлов: жизненный путь и научное наследие. Формирование и развитие тюркологии

Меметов Искандер Айдерович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и
восточной филологии,
Таврическая академия,
Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-011-00030/13

Аннотация: в данной научной статье рассматривается вектор проблематики актуального в эпоху современности развития тюркологии и вклад в эту отрасль науки В.В. Радлова. Исследователь акцентирует свое внимание на основополагающих проблемах, касающихся особенностей и способов проведения научных исследований В.В. Радловым в сфере тюркских языков, а также представляет взаимосвязь между изучением лингвистического и этнокультурологического базисов в исследованиях данного ученог-тюрколога. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ научной и организаторской деятельности В.В. Радлова, а также их результата как научного наследия.

Ключевые слова: В.В. Радлов, тюркология, востоковедение, ориенталистика, языкознание.

Abstracts: the ranges of problems which are related with Turkic-oriented research development and V.V. Radlov's contribution in the dimension of philology being urgent nowadays are considered in this scientific article. The researcher draws his attention to the fundamental tasks that are concerned with peculiarities and ways of V.V. Radlov making scientific researches in the domain of Turkic languages and also displays the interconnection between researching of the linguistic and ethnocultural basements in investigations of this philologist. There is comparative and juxtapose analysis of the scientific and organizational activities of V.V. Radlov as well as the results of them being scientific legacy.

Key words: V.V. Radlov, Turkic-oriented philology, oriental studies, orientalism, linguistics.

На сегодняшний день в контексте глобализации языкознание и тюркология в частности сделали значительные шаги вперед, что

отразилось, прежде всего, на совершенствовании теоретического фундамента и экспериментального подхода к практическому аспекту в области тюркологии. В условиях современности эта универсальная разнонаправленная область языкознания привлекает все больший интерес среди молодых и опытных исследователей, в результате чего возникает все большее количество научных трудов. Однако в каждой отрасли научного знания имеется целый ряд основоположников, корифеев, чьи труды обладают фундаментальной значимостью благодаря не только их первенству возникновения, но и глубины проводимых этими учеными исследований. Одной из таких личностей являлся В.В. Радлов, выдающийся тюрколог, педагог, специалист в области востоковедения, а также археолог. Именно изучению данной личности и проведенных ею научных трудов посвящено данное исследование. Но прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению биографической линии В.В. Радлова, стоит отметить, что изучению его жизни и научной деятельности посвящен достаточно широкий объем научных работ, освещающих конкретный, определенный тот или иной вектор его биографии или же творчества. Речь идет об исследованиях, проведенных такими авторами как Е.А. Артюх, Ф.Ш. Нуриева, Л.Н. Закирова, С.Б. Сарбашева, И.Я. Селютина, Ф.Б. Хамраев и др. С учетом этого можно сказать, что представленная личность и основные ее выдающиеся научные изыскания уже являются в значительной степени проработанными и исследованными. Однако целью данной научной работы выступает рассмотрение основных работ выдающегося тюрколога, а также проведение их целостного анализа, беря во внимание их комплекс, что не было произведено ранее. И этот факт, в свою очередь, обуславливает не только актуальность, но и научную новизну данной статьи.

Говоря об исследованиях в области биографии В.В. Радлова, важно сделать акцент на том примечательном факте, что информация о жизни

выдающегося тюрколога является достаточно лимитированной. Однако благодаря предыдущим исследованиям не только отечественного, но и зарубежного научного фонда, резюмируя которые, представляется возможность ее систематизации и градации в хронологическом порядке. Так, В.В. Радлов был рожден в 1837 году в семье полицейского комиссара в городе Берлин [14, с. 295-296]. Интерес, проявляемый юным будущим исследователем к филологии, был проявлен еще во время обучения в гимназии, по окончании которой в 1854-м году В.В. Радлов поступил в Берлинский университет на факультет философии. Изначально он изучал теологию, но вскоре пребывающий в нем интерес к филологии поспособствовал возникновению заинтересованности в сравнительно-историческом языкознании. Особое воздействие на формирование и дальнейшее развитие научных интересов В.В. Радлова, равно как и стремление посвятить себя исследованиям в области ориенталистики, было оказано В. Шоттом, у которого будущий тюрколог обучался таким восточным языкам как монгольский, маньчжурский, татарский, китайский и т.п., а также изучал новейшие теории и проблемы урало-алтаистики [3, с. 641; 9, с. 130]. Немаловажно отметить, что у ученого в самом начале его научного пути был интерес, проявляемый не только в области сравнительного языкознания, но и к малоизвестным на тот момент народам, проживающим в азиатской части России. С учетом этих факторов В.В. Радлов постепенно приходит к решению посвятить себя исследованию языков, культуры и истории народов тюркского Востока. Однако для достижения этой цели было необходимо переехать в Россию, поскольку в 1854-м году в университете Петербурга был сформирован восточный факультет, что и было сделано ученым сразу же после присуждения ему в Йенском университете степени доктора философских наук в 1854-м году [12, с. 52]. Впоследствии В.В. Радлов был рекомендован на место преподавателя латинского и немецкого языков в

Барнаульском высшем горном училище, которое предоставляло возможность поездок на Алтай с целью изучения языков проживающих там народов непосредственно внутри языковой среды. Стоит отметить, что 1859—й год стал знаменательным в жизни ученого, поскольку 11 мая он не только принял присягу на подданство и верность России, но и получил распоряжение управляющего Кабинетом его императорского величества барона Мейендорфа, согласно которому он в период с 1860-1870 годы был обязан совершать путешествия в определенные отдаленные населенные пункты Южной Сибири с целью изучения как языка, так и быта обитающих на тех территориях инородцев [5, с. 126]. Результативность данных длительных исследовательских экспедиций было обеспечена тем, что каждый год В.В. Радлов представлял документированные отчеты, которые впоследствии передавались в академию для дальнейшего напечатания в бюллетенях [5, с. 10].

Что касается основных научных трудов выдающегося рассматриваемого нами в данной работе тюрколога-востоковеда, то нельзя не упомянуть, о том, что в 1866-м году вышел первый том работы В.В. Радлова под названием «Образцы народной литературы тюркских племен», которое представляло собой собрание текстов на различных тюркских языках, которые сопровождались немецким переводом [10, с. 752]. Второй же том вышел спустя два года – в 1868-м году, а третий – в 1870-м. Особенность данного научного труда в том, что именно это выдающееся по объему фольклорного и лингвистического материала издание стало первичной ступенью на пути к научной известности В.В. Радлова в мировом масштабе [7, с. 257]. Немаловажно уточнить тот факт, что ученый-филолог, помимо исследований в области фольклора и языка, занимался также археологическими раскопками в Киргизской и Барабинской степи, на Алтае, Минусинской котловине, а также различных районах Средней Азии. Научность данных археологических экспедиций

обуславливается тем, что в период с 1853-1859 гг. В.В. Радловым было обнаружено порядка 150 курганов, в том числе Берельский и Большой Катандинский курган, который дал название этапу развития кочевнической культуры Восточного Казахстана V—IV века до н. э. (эпоха раннего железного века) [11, с. 140].

Нет смысла в данной работе акцентировать внимание на организаторской, общественной деятельности выдающегося тюрколога, поскольку это выходит за пределы нашей научной компетенции. Таким образом, можно сказать, что, даже при занятии работой организационного характера, для ученого главным приоритетом выступает изучение тюркских языков народов, проживающих на Поволжье, для осуществления чего В.В. Радлов активно принимает участие в деятельности Общества любителей этнографии, антропологии, естествознания при Казанском университете [16, с. 216]. Особенно важно отметить, что в 1872-м году в свет выходит четвертая часть «Образцов народной литературы тюркских племен», носящая название «Наречия тарских, барабинцев, тюменских и тобольских татар» [15]. Последней его работой в Казани считается труд «Aus Sibirien», в котором собраны богатые материалы по этнографии, археологии и религии Западной Сибири. Впоследствии, уже в Петербурге, начиная с 1888 г., Радлов приступит к публикации своего «Опыта словаря тюркских наречий», который выходил выпусками в течение двадцати лет, вплоть до 1911 г. Он представлял собой тюркско-русско-немецкий словарь, в который В.В. Радлов включил материалы примерно по сорока тюркским языкам и наречиям, часть которых он собрал лично [8, с. 165]. Этот труд стал сенсацией в научном мире того периода, и до сих пор сохраняет свое высокое научное значение.

15 марта 1894 г. на объединенном заседании Физико-математического и Историко-филологического отделений в связи со

смертью академика Л.И. Шренка прошли выборы нового директора Музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге. В тот же день В.В. Радлов вступает на пост директора МАЭ, и «судьба музея ... отныне неразрывно связывается с именем этого ученого, отдающего себя всецело на служение его интересам» [1, с. 121]. Он принял великий музей в плачевном состоянии: хронический недостаток финансирования, ограниченность музейных площадей, неразобранные коллекции, крошечный штат. Радлов возглавлял музей в течение четверти века, с 1894 по 1918 гг., и сыграл решающую роль в становлении его как подлинно научного учреждения мирового уровня. Для решения поставленной задачи было необходимо создать на базе МАЭ научный центр, организовать пополнение, регистрацию и научное описание коллекций, создать новую современную экспозицию, обеспечить издание научных трудов. В основу деятельности музея был положен принцип собирания путем систематических научных экспедиций. С самого начала В.В. Радлов отказывается от взгляда на музей как на учреждение, предназначенное для изучения этнографии «преимущественно России», и вынашивает проект создания «научного музея общечеловеческой культуры» [13, с. 190]. Такой музей должен был дать полную картину отдельных культур различных народов и представить все фазы процесса развития и распространения общечеловеческой культуры. Таким образом, территория научного ведения музея – вся эйкумена человека и все народы земли. Идея создания такого музея в те годы буквально витала в воздухе. Ее реализация становится для В.В. Радлова делом всей жизни: огромными темпами пополняются коллекции и осуществляются экспедиции, которые во многом были реализованы благодаря «команде» В.В. Радлова, точно так же фанатично приверженной музейному делу, как и он сам [2, с. 21]. Каждому человеку в этой команде была отведена своя роль. Весь период управления МАЭ Радлов придерживался последовательной политики,

направленной прежде всего на расширение коллекционного фонда. Во многом именно для этого был введен институт корреспондентов на местах (1898), благодаря которому МАЭ обогатился коллекциями из разных стран мира. В.В. Радлов начал активное сотрудничество с ведущими этнографическими музеями мира. В целом именно благодаря последовательной политике в этой области стало возможным сформировать богатые коллекции, способные конкурировать с собраниями профильных музеев мирового уровня (с 1894 по 1914 гг. число коллекций по разным отделам выросло с 40 до 1783, число предметов увеличилось более чем в 6 раз) [6, с. 9].

В 1898 г. Радлов организовал Турфанскую экспедицию в Центральную Азию во главе с Д.А. Клеменцом, начал изучение и публикацию обнаруженных последним древнеуйгурских памятников. Большое значение для развития отечественного уйгуроведения имело подготовленное и осуществлённое Радловым издание уйгурского текста «Сутры золотого блеска». Во многом благодаря В.В. Радлову XII Международный конгресс востоковедов (1899 г.) принял решение о создании Международной ассоциации для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях с постоянным центром в Санкт-Петербурге. В.В. Радлову принадлежит сама идея учреждения и Международной ассоциации во главе с Русским комитетом, при его активном участии были выработаны и сформулированы устав и рабочие органы союза. В итоге Русский комитет стал учреждением, сыгравшим одну из главных ролей в изучении Центральной Азии [5, с. 12].

Подводя итоги данного исследования, можно сказать, что существующая на сегодняшний день основанная В.В. Радловом тюркология, несмотря на обилие научных изысканий в области тюркистики, не может обойтись без того огромного научного наследия,

которое было оставлено как следствие многолетней научной деятельности данной личности. Более того, нами было установлено, что испытываемый ученым интерес к филологии позволил ему осуществить ряд открытий не только в области языкознания, но также и в культуре и истории изучаемых тюркоязычных народов. В ходе исследования было обнаружено, что научная деятельность В.В. Радлова позволила ему организовать Музей антропологии и этнографии, что напрямую связано с диапазоном его научных изысканий. Таким образом, нами была достигнута поставленная изначально цель исследования, а сама проблематика работы полностью раскрыта.

Библиографический список

1. Анучин Д.Н. Юбилей В.В. Радлова // Этнографическое обозрение. - 1999. - №1. - С. 121-122.
2. Артюх Е.А. В.В. Радлов об опыте хозяйственного и культурного освоения западной Сибири // Аграрная наука - сельскому хозяйству. - 2016. - С. 20-22.
3. Вайнштейн С.В. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири». – М.: Омега-Пресс, 1989. – 749 с.
4. Закирова Л.Н. Материалы о В.В. Радлове в документах национального архива Республики Татарстан // Российская тюркология. - 2012. - №1 (6). - С. 125-130.
5. Залеман К.Г. Труды В.В. Радлова в хронологическом порядке // Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. – СПб., 1907. - С. 5–25.
6. Матвеева П.А. В.В. Радлов и становление музея антропологии и этнографии (1894-1918) (по архивным источникам): автореф. дис. канд. истор. наук: 07.00.07. - М., 2013. - 20 с.
7. Нуриева Ф.Ш., Закирова Л.Н. В.В. Радлов - представитель казанской лингвистической школы // И.А. Бодуэн Де Куртенэ и мировая лингвистика. - 2015. - С. 256-259.
8. Садыкова С.З. «Образцы народной литературы северных тюркских племен» В.В. Радлова как основа комплексного изучения тюркских языков // Наука, техника и образование. - 2026. - С. 164-168.
9. Сарбашева С.Б., Селютина И.Я. В.В. Радлов и алтайская фонология // Немецкие исследователи на Алтае. - 2007. - С. 129-133.

10. Селютина И.Я., Шайдуров В.Н. Радлов Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) // Историческая энциклопедия Сибири. - 2009. - С. 749-754.
11. Хамраев Ф.Б. В.В. Радлов и уйгурский фольклор // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность . - 2010. - №2. - С. 138-142.
12. Циркин А.В. В.В. Радлов - исследователь Южной Сибири XIX столетия // Этнография Алтая и сопредельных территорий. - 2001. - С. 51-54.
13. Шаскольская Т.И. В.В. Радлов - организатор библиотеки МАЭ // Primusinterpres. - 2015. - С. 188-193.
14. Юсупов Ф.Ю. Научная деятельность В.В. Радлова в становлении российской тюркологической науки (к 175 – летию великого тюрколога России В.В. Радлова) // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - №4. - С. 295-300.
15. Юсупов Ф.Ю. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: Ч.IV: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. - М.: Литрэс-М, 2012. - 519 с.
16. Юсупов Ф.Ю. Хронологический перечень трудов В.В. Радлова и литературы о нем // Научный Татарстан. - 2012. - №2. - С. 211-222.

Зороастризм в истории курдского народа

Мамоян Азиз Джавоевич (Азиз э Джаво)

Член Союза журналистов России и Международного PEN-клуба

Последние годы в курдском обществе, как в самом Курдистане, так и в курдской диаспоре Европы на разных языках появляются различные публикации о вопросе роли и места зороастризма в истории курдского народа. Однако эти публикации в основном выполнены на любительском уровне и носят, скорее, ознакомительный характер. Часто в этих публикациях встречаются противоречивые сведения, на которых и строятся разного рода выводы.

Причиной такого подхода авторов являются исторически сложившейся «объективные» обстоятельство. И для появления такой ситуации, скорее, основной роли принадлежит тем искажённым «историческим» сведения, которыми околовластные «историки» так «щедро» снабдили традиционную историографию, с другой стороны – этому способствуют и деятельность *новоявленных миссионеров...*

Надо признаться, после выхода в свет на курдском языке нашей книги: «Пророк Заратуштра (Страницы «потерянной» истории...)» // “Zerdeşt pêxember (Rûprlên dîroka “windabûyî” ...)”⁷⁶ мы думали, что все исторические сведения, нужные для правильного представления данного вопроса, были предоставлены достаточно, что также имеются и результаты разносторонних научных анализов исторических данных и сведений, и, в конце концов, существует же сам курдский народ, со своей исторической памятью!

⁷⁶ Ezîz ê Cewo: “Zerdeşt pêxember (Rûprlên dîroka “windabûyî” ...)”, Weşanên Aryen, Ankara, 2018//Азиз э Джаво, «Пророк Заратуштра» (Страницы «потерянной» истории...), издательство Aryen, Анкара, 2018;

Однако, было очевидно, что, всё же, в обществе существует определённое число людей, которые не могут определиться в вопросе понимания исторических реалий... И потому, чтобы до конца понять эмоциональные и психологические причины неопределённости этих людей, мы сами постарались, представить себя на их месте, и с их позиции посмотреть на их же подход к этой проблеме, и стараться, как-то понять причины, приведшие к такому восприятию вопроса...

И после рассмотрения определённых фактов и сведений, сопоставляя и анализируя их в общем контексте, мы пришли к выводу, что большинство этих людей, скорее, не могут воспринимать историческую правду, так как исторические факты и данные в традиционной историографии представлены в искажённом виде, что в этом определённую роль играет и не изученность самой проблемы, и недостатка альтернативных источников...

В результате чего и возникла такая атмосфера неопределённости ...

Потому и, время от времени мы возвращались к этому вопросу и параллельно искали недостающие исторические факты и сведения, которые в своё время могли бы оставаться вне поле нашего внимания, или же, может быть, мы сами не дали им столь важное значение...

Ещё в 2016 г. в своей статье «Пророк Заратуштра: всю правду знаем мы о нём?»⁷⁷ мы привели общие исторические данные о жизни и проповеднической деятельности *Заратуштре*, и о зороастрийского вероучение, о том влиянии, которое оставило это учение на духовную мысль человечества... Мы говорили также о неизвестных и спорных страницах биографии Пророка, о локализации региона первоначального распространения зороастризма и о других вопросах, связанных с истории возникновения и распространения этой уникальной древней религии...

⁷⁷ Азиз э Джаво Мамоян, «Пророк Заратуштра: всю правду знаем мы о нём? – I» – <http://kurdistan.today/vzglyad-v-drevnij-mir/22061/> (Данная статья и легла в основу вышеупомянутой книги автора на курдском языке).

Во второй части упомянутой статьи⁷⁸ мы отдельно подвергли критическому анализу существующие исторические данные и сведения, касающейся месту *зороастрийской религии* в жизни курдского народа. Мы также рассмотрели вопрос о следах этой древней религии в жизни *современных курдов*, и говорили о том особом отношении, которого проявляют курды к *вере предков*.

И, так как, *курды* являются прямыми потомками древних *мидян*,⁷⁹ а сама зороастрийская религия возникла и распространялась в *древней Мидии*, это само собой свидетельствует о том, что современные курды являются духовными наследниками этого древнего вероучения...

И в результате наших многосторонних анализов исторических данных и сведениях источников разных периодов истории мы пришли к следующим выводам:

– *зороастризм*, как вероучение, возник в *Мидии* и распространился среди её народа, и, естественно, *мидяне (предки современных курдов)* и стали его первыми последователями;

– это вероучение образовалось на основе тех верований, которые до него уже существовали в *Мидии*;

– из народов, принявшие в своё время *зороастризм*, только среди *курдов* до сих пор в целом сохранились многие нормы и догмы *зороастризма* и духовные ценности этого вероучения, несмотря, более чем 1350 лет назад силой огня и меча им навязывали другую религию.

Можно также сказать, так как, зороастризм, как религия, образовался на основе верований, существующие до него, потому и он не только не чужд современным курдам, а, наоборот, скорее, является естественным проявлением их *духовно-сознательного* состояния. Потому и чужеземные

⁷⁸ Азиз э Джаво Мамоян, «Пророк Заратуштра: всю правду знаем мы о нём? - II» – <http://kurdistan.today/vzglyad-v-drevnij-mir-chast-ii/22623/>

⁷⁹ См. Раздел 5. Второй главы I части упомянутой статьи (см. ссылку **76.**), а так же: Азиз э Джаво, Армянский богослов начала XX века об эздиян и эздиянстве – <http://kurdistan.today/armyanskij-bogoslov-nachala-xx-veka-ob-ezdian-i-ezdianstve/>;

завоеватели не могли ни мечом, ни огнём искоренить его, ибо, как правильно заметил известный советский востоковед *Дяконов И. М.*: «... громадное большинство этих верований и представлений не придуманы зороастризмом, а взяты более или менее готовыми из числа народных верований предшествующих времён...»⁸⁰ – То есть, Заратуштра своё вероучение строил на основе уже существующих местных народных верований. И, наверное, потому ещё в глубокой древности многие философы-богословы именно это имели виду, когда Заратуштру называли великим реформатором, философом-мистиком, который придал древней иранской религии абстрактный, философский характер...

Отсюда и ответ на вопрос. «Почему из всех народов мира, в своё время принявшие зороастрийскую религию, только среди курдского народа до сих пор так живо сохраняется естественная тяга к зороастрийским ценностям?». – *Зороастризм у современных курдов является отражением совокупных отголосков духовного мира предков ...*

И то, что духовные ценности в целом, связанные с этим вероучением, сохранились среди курдов, это дало им возможность, сохранять своё национальное облик в этой всепоглощающей среде...

Однако, по вышеприведённым причинам, сегодня не все в состоянии понимать суть этой исторической связи. И даже доходить до того, что и среди самих курдов встречаются отдельные люди, которые, не могут воспринимать ту историческую истину, в соответствии которой курдский народ в истории имел прямое отношение к зороастризму,⁸¹ величие которого признали и высоко ценили мыслители древности (*Подробнее в Первой главе упомянутой статьи – «Пророк от Бога»! – ссылка 77*).

⁸⁰ Дяконов И. М., История Мидии, М. – Л., 1956, стр. 45 – 55.

⁸¹ Мамоян, Азиз э Джаво, «Значит, эздiane должны стать езидами-суфиями и эздianeство должно быть уничтожено и исчезнут?! ...» – <http://kurdistan.today/otvet-na-statyu-xoshanga-broka/xoshanga-broka/>; Ezîz ê Cewo, “Êzdîfî: Divê mirov rastîya wê li ku bigere”, weşanên J&J, Amed – 2017/Азиз э Джаво, «Эздianeство: Где надо искать правду о нём?», издательство J&J, Амад – 2017, стр. 231 – 258.

Конечно, если говорить не об *эздианстве*, а *езидизме*, как *суфийское* течение ислама, то да, до какой-то степени они правы... Говорим – «до какой-то степени», так как, несмотря не на что, и в *суфийском езидизме* сохранились следы зороастризма. Например, в *езидской* духовной поэзии сохранились религиозные гимны (qewl) посвящённые Заратуштре («Откровение Заратуштры», «Заратуштра говорит» и др., которые, по-видимому, существовали в *эздианстве* до «реформ», связанные с именем Шейха Ади...

Как пример приведём отрывок из гимна «Откровение Заратуштры»:

...Заратуштра сказал: «Боже, ты Всевышний,

Ты достоин всякой хвалы,

Ты – Покровитель обездоленных

Ты – Защитник беззащитных!

Ты – Спаситель беспомощных,

Ты – Целитель пострадавших,

Избавитель от бед и страданий!»

Заратуштра не находил покоя,

Денно и ночью только и думал,

Боже, ты наш владыка вечный.

Боже, наш всемогущий,

В конце поступил милосердно,

Благословил путь веры Заратуштры.⁸²

(Здесь и далее подстрочный перевод приведённых текстов наш. – А.

Д.)

⁸² *Têmrê Meso*, “Newşe dînê êzîdîyan”//Темуре Месо, «Езидская религиозная поэзия») – 2018 – <https://freedocs.xyz/pdf-486055056> , стр. 699.

От этого гимна по своему стилю особо не отличается и упомянутый выше гимн “Zerdeşt dibêje” // «Заратуштра говорит».⁸³ И это ещё не всё!

Самое примечательное то, что и среди *курдов-заза*, и среди *курдов-эздиан* сохранились изустные варианты стихотворного текста *Сулейманийского пергамента* VII века, где оплакивается то плачевное положение в котором оказался вера *Заратуштры*...

Как видно, из содержание текста, это является своего рода *причитанием* по трагедии, которая постигла зороастрийской религии при арабском нашествии!⁸⁴

На этом фрагменте пергамента, найденного в начале XX века в одной пещере вблизи г. Сулеймание (южная/иракская часть Курдистана), сохранились восемь строк стихотворного произведения неизвестного автора, которое было написано арамейским шрифтом... Когда учёные его транскрибировали, выяснилось, что он был написан на курдском. Позже в отдельных изданиях появились научные сообщения и статьи об этом тексте, с переводами.⁸⁵

И уже сегодня в различных публикациях встречаются разные варианты перевода этого письменного памятника VII века... Мы же на основе оригинала транскрибированного текста и существующих подстрочных переводов реконструировали его, и, вот, что у нас получился:

⁸³ Kovara “Laliş”, hezîrana 2001, № 15an, gûpelên 13 – 14//Журнал «Лалеш», июль 2001 г. № 15, стр. 13 – 14.

⁸⁴ *Акопов Г. Б.*, Ещё о Сулейманийском пергаменте – «Вестник общественных наук», Ереван, 1968, №8, с. 94—108; *Хамоян М. У.*, О двух изустных вариантах текста сулейманийского пергамента VII века. См. Труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. Новая серия, выпуск № 225. Вопросы фразеологии, стилистики и грамматического строя восточных языков. Самарканд – 1972, стр. 82 -89.

⁸⁵ Об этом подробно в статьях *Акопова Г. Б.* и *Хамояна М. У.* – ссылка 84; *Акопов* же в своей упомянутой статье приводит и имена некоторых авторов и их работ, написавшие своё время по данной теме: Хусейн Хузни Мукриани, Рашид Ясеми, М. Кейван, Шейх Мардух, Нури Дерсими, Руденко М. Б. И др.

*Храмы Хормоза разрушены, огни потушены,
Настигла (нас) великая беда –
Арабы-вандалы превратили во тьму
Всё вокруг – до Шахрезаура,
Жён и девушек увели в плен,
Уничтожили весь мужской род,
Вера Заратуштры осталась без покровителя,
Не идут на помощь ни Хормоз, и никто...⁸⁶*

Как видно, в данном тексте обрисовывается не только трагические события VII века, связанные с арабским нашествием на *Курдистан и Иран*, но и оплакивается то безвыходное положение, в котором оказалась *вера Заратуштры*.

И здесь возникает логический вопрос: *«Изустные варианты этого «причитания» по зороастризму сохранились среди курдов-заза и курдов-эздиан – почему!?!»*

Вопрос риторический!

Оставляем этот риторический вопрос и обратимся к истории изустных вариантов этого *письменного памятника курдской литературы VII века*.

Начнём с тех сведений, которые приводит курдский историк *Нури Дерсими* в своей книге «Дерсим в истории Курдистана»: «...С 90 года хиджры арабо-исламские войска пошли на восток и север, ... и народ Дерсима попал под арабское владычество.

Курды Дерсима продолжали сопротивляться арабам и не принимали ислам, они сохранили свою *зороастрийскую* религию. Арабское иго на

⁸⁶ Конечно, существуют разные варианты этого текста, в том числе и на арабском шрифте, и, если представятся возможности, можно была его сравнить с оригиналом на арамейским шрифтам, и тогда было бы возможным найти ответы на многие вопросы ...

Дерсим не имело влияние, но остальные регионы Курдистана насильно принимали ислам.

И до последнее время среди *курдов-заза* на похоронах распевали эти слова – как причитание:

*Храмы Хормоза разрушены,
Огни потушены,
Настигла (нас) великая беда –
Арабы-вандалы превратили во тьму
Вокруг до Шахрезура,
Жён и девушек увели в плен,
Уничтожили весь мужской род,
Не идёт на помощь Хормоз».⁸⁷*

Наверное, объяснения здесь лишние, очевидно одно, что среди *курдов-заза* был распространён изустный вариант *текст сулейманийского пергамента VII века*.

И это весьма примечательно!

Однако, и это не всё. Интересно и тот факт, что один из изустных вариантов данного причитания со временем появился и в *Советской Армении*. А другой вариант ещё до этого был распространён среди *курдов-эздиан*, и, спустя столетия, обнаружился уже среди представителей *эздианской общины* в той же Советской Армении.

Так, в 1968 г. курдский лингвист *Хамоян М. У.* из уст известного курдского писателя *Арабе Шамо (Шамилов)* записывал один изустный вариант упомянутого текста.

Вот, этот вариант:

⁸⁷ *Nuri Dersimi: "Kurdistan tarihinde Dersim". Halep, 1952, s.: r.: 22 – 23 û 340//Нури Дерсими, «Дерсим в истории Курдистана», Алеппо, 1952, стр. стр. 22 – 23 и 340.*

*На нас напали арабы,
Настигла нас великая беда,
Увели в неволю детей, девушек и женицин;
Нашу страну разрушило это чудовище ...*

И, если учитывать то, что сам *Арабе Шамо* был выходцем из семьи *эздианских священнослужителей*, и, по-видимому, в своё время он этот текст слышал в семье, из уст родных, существование этого изустного варианта *текста сулеймнийского пергамента VII века* среди *курдов-эздиан* приобретает важное значение для дальнейших исследований...

А, спустя год, в 1969 г. тот же *Хамоян М. У.* записывает ещё один изустный вариант упомянутого текста из уст Тигране Заза /Погосян/. Тигран был бывшем жителем села Пиран/ныне Лучна/района Бахармадан Диарбекирского/Амад/ вилайета северной/турецкой части Курдистана, и проживал тогда в г. Абовян Советской Армении. Он вырос среди *курдов-заза*, где этот вариант текста наизусть знали многие и, даже, как пишет Нури Дерсими, «... среди *курдов-заза* на похоронах распевали эти слова – как причитание» (см. выше!).

Вот, и этот изустный вариант текста:

*Храмы Хормоза разрушены, огни потушены,
Настигла (нас) великая беда –
Арабы-вандалы превратили во тьму
Всё вокруг – до Шахрезаура,
Жён и девушек увели в плен,
Уничтожат весь мужской род,
А Хормоз не заступается /за нас/...⁸⁸*

⁸⁸ Оригиналы обеих изустных вариантов текста Сулейманийского пергамента – см. в упомянутой статье Хамояна М. У. (см. ссылку 84.).

Интересно, нет!?

Изустный вариант текста пергамента VII века, найденного в начале XX века в пещере вблизи г. *Сулеймание* (южная/иракская часть *Курдистана*), был распространён среди *курдов-заза*, его в скорбные дни читали на похоронах. Разные изустные варианты этого текстов, сохранились и среди других *курдов*, и с *курдами-эздианами* дошли до *Армении!* – Обратите внимание на ареал распространения этих изустных вариантов: регион *Соран* (южная/иракская часть *Курдистана*) – *Амад//Диарбекир* (северная/турецкая часть *Курдистана*) – *Дерсим* – *Сархад* – *Армения!* И эти только те регионы *Курдистана*, откуда у нас есть сведения! ...

И это свидетельствует о том, что, несмотря, некоторые древние верования *Курдистана* (такие, как *эздианство!*) до какой-то степени смогли и сохранить свою *самобытность*, большая часть *курдского народа* под угрозой физического уничтожения, насильно принимала ислам, а в разных регионах курды сопротивлялись (как в *Дерсима*), однако, всё же, *зороастризм* для всех *курдов* был общей, объединяющей духовной ценностью, и все, каждый по-своему, находил в нём своё духовное удовлетворение?!

И настало время, чтобы учёные научно осмыслили этот факт!

... И, если с научной точки зрения заново рассмотреть те образцы курдского устного народного творчества и религиозные гимны, которые в своё время были собраны и опубликованы *заслуженными курдскими учёными*, можно было найти многие следы исторических события древней истории не только нашего народа, но и народов всего региона, и их сделать всеобщим достоянием.

Однако, сегодня можно констатировать, что существование религиозных гимнов (*qewl*), посвящённые Пророку Заратуштры

(«Откровение Заратуштры» и «Заратуштра говорит» и др.), а так же факт наличия *изустных вариантов текста сулейманийского пергамента VII века среди курдов-заза и курдов-эздиан* являются свидетельством того, что *зороастризм*, как религия, не только сформировался в древней Мидии, на основе имеющих до него народных верований, но и вместе с *природопоклонными верованиями* был распространён среди *курдского народа*, был принят им, и, несмотря на последствия тлетворного похода *Александра Македонского*, и позже, опустошительной *арабско-исламской экспансии*, его следы живо сохранились в народе ...

Справка об авторе

Азиз Джавоевич Мамоян (Азиз э Джаво) – Родился 23 января 1949 г. в селе Курдский Памп Апаранского района Арм. ССР (ныне село Сипан Арагацотнской области Республики Армения) в семье учителя.

В 1973 г. закончил факультет востоковедения Ереванского государственного университета. Преподавал курдский и армянский языки, был завучем, директором средней школы. С 1983 по 1993 гг. работал в системе Правительства Арм. ССР.

В 1990 – 1991 гг. преподавал курдский язык в Университете им. Давида Анахта (Ереван). С 1983 г. профессионально занимался журналистикой. С 1993 по 1994 гг. был главным редактором газеты «Ботан» секции курдских писателей Союза писателей Армении (Ереван – на армянском языке). Летом 1994 г. переехал в Москву. Здесь он с 1995 по 1998 гг. был главным редактором курдской газеты «Стон родины» (“Axîna Welat”), которая выходила на курдском и русском языках. Был членом Союза журналистов СССР и Армении, ныне является членом Союза журналистов России и Международного PEN-клуба. С 1995 г. по 2004 г. С 1999 по 2008 г. был членом Национального Конгресса Курдистана (НКК – Брюссель). С 1999 по 2001 г. был членом Исполнительного Совета и председателем Комитета по науке, образования, искусства и культуре НКК.

В 2002 – 2004 гг. был председателем Совета Федеральной национально-культурной автономии курдов Российской Федерации.

В мире литературы и журналистики как поэт, журналист и публицист известен по литературным псевдонимом Корда Мад.

В девяностые годы XX века его стихи публиковались в литературном альманахе Секции курдских писателей Армении «Новая весна» (“Bihara Teze”) и на страницах газеты «Новый путь» (“R’ya T’eze”). Его стихи, статьи и комментарии вещались в передачах курдской

редакции Ереванского Радио. В 1998 г. в Москве вышел в свет сборник его стихов «Караваны бессонницы».

Больше пять лет он на страницах газет: «Стон родины» и «Свободный Курдистан» вёл уроки курдского языка. И сегодня его статьи публикуются на страницах курдских газет, журналов и сайтов («Azadîya Welat», «Axîna Welat», «Kurdistana Azad», «Zend», «W», «Pênûsa Nû», «Roza», «AmîdaKurd», «Pena-Kurd», «Xendan», «Mezopotamya», «KurdPrêss» и других).

Ещё со студенческих лет занимался научными исследованиями в области языкознания, неоднократно выступал с научными докладами и сообщениями на региональных и международных конференциях. Сегодня его научные исследования в области общего языкознания и курдского языка продолжают.

В 2007 г. издательством Санкт-Петербургского государственного университета была опубликована его книга: «Грамматические категории существительного и основы индоевропейского праязыка в курдском». Сама книга написана на русском языке и имеет резюме и приложения на курдском и английском языках. В 2017 г. в г. Амад (Диярбекир/Турция) издательством «**J&J**» на курдском языке была издана его книга: «Эздианство. Где надо искать правду о нём» («Êzdîtî: dive mirov rastîya wê li ku bigere»), а в 2018 г. в Анкаре, в издательстве «**Aryen**» на курдском языке вышла в свет его книга: «Пророк Заратуштра (Страницы «потерянной» истории...)» – «Zerdeşt Pêxember (Rûpelên dîroka «windabûyî» ...)».

Ещё в девяностые годы XX века он выступал на научных конференциях, организованные Институтом востоковедения АН Арм. ССР с научными докладами по вопросам языкознания и курдского языка. Он принимал участие также в международных конференциях в г. Амад (Диярбакыр/Турция) в 2004, 2005 и 2010 гг., а в 2012 г. – в работе Второго

Международного курдского научного конгресса в Эрбиле (Курдский Автономный Регион/Ирак). Как тезисы его докладов на этих научных форумах, так и сами доклады были опубликованы.

Азиз Джавоевич продолжает научные исследования по сей день...

**Грамматические воззрения аз-Заджджаджи в его трактатах по
грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических
причин»**

Алимов А.Н.

преподаватель кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы арабской грамматики, изложенные Абу-ль-Касимом Абдуррахман бин Исхак аз-Заджджаджи в трактатах по грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин», даётся краткое описание этих трудов, отмечаются некоторые биографические данные об авторе.

Abstract. The article deals with the issues of the Arabic grammar, which were mentioned by Abu-l-Qasim Abdurrahman bin Iskhak az-Zadhdzhadzhi in the tractate on the grammar “Book of the Summary” and “Book of the explanation of grammatical reasons”, gives a brief description of these works, describes some biographical facts of the author.

Абу-ль-Касим Абдуррахман бин Исхак аз-Заджджаджи, из племени ас-Сеймара, родился в Нехаванде провинции Хамадан в Западной Персии, побывав во многих странах, остановился в Багдаде, где встретил своего учителя Абу Исхака Ибрахима бин ас-Сари аз-Заджджаджа. От него аз-Заджджаджи и получил своё прозвище. Поехав в Сирию, остановился в Алеппо на некоторое время, и, покинув его, отправился в Дамаск, где занялся преподаванием. Затем, покинув Дамаск, отправился в город Тиверия и, вероятнее всего, умер там в 337 году, а по другим источникам - в 340 году от хиджры. Он жил в эпоху правления халифов аль-Муктадара, ибн аль-Му‘таза, аль-Кахира, ар-Ради, аль-Муттаки и аль-Мустакфи. Умер в эпоху правления халифов династии Буидов. Аз-Заджджаджи был увлечен наукой, многое он перенял у ученых его времени аз-Заджджаджа,

Мухаммада б. Рустума ат-Табари, Ибн Кайсана, Ибн Шукейра, Ибн аль-Хайата, Ибн ас-Сарраджа, аль-Ахфаша и других. А также обучил много учеников, большинство из которых из Дамаска. Его искусство было образцом искусства ученых четвертого века от хиджры. Это столетие собрало молодое поколение, как результат исламского развития в пик его зрелости и прогресса. Аз-Заджджаджи находился в постоянном научном поиске и был активен в создании книг. Его книги были посвящены грамматике, морфологии, языку, алфавиту, аруду и литературе. Аз-Заджджаджи знал несколько языков известных в его эпоху. Творчество аз-Заджджаджи пользовалось большим уважением народа. Его восхваляли и полагались на его сочинения до появления аль-Фариси и Ибн-Джинни, которые превзошли его. Никто из ученых не говорил о нем плохо, и не было порицаний в его адрес, только аль-Фариси говорил о некоторых его открытиях в грамматике: «Если бы аз-Заджджаджи узнал бы о наших познаниях в области грамматики, то постеснялся бы вообще говорить о ней» [5,с.2]. По мнению Мазина аль-Мубарака, заявление аль-Фариси неистинно, несправедливо и лишено здравого смысла. Аз-Заджджаджи изложил доказательства своих знаний в трудах, и многие ученые состоялись благодаря ему. Известно, что аль-Анбари включал его в круг аль-Фариси. Вероятно, что в словах аль-Фариси были личные побуждения и стремление к первенству. Это не чуждо аль-Фариси: подобные высказывания были и в адрес Абу аль-Хасана ар-Румани. Он утверждал, что ар-Румани не был грамматистом, и нет у него ничего общего с грамматикой. Аль-Фариси отличался приверженностью Сибавейхи и негативным отношением к его противникам, в то время как аз-Заджджаджи не принял всех взглядов Сибавейхи, выступал против некоторых из них и заявлял по некоторым вопросам, не учитывая его взглядов. Что касается приверженности к какой-либо грамматической школе, то аз-Заджджаджи принадлежал к тому кругу учёных, которые

пришли вслед за Са'лябом и аль-Мубаррадом и которых объединяли научные кружки в мечетях и дворцах Багдада. Аз-Заджджаджи учился у басрийских и куфийских профессоров, а также у тех, кто был между ними и объединял обе идеи. Он подобно им собирал и объединял, и, подобно его наставнику аз-Заджджаджу, больше склонялся к басрийской школе, в большинстве случаев придерживался ее взглядов. Аз-Заджджаджи не был фанатом, и не подражал никому, был свободомыслящим, независимым во взглядах, великодушным и благородным. Его приверженность к басрийской школе не мешала ему демонстрировать лучшие доводы куфийцев, использовать некоторые термины и признавать, что это благодаря его учителям из них (выходцев куфийской школы). Что касается его стиля, то это стиль уравновешенного ученого, сильного духом, сведущего о стилях диалога и спора. Он представляет проблему лаконично и приводит лучшие из аргументов и взглядов, высказанных о ней, затем он критикует, оценивает, считает слабым, опровергает или поддерживает, цитирует спорные аргументы с целью их дискредитации и установления мнения на их опровержении.

Целью работы является рассмотреть и перечислить вопросы арабской грамматики, изложенные аз-Заджджаджи в трактатах «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин»; определить его методы и стиль интерпретации грамматических вопросов, ценность этих трудов, сделать выводы.

Результаты исследований. К концу третьего века от хиджры наблюдается сближение двух противоборствующих грамматических школ - басрийской и куфийской, и их слияние в новую багдадскую грамматическую школу. Важной особенностью всех перечисленных школ со времён аль-Халила было следование принципу причинности. Каждая грамматическая норма имеет причину (объяснение) и у каждого явления в грамматике полностью или частично есть разумная причина.

Грамматические причины были подробно и основательно рассмотрены и изложены представителями басрийской, куфийской и багдадской грамматических школ. Аль-Халил был первым, кто подробно изложил грамматические причины. Каждый грамматист приводил причину (объяснение) в соответствии с накопленным им багажом доказательств и доводов. Аз-Заджджаджи собрал в трактате «Книга объяснения грамматических причин» грамматические причины (методы объяснения языковых фактов), которые были известны до его эпохи, а также причины, связанные с правилами и'раба и спорными вопросами и предположениями, изложил некоторые свои взгляды по этому поводу, а также мнения предшествовавших его басрийцев, куфийцев и багдадцев. Аз-Заджджаджи в своём труде беспристрастно цитирует мнение за мнением, причину за причиной, приводя аргументы и доказательства противоборствующих сторон.

Книга «Объяснение грамматических причин» состоит из небольшого вступления, двадцати трёх глав и раздела под названием «Различные вопросы» в конце книги. Первые три главы посвящены частям речи, разногласиям учёных-грамматистов в вопросах выделения имени, глагола и частицы. Аз-Заджджаджи аргументировано выделяет границы имени, глагола и частицы, приводя доводы аль-Фарра, Сибавайхи, аль-Мубаррада, аль-Кисаи и других грамматистов. Четвёртая глава посвящена глаголу и масдару, где аз-Заджджаджи приводит доводы Сибавейхи и всех басрийцев, а также куфийцев во главе с аль-Фарра касательно масдара и глагола, в частности о первичности масдара или глагола, значениях масдара и др., выступая лично на стороне басрийцев, стоявших на мнении о первичности масдара. Следующую главу аз-Заджджаджи посвятил грамматическим причинам или, другими словами, методам объяснения (постижения, понимания) языковых фактов, выделив три типа: дидактический (учебный), по аналогии, и диалектический (спорный),

приводя примеры. Далее следуют четыре главы, посвящённые и'рабу и речи. В одиннадцатой главе рассматривается вопрос первичности имени, глагола и частицы с приведением доводов басрийских и куфийских грамматистов. Следующие две главы посвящены временам глагола.

Далее следует глава, где рассматривается вопрос о причине наречения арабской грамматики словом «نحو». В следующей главе рассматривается вопрос разницы между грамматикой, языком, и'рабом и аль-гариб (редко употребляемая лексика), далее рассматривается вопрос о значении - الرفع raf', - النصب nasb, الجر -jarr и الجزم -jazm, далее аз-Заджджаджи раскрывает вопрос о пользе изучения грамматики – النحو. Следующая глава посвящена вопросу причины вхождения танвина в речь, затем разбирается вопрос трудности глагола и лёгкости имени. В следующей главе рассмотрен вопрос о причине невозможности усечения имени. В следующей главе аз-Заджджаджи говорит о причине невозможности употребления глагола в состоянии (الخفض الرفع). Последние две главы посвящены двойственному и множественному числу, а также вопросу роли букв ا – «алиф», و – «ўаў» и ي – «йа» в и'рабе.

Большая часть причин, которые упорядочил аз-Заджджаджи в своей книге, выходит за пределы грамматики. Это и правильность произношения говорящего, что можно назвать философией грамматических причин, и вопросы и'раба имени, почему он проявляется в конце, а не в середине или в начале имени, вопрос отсутствия усечения у имени как у глагола, а также почему двойственное число образуется с помощью «алифа», а не «ўаў», и почему в винительном падеже у имени в двойственном числе и правильной форме множественного числа состояние - الخفض (الرفع) и др.

«كتاب الجمل» («Книга резюме») - широко известная книга по арабской грамматике. О ней сказано больше чем, о ее авторе. Аз-Заджджаджи работал над ней в Мекке, и молва о ней распространилась среди людей. На нее полагались в изучении грамматики вплоть до появления трудов аль-

Грамматические воззрения аз-Заджджиджи в его трактатах по грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин» Фариси (901-987) и Ибн Джинни (932-1002). Аль-Куфти сказал о «Книга резюме»: «Эта книга была книгой египтян и жителей Магриба, Хиджаза, Йемена и Сирии до тех пор пока внимание людей не привлекли «اللمع» («Сияние грамматики») Ибн Джинни и «الإيضاح» («Объяснение») аль-Фариси» [5, с. 4]. Ценность этой книги в том, что большое количество ученых комментировали её. Насчитывается сто двадцать комментариев, сделанных к ней в Магрибе. Некоторые говорят, что книга была бы отличной, если бы не была так длинна множеством примеров. Многие считают её прекрасной и полной достоинств и ясных примеров. «Книга Резюме» была издана в 1926 году на факультете литературы в Алжире под руководством шейха Ибн Абу Шанаба. После этого книга существует в двух версиях полной и сокращённой. Никто не упоминает сокращённую версию, кроме Ибн Бабшаза, который прокомментировал ее и создал среднюю по размеру версию. Не были изданы комментарии к полной версии, вместе с тем известно, что в библиотеках сохранилось большое количество комментариев к ней.

«Книга Резюме» состоит из 133-х больших и малых глав, основная и первая часть которых посвящена синтаксису иногда вместе с вопросами морфологии, правила фонетики и орфографии сосредоточены в конце трактата. Некоторые вопросы синтаксиса и морфологии рассмотрены в трактате таким образом, что анализ морфологических единиц, принимающих участие в синтаксических структурах, предваряет рассмотрение этих структур, например, частицы джазма (усечения) и условные предложения. Построение материала в «Книге Резюме», как можно предположить, диктовалось характером трактата. Аз-Заджджиджи ставил целью создание учебного пособия, что являлось основной задачей для всех представителей багдадской школы. Однако «Книга Резюме» не учебник для начинающих, хотя синтаксический материал в нем расположен по возрастающей трудности. Аз-Заджджиджи во всех случаях

подробно анализирует состояние вопроса в трудах предшественников, или представляет их мнение во время анализа, предлагая в заключении наиболее правильное построение.

В данном трактате наблюдается традиционный подход ко многим вопросам арабского синтаксиса (напр.: предикации и др.), в чем явно прослеживаются следы влияния Сибавейхи. Однако в некоторых вопросах наш автор не признает авторитета создателя первой арабской грамматики, напр.: исследуя пассивные конструкции, Аз-Задждаджи высказывает взгляды, вполне приемлемые и сегодня, о наличии категории залога внутри подкласса переходных глаголов и др. Как истинный багдадец-эkleктик Аз-Задждаджи во многих вопросах следует построению басрийцев, внося в них некоторые коррективы, вытекающие из диалектного материала, накопленного куфийцами.

Особо ценным в концепции нашего автора можно считать его воззрения о приоритете позиции в синтаксических структурах, независимо от классов морфологических форм, участвующих в них, применение метода конверсии при изучении пассивных структур, подробный анализ всех типов условных предложений и др. На высоком уровне проведен автором анализ глаголов предикатов главного предложения во всех типах сложноподчиненных предложений. Аз-Задждаджи отмечает специфический характер конструкции идафы с масдаром, им изучены также типы обращения. Детально, со знанием специфики языка диалога, в трактате рассмотрены вопросительные конструкции и классифицированы некоторые виды неавторской речи и др.

С учетом влияния содержательных факторов, а также позиции в структуре, изучен синтаксис членов предложения (подлежащее, 5 видов дополнений, определения и др.). Исследуя вопросы морфологии, автор демонстрирует известную прогрессивность своих методов, давая категориальную характеристику классу имён и маркируя имена

Грамматические воззрения аз-Заджджаджи в его трактатах по грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин» существенными признаками. Уделено внимание проблеме двухпадежности, инвентаризации показателей и'раба, детально изучены типы местоимений и др. При изучении класса глаголов выделено морфологическое выражение категории времени в глаголах, отмечена категория переходности и непереходности вместе со связанной с ней т.н. глагольной валентностью. Автор дает характеристику глагольных основ, производит довольно детальную инвентаризацию морфем с учетом их полисемии. Рассмотрены многие типы дериватов, разграничены корень и аффиксы. В трактате вкратце представлены важнейшие вопросы фонетики и орфографии. Аз-Заджджаджи с успехом пользуется методами анализа языка, выработанными арабским традиционным языкознанием «киясом», средством толкования синтаксических структур – «такдиром» и др.

Выводы. Вклад аз-Заджджаджи в арабское языкознание не подлежит сомнению. Его перу принадлежит множество трактатов по грамматике в том числе «كتاب اللامات», «كتاب معانى الحروف», «كتاب اشتقاق أسماء», «كتاب الهجاء» и др. Известность аз-Заджджаджи принёс его знаменитый трактат «كتاب الجمل» («Книга Резюме») – дидактическое введение в грамматику арабского языка. В нём аз-Заджджаджи излагает правила арабской грамматики просто и доступно, без углубления в детали и изложение противоречивых положений. Насчитывается более 120 написанных на него комментариев. Трактат пользовался популярностью в Халифате, особенно в Северной Африке. Очень ценным с теоретической точки зрения является сочинение аз-Заджджаджи «كتاب الإيضاح في علل النحو» («Книга объяснения грамматических причин»). Данный труд посвящён рассмотрению широкого спектра вопросов теории арабской грамматики, в том числе вопросу границ имени, глагола и частицы; первичности масдара и глагола, значениях масдара; «грамматическим причинам» (методам объяснения языковых фактов); и'рабу и речи, вопросу первичности имени, глагола и частицы; временам глагола; вопросам флексии др. Трактат

Грамматические воззрения аз-Заджджаджи в его трактатах по грамматике «Книга Резюме» и «Книга объяснения грамматических причин» объяснения грамматических причин» не получил широкой популярности и не оказал значительного влияния на арабскую грамматическую литературу, возможно, из-за своей уникальности. Труд сохранился в единственной рукописи и редко цитируется последующими грамматистами. Последующие грамматисты больше интересовались семантикой и прагматикой арабского языка в отрыве от традиционных занятий морфологией и синтаксическим анализом. Видимо, поэтому у них не нашлось достаточно времени, чтобы разобраться в методологических вопросах, поднятых аз-Заджджаджи [3, с. 174].

Библиографический список

1. Ахвледиани В.Г. Арабское языкознание средних веков//История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л., 1981.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.:Русский язык,1996 – 926с.
3. Рыбалкин В. С. Классическое арабское языкознание. Киев:Стилос, 2003. – 405с.
4. الدكتور شوقي ضيف المدارس النحوية. الطبعة الثامنة دار المعارف القاهرة، ١٩٩٩. – ٣٧٥ ص.
5. مازن المبارك الإيضاح في علل النحولأبى القاسم الزجاجي. مكتبة دار العروبة القاهرة، ١٩٥٩. – ١٥٨ ص.
6. <https://www.dissercat.com/content/grammaticeskii-traktat-az-zadzhadzhi-al-dzhumal>

УДК 347.193.2(=19):91(394)(1-544):91(044)

Армянская диаспора в Сирии в период Французского мандата

Бершов В.Н.

Аспирант кафедры новой
и новейшей истории исторического факультета,
Таврическая академия Крымский
федеральный университет им. Вернадского

Tripolic@mail.ru

Аннотация. Армяне проживали на территории Сирии с давних времен, однако армянская диаспора в Сирии оформилась после трагических событий 1915 г. и столь же тяжелых событий 1921-1922 гг., виновниками которых были младотурецкие авантюристы.

Ключевые слова: Сирия, Франция, Армянская община.

Abstract. This study examines the functioning of the Armenian Diaspora in Syria during the French mandate to Syria.

Key words: Syria, France, Armenian community.

В данном исследовании рассматривается формирование Армянской диаспоры в Сирии и её функционирования в период Французского мандата Франции на Сирию.

В результате нового потока армян из Западной Армении и других армянонаселенных областей Османской империи в ближневосточные страны начал происходить процесс обновления старых армянских общин за счет западных армян, либо создание абсолютно новых армянских общин на территориях этих стран. Таким образом, формировались принципиально новые или обновленные общины, которые следует рассматривать в системе всей армянской диаспоры (Спюрка). Ближневосточные армянские общины постепенно превращались в центр армянской диаспоры, так как именно в этих общинах со временем возникли центральные органы армянских политических партий и

общедиаспоральных институтов, а также духовные центры армянской диаспоры. Поэтому армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака приобретали особое значение для всей армянской диаспоры.

Обновленные армянские общины Сирии и Ливана начали развиваться под общим мандатом Франции, что во многом повлияло на то, чтобы эти общины начали развиваться параллельно и однотипно.

Число армян в Сирии в период Французского мандата достигало, по приблизительным подсчетам, 150 тысяч человек [2, с. 169]. Большая их часть проживала в Халебе (Алеппо) Армянская диаспора, являлась «основным поселением» армян, получившим название «майр гахут» средне восточного региона. Кроме того, армяне проживали в Дамаске, Хомсе, Дейр-эз-Зоре, Камишли, Араб-Бунаре, Кесапе и др. Они занимались ремеслами, торговлей, земледелием, также много среди них было рабочих. Армянская Апостольская церковь внесла самый большой вклад в формирование армянской диаспоры в Сирии.[7, с. 5]. В частности, католикосат Великого дома Киликии, который является духовным центром ближневосточных армянских общин. Пропаганда церковью ценностей семьи, национального образования и важности связей с исторической родиной оказали положительное и цементирующее влияние на развитие ближневосточных армянских общин [8, с. 35] .

Лигой Наций в 1924 году на территории Сирии были введены удостоверения личности или ещё их как называли «нансенские паспорта». Которые с этого периода давали армянам проживающим на территории Сирии участвовать в политической жизни страны. Так как в Сирии существовала однапартийная система, запрещающая деятельность других партий. То деятельность армянских национальных партий проявлялась через национально-культурные организации, которые сирийские армяне имели во время Французского мандата. «Основу партийной системы ближневосточных армянских общин в течение XX столетия составили три

национальные армянские партии: «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «РамкаварАзатакан». Именно в политических партиях сконцентрировалась большая часть социально активной и обладающей реальным влиянием элиты. Партии оказались важнейшим инструментом ее контроля над массой рядовых соотечественников и взаимодействия с арабским окружением. Деятельность партий пересекала государственные границы арабских стран и приводила к национальному сотрудничеству и координации борьбы за сохранение идентичности и продвижение интересов Спюрка»[8, с. 6]. Также в тот период строились школы, детские сады и другие учреждения. Армяне всячески стремясь сохранить свою национальную самобытность, не чуждались сближения с арабами, принимали участие в экономической и политической жизни Сирии и в пределах своих возможностей способствовали экономическому и политическому прогрессу Сирии, и внесли большой вклад в становление всех сфер жизнедеятельности этого государства. Здесь благодаря гостеприимству арабского народа армяне нашли вторую родину [2, С. 505-506].

Как мы отмечалось выше армяне играли значительную роль в экономической жизни Сирии. Это признавали сирийские государственные деятели, арабские и иностранные исследователи. Например: Хаурани А. «Отмечал, что эконэкономические позиции армян в Сирии сильны. Они, - пишет он, - особенно отличаются на поприще торговли и промышленности и многочисленных ремесел» [4, с. 77]. Федден английский исследователь считал, что армянская диаспора в Сирии вносила вклад в экономическое развитие страны[5, с. 257]. Он подчеркивал: прежде: «Их интеллектуальная наделленность, и их способности и прежде всего прилежная и систематическая работа сделали возможным для них давать не только способных врачей и юристов, но и опытных технических специалистов, в которых испытывает развивающаяся Сирия» [5, с. 257]. О

вкладе, внесенном армянами в экономическое развитие Сирии, с похвалой отзывался также видный политический деятель и бывший президент Сирии Шукри Куатли. «Мы любим армян, потому что они в нашей стране развили ремесла и промышленность, тем самым способствуя нашему экономическому подъему»[6, с. 257].

Мандатные власти не раз пытались вбить клин между арабами и армянами, натравлять их друг на друга искусственно созданным «национальным» вопросам отвлекать внимание народа Сирии от насущных экономических и политических проблем и этим расколоть союз армян и арабов. Однако все эти попытки не увенчались успехом. В ходе анти-империалистической борьбы сирийского народа армянская диаспора, и их прогрессивные организации стояли рядом с сирийским народом и его демократическими силами, против мандатных властей. На пример, как отмечает в своей диссертации Давтян С.Э. «Армяне, приехавшие в Сирию беспомощными и нищими, сумели адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в Сирийское общество. Со временем армяне начали занимать доминирующее положение в различных отраслях Сирийской экономики. В функциональной нише армянской диаспоры Сирии важное место отводилось политическо-общественной жизни данной страны. Совместная армянско-арабская борьба за Александреттский санджак явилась показателем сотрудничества армянской диаспоры Сирии с государственными органами и политическо-общественными силами государства» [8, с. 40]. Также в этом смысле примечательно письмо сирийского « Комитета защиты Армении» направленное в октябре 1941 г. главе сирийского правительства, в котором говорилось : «Мы не забываем нашего долга по отношению к Сирии-нашей второй родине. Мы готовы содействовать союзным силам для защиты этих двух стран (Сирии и Ливана) против нацистской Германии»[1, с. 257].

Вывод. Армяне будучи насильственным образом - мечем и огнем — выдворенные со своей родины - Западной Армении, нашли прибежище на Арабском Востоке, в том числе и в Сирии, по причине доброжелательности и гостеприимства со стороны сирийских государственных органов и местного населения в целом, это позволило им надолго остаться в Сирии, и сохранить свою культуру, религию, язык и национальную идентичность. Армянская диаспора и по сей день существует в Сирии, не смотря на гражданскую войну на Сирийской земле.

Библиографический список

1. ГАРФ, № ф. 4459, № оп, 1, № ед. хр. 235, л. 3.
2. Бершов В. Сборник Тезисов участников IV научно — практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»/ Сборник тезисов участников/ Том 2. Таврическая академия – Симферополь.: – 2018. – С. 504–505.
3. Гаспарян С. Армянские и зарубежные колонии сегодня. – Ереван. : – 1962. – 265 с.
4. Hourani A. Minorities in the Arab World – London. : – 1947. – 315 с.
5. Fedden R. Syria An Historical Appreciation – London. : – 1946. – 287 с.
6. Тер -Мкртчян Л. Армяне в странах Арабского Востока. – М.: Наука, 1965. – 58 с.
7. Армянская диаспора Сирии. [Электронный ресурс]. – URL: //http://www.kavkazuzel.eu/articles/195882/(10.04.2018)
8. Давтян С.Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта, и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока (XX - начало XXI века) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, - Нижний -Новгород. :2010.

مجید ابوالحسنی

شادی شجیعی

نقش متون خواندن و نحوه ارائه آن در افزایش یادگیری زبان آموزان

نقش متون خواندن و نحوه ارائه آن در افزایش یادگیری زبان آموزان

مجید ابوالحسنی،

استاد زبان فارسی انستیتو فلسفه مسکو ، آکادمی علوم روسیه

شادی شجیعی،

استاد دانشگاه بین المللی فردوسی، مشهد

Значение чтения текстовых материалов и способа их подачи при овладении иностранного языка

Маджид Абольхасани

старший преподаватель,

Институт философии, Российская академия наук,

Москва, РФ;

Шади Шоджи, д-р,

Международный университета Фирдоуси,

Мешхед, Иран

چکیده. مهارت خواندن در یادگیری زبان و تثبیت آن نقش ویژه ای دارد به طوری که اهتمام به این مهارت می تواند به یادگیری زبان سرعت ببخشد و بسیاری از خطاهای زبان آموزان را نیز پیشگیری نماید. بسیاری از اندیشمندان و صاحب نظران حوزه آموزش زبان مهارت خواندن و محقق شدن آن را برابر با هدف آموزش زبان دانسته و جایگاه ویژه ای برای آن قائلند. در این تحقیق بر آنیم که به تعریف و جایگاه خواندن، مقایسه دو نوع شیوه متن انتخابی برای مهارت خواندن و نحوه ارائه آن به بحث پردازیم.

واژگان کلیدی : روش تدریس، مهارت خواندن، متون و محتوای آموزشی، فراگیری زبان

توجه به مهارت های چهارگانه زبان آموزی (خواندن، نوشتن، گفتن و شنیدن) باید به صورت همزمان و از همان ابتدای تدریس در نظر گرفته شود. البته داشتن طرح درس و برنامه ریزی درست در جهت تدریس، تقویت و به کارگیری هر چهار مهارت از مسائل بدیهی به شمار می رود. در این بین مهارت خواندن از اهمیت ویژه و نقش فوق العاده ای برخوردار است؛ اما باید توجه داشت که انتخاب متون غیر استاندارد نه تنها انگیزه و رغبت فراگیران را از بین می برد؛ بلکه روند آموزش را

نیز با خلل مواجه می‌کند؛ به طوری که شاهد ریزش فراگیران خواهیم بود. لذا بسیاری از صاحب نظران بر این باورند که مهارت خواندن دارای اهمیت بیشتری نسبت به بقیه مهارتها می‌باشد و آنها را تحت تاثیر و پوشش خود قرار خواهد داد. توجه به این مهارت می‌تواند روند آموزش را تسهیل نموده و موجب تقویت مهارتهای دیگر نیز شود. این اهمیت تا جایی است که بسیاری معتقدند خواندن اصلی ترین هدف یادگیری یک زبان خارجی است (برنهارت ۲۰۱۱) لذا استاد باید بیشترین تلاش خود را به این موضوع معطوف دارد.

و اما پرسش اینجاست که آیا این مطلوب به سادگی دست یافتنی است و یا باید برنامه خاص و دستورالعمل ویژه ای برای رسیدن به هدف مطلوب و بهره گیری حداکثری داشت؟

تبیین بحث

در این پژوهش به دنبال آن هستیم که با بررسی دو گروه مخاطب و فراگیران منتخب نقش متون و نحوه ارائه تدریس خواندن را بررسی نماییم .

بسیاری از متون حاضر برای آموزش زبان فارسی توان ایجاد انگیزه لازم در فراگیر را نداشته و نمی‌توانند هدف مورد نظر را تامین نمایند و همچنین گاهی نحوه ارائه و روش تدریس رسیدن به مطلوب را تحت تاثیر قرار می‌دهد. کسلوا(1962) رابطه ای عمیق بین محتوا و روش تدریس قائل است و ضعف هر کدام را در رسیدن به نتیجه مطلوب موثر می‌داند. البته بعضی اساتید گاهی می‌توانند نقص محتوا را جبران کنند ولی این یک استثنا است و ما درباره استثناها صحبت نمی‌کنیم. اینکه فراگیران چه محتوایی را بیشتر می‌پسندند و با آن رابطه برقرار می‌کنند و اینکه محتواها چگونه می‌توانند جای خالی استفاده از زبان واسطه را بگیرند و نیاز به مباحث دستور زبانی را برطرف نمایند و حتی چه محتواهایی می‌توانند لهجه زبان آموز را به معیار نزدیک نمایند و دامنه درک واژگانی و ترکیبی صرف و نحوی فراگیر را تامین نمایند، مباحثی است که پژوهش حاضر به دنبال دست یافتن به پاسخی مناسب برای آن است.

تعریف خواندن

در این پژوهش در نظر نداریم مطابق آنچه در مقالاتی که در ایران تالیف می‌شود و معمول است همه تعاریف را ذکر کنیم؛ بلکه تعریفی که جامع اهداف مورد نظر ماست را انتخاب می‌کنیم و بنا را بر همان خواهیم گذاشت و نتیجه پژوهش، را بر آن تطبیق خواهیم داد. بسیاری از صاحب نظران برداشتشان از خواندن تکیه بر صوت حاصل از نوشتار است و بسیاری تکیه بر معنا دارند. واقعیت این است که خواندن همانطور که بلومفیلد (۱۹۳۳) می‌گوید تبدیل نوشته بر معناست ولی نباید از این نکته غافل شد که صرف این تبدیل مد نظر نبوده بلکه معنا از جایگاه ویژه ای برخوردار است و در تکمیل

آنچه ذکر شد می توان گفت " خواندن فرایندی است که با ایجاد صوت حاصل از نوشته رسالت برداشت از متن نگارش شده و انتقال پیام به خود شخص و مخاطبین را دارد، به طوری که نتیجه فهم و درک صورت گیرد و خواننده و مخاطبین بتوانند از راه مهارت شنیداری و سپس گفتاری درک خود از مطلب را ارائه دهند."

این تعریف می تواند پایه پژوهش حاضر قرار گیرد و فرض اولیه بوده و بناهای بعدی بر آن استوار گردد.

لذا هدف از خواندن تلفظ صحیح واژگان و سپس در قالب کلام حفظ ارتباط جملات و پیوند آنها، وقف و ابتدای صحیح، ایجاد آهنگ و موزون سازی آن مطابق موقعیت و در نتیجه درک مطلب و فهم آن برای خود خواننده و مخاطبین باشد.

قدرت خواننده و مخاطب در ارائه مطلب خوانده شده از شرایط اساسی است و بدون هر کدام از مولفه های مذکور می توانیم بگوئیم خواندن ناقص اتفاق افتاده و به دنبالش هدف ناقص دریافت شده.

ارائه پژوهش

پژوهش حاضر حاصل تحقیق بررسی و مقایسه مولفه های فوق و چند مساله جانبی دیگر که در ادامه خواهد آمد می باشد. در این تحقیق ۲۵ نفر از دانشجویان خصوصی کلاس بنده به دو گروه الف و ب (۱۳ و ۱۲ نفره) تقسیم شدند و در شرایط یکسان و طرح درس و روش تدریس یکسان و با تفاوت در انتخاب متون غیر درسی به مدت ۵ ماه مورد بررسی و مقایسه قرار گرفتند.

متون تدریس شده درسی هر دو گروه یکسان بوده و از کتابهای دکتر صفار مقدم و پروفیسور ایوانوف استفاده شده و تنها در متون غیر درسی دارای تفاوت اساسی ذیل بوده که مفصل اشاره خواهد شد.

گروه الف: گروه الف متشکل از سیزده نفر دانشجوی روس زبان در بازه سنی ۲۱ تا ۳۵ سال بوده و سه روز در هفته، روزی دو ساعت کلاس برای آنها در نظر گرفته شده. متون اصلی کلاس همانطور که اشاره شد متن کتابهای تالیف استاد صفار مقدم و پروفیسور ایوانوف بوده و متون غیر درسی برای تقویت خواندن از متون داستانی و متونی انتخاب شد که دارای شخصیت‌های ثابت بوده و یک سیر حکایی و قصه وار داشته و گاهی طنز مایه هایی نیز به آن افزوده شده است این متون را شخصا تهیه کردم و در این مدت تکیه و اصل خواندن بر این متون بوده و دارای محوریت بوده اند. روش تدریس تکلیف محور و دانشجو محور بوده و البته به مناسبت تلفیقی نیز به کار گرفته شده است.

نمونه متن انتخابی برای گروه الف

سفر به پکن

من، آزاده و پرستو صبح روز چهاردهم شهریور، با پرواز استانبول به پکن رفتیم. پکن پایتخت چین است و یکی از شلوغ ترین شهرهای این کشور محسوب می شود. در فرودگاه پکن ماجرای جالب و البته عجیبی پیش آمد. وقتی از هواپیما پیاده شدیم به بخش تحویل بار رفتیم من و آزاده چمدانهایمان را برداشتیم ولی هرچه منتظر ماندیم خبری از چمدان پرستو نبود. همه مسافران چمدان های خود را تحویل گرفتند و رفتند پرستو خیلی نگران بود با تعجب از من پرسید: چمدان من کجاست گفتم من که زبان اینها (چینی ها) را نمی فهمم خودت برو از آنها بپرس. آزاده گفت نازنین دست بردار الان که وقت شوخی نیست بیا با هم برویم و چمدان پرستو را پیدا کنیم.....

متن هایی از این دست که دارای فرمت داستانی و حکایه هستند برای این گروه در نظر گرفته شد. تمرینهای مختلف برای درک مطلب این متن ها نیز اضافه و درج گردید.

گروه ب

متشکل از دوازده نفر از دانشجویان روس زبان و بازه سنی ۲۱ تا ۳۶ سال بوده و مانند گروه الف سه روز در هفته روزی دو ساعت کلاس داشته و متون اصلی آنها نیز کتاب های استاد صفار مقدم و پروفیسور ایوانوف بود.

تمامی روشها و نحوه ارائه مطالب یکسان بوده و تنها تفاوت در انتخاب محتوای خواندن می باشد که از متون تشریحی- توصیفی و غیر داستانی استفاده گردید و در این متون خبری از شخصیت های ثابت نیست و تکیه بر تشریح و توضیح واژگان و جملات توصیفی است مانند آنچه که هم اکنون در بسیاری از محتواهای مورد استفاده مراکز آموزش زبان در ایران استفاده می گردد

نمونه متن استفاده شده برای گروه ب

حوادث طبیعی

زلزله، سیل، طوفان حوادثی هستند که با آمدنشان گاهی خرابی های زیادی بر جای می گذارند و بعضی از مردم دل خوشی از آنها ندارند. زلزله حرکت زمین در اثر بخش از تغییرات درونی زمین است و بناهای سست را خراب می کند. سیل بارندگی شدید است و قدرت تخریب آن گاهی کمتر از زلزله نیست، البته همیشه میزان شدت و ضعف در ایجاد خرابی ها نقش دارند. اما طوفان....

در هر دو گروه سعی شد تمامی واژگان و افعال به صورت استاندارد، مطابق فهم و سطح فراگیران انتخاب شوند و تنها اسلوب متون و نوع آن در اینکه دارای مضمون قصه وار و داستانی و یا تشریحی توصیفی باشند دارای تفاوت بود.

برنامه درسی به این ترتیب می باشد. هر روز یک ساعت تدریس مطابق کتاب آقای دکتر صفار مقدم و پرفسور ایوانوف و ساعت بعد مباحثی مانند گفتگو، املا، انشا و خواندن متون غیر درسی و برداشت از متن. البته در ساعت دوم، تکیه بیشتر بر مباحث خواندن قرار داشت و باقی مباحث در پایان مهارت خواندن و یا همزمان با آن انجام می گرفت. بدین ترتیب می توان گفت ساعت دوم ساعت مهارت خواندن بود که مهارت‌های شنیداری، گفتاری و نوشتاری زاینده این مهارت بوده و تحت شعاع آن قرار داشته اند. با بررسی نتایج اولیه پژوهش و نظر سنجی و آزمون جامعه هدف همگی بر نحوه ارائه تکلیف محور و دانشجو محور به عنوان ارائه مطلوب تاکید داشتند ولی امکان اجرای جزییات در دو گروه متفاوت بود که در ادامه ذکر خواهد شد.

نتایج حاصل از این پژوهش به صورت خلاصه و آنچه مرسوم است و با حذف زیاده گویی ها به شرح ذیل می باشد.

به خوبی مشخص شد گروه الف توانستند ارتباط خوبی با متون برقرار کنند و اجرای شیوه تدریس تکلیف محور با استفاده از این متون برای استاد نیز به مراتب آسان تر بود و حتی گاهی متون تشریحی انعطاف اجرای روش تدریس مورد نظر را نداشتند و به سختی می توانستیم آن را اجرا نماییم .

بر اساس نظر سنجی از دانشجویان و همچنین بررسی و آنالیز آزمونهای شفاهی و کتبی آنها نتایج ذیل به دست آمد.

• گروه الف دارای انگیزه به مراتب بیشتری از گروه ب برای ادامه تحصیل بودند. دو نفر از اعضای گروه ب قصد توقف و ترک گروه را داشتند که با اصلاح روش در پایان مدت مذکور برگشتند و آموزش زبان را ادامه دادند. بنابر این انتخاب متون نامناسب می تواند در ریزش فراگیران نقش داشته باشد.

• دامنه واژگانی و ترکیبی گروه الف دو برابر گروه ب بوده نتایج آزمون جمله سازی، نگارش داستان و گفتگو نشان داد گروه الف به خوبی می توانستند در موقعیتهای و شرایط مختلف واژگان مناسب را استفاده کرده و در قالب جمله ترکیب نمایند. فراگیران گروه ب با اینکه همه آنچه از آنها خواسته شده بود را در کلاس به عنوان درس فراگرفته بودند در زمان استفاده با فراموشی مواجه شده و یا در موقعیتهای نامناسب از آنها بهره گرفتند که خود حاکی از عدم دریافت صحیح داده ها داشت.

• درک مطلب و پاسخ به سوالات درک موضوع در گروه الف چه برای خود خوانندگان متن و چه مخاطبین چهل درصد بالاتر از گروه ب ارزیابی شد. پاسخ به تکالیف در نظر گرفته شده نشان داد

گروه الف به خوبی داده های قبلی و فعلی را در کنار هم ترکیب کرده و استفاده می نمایند مشکل استفاده از افعال در زمانهای مختلف در گروه الف به مراتب کمتر از گروه ب می باشد.

• مهارت نوشتن فراگیران گروه الف سی درصد بالاتر از مهارت نوشتاری گروه ب ارزیابی شد. خطاهای دستوری، املائی مانند استفاده کاربرد اشتباه حرف "را"، افعال مجهول و فعلهای مرکب، حروف هم صدا در گروه ب بیشترین خطای سر زده از اسن گروه در مقایسه با خطاهای دیگر بود.

• مهارت گفتار و شنیداری گروه الف سی و پنج درصد بالاتر از گروه ب می باشد. با استفاده از آزمون شنیدار صوت و پاسخ به سوالات مطرح شده در خود فایل صوتی گروه الف سی و پنج درصد بیشتر پاسخگو بودند و سرعت انتقال مطلب و پاسخگویی نیز به مراتب بالاتر از گروه ب می باشد.

• درخواست دانشجویان برای استفاده از زبان واسطه در گروه ب پنجاه درصد بیشتر از گروه الف بوده که خود حاکی از عدم درک صحیح واژگان و ترکیب آنها می باشد.

• درخواست دانشجویان در گروه ب برای ذکر دستور و گرامر زبان بیست و پنج درصد بیشتر از گروه الف می باشد

• گروه الف چهل درصد کمتر از گروه ب دارای لهجه بودند و در حین خواندن با توجه به موقعیتهای مختلف آهنگ کلام آنها تغییر می کرد و کلام موزون و قابل فهم می شد.

• فراگیران گروه الف هفتاد درصد بیشتر خواهان ادامه کلاس بودند و احساس خستگی نداشتند و گذر زمان به نوعی برای آنها محسوس نبود و آنها مایل بودند ادامه داستان را خود حدس بزنند.

• انشا نویسی فراگیران الف سی درصد بیشتر بوده و از جملات و واژگان متن ها در انشای خود استفاده می کردند و حتی گاه جایگزین می نمودند

• بنا بر آنچه ذکر گردید متونی که جذاب بوده و دارای سیر داستانی باشند به مراتب بیشتر از متون توصیفی در مهارت خواندن و مهارتهای دیگر تاثیر گذارند و نحوه ارائه آنها نیز بستگی به محتوا دارد چرا که محتوای ضعیف بعضی مواقع ناخودآگاه استاد را به استفاده از روشهایی می نماید که مطلوب وی نیست.

مراجع

1. اصغریپور، م. (1388). رابطه‌ی ویژگی‌های فارسی‌آموز و درک خواندن پایان‌نامه‌ی کارشناسی ارشد. دانشگاه علامه طباطبائی.

2. عبداللهی پارسا، ط. (1391) خواندن و درک مطلب در آموزش زبان فارسی به غیرفارسی-زبانان رشته‌ی علوم اسلامی با تمرکز بر رویکرد تکلیف-محور در سطح متوسطه به بالا، پایان-نامه‌ی کارشناسی ارشد، دانشگاه شهید بهشتی.

3. Freeman, L. A., & Jessup, L. M. (2004). The power and benefits of concept mapping: measuring use, usefulness, ease of use, and satisfaction. *International Journal of Science Education*, 26(2), 151-169.
4. Widdowson, H. G. (1998). Context community, and authentic language. *Tesol Quarterly* 32, 705-716
5. Brown, D., *Principles of Language Learning and Teaching* 3rd.ed. New Jersey: Prentice Hall.Inc , 1994.
6. Krashen , S., and Terrel, T . D., *The Natural Approach*, Pergamon, 1983.

نقوش فرش‌های استان کرمان

حدیث ندیمی،

دانشجوی گرافیک، دانشگاه آزاد اسلامی، مقطع کارشناسی

Специфика изображений на коврах в провинции Керман в Иране

Хадис Надими,

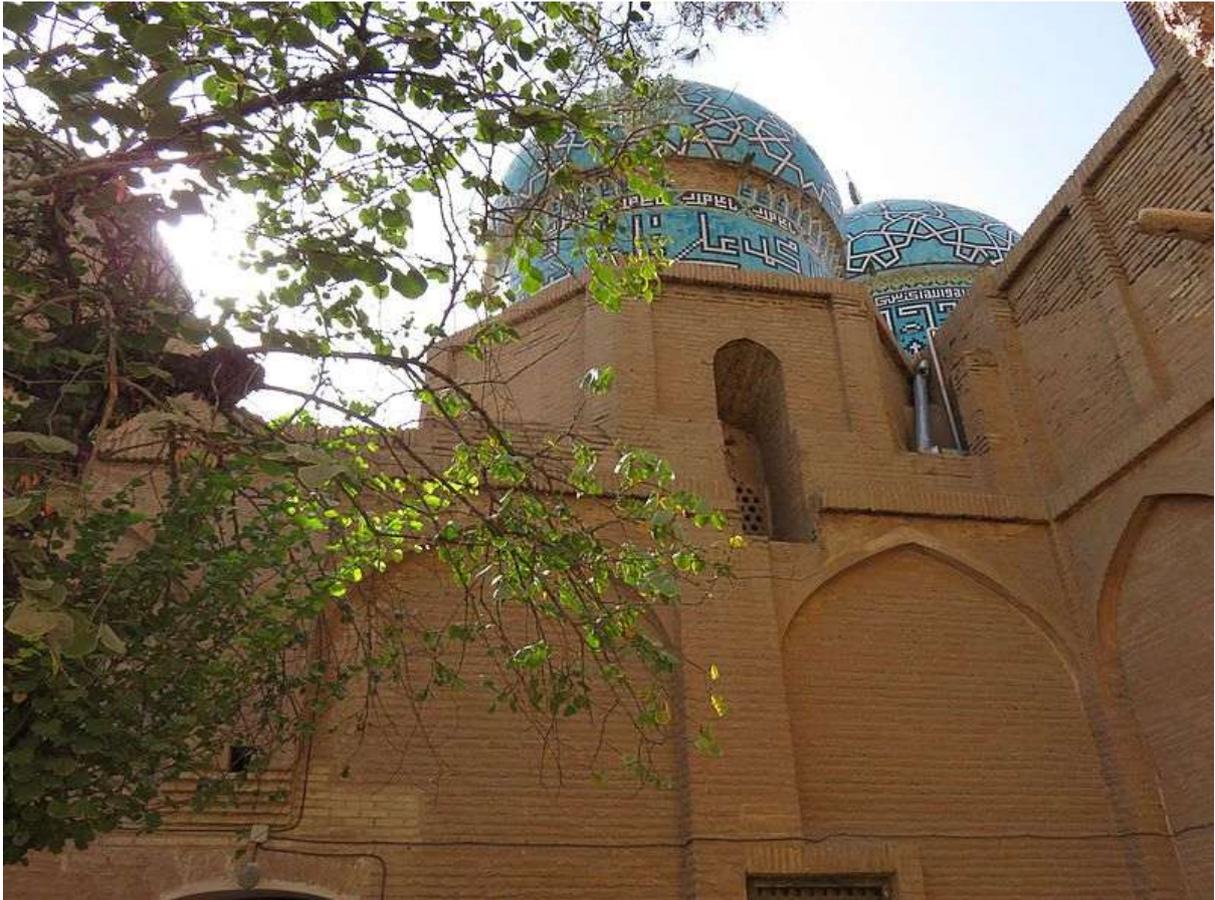
магистрант факультета графики и дизайна,

Исламский свободный университет,

г. Керман, Иран

نام اصلیش میرزا محمد تربتی، جوانی خوش سیما و برازنده و از مریدان شاه نعمت الله ولی بود که از اصفهان به کرمان کوچ و ساکن شد. هنرمندی شوریده بود که هم شعر میسرود و هم سه تار را با مهارت مینواخت. کلاً نامش با نام سه تار عجین است چرا که یک سیم به سیمهای سه تار افزود که به سیم مشتاق معروف است.

میرزا محمد تربتی معروف به مشتاق علی‌شاه از صوفیان نامی قرن سیزدهم هجری قمری بوده است که از پدر و مادری اهل تربت حیدریه و در اصفهان به دنیا آمد.

او در دوران کودکی به واسطه‌ی از دست دادن پدر، زندگی سختی را تجربه کرد. برادرانش او را مجبور به شرکت در مکتب‌خانه‌ی اصفهان کردند، ولی میرزا محمد علاقه‌ای به این شکل از تحصیلات نداشت و ترک تحصیل کرد. مدتی نیز با اصرار برادرانش در کارگاه بافندگی مشغول به کار شد اما این کار را نیز به سبب نداشتن علاقه ترک کرد. میرزامحمد مدتی را هم این بار بنا بر میل خود به سمت کشتی پهلوانی رفت و در زورخانه‌ی محیط صادقی ثانی اصفهان به ورزش پهلوانی پرداخت و در این مورد تا حد قابل قبولی پیش رفت، از این رو او را عارفی پهلوان مینامند. اما علاقه‌ی میرزامحمد در زمینه‌ای دیگر بود. وی با توجه به صدای خوبی که داشت از نوجوانی در مراسم عزاداری سیدالشهدا (ع) نوحه‌خوانی می‌کرد و به شدت به موسیقی ایرانی و شناخت دستگاه‌های آن علاقه‌مند شده بود. به نحوی که بعد از همه‌ی این فراز و نشیب‌ها نزد استاد درویش تقی رفته و به کسب مهارت در زمینه‌ی موسیقی مشغول شد. علاقه‌ی میرزامحمد به موسیقی باعث شد تا در این زمینه بسیار موفق باشد.

تا آنجا که از برجسته‌ترین نوازندگان سهار در زمان خودش شد. که سیم چهارم سهار که اکنون به سیم مشتاق مشهور است از ابتکارات میرزامحمد تربتی است.

photo-aks.com

اما شهرت موسیقایی میرزامحمد هم حادثه‌ی ویژه‌ی زندگی او نبود و باید اتفاقات دیگری در زندگی او رخ می‌داد تا میرزامحمد تربتی به مشتاق علی‌شاه تبدیل شود. میرزامحمد در جوانی با

تصوف آشنا شد و در این آشنایی با صوفیان بزرگی برخورد کرد که مسیر زندگی وی را تغییر دادند. یکی از این صوفیان، بزرگ درویش نعمت‌اللهی آن زمان یعنی سید معصوم علی‌شاه بود که تا آنجا بر میرزامحمد تاثیر گذاشت که میرزامحمد مرید وی شده و مراحل رشد و کمال صوفیانه‌ی خود را نزد ایشان طی کرد

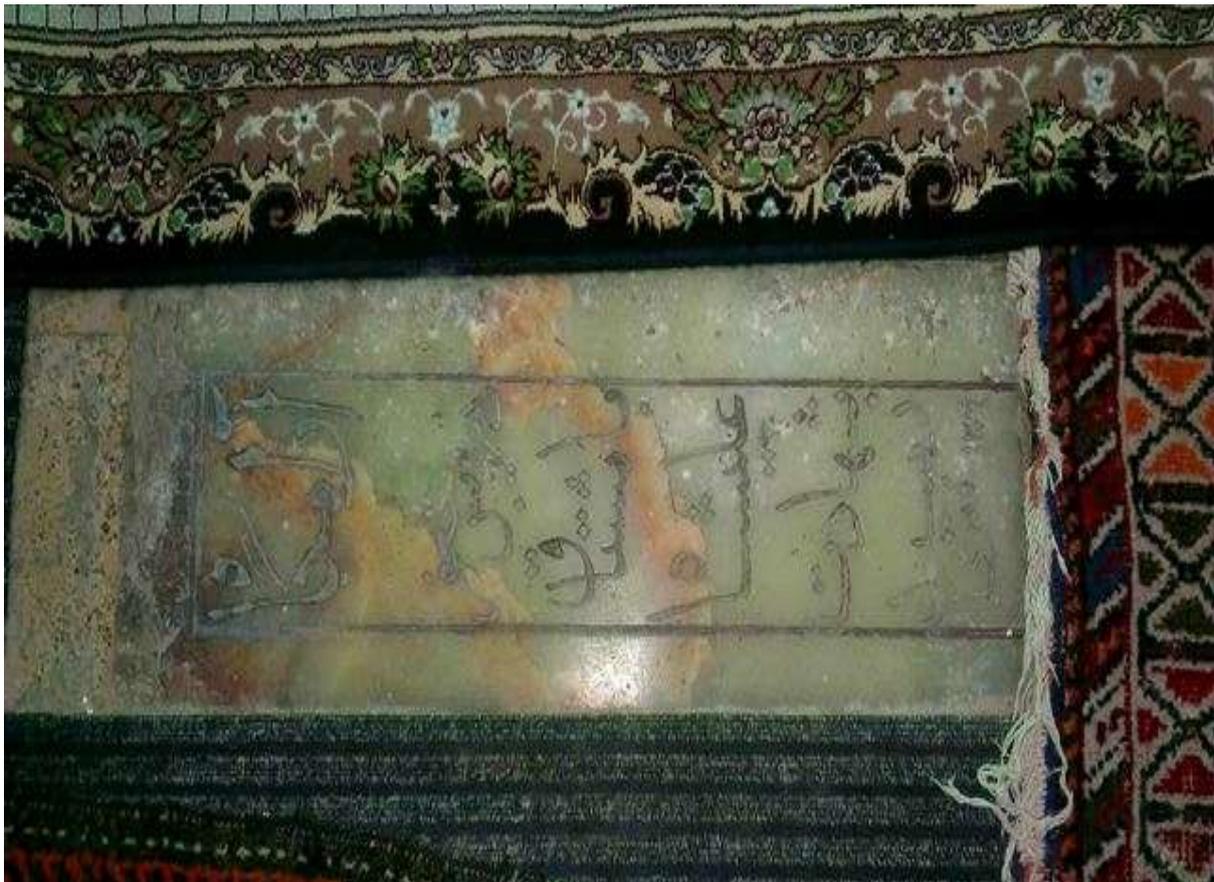

لقب مشتاق علی‌شاه نیز توسط سید معصوم علی‌شاه برای او برگزیده شد.

مشتاق به دلیل ارادت فراوانش به شاه نعمت‌الله ولی موسس سلسله‌ی نعمت‌اللهی در تصوف و قطب درویش نعمت‌اللهی و وجود مقبره‌ی وی در ماهان کرمان به کرمان رفت و مابقی عمر خود را در این شهر ماند. مشتاق در مدت اقامتش در کرمان بر بسیاری از افراد تاثیرگذار بود به نحوی که هر چه از حضور مشتاق در کرمان می‌گذشت بر خیل طرفداران و مریدان او افزوده می‌شد. رونق محفل مشتاق در کرمان تا حدی پیش رفت که میرزا محمدتقی کرمانی از روحانیون برجسته‌ی کرمان در آن زمان (معروف به مظفر علی‌شاه) نیز مرید مشتاق شده و در محافل او حاضر می‌شد.

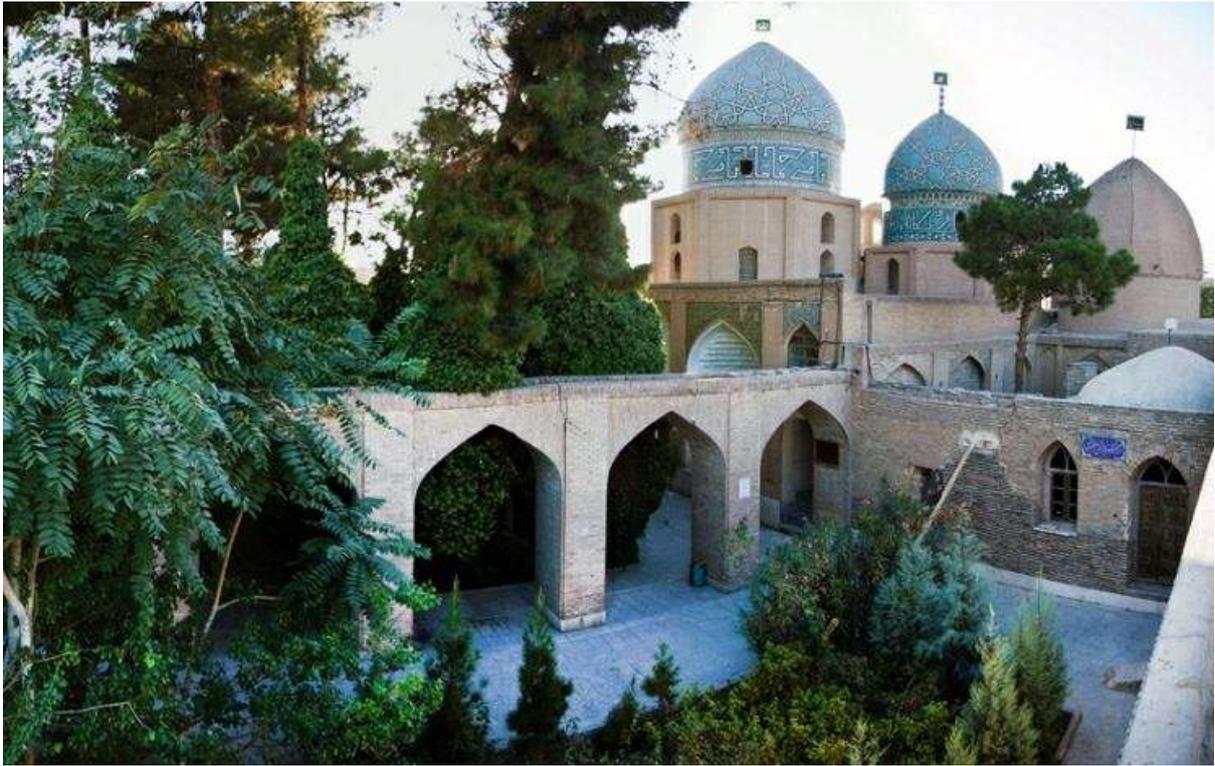
مخالفان تصوف که رونق گرفتن کار مشتاق در کرمان را به ضرر خود می‌دیدند علیه مشتاق توطئه و شایعه کردند که مشتاق قرآن را با نوای سه‌تار تلاوت کرده و به مقدسات بی‌احترامی می‌کند. سرانجام در روز جمعه مورخ ۲۶ ماه رمضان سال ۱۲۰۶ هجری قمری و هنگام حضور مشتاق در مسجد برای ادای فرایض، ملا عبدالله مجتهد کرمانی تحت تاثیر همین شایعات دستور سنگسار کردن مشتاق را اعلام کرد و مردم مشتاق را به هنگام خروج از مسجد در چاله‌ای افکنده و او را سنگسار کردند

در جریان این سنگسار کردن علاوه بر مشتاق، یکی از مریدانش به نام درویش جعفر هم به قتل رسید که به جهت جلوگیری از اصابت سنگ‌ها به مشتاق خود را در مقابل وی قرار داده بود. محمدعلی خان راینی (فرزند میرزا حسین خان راینی) که از مریدان مشتاق بود، پیکر مشتاق و درویش جعفر را در کنار مقبره‌ی پدرش دفن کرد..

بزرگان صوفی / دفن شده در مشتاقیه

کوثر علی‌شاه همدانی

، شیخ اسماعیل هراتی، کرامت شیخ اسماعیل

این سه بزرگ صوفی نیز در مشتاقیه دفن شده اند و همین باعث رونق هرچه بیشتر آرامگاه مشتاقیه شده است.

منابع

1. تاریخ فرهنگ و تمدن اسلامی / دکتر فاطمه جان احمدی
2. کتاب تاریخ کرمان اثر احمد علی خان وزیری
3. کتاب میراث ایران تألیف سیزده تن از خاورشناسان
4. مجله ی فرهنگ و تمدن

5. حکایت‌هایی از موسیقیدانان نقل از مجله یادگار
6. تحقیق میدانی و مصاحبه با صوفیان و شرکت در مجالس صوفیایی و درویشانه

مجموعه تاریخی - باستانی بابانگر

اسما یوسفی فر

کارشناس فارق التحصیل مرمت و احیاء ابنیه تاریخی دانشگاه حکیم

سبزواری

Усыпальница Баба Лангар в Хорасане

Эсма Юсеффар

эксперт по реставрации и восстановлению

исторических зданий

г. Сабзевар, Иран

روستای بابا لنگر سبزوار

بنای ورودی آرامگاه بابانگر مربوط به سده ۷ ه.ق است و در شهرستان خوشاب، بخش مشکان، روستای بابانگر واقع شده است.

از نظر اقلیمی روستای بابانگر در منطقه ای کوهستانی قرار گرفته که از آب و هوایی معتدل برخوردار است. مجموعه بابانگر نیز متعلق به دوران ساسانی، دو بنای آرامگاه، حدود صد سردابه زیرزمینی با معماری خاص، یک کاروانسرا با زائرسرا، یک حمام متعلق به دوره ایلخانی، یک حوض انبار و یک دز است.

پلان آرامگاه مستطیل شکل و از گل و سنگ و آجر و گچ و آهک تشکیل شده است و پی بندی آن سنگ لاشه و کرسی چینی آن نیز با سنگ صورت گرفته است. شکل بقعه، قابل مقایسه با بنای چوبلیک و حاج باباتوگل و گل گنبد در بخش خوشاب است.

سیر اجرای نور و تهویه در بنا به وسیله در ورودی و هورنو (نورگیر) در سقف و بدنه بوده که در حال حاضر هورنو مسدود است. تمام فضاهای پُر بنا باربر هستند و پارتیشن بندی در این فضا وجود ندارد. فضای خالی شامل فضای باز محلی که این بنا تعامل ارتباطی با فضای ارگانیک اطراف برقرار می کند که از ضلع شمال شرقی است. فضای نیمه باز، فضای گنبدخانه و ایوان ورودی است. همچنین فضای بسته طاق نماهایی

نسبتاً کم عمق داخل گنبدخانه است. اطاقی در ضلع شمالی به بنا الحاق شده که تعادل بنا را به هم زده است.

ایوان نسبتاً بلند آرامگاه که تا ساقه ی گنبدخانه رسیده حدود هشت متر ارتفاع دارد و کمی در آن قوسبندی شده است. گنبد عرقچینی بلند بقعه بر روی یک ساقه هشتضلعی به ارتفاع حدود 2/30 سانتی متر تعبیه شده و با گل اندود شده است.

بنای این آرامگاه به شماره 10900 و در تاریخ 1382/11/2 به ثبت آثار ملی و تاریخی رسیده است.

Abstract. Babalanger Village in Sabzevar

Entrance Tomb of Babalanger goes back to 7th century AD and is located in the village of Baba Anger, Meshkaan section in the city of Khoshaab.

As far as Babalanger village location is in a mountain region it has moderate climate. Babalanger complex which is included two tomb buildings, around 100 special architected-undergrounded chambers, a portico with a porterage, an Ilkhani bathhouse belonging, a dock and a Des all belongs to the Sassanid era.

The plan of the tomb is rectangular and consists of clay, stones, bricks, plaster and limestone, the foundation made by stone pieces which has covered by stone on top. The grave's shape is comparable to Choublik, Hajbabatavakol and Golgunbud manumentals in the Khooshaab section.

The light and air conditioning is provided on the entrance and on the horn in the ceiling and body, which horn is blocked now. All the fullspaces are of building materials and there is no partitioning in this space. The empty area includes the open area of the building, which establishes interaction with the organic area surrounding the northeastern side. The semi-open area is the dome and entrance porch. Also, the arch space is a relatively shallow view of the dome. A room on the north side is connected to the building, which has shaken the balance of the building.

The fairly tall porch of the tomb, which has reached the stem of the dome, is around eight meters high and has been tucked in a bit. The tall dome of a tomb stands on an eight-sided stem with a height of around 2.30 meters and is lined with clay.

The monument of this tomb is numbered 10900 and on the date of 11/13/1382 has been registered in national and historical monuments.

مقدمه

آرامگاه بنایی است که یک یا چند شخصیت مذهبی یا سیاسی در آن دفن شده باشند. این نوع بناها به دو گروه مذهبی (زیارتی) و غیرمذهبی تقسیم میشوند. آرامگاه های مذهبی به امامزاده معروف اند و در مقایسه با سایر بناهای اسلامی، جز مساجد، اعتبار ویژه ای دارند. مسلمانان، به ویژه شیعیان، به این بناها بیش از دیگر بناهای دوره اسلامی علاقه دارند و بدان ها احترام می گذارند.¹ بعضی از این بناها از نظر نوآوری و سبک معماری قابل توجه اند و در زمان ساخت و بعد از آن اهمیت بسیار داشته اند. همچنین، بنای بعضی از آرامگاه ها رفته رفته گسترش یافته و به مجموعه های معماری پیچیده و باشکوه تبدیل شده اند.

بناهای آرامگاهی هم مانند سایر بناها نقشه های زیربنای متفاوتی دارند که از آن جمله اند نقشه های مدور، مربع و هشت ضلعی که با شیوه های گوناگون معماری ساخته شده اند و تزییناتی چون آجرکاری، گچ بری، کاشی کاری و آینه کاری دارند.

ساخت مقبره و زیارتگاه در ایران بعد از اسلام پیشینه ای طولانی دارد. این بناها با نام هایی چون برج، گنبد، بقعه و مزار نیز معروف اند.² با این همه، بناهای آرامگاهی از نظر نوع ساخت به دو گروه تقسیم می شوند:

الف. بناهایی که حکومت در ساخت آنها دخالت داشته یا مستقیماً خود به ساخت آنها اقدام کرده و در ساخت آنها از پلان چهارطاقی³ استفاده شده است.

از آن جمله اند: بنای شاهزاده محمد، امامزاده احمد، امامزاده ابوالعلی، شاه واروق و شاهزاده قاسم کهک که در دوره صفویه بنا شده اند.

ب. بناهای ساده ای که به همت مردم ساخته شده اند و از نظر شیوه و سبک معماری چندان شاخص نیستند و شیوه معماری فاخر بناهای رسمی و حکومتی در آنها دیده نمی شود. هر دو گروه البته از سنت های محلی ساخت بناهای آرامگاهی پیروی کرده اند و در ساخت آنها از مصالح بوم آورد یعنی خشت، آجر، لاشه سنگ و ملاط گچ نیم کوب استفاده شده است. با توجه به شکل و فرم ابنیه، گچ در پوشش بیرونی و داخلی آنها به کار رفته تا زمختی و خشونت را ببوشاند و امروزه بقایای اندکی از تزیینات ساده گچی در برخی از

آنها باقی مانده است. این شیوه و سبک ساخت که از پیش از اسلام در منطقه تفرش رواج داشته، به سبب شرایط خاص منطقه ای کمتر دستخوش تغییرات و دگرگونی شده است.

شناخت بنا

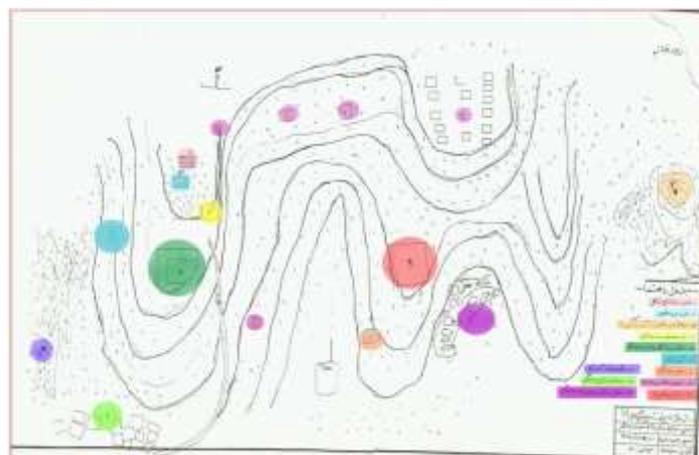
موقعیت و تاریخچه بنای بابلانگر

از نظر اقلیمی روستای بابلانگر در منطقه ای کوهستانی قرار گرفته که از آب و هوایی معتدل برخوردار است. کوه یاریم جان در شمال غرب و کوه کلارد در شمال شرقی آن واقع شده است، این مکان در موقعیت 26 درجه 43 دقیقه عرض جغرافیایی

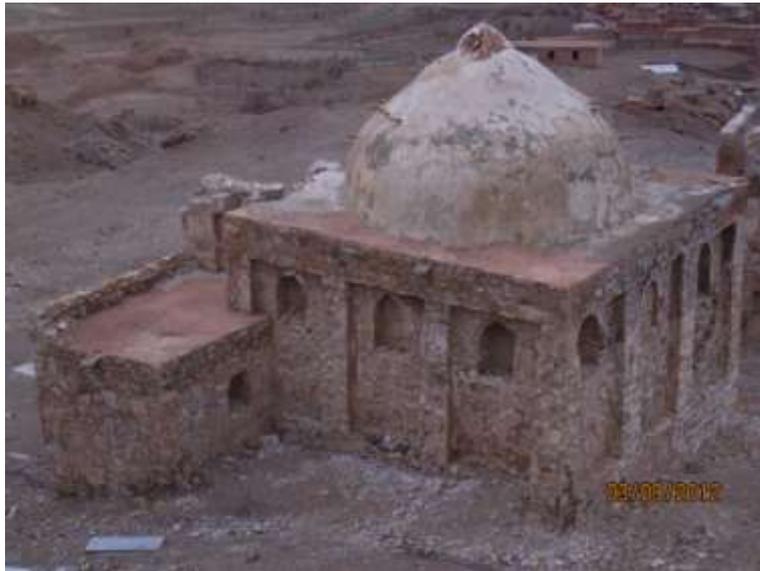
و 58 درجه و 7/5 دقیقه طول جغرافیایی قرار دارد و 1470 متر از سطح دریا ارتفاع دارد.

مجموعه بابلانگر نیز متعلق به دوران ساسانی، دو بنای آرامگاه، حدود صد سردابه زیرزمینی با معماری خاص، یک کاروانسرا با زائر سرا، یک حمام متعلق به دوره ایلخانی، یک حوض انبار و یک دز است.

آرامگاه باباتوکل :

آرامگاه بابا حاج توکل سازه ای سنگی با مصالح بوم آور است بوم سنگ ها فاقد تراش هستند . لیکن فاصله ملات خور سنگها بند کثیفی شده است داخل فضا دارای اندود گچ است

وتزیینات گچ کاری بصورت استامپی در آن دیده می شود. بنا دارای سردابه است و

ضریحی چوبی در مرکز آن قرار دارد.

تاریخچه بنا :

کتیبه ای در بنا وجود ندارد تا براساس آن تاریخچه بنا را مشخص سازیم لکن به استناد عوامل معماری و با توجه به ویژگی هایی که در بنا وجود دارد به احتمال زیاد بنای مقبره ی میر مطهر در قرن هفتم هجری احداث شده است.

مشخصات بنا

وضعیت بیرونی:

این بنا با پلان مربع شکل به ابعاد $5/30 \times 5/30$ ساخته شده است و رودی مقبره از سمت شرقی و از طریق یک ایوان نسبتاً رفیع به طول $3/25$ متر و عرض $2/5$ متر عمق می باشد. طاق ایوان به شیوه جناغی و از نوع پنج و هفت کند اجرا گردیده و دو تویزه⁴ گچی پهن که بین آنها دو پنجره طاقچه یا گچبری تزئینی ایجاد شده طاق ایوان را حمایت می

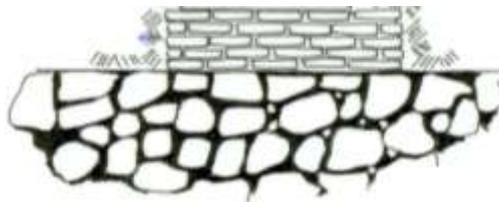

کنند دو طاقچه با طاق جناغی⁵ در دو جبهه ایوان ورودی ساخته شده است.

بنا دارای سه ورودی دیگر بوده که در ادوار بعدی مسدود شده اند. در هر یک از سه

جبهه دیوار بنا سه طاقچه ایجاد شده که در منتهی الیه هر کدام یک پنجره کور (طاقچه) ایجاد شده که از پنجره وسطی به عنوان نورگیر بنا استفاده می شده و دو طاقچه طرفین آن تعبیه گردیده است. در حال حاضر سه پنجره (نورگیر) مسدود شده اند این حالت اجرایی در ابنیه قبل از اسلام در کعبه زرتشت و بنای آرامگاه کمبوجیه نیز قابل بررسی است.⁶ چفت این طاقچه ها نیز با قوس جناغی پنج او هفت کند می باشد. پی بنا بر روی صخره های طبیعی کوه نهاده شده و بر اساس شیب کوه ترازبندی گردیده است.

سقف بنا را گنبد شلجی⁷ شکل تشکیل می دهد این گنبد که بدون ساقه بوده و مستقیماً گوشواره ها (فیلگوشهای)⁸ داخلی آنرا بر خود حمل می نمایند این حالت اجرایی همانند اجرای گنبد در منطقه و بنای سلطان سنجر در مرو می باشد.

مصالح ساختمانی این بنا را لاشه سنگ کوچک و بزرگ اطراف و ملات گچ و ساروج تشکیل می دهد به نحوی که قرنیز های اطراف بنا نیز با سنگ اجرا شده است. در جبهه

سمت راست ایوان ورودی ایوانچه ای با همان مصالح و سبک معماری بنا وجود دارد و

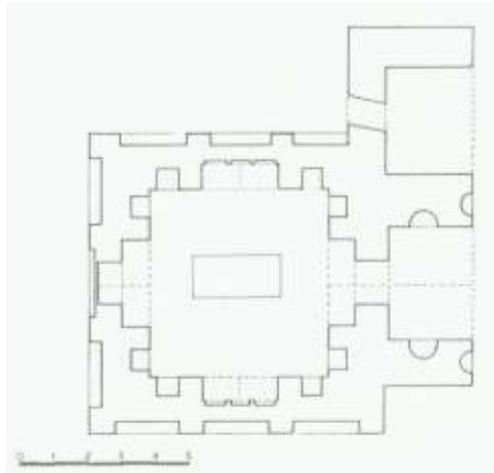

راه وصول به پشت بام از قسمت پشتی این ایوانچه⁹ بوده است .

در سه قسمت قابل تفکیک و بررسی است:

1- قسمت اطاق چهار گوش که به شکل اجرا گردیده و قبر در وسط آن قرار گرفته است.

2- قسمت اجرای فیلگوش ها و تبدیل چهر به هشت

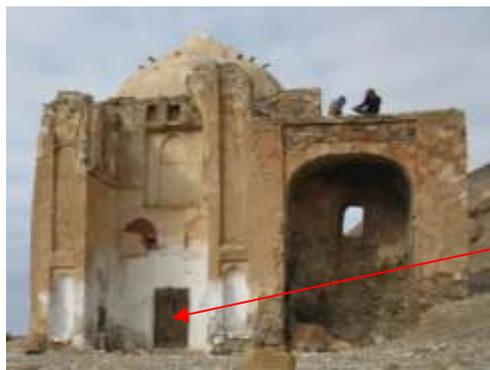

3- گنبد

اطاق چهارگوش:

دری چوبی و کوتاه ورودی به داخل آرامگاه را میسر می سازد. نقشه قسمت داخلی مربع شکل و به سبک چهار صفحه ساخته شده است.

محوطه داخلی طول و عرض دارند هر یک از اضلاع چهارگانه بنا دارای یک ورودی بوده که در انتهای یک ایوانچه تعبیه گردیده است. ورودی اصلی این بنا از سمت مشرق می باشد. سه درب دیگر در ادوار بعدی مسدود شده و در حال حاضر مورد استفاده ای ندارد.

در دو سمت هریک از ایوانچه های داخل بنا طاقچه ای و کم عرض ساخته شده است و به نظر می رسد کاربریهای چند گانه ای از قبیل :
استحکام بخشی بنا و یک عنصر تزئینی و طاقچه ها داشته اند.

ایوانچه های غربی (مقابل ورودی اصلی) دست نخورده باقی مانده است. چهارچوب درب ورودی این قسمت هنوز وجود دارد این چهارچوب با نقوش اسلیمی مثبت کاری شده است و از کارهای دوره تیموری قلمداد می شود.
ایوانچه های شمالی و جنوبی در دوره بعدی به کلی مسدود شده و از سطوح داخلی آنها جهت اجرای عناصر تزئینی گجبری استفاده شده است.

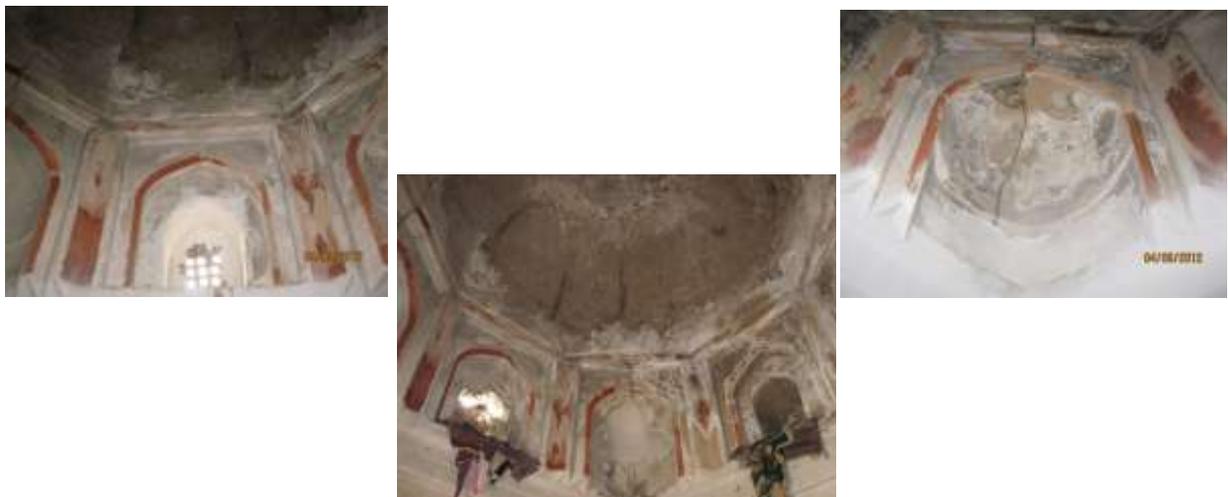

در هر یک از ایوانچه ها سه طاقچه گجبری تعبیه شده که طاق آنها به سبک طاقهای تزئینی دوره قاجاریه اجرا گردیده است.

در داخل طاقچه وسطی ضلع جنوبی به روش قالب زنی عناصر تزیینی و کتیبه شامل سه قسمت گچری شده است.

این قسمت شامل زمینه ای مربع شکل است که دور تا دور آن را دو نوار تزیینی اولی نقوش اسلیمی و نوار دوم آیه نصر ومن الله و فتح قریب تکرار شده است. در قسمت وسط شمشه هایی تکراری و کوچک در کنار هر یک عنصر نقشی را تشکیل داده اند. تمامی دیوارهای بنا با گچ ضخیمی اندود شده است. در برخی از قسمت های زیر گنبد ترمبه ها¹⁰ و ساقه ته رنگی اخراپی به چشم می خورد که نشان از نقاشی روی گچ را می دهد لیکن در تعمیرات بعدی و نیز نفوذ رطوبت از بین رفته اند در حال حاضر عناصر نقشی باقیمانده شامل

اسلیمی های اخراپی و گل و بوته می باشد که در دیواره ایوانچه ضلع جنوبی بنا مشاهده می شود.

تزیینات :

ریزه کاری بنا با آجر و سنگ و خشت رج چین¹¹

نقاشی سردر ورودی (به شکل طرح طاووس)

— سردر ورودی آرامگاه بابانگر

— نمای ورودی آرامگاه بابانگر

پوشش لوله‌ای و کجاره‌ای ایوانها

سادگی شکنجها و فیل پوشهای (فیل گوشها، گوشوارها) زیر گنبد

تزئین گچبری داخل

اقدامات انجام شده در مورد بنا :

رویه گنبد بنا در حال حاضر بدون هیچ تزئینی می باشد و پوشش آن کاملا دستکاری شده و اجرا جهت عایق بندی با سیمان سفید روکش گردیده است.

رویه بنا را با روکش نسبتاً ضخیم به صورت زیره از جنس گچ و ماسه اندود نموده اند .

ورودی ایوان الحاقی در جبهه راست بنا مسدود شده و به شکل یک اطاق مستقل مورد استفاده قرار گرفته است .

تعمیرات و دخل و تصرفات انجام شده تاکنون :

به جز عایق بندی گنبد در ترکیب معماری بنای مقبره بابا توکل دستکاری نگردیده و بدین سبب اصالت خود را حفظ نموده است .

آرامگاه میر مطهر :

کتیبه ای در بنا وجود ندارد تا براساس آن تاریخچه بنا را مشخص سازیم لکن به استناد عوامل معماری و با توجه به ویژگی هایی که در بنا وجود دارد به احتمال زیاد بنای مقبره ی میر مطهر در قرن هفتم هجری احداث شده است .

موقعیت فعلی :

این بنا جزئی از مجموعه تاریخی بابا می باشد که در فاصله 75 کیلو متری شمال شرقی سبزوار و در بخش خوشاب و دهستان دره یام قرار دارد . این بنا در سمت جنوبی آرامگاه بابا حاج توکل و بر روی صفحه ای نسبتاً مسطح با سبکی متمایز از آرامگاه بابا حاج توکل و با توجه به موارد مشروطه در زمان جدیدتری ساخته شده است .

مشخصات بنا :

با نقشه ای چهارضلعی به ابعاد $8/75 * 8/75$ متر ایجاد شده و دیواره های آن نمای آجری دارد .

ورودی بنا از سمت شرق و از طریق یک ایوان با طاق جناغی از نوع قوس شاخ بزی¹²

است.

نمای ایوان با لایه ای از گچ و خاک و مصالح اندود شده است و راه دسترسی به پشت بام از طریق دو درگاهی با دو رشته پلکان مدور با 11 پله در دو سوی ایوان ورودی امکان پذیر

است.

دورتادور قرنیز زیر پشت بام طاقچه های کوچکی وجود دارد که بنظر می رسد علاوه بر عمل پشتیبانی گنبد و ساقه ی آن به عنوان یک عنصر تینتی و نیز پنجره های کور ایجاد شده اند.

این پنجره های کور دارای طاق مثلثی شکل و تزئینات آجرکاری می باشند. طاقچه های کوچک و قرنیزهایی در دو طرف ایوان ورودی نیز بچشم می خورد.

همانند آرامگاه بابا حاج توکل این بنا نیز ایوانی کوچکتر و به صورت مستقل در سمت راست ایوان ورودی دارد.

گنبد پیازی شکل بر روی ساقه ی آجرین حمل می شود ساقه ی گنبد دارای چهار پنجره بعنوان نورگیر بوده که در ادوار بعدی مسدود شده برای جلوگیری از نفوذ رطوبت روی گنبد با لایه ای از سیمان سفید عایق بندی شده است.

در هر یک از اضلاع هشت گانه زیر گنبد طاقنماهای تزئینی بصورت پنج ضلعی ایجاد شده و با آجر به شکل پیش آمدگی تزئین یافته است. این پدیده نیز بعنوان پنجره های کور ایجاد شده اند.

مصالح ساختمانی بنا را آجر و ملات گچ تشکیل می داده است.

از نظر طرح نقشه و وضعیت خارجی این بنا قابل مقایسه با بابا حاج توکل است ، تنها ایوان و ارتفاع بنا از ارتفاع کمتری برخوردار است. لذا ارتفاع آن به عرض دهانه کمتر است. تفاوت عمده این دو بنا نحوه ای اجرای گنبد بر روی ساقه و استفاده از ملات ساختمانی آجر و ملات گچ است. آجرهای این بنا به ابعاد 20*30 می باشد.

بنای میرمطهر دارای چهار ورودی بوده است لکن در ادوار بعدی مسدود شده اند . پی بنا از سنگ و ساروج¹³ تشکیل شده است که بر روی صخره های مسطح دامنه تپه حمل می شود .

نمای درونی بنای میرمطهر :

از درب ورودی که وارد اطاق مقبره می شویم به محوطه ای با پلان چهار ضلعی و چهار صفحه بر می خوریم که در وسط آن یک صندوق (ضریح) چوبی بر روی صورت قبری گلچین قرار گرفته است .

این صندوق چوبی دارای تزئینات جالبی است که نمایانگر هنر چوبکاری دوران تیموری و صفویه می باشد .

صندوق که دربی در سمت شرق دارد با نقوش اسلیمی¹⁴ و طرح گره و پنج ضلعی منبت کاری شده است که تمام آنرا اشکال هندسی مربع و لوزی می پوشاند.

این صندوق چوبی توسط تخته هایی هلالی مسقف شده، قبر و ضریح فاقد کتیبه میباشد و این امر امکان شناسایی صاحب قبر با زمان دقیق آنرا سلب می نماید .
فضای زیر گنبد پلانی چهار ضلعی را ارائه می دهد که در هر ضلع آن یک ایوانچه با طاق جناغی به طول 2/60 و عمق 75 سانتیمتر و به ارتفاع چهار متر تعبیه شده است . در دو طرف هر یک از این ایوانچه ها در طاقچه ها به ابعاد 60*60 جدا از هم و ارتفاع دو متر ایجاد شده است ، که جهت گذاردن شمع و وسایل روشنایی از آن استفاده می کردند .
چهار درب در وسط هر یک از ایوانچه های فوق الذکر قرار داشته که در حال حاضر فقط در ضلع شرقی(درب اصلی) باز و سه درب دیگر در ادوار بعدی به وسیله لاشه سنگ و ملات گچ مسدود شده اند .
قسمت چهار ضلعی بنا در ارتفاع 4/5 متری توسط یک گچی که در انتهای آن قرنیزی ایجاد نموده اند تبدیل به هشت ضلعی زیر گنبد شده است .
شایان ذکر است که سطوح دیواره های داخلی بنا را با اندودی از گچ ضخیم پوشانده اند و در حاشیه هر یک از ایوانچه ها تزئین هلالی شکل جالبی ایجاد نموده اند .

در قسمت هشت ضلعی شامل چهار فیلگوش عمیق دارای گچبری و کاربندی با نقش یک نیم ستاره هشت و چهار پنجره می باشد . هر یک در داخل یک طاقنمای تزئینی قرار دارند و نور داخل مقبره را تامین می کردند این پنجره ها در حال حاضر مسدود شده اند .

گنبد بنا یک پوششی و از داخل با روش جناغی اجرا شده است. سطح زیر گنبد را اندودی از گچ پوشانیده لکن سبب نفوذ رطوبت و صدمه زیادی دیده است و بایستی مجددا تراشیده و

گچکاری شود.

طاق تمامی پنجره ها و ترمبه ها جناغی¹⁵ و بطور موزونی اجرا شده اند.

نوع بهره برداری و خصوصیت بارز بنا :

کاربری این بنا مذهبی بوده و در حال حاضر بصورت زیارتگاه استفاده می شود.

عوامل تزئین شده بنا :

چوبکاری ضریح و چهار چوب درب غربی

گچبری و قرنیز داخل بنا و پنجره های کور که بصورت طاقما اجرا شده اند را می توان به عنوان تزئینات آن برشمرد.

نمای آجری در سمت چپ ورودی نیز به صورت فخر و مدین¹⁶ کار شده که می تواند جزئی از تزئین بنا به شمار آید.

وضع مالکیت و مشخصات بنا:

این بنا وقفی و دارای عام المنفعه مذهبی می باشد. به لحاظ سبک معماری ویژگی های خاص تاریخی مذهبی می باشد.

اقدامات انجام شده در مورد بنا:

در مورد حریم بنا تاکنون اقدامی صورت نگرفته است.

تعمیرات و دخل و تصرفات انجام شده تاکنون:

در سالهای اخیر با همیاری مردم و اعتبارات سازمان میراث فرهنگی تعمیرات استحکام بخش و ضروری در بنا صورت گرفته است.

چهار چوب درب ورودی جنوبی آرامگاه میر مطهر با روش منبت کاری تزئین گردیده است.

آب انبار بابانگر

به منظور سهولت در دسترسی به آب و رفاه حال زوار، علاوه بر این که در دامنه کوه و در جوار روستای قدیمی بابانگر آب و قنات وجود داشته (چشمه های چهارگانه)، به فاصله چهل متری و در سمت راست کاروانسرا یک حوض انبار از نوع دو مخزنی ایجاد کرده اند که دارای ورودی و خروجی آب است؛ هدایت آب های دامنه جنوبی کوه های اتقلان به این

219

حوض، انبار و محلی برای خروج سرریز آب از حوض انبار، از جمله ویژگی‌های منحصر به فرد این حوض انبار است که در حوض انبارهای مشابه در نقاط دشت اینگونه نیست. بر بدنه مخزن حوض انبار، مصالح معماری دیده نمی‌شود بلکه اندودی از ساروج را بر عارضه‌های موجود بعد از حفاری کشیده‌اند که مخزن عایق‌بندی شود.

طول محوطه حوض شامل مخزن و پایاب پانزده متری است و عرض متوسط آن حدوداً هفت متر است. هندسه مخزن دایره به قطر حدوداً $3/5$ متر است و عمق مخزن نسبت به لایه سطحی حدوداً چهار متر می‌باشد. دسترسی پایاب از ضلع غربی با دهانه عرضی حدوداً یک

دوم متر است که طاق آن با مصالح سنگ و ملاط گچ و آهک به شکل جناقی می‌باشد.

بعضی قسمت‌های اندود ساروج در محل به صورت زبره است که می‌تواند نشانه مرمت باشد. آب از ضلع شمالی با دریچه‌ای که در محل به آن سرچشمه می‌گویند وارد مخزن

می‌شود و پس از انباشت آب از دریچه ضلع جنوب شرقی خارج می‌شود که زائری می‌توانند همیشه آب تازه استفاده کنند و از خروجی آب برای مصارف نظافت و بنایی و دیگر موارد مورد نیاز زائری استفاده شود. با عنایت به زائرسرای مجاور و قدمت امامزادگان این بنا هم مربوط به قرن هفتم ه. ق می‌باشد. این بنا به خاطر اهمیت در حفظ هارمونی مجموعه و خصایص معماری به شماره 446380/9/5 در ردیف آثار ملی کشور به ثبت رسیده است.

چشمه آب شفا

لنگر مترادف خانقاه¹⁷ است؛ در دوران اسلامی زائرین به عشق زیارت «بابا» به این مکان می‌آمده‌اند، کسانی که رنج سفر را برای رضای دل و آرامش جان بر خود هموار می‌کرده‌اند و با نذر و نذورات به این مکان می‌آمده‌اند و بعد از انجام مراسم در بازگشت به جهت تیمن و تبرک آب چشمه شفا را با خود می‌برده‌اند. در حال حاضر، هنوز آثار علقه بندی بر چهارچوب در یا گیاهان اطراف چشمه صورت می‌گیرد. مسیر دسترسی به چشمه کاملاً از سنگریزه پاک است و سنگریزه را به صورت «چهل» که در گویش سبزواری به آن «چل»

با کسر «چ» می‌گویند انباشته‌اند، با این کار هم راه نظافت شده هم این‌که علامت و نشانی برای راهنمایی زائرین به محل چشمه می‌باشد.

در این مجموعه چهار چشمه دیده می‌شود که فاصله هر کدام حدوداً چهل متر است. عدد چهل عدد مقدّسی است شاید بتوان رابطه منطقی بین این اعداد و شکل‌گیری چشمه‌ها، و چله نشینی¹⁸ و آداب و رسوم شب را مورد بررسی قرار داد. شاید این موضوع ریشه در آیین قبل از اسلام دوره مهر پرستی و میترایی داشته باشد.

هندسه چشمه به صورت پلان چهار صّفه¹⁹ است ولی در اندازه مقیاس کوچک حدوداً دو متر در دو متر و دری بسیار کم عرض حدوداً پنجاه سانتی متر و ارتفاع کم دارد؛ گویی تعمّدی

در کوتاهی در ورودی بنا بوده شاید استعاره از خضوع و خشوع در ورود و خروج از محل است. صفه‌ای کم عرض و کم عمق در اضلاع شمال شرق و غربی چشمه وجود دارد که نسبت به سطح آب حدوداً یک متر بالاتر است.

دژ یا کلانتر یا زندان

تاریخچه بنا، با عنایت به مواد فرهنگی در لایه سطحی همچنین مصالح و نحوه اجرای طلاق و سقف این بنا در قرون نهم یا یازدهم هـ. ق احداث شده است. پلان بنا به شکل تقریباً صلیب یا چلیپا است، سقف بنا از نوع جناقی است و مصالح آن خشت و آجر با ملاط گل و گچ است. هندسه بنا تقریباً مستطیل شکل است. قرارگیری بنا روی پشته‌ای صخره‌ای که تنها راه دسترسی به آن از ضلع شمالی است. وجود احتمال زندان بودن محل را تشدید می‌کند. اتاق‌ها به طول و عرض تقریبی دو متر در دو متر، بقایای معماری در برج در طرفین ورودی شمالی بنا مشهود است.

بعضی‌ها معتقدند به عنوان دژ دیده بانی و تدافعی بوده است که احتمال تدافعی و به عنوان قراول خانه معقول به نظر می‌رسد. در ورودی به محل چنانچه ورودی مجموعه از این محل باشد تا حدودی پذیرفتنی است اما تا زمانی که گمانه زنی باستان‌شناسی در محل صورت نگیرد این محل هم مانند صدها اثر تاریخی دیگر شهرستان سبزوار به مجهول باقی خواهد ماند. بعضی از باستان‌شناسان با عنایت به این‌که مکان مشرف به روستای قدیمی و از طرف دیگر متکی به کوه است، معتقدند مکان از موقعیت سوق الحیثی برخوردار بوده لذا دژ دیده بانی است. اما آثار روستایی قدیمی بر اساس بقایای معماری روستا با حدوداً ده خانوار را تعریف می‌کنند که همچنین بعید می‌رسد که این بنا برای حفاظت از آنان باشد و اگر برای مجموعه باشد که نقاط رفیع‌تر در محل موجود است.

لازم به ذکر است پلان فضای داخلی این مکان [زندانی] با پلان بنای مدور ارگ طابران توس که موسوم به زندان است، تقریباً یکی است.

حمام بابانگر

این حمام از نوع خزینه‌ای است. پیمون²⁰ یا هندسه آن مستطیل شکل است. ورودی حمام از

ضلع جنوب شرقی است. ساختمان حمام نسبت به سطح عمودی ارتفاع ندارد، بلکه هم سطح زمین است. تهویه آب به وسیله چند هورنو²¹ در سقف صورت می‌گیرد. آب حمام از چشمه قنات در ضلع غربی آن تأمین می‌شود. حمام دارای سربینه و صحن گرمخانه و اتاق نظافت است. خزینه آن در انتهای ضلع شرقی حمام قرار گرفته و گلخن حمام در ضلع شرقی است.

مصالح بنا از سنگ و آجر، ملات آهک و ماسه است و بدنه آن با ملات ساروج به صورت زبره عایق بندی شده است. طول حمام حدوداً پانزده متر و عرض آن حدوداً پنج متر می‌باشد. اختلاف ارتفاع زمین باعث هدایت آب به درون حمام و خروج پساب آن شده است. با عنایت با اسلوب معماری و نحوه اجرای مصالح، همچنین اخبار محلی و واقع شدن در مجموعه تاریخی بابانگر و نیز مکمل خلاء اسناد تاریخی فرهنگی آن در ردیف آثار ملی کشور به شماره 10902 ثبت گردیده است.

سردابه‌های بابانگر

مقابر گروهی با مصالح سنگ و ساروج که در دل کوه کنده شده به تعداد حدوداً 70 سردابه²² که ارتفاع خیلی کمی نسبت به سطح عمومی دارد، گروهی معتقدند این سردابه‌ها مربوط به

قبل از اسلام است و گروهی معتقدند، سردابه‌های گروهی به این شکل مربوط به قرون هشتم و نهم هـ. ق است.

به نقل از باستان شناس ایران -

«در قرن‌های هشتم و نهم هـ. ق در منطقه خراسان پاره‌ای مقابر اسلامی را نیز درون اطاقک‌های سنگی می‌کنده‌اند که چند نوع از آنها توسط یک باستان شناس ایرانی، در حوالی بجنورد و نیز حوالی روستای لنگر (بین قوچان و نیشابور) بررسی شده و احتمال است [دخمه] چهل دختر نیز می‌توانسته در اصل اتاقکی بوده باشد که از آن به عنوان جایگاه مقابر اسلامی استفاده می‌شده و این فقط یک حدس و احتمال است. یکی از سردابه‌ها که ورودی آن

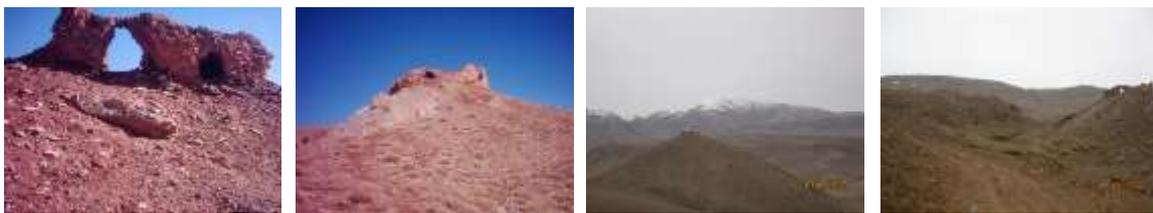
باز است و پوشش و معماری آن قابل بررسی است، ارتفاع آن نسبت به سطح عمومی حدوداً یک متر است و در مقایسه با دخمهٔ چهل دختر که حدوداً 2/30 ارتفاع دارد، بسیار کم ارتفاع می‌باشد. پوشش سقف از نوع قوس دار است که تقریباً نیم بیضی و پنج و هفت است. هر چند که برداشت و رسم فنی نشده است و براساس شکل و ظاهر قضاوت صورت گرفته است، وجود این همه سردابه آن هم در قرن هفتم ه. ق در زمانی که حملهٔ مغول امان و آسایش مردم را گرفته، دفن و نگهداری اموات به این شکل به صورت محترمانه با آن بی‌نظمی حاکم بر آن دوران جای تأمل و اندیشه دارد و نیاز به بررسی بیشتری است. واقع شدن «بابا» بر مسیر کاروانی جادهٔ قدیم در محل برخورد بیهق، خوشان، (قوچان) اسفراین و نیشابور ممکن است جایگاهی برای قبول امانی باشد که کاروانیان اموات خود را تدفین می‌کرده‌اند، اما در بی‌نظمی اوایل حملهٔ مغول!؟

چون این اثر مکمل خلاء اسناد تاریخی فرهنگی شمال شرق کشور بوده، همچنین نزد عموم مردم محل مورد احترام، در فهرست آثار ملی و تاریخی به شماره 10899 در تاریخ 82/11/2 ثبت گردیده است.

چهارطاقی بابانگر (آتشکده)

این اثر بر رفیع‌ترین قلهٔ شرقی رشته کوه ائقلان واقع شده است. مصالح بنا از سنگ و ملات آن ساروج است.

هندسه بنا مستطیل شکل و هندسه چهارطاقی به شکل مربع است.

فضای جرز نسبتاً قطور است که تشکیل چهار گوشه اصلی یا چهارطاقی بر آن استوار شده و دو جرز بیرون بنا که پایه‌های تأسیسات ورودی به چهارطاقی است را دارد.

فضای خالی در جهات اصلی جغرافیایی دسترسی به بنا وجود دارد. ورودی اصلی که تعامل ارتباطی با فضای بیرونی از ضلع جنوبی است که پیش‌خوان یا تالار ورودی که به وسیله

دو رشته پلکان بالا رو از سمت شرقی و غربی به درون چهار طاقی ارتباط دارد. در بنا فضای بسته وجود ندارد و فضای نیمه بسته محدوده به داخل چهار طاقی است.

چون بنا در اثر عوامل انسانی و طبیعی تخریب شده، لذا به درستی سیرکولاسیون دسترسی را نمی‌توان درجه بندی کرد ولی پیشخوان ضلع جنوبی و تالار اطراف ضلع شرقی و غربی ایوان دسترسی درجه یک می‌باشد.

واقع شدن آتشکده‌ها معمولاً بر سر راه‌های کاروان رو بوده یا مکانی که اشراف کامل به محیط داشته باشد. قرارگیری این آتشکده بر سر راه کاروانی بی‌هق، جوین، خپوشان (قوچان) نیشابور، توجیه‌پذیر است.²³

اما این آتشکده چه جایگاه اجتماعی داشته و آیا آتشکده محلی است یا آتشکده معروف آذربرزین است که در کوه‌های ریوند نیشابور، در متون اقدام واضح از آن ذکر شده است. اما مطالبی چند در این بخش قابل بررسی است و جای تأمل دارد.

در سبزواری تنها روستایی که نام کیخسرو دارد، در این بخش واقع شده است هر چند با پیشوند کی نام «کینور و کینفان» را داریم و گفته‌های افسانه‌وار در برهان قاطع ذیل آذربرزین مهر، ارتباط این منطقه با نیشابور بزرگ فرهنگی و نوشته‌های بندهشن، ایران در زمان ساسانیان و... که مجال پرداختن به این موضوعات در خور این مقاله نیست، اما آنچه مسلم است به واسطه این بنا در دوره‌های اسلامی تأسیسات و ابنیه در مجموعه تاریخی بابانگر بوجود آمده است.

نتیجه گیری :

تا آنجا که به منشا مقابر اسلامی مربوط می‌شود، واژه شناسی برای توصیف ارتباط های مذهبی و غیر مذهبی آن کارآیی دارد. پیش از ورود به یک بررسی کوتاه درباره ی نهادهای تدفینی اسلامی در سیر قرون، بی‌مناسبت نخواهد بود که درباره ی واژگان انواع شکل‌هایی که طی سده های متمادی مقبول نظر بوده، تفسیری کلی به عمل آید و علل آن جستجو شود. یک سوال به طور اخص مطرح است و آن این است که چرا مقابر اسلامی از نظر شکل دارای چنین تنوعی اند؟ یک چنین پرسشی بلافاصله سوال دیگری را پیش می‌آورد که آیا هیچ یک از این شکل‌ها با خود مضامینی مذهبی، نژادی و جز

آن را دارند؟ آرزوی ریشه دوانده و پایدار انسان برای نگاهداشت یاد مرده دلیلی است کافی برای وجود مقابر اسلامی، ولی روشن نمی سازد که مثلا چرا این آرامگاه ها به شکل مقابر پیش از تاریخ تپه یا پشته های اروپایی، استوپیای هندوان یا اهرام مصری نیستند یا چرا واقعا تدفین مسلمانان در بنایی مشابه کاتاکوم²⁴ رذ یهودیان یا زیرزمین اتروریایی نیست؟ مارتیریای (مشهد) مسیحی احتمالا منبع الهام بلاواسطه ای برای آرامگاه های اسلامی فراهم آورد. ولی یافتن دلایل کافی برای پذیرش غیرمتکلفانه ی این شکل نیازمند پژوهش بیشتری است. علی الخصوص اسلام در رد بسیاری از وجوه فرهنگ مادی بیزانسی و ساسانی ایران درنگ نکرد. اگر مارتیریوم دربرآوردن نیاز معینی پاسخ نداده بود. آن نیز به عنوان منبع الهام به حساب نمی آمد.

مارتیریوم در شکل خلاصه شده ی آن مربعی ساده با بامی شیب دار بود، به بیانی دیگر، یک خانه. عادت فراموش نشدنی تدفین مردگان در محل سکوتشان که در مقیاس جهانی و در فرهنگ های گوناگون به آن برمی خوریم. به نظر می رسد که ریشه در انتخاب این شکل دارد. تاریخ متاخر آرامگاه ها در جهان اسلامی شواهد موید این مدعا را عرضه می دارد. از قرن یازدهم به این سو نوعی آرامگاه مردمی در جهان شرقی اسلامی به ویژه در آناتولی و شمال ایران، برج آرامگاهی نام داشت. این نوع بنا گاه با دقتی قابل ملاحظه در جزئیات، نسخه ای از یک چادر یادبود ترکمنان بود. در شرق دور در حوزه ی نفوذ مغولان هند شمالی، نوع بنایی که بر تارک تاج محل قرار دارد، کارفرمایان را به عنوان کوشک تفریحی در زمان حیاتشان و به عنوان قبری پس از مرگشان به کار می آمد. این بیان اخیر درباره ی موازینه بین خانه و قبر، انتخاب مارتیریوم را توسط مسلمانان روشن می سازد. خلاصه آنکه آنچه که از شکل آرامگاه متوقع بود به نمایش گذاردن دامنه ای از معماری مسکونی بود که می توانست از کوخ تا کاخ نوسان داشته باشد.

منابع

1. آشنایی با معماری اسلامی ایران - استاد محمدکریم پیرنیا/ تدوین غلامحسین معماریان
2. سبک شناسی معماری ایران - دکتر محمدکریم پیرنیا/ تدوین دکتر غلامحسین معماریان
3. سبک شناسی هنر معماری در سرزمین های اسلامی- ج. هوگ- هانری مارتن/ ترجمه پرویز ورجاوند
4. معماری اسلامی - روبرت هیلین برند/ دکتر باقر آیت الله زاده شیرازی
5. دانشنامه تاریخ معماری ایران شهر- سازمان میراث فرهنگی و گردشگری ایران
6. گزارش ثبتی سردابه های مجموعه بابانگر- سبزوار- محمود بختیاری شهری
7. گزارش ثبتی آرامگاه باباحاج توکل (بابانگر)- سبزوار- محمود بختیاری شهری
8. گزارش ثبتی مجموعه های تاریخی شهرستان خوشاب
9. مزارات ایران و جهان اسلام <http://shrines.blog.ir>

نسخ فارسی مرتبط با شبه‌جزیره کریمه

رادمان رسولی مهربانی

دانشجوی دکتری زبان و ادبیات فارسی

ایران، دانشگاه تهران

e-mail: r.rasooli.m@ut.ac.ir

Персоязычные рукописи Крымского полуострова

Радман Расули Мехрабани,

аспирант отделения персидского языка и литературы,

Тегеранский государственный университет,

Иран

Persian manuscripts related to the Crimean Peninsula

Radman Rasooli Mehrabani

PHD student, Persian language and literature

Iran, University of Tehran

r.rasooli.m@ut.ac.ir

چکیده: زبان فارسی در دوره اردوی زرین و خان‌نشین کریمه برای مدتی طولانی زبان میانجی و نیز زبان علم و ادب بوده است. از همین رو نسخ مختلفی به زبان فارسی در کریمه نوشته شده‌اند که اینک در سراسر دنیا پخش شده‌اند. سوخاروکوف، زایتسو، گردلوسکی و عبدالوایف بعضی از این نسخ را معرفی کرده‌اند. در این مقاله تعدادی دیگر از این نسخ، که اینک اغلب در ایران نگهداری می‌شوند، شناسانده خواهند شد: نسخی که در کریمه نوشته شده‌اند، یا کاتب و نویسنده آن‌ها اصالتاً کریمه‌ای بوده، یا برای خان‌های کریمه نوشته شده‌اند. مجموعه این نسخ شواهد دیگری است که نفوذ و رواج زبان فارسی را در شبه‌جزیره کریمه در دوره اردوی زرین و خان‌نشین کریمه آشکار می‌سازد.

کلیدواژه‌ها: قریم، کفه، شبه‌جزیره کریمه، خان‌نشین کریمه، اردوی زرین

Abstract: Persian language has been a lingua franca and also the language of science and literature in the period of Golden Horde and Crimean Khanate for a long time. So various manuscripts have been written in Persian

language in Crimea and now they have been reserved all over the world. Sukhorukov , Zaytsev, Gordlevsky and Abdulvapov have introduced some of these manuscripts. In this essay some others of these manuscripts will be acquainted that they are kept in Iran now: The manuscripts that have been written in Crimea, the manuscripts whose writers are originally from Crimea or the manuscripts which have been written for Crimean khanates.

These manuscripts are the other evidences that reveal the influence and development of Persian language in Crimea Peninsula in Golden Horde period and Crimean khanate.

Keywords: Qrim, Kaffa, Crimean Peninsula, Crimean khanate, Golden horde

مقدمه

زبان فارسی در دوره‌ای طولانی زبان میانجی در سرزمین‌های وسیعی بوده است. این جایگاه زبان فارسی به‌ویژه بعد از حمله مغول بیشتر تثبیت شد. در شبه‌جزیره کریمه هم در دوره اردوی زرین و خان‌نشین کریمه زبان فارسی چنین جایگاهی داشت. یافته‌ها و شواهد این موضوع فراوان است و پیش از این سوخاروکوف [1] و رسولی مهربانی [2] مفصلاً درباره آن بحث کرده‌اند. قسمتی از این شواهد به نسخ خطی فارسی‌ای بازمی‌گردد که در کریمه نوشته شده‌اند، یا اینک در کتابخانه‌های کریمه نگهداری می‌شوند، یا کاتب یا مؤلف آن‌ها اصالتاً از شبه‌جزیره کریمه بوده‌اند. گردلوسکی نسخه‌های فارسی کتابخانه یالتا [3]، عبدالوفایف نسخ فارسی عرفانی [4] و زایتسو نسخ متعدد دیگری [5] را بررسی کرده‌اند. در ادامه نسخی که مورد اشاره آنان قرار نگرفته بررسی خواهند شد. اغلب این نسخ اکنون در کتابخانه‌های ایران نگهداری می‌شوند.

نسخ فارسی

در ابتدا از نسخه‌هایی یاد می‌کنیم که در کریمه کتابت شده، سپس به سراغ نسخی می‌رویم که مؤلف یا کاتب آن‌ها کریمه‌ای بوده‌اند. در سال 1024 ق جنگی در شبه‌جزیره کریمه کتابت شده که کاتب آن حافظ محمد بلخی است و حاوی مباحث نجومی به ترکی و اشعاری به فارسی است [6]، ص 95]. این جنگ نشان می‌دهد که در قرن یازدهم قمری نیز همچنان مهاجرت از ماوراءالنهر به شبه‌جزیره کریمه ادامه داشته است.

اثر دیگر نسخه‌ای است از خسرو و شیرین که در شهر کفه کتابت شده است. کاتب آن، درویش حافظ بن فخرالدین کاشی کوچک (مرید) بابامحمد میرغیائی این نسخه را در 915 ق به پایان رسانده است [7، ج 1، ص 637]. از این کاتب نسخه دیگری نیز در دست است و آن نسخه‌ای است از گلستان که آن را در 916 ق در کفه کتابت کرده بود و اینک در موزه ملی فرانسه نگهداری می‌شود [5، ص 52].

سریش باد در کشور کشای	وثیقت نامه کشور خداست
جماز اتا ابد شاه جهان باد	بهر چه امید دارد کامران باد
سعادت پار او در کامرانی	ساعده با سعادت زندگانی
سخن را بر سعادت ختم کردم	ورق کا بنجار ساندم در نوردم

روانش باو خوف و شاد کامی
رگ کوید باد رحمت بر نظامی

تمام شد خسر و شیرین از گفتار شرح المحققین شیخ نظامی
رحمة الله علیه فی تاریخ سند عشر و خمس و تسع
کتابه العبد القیصر الحقیر الدایمی درویش
حافظ بر فخر الرر کاشی کوچک
بابا محمد میر غیاثی غفر الله له
در شهر لند
م

دو جنگ ارزشمند در قرن 8 ق در سلخات نوشته شدند، جنگ‌هایی که شمس حاجی تدوین کرد. نام و لقب کامل وی «شمس‌الدین محمد بن‌الحاج دولتشاه بن‌یوسف شیرازی» است و لقبش «شمس حاجی دولتشاه شیرازی» [18، ص147].

نخستین بار مرحوم ایرج افشار جنگ مورخ 751 ق وی را که در «مقام سلخات» (قریم) نوشته بود، معرفی کرد [19، ص273]:

کاتب نیز شاعر و در شعر سخت تحت تأثیر سعدی است. در شعر «شمس حاجی» تخلص می‌نماید و تخلص را اغلب در بیت ماقبل آخر می‌آورد... شمس حاجی چند مورد جلال‌الدین شاه جانی‌بیک را، که پادشاه دشت قبچاق و مقیم سرای بود و در 741 ق (743 ق) به سلطنت رسیده بود، مدح کرده است:

شمس حاجی کمینه بنده شاه دائما مدح‌خوان آن درگاه

جنگ 741 اشعار تعداد زیادی از شاعرانی را که در نیمه دوم قرن هفتم و چهار دهه نخست قرن هشتم قمری می‌زیستند حفظ کرده است. از این رو عظیمی حدس زده است که «احتمالا شمس حاجی به این اشعار در آذربایجان دسترسی یافته بود زیرا بسیاری از این اشعار در جنگ‌های معاصر او تا آنجا که می‌دانیم نقل نشده است» [18، ص148].

متأسفانه جنگ 751 از دست رفته است اما جنگ دیگر به دست میلاد عظیمی به‌دقت تصحیح و منتشر شده است. این جنگ نیز در «مقام سلخات» و در 741 ق به اتمام رسیده است [18، ص146]. شمس حاجی بیتی در جنگ 741 دارد که حکایت از حضور او در دشت قبچاق می‌کند (همان‌جا):

شمس حاجی اگر از بند دل آزاد شود پشت با «دشت» کند روی به شیراز آرد

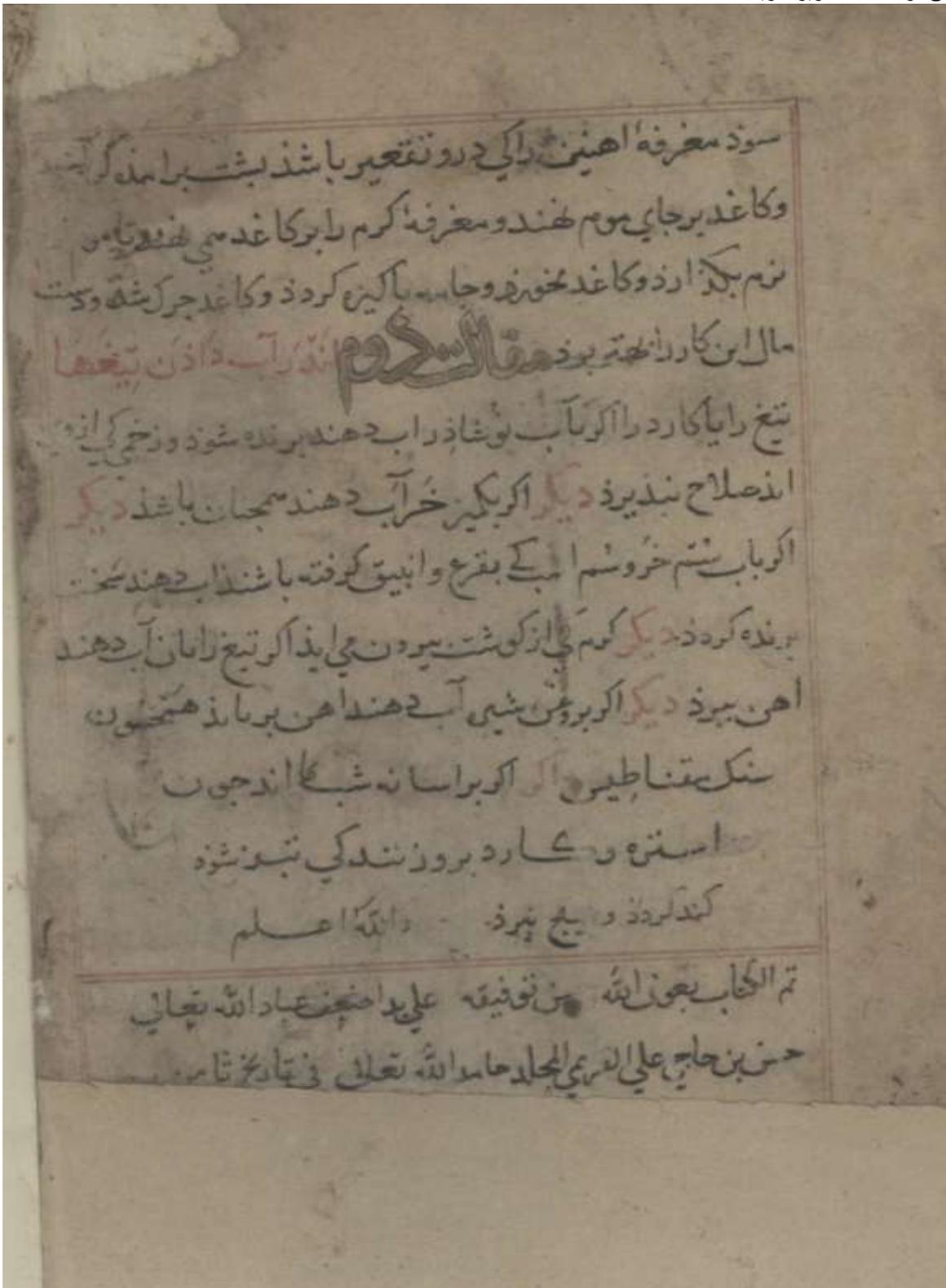
شمس حاجی که دست‌کم از 741 ق در قریم و در سرزمین‌های اردوی زرین بوده است، ابیات متعددی از خود را در مدح جانی‌بیک در سفینه‌اش ثبت کرده است. وی جانی‌بیک را «شاه جوان» و «خدایگان سلاطین عهد» و «عالم عادل» (در شعر زیر) خوانده است [18، ص149]. شاید عجیب‌ترین صفتی که شمس حاجی جانی‌بیک را با آن سروده، توانایی شاعری وی باشد:

شهی که «عالم عادل» توان نوشت او را	که هر دو ذاتی باشد نه مستعار بود...
گهی که شه ید بیضا نماید اندر شعر	عبارتش همه چون در شاهوار بود
قلم به یمن یمینش چو سر قدم سازد	نشان یسر شود مایه یسار بود
روان «انوری» از طبع او شود تیره	«کمال» از پی نقصانش شرمسار بود
هزارگونه هنر در ضمیر او مضمّر	که کمترین همه شعر آبدار بود

مقایسهٔ جانی‌بک با انوری و کمال‌الدین اسماعیل نشان می‌دهد که جانی‌بک دستی در شعر فارسی داشته و این یعنی نه‌تنها فارسی می‌دانسته بلکه با ادبیات فارسی آشنا بوده، تاحدی که شعر نیز می‌گفته است. این خیر، اگر آن را تماماً اغراق شاعرانه فرض نکنیم و آن را حاکی از حقیقتی بدانیم، نشان می‌دهد که فارسی در دربار اردوی زرین و به شاهزادگان آن آموزش داده می‌شده، یعنی شاید چیزی شبیه به آنچه در دربار عثمانی‌ها معمول بوده است.

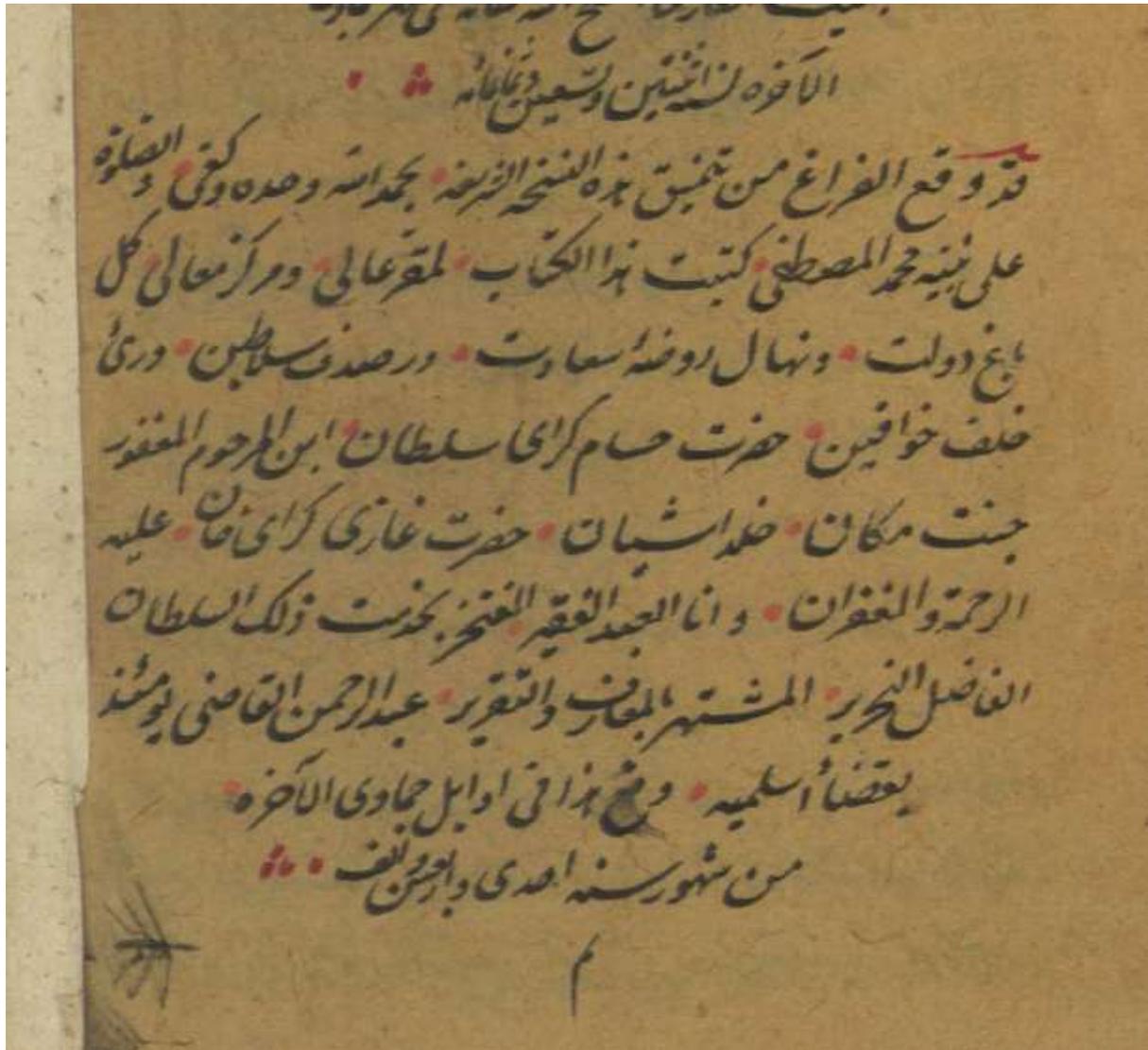
همچنین وی دو نسخه را نیز کتابت کرده است، یکی نسخه‌ای است از *مثنوی معنوی* که در 744ق به اتمام رسیده است و دیگری نسخه‌ای است از *ترجمهٔ شرف‌النبی خرکوشی مورخ 755ق* در شهر قریم [18، ص 147].

اثر دیگر نسخه‌ای است که کاتب آن قریمی است و اینک در دانشکدهٔ ادبیات تهران نگهداری می‌شود. این نسخه که نام آن را کاتبش *خواص منافع المجموعات* ثبت کرده است، در واقع قسمتی از *نوادر التبادر* اثر دنیسری است. نام کامل کاتب آن حسن بن حاجی علی قریمی است و بنابر نظر مصححان آن کتاب خط نسخ نسخه متعلق به سدهٔ 8 و 9 است [8، ص 8].

نسخه خواص منافع المجموعات که متأسفانه بخشی از ترقیمه از دست رفته است.
کاتبی به نام عبدالرحمن قاضی نسخه‌ای از تذکرة الشعراء اثر دولت‌شاه سمرقندی کتابت کرده و
آن را به نام حسام‌گرای پسر غازی‌گرای خان کرده است [9، ص 3903]. این نسخه در 1041 در
اسلمیه (حوالی آدرنه در ترکیه امروزی) کتابت شده است. چرا کاتبی باید این اثر فارسی را به یکی

از خان‌های کریمه تقدیم کند؟ به نظر می‌رسد که این خان فارسی می‌دانسته و از کاتب خواسته که تذکرةالشعرا را کتابت کند. همچنین باید توجه کرد که عثمانی‌ها شاهزادگان سرزمین‌های تحت تصرف خود را مطابق با نظام تعلیمی خاصی پرورش می‌دادند و به آنان علاوه بر زبان‌های عربی و ترکی، فارسی را نیز می‌آموختند [10، ص 231]. این موضوع نیز می‌تواند از دیگر دلایل آشنایی شاهزادگان خاندان سلطنتی کریمه با زبان فارسی باشد.

دیگر مرقعی است به کتابت علی بن خداوردی کفوی در 962ق که شعرهای فارسی در آن نوشته شده و ستایش امام رضا(ع) نیز در آن هست [11، ص 189].
نسخه‌ای از دیوان اشعار فارسی سلطان سلیم بن بایزید عثمانی موجود است که بر آن مهر تملک شریف - رحمه الله - بن سید محمد عفتی کفوی با مهر بیضوی «امیدوار فیض سحرگاه گل است سید رحمه الله» به چشم می‌خورد. مالک این نسخه نه تنها اصالتاً از اهالی کفه بوده، بلکه مهر وی نیز فارسی بوده است [12، ص 327].

در ادامه از نسخی یاد خواهیم کرد که مؤلف آن‌ها اصالتاً از اهالی کریمه بوده است. ابتدا یکی از شرح‌های مثنوی را ذکر می‌کنیم، شرحی بر سه بیت نخست مثنوی معنوی که به فردی از خاندان گرای‌ها تقدیم شده است. سیدمرشد درویش یسوی از صوفیان طریقه احمد یسوی (م. 562ق)، عارف مشهور ترک، بوده و در ماوراءالنهر، سوریه، مصر، مدینه، ایران و آسیای صغیر سفرهای بسیار کرده و به نظم و نثر آثاری در تصوف پرداخته است. از آن جمله کتاب تسلی القلوب در شرح سه بیت اول مثنوی معنوی است که به نام مبارزالدین شروان‌گرای پسر ابوالمظفر محمدگرای خان بن‌دولت‌گرای خان پادشاه قریم (985-992ق) نوشته است [13، ج1، ص407].

اثر دیگر شرح *گلستان* به ترکی است از محمد بن عثمان بن علی الکفوی (م بعد از 910ق) که نسخه‌ای از آن در قاهره موجود است [14، ص2893].

دیگر شرح *گلستان* است تألیف مصطفی شمعی (م 1010ق) به درخواست شاگردش محمد چلبی به ترکی. او این کتاب را در قسطنطنیه در 979 یا 977ق نوشته است. نسخه‌ای از این کتاب به کتابت حاج محمد بن ولی کاتب کفوی در دانشگاه لس‌آنجلس موجود است [15، ص435].

کتاب دیگر ترجمه‌ای است از منازل السائرین خواجه عبدالله انصاری به‌خامه شیخ سیدمحمد بن حامد بن احمد بن یحیی بن فقری قریمی خلیفه‌سرایی در مجموعه نسخ ترکی دانشگاه لس‌آنجلس [15، ص407]. در *معجم التاریخ التراث* کتابی به نام *آب حیات = ترجمه منازل السائرین لعبدالله الانصاری* به ترکی ضبط شده است که احتمالاً همین کتاب است [14، ص3507].

گلزار دمساز در شرح *گلشن راز* به فارسی اثری است از سیداحمد بن عبدالله القریمی العثماني الحنفی المعروف بالقریمی (م استانبول 879ق) [14، ص322]. نویسنده کتاب در زمان سلطان مراد دوم از قریم مهاجرت کرد و در زمان سلطان محمد فاتح مورد حرمت و التفات وی قرار گرفت و از ارباب و فضلالی عثمانی است. آثارش عبارتند از *حاشیه تفسیر بیضاوی*، *حاشیه شرح عقاید*، *حاشیه تلویح*، *حاشیه لب الالباب*، *حاشیه مطول*؛ و شرحی نیز بر *مفتاح الغیب* دارد که نشان از تحقیقات وی در موضوعات عرفانی است.

رازنامه اثری است مهم که حسین کفوی (م 1010 یا 1019ق/ 1602 یا 1611م) آن را (احتمالاً) در اواخر سده 10ق (اواخر 16م) یا اوایل سده 11ق (اوایل 17م) نوشته است. او این کتاب را به نام سه فرزند دولت‌گرای خان (907-985ق/ 1502-1577م) محمدگرای خان، عادل‌گرای خان و غازی‌گرای خان ساخته است. این نگارش کتاب *رازنامه* شامل 139 حکایت و قصه و مثل است و عباراتی در آن از دیوان حافظ، قرآن، مثنوی و جامی آمده است [16، ص281]. به نظر می‌رسد که حسین کفوی یک بار دیگر این کتاب را ویراسته است. نسخه دیگری از این اثر در دانشگاه لس‌آنجلس موجود است که نویسنده آن را به نام محمدخان سوم پسر مرادخان پسر سلیمان

در استانبول ساخته است [15، ص425]. نسخ دیگری نیز از این نگارش دوم رازنامه در دست است. این نگارش 191 حکایت (52 حکایت بیشتر از نگارش قبل) دارد. این کتاب در واقع حکایاتی است که ماجرای همه آن‌ها به تغال زدن به دیوان حافظ ختم می‌شود. پایه اصلی رازنامه کتاب *مفتوح القلوب* نوشته محمد بن محمد هروی [17] است که حسین کفوی این حکایات را به ترکی عثمانی ترجمه کرده و حکایاتی دیگر که اغلب در ترکیه اتفاق افتاده‌اند به آن‌ها افزوده است. ابیات حافظ به وفور در این حکایات درج شده‌اند.

منابع

1. Сухоруков, А.Н, 2015, Персидский язык в Крыму до XX-го века, Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики, Казань, 139-167.
2. رسولی مهربانی، رادمان، 1397، *زبان فارسی در قلمرو اردوی زرین و خانات کریمه، پایان‌نامه کارشناسی ارشد، استاد راهنما جواد بشری، دانشگاه تهران، دانشکده ادبیات و علوم انسانی.*
3. Гордлевский В.А, 1968, "Рукописи восточного музея г. Ялты", Избранные сочинения, Т. IV, *Этнография, история востоко-ведения*, рецензии, Москва.
4. Абдульвапов Н. 2005, "Художественные произведения религиозно-суфийского содержания в собрании рукописных и старопечатных книг Ханского дворца-музея в Бахчисарае", *Культура народов Причерноморья*, № 57, Т. 2. С. 92-98.
5. Зайцев, И.В. 2009, *Крымская историографическая традиция XV-XIX веков*, Восточная литература, Москва.
6. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1358، «کتابخانه دانشگاه آن آربر میشیگان»، نشریه نسخه‌های خطی کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران، دفتر 10.
7. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1348، *فهرست میکروفیلم‌های کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران، تهران: دانشگاه تهران.*
8. دنیسری، شمس‌الدین محمد، 1350، *نوادرات التبادر لتحفة البهادر*، تهران: بنیاد فرهنگ ایران.

9. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1340، فهرست کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران، تهران: دانشگاه تهران، مجلد چهاردهم.
10. ریاحی، محمدمین، 1369، زبان و ادب فارسی در قلمرو عثمانی، تهران: پازنگ.
11. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1358، «کتابخانه دانشگاه آن‌آربر میثیگان»، نشریه نسخه‌های خطی کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران، دفتر 10.
12. صدرائی خویی، علی، 1377، فهرست نسخه‌های خطی کتابخانه مجلس شورای اسلامی، ج 36، با نظارت عبدالحسین حائری، قم: دفتر تبلیغات اسلامی حوزه علمیه قم.
13. نفیسی، سعید، 1344، تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی تا پایان قرن دهم هجری، 2ج، تهران: کتاب‌فروشی فروغی.
14. قره‌بلوط، علی‌الرضا و احمدطوران قره‌بلوط، 1422، معجم التاریخ التراث الاسلامی فی مکتبات العالم، ترکیه: دارالعقبه/ قیصری.
15. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1362، «فهرست نسخه‌های خطی دانشگاه لس‌آنجلس»، نشریه نسخه‌های خطی کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران، دفتر 11 و 12، زیر نظر محمدتقی دانش‌پژوه و اسماعیل حاکمی، تهران: انتشارات دانشگاه تهران.
16. دانش‌پژوه، محمدتقی، 1339، «فهرست نسخه‌های خطی کتابخانه دانشکده ادبیات»، مجله دانشکده ادبیات، سال هشتم، مهر، شماره یکم.
17. هروی، محمد، 1394، مفتوح القلوب، تصحیح احسان پورابریشم، قم: مجمع ذخائر اسلامی.
18. عظیمی، میلاد، 1389، «متن شناسی و جنگ پژوهی/ بررسی مجموعه شمس حاجی دولت‌شاه شیرازی (کتابت 741ق)»، نامه بهارستان، سال یازدهم، شماره 16، 145-196.
19. افشار، ایرج، 1346، «ببایض (جنگ) استاد حافظ و نسخه مضبوط و مشکول مثلثات سعدی»، یغما، مرداد، ش 229، 272-274.

حسین شیخی
در حالت مفعولی زبان روسی و برابره‌های آن در زبان فارسی "در" مفاهیم زمانی پیش‌واژه (بر اساس "کتاب درسی زبان روسی برای دانشجویان خارجی" تألیف پولکینا)
مفاهیم زمانی پیش‌واژه «В» در حالت مفعولی زبان روسی و برابره‌های آن در زبان فارسی (بر اساس «کتاب درسی زبان روسی برای دانشجویان خارجی» تألیف پولکینا)

حسین شیخی

استادیار گروه زبان و ادبیات روسی دانشگاه شهید بهشتی، تهران، ایران

Временные значения предлога «в» в винительном падеже русского языка и его эквиваленты в языке фарси (на основе «Учебника русского языка для студентов-иностранцев» Пулькина И.М.)

Шейхи Хоссейн Голамали

Преподаватель кафедры «Русский язык и литературы»

университета им. Шахида Бехешти,

Тегеран, Иран.

چکیده: پژوهش حاضر به بررسی مقابله‌ای و شناخت و بررسی مفاهیم زمانی پیش‌واژه «В» در حالت مفعولی (Винительный падеж) زبان روسی و برابر یا ترجمه‌های آن در زبان فارسی از نگاه زبان‌آموزان ایرانی می‌پردازد. در ابتدا به بررسی دیدگاه‌های مختلف زبان‌شناسان و دست‌نویسان ایرانی و روس درباره علم نحو، اجزای سخن و حرف اضافه در زبان‌های روسی و فارسی می‌پردازیم. سپس در بخش دوم مقاله، به کاربردهای مختلف حرف اضافه «В» در مفهوم زمانی در حالت مفعولی خواهیم پرداخت و مثال‌هایی را نیز در قالب جملات همراه با ترجمه آنها به عنوان نمونه کاربردها ذکر می‌کنیم. در انتها به بیان این مطلب می‌پردازیم که برای هر یک از کاربردهای حرف اضافه «В» در مفهوم زمانی در حالت مفعولی زبان روسی، کدام معادل فارسی از دیدگاه گویشوران طبیعی زبان فارسی به کار می‌رود.

Аннотация: Настоящая работа посвящена сравнительному изучению и рассмотрению временных значений предлога «В» в винительном падеже и его эквивалентов или переводов на фарси. Сначала анализируем различные взгляды русских и иранских лингвистов и филологов о синтаксисе, частях речи и предлоге в русском и персидском языках. Далее, во второй части данной статьи, рассмотрим разные случаи употребления предлога «В» в В. п. в временном значении и принесём примеры на уровне предложения вместе с их переводами на персидский язык. В конце, покажем, какие эквиваленты употребляются для выражения предлога «В» в В. п. в временном значении с точки зрения носителей персидского языка.

کلیدواژه: حرف اضافه «В»، حالت مفعولی، مفهوم زمانی، زبان روسی، زبان فارسی.

Ключевые слова: предлог «В», винительный падеж, временное значение, русский язык, персидский язык.

مقدمه

از دیر باز و به طور سنتی، دستور یکی از شاخه‌های علم زبان به شمار می‌رود که در دو گروه صرف و نحو بررسی می‌شود.

علم نحو به بررسی چگونگی ساخت ترکیب واژه به عنوان مصالحي برای ساخت جمله و همچنین به بررسی قوانین و روابط حاکم بر همنشینی کلمات، هم از لحاظ دستوری و هم معنایی می‌پردازد که به کمک آنها جمله یا اجزای مختلف آن ساخته می‌شود. اما این تنها وظیفه‌ی نحو نیست. علم نحو در سطحی بالاتر به بررسی انواع جملات ساده و مرکب از لحاظ ساخت و معنا می‌پردازد. البته در زبان روسی، علم نحو به سطح بالاتری به نام «متن» نیز اشاره می‌کند. در یک تعریف کلی گفته می‌شود که نحو به روابط واژه‌ها و نقش آنها در درون جملات توجه دارد.

اما علم صرف به عنوان بخشی از دستور زبان، آن حوزه از بررسی‌های زبان‌شناختی را شامل می‌شود که به تجزیه و تحلیل اجزای سخن بدون در نظر گرفتن ارتباط آنها با دیگر اجزای سخن می‌پردازد. همچنین صرف به بررسی روابط اعضای درون واژه توجه دارد که به این اجزا تکواژ گفته می‌شود.

در پژوهش حاضر، ما ابتدا به جایگاه حرف اضافه در دستور زبان و بررسی تعریف صرف، اجزای سخن و حرف اضافه از دیدگاه زبان‌شناسان روس و ایرانی می‌پردازیم.

در فرهنگ یک زبانه‌اژیکف – شویداوا (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю) در ذیل مدخل صرف (морфология) به تعریف زیر برمی‌خوریم: «صرف بخشی از علم دستور زبان است که به اجزای سخن، دسته‌بندی آنها و فرم‌های کلمات می‌پردازد. همچنین نظامی که به بررسی اجزای سخن، مقولات و دسته‌بندی آنها و شکل کلمات می‌پردازد، نیز صرف نامیده می‌شود». [اژیکف، 1999، ص 366]

رزن‌تال و گولوپ (Розенталь Д.Э., Голуб И.Б) دو زبان‌شناسان برجسته روس در «زبان روسی معاصر» در تعریف صرف می‌نویسند: «اگر نحو به مطالعه ترکیب واژه و جمله می‌پردازد، در مقابل صرف، مطالعه دستوری واژه است. به کمک صرف می‌توان ساختار واژه، شکل‌های تغییر واژه، شیوه‌های بیان مفاهیم گرامری و نیز اجزای سخن و شیوه‌های واژه‌سازی آنها را مطالعه و بررسی کرد». [رزن‌تال، گولوپ، 2005، ص 176]

و اما در میان زبان‌شناسان و اساتید ایرانی که به تألیف دستور زبان روسی همت گماشته‌اند، لسانی در جلد اول از «آموزش نوین زبان روسی» که به بررسی حالت‌های صرفی زبان روسی می‌پردازد، در بخش صرف این گونه به توصیف صرف می‌پردازد: «صرف قسمتی از دستور زبان است که درباره

اجزای سخن و ویژگی‌های فردی، بدون در نظر گرفتن ارتباط نحوی آنها با سایر اجزای سخن در جمله، بحث و گفتگو می‌کند». [لسانی، 1378، ص 8]

زه‌رایی نیز در «دستور آموزشی زبان روسی» این چنین به تعریف صرف می‌پردازد: «علم صرف آن بخش از دستور زبان است که به بررسی قواعد مربوط به کلمه در گفتار می‌پردازد. کلمه یا واژه آن واحد معنادار مستقل زبان است که از ترکیب یک یا چند تکواژ تشکیل می‌شود». [زه‌رایی، 1382، ص 51]

همان گونه که در بالا دیدیم، یکی از وظایف علم صرف، آشکار نمودن «اجزای سخن» در هر زبانی است. حال که به معنا و مفهوم «صرف» و جایگاه آن در علم زبان و زبان‌شناسی پرداختیم، جا دارد که در ادامه به بررسی «اجزای سخن» در زبان روسی و فارسی بپردازیم.

در زبان روسی به عقیده اکثریت قریب به اتفاق زبان‌شناسان و دستورنویسان روس، ده (10) قسم اجزای سخن وجود دارد. این بدان معناست که همه گنجینه واژگان زبان روسی در ذیل ده (10) عنوان گرد هم می‌آیند.

پولکینا (Пулькина И.М) یکی از معروف‌ترین مؤلفان کتب درسی زبان روسی برای خارجیان در اثر معروف و شناخته‌شده خود در ایران با نام «کتاب درسی زبان روسی برای دانشجویان خارجی» که در دهه هفتاد قرن بیستم به تألیف آن همت گماشته است به تفصیل اجزای سخن را در زبان روسی بررسی می‌کند. وی معتقد است که: «در زبان روسی کلمات یا واژه‌ها را با توجه به تغییرات آنها و نقشی که در جمله ایفا می‌کنند به اجزای سخن تقسیم می‌کنند». [پولکینا، 1979، ص 11] در ادامه، پولکینا اجزای سخن در روسی به 10 گروه به ترتیب زیر گروه‌بندی می‌کند: «1- اسم؛ 2- صفت؛ 3- عدد؛ 4- ضمیر؛ 5- فعل؛ 6- قید؛ 7- حرف اضافه؛ 8- حرف ربط؛ 9- ادات؛ 10- اصوات». [همان، ص 11] سپس وی به تفصیل درباره هر کدام از این اجزای سخن به بحث و بررسی و ارائه مثال و تمرین می‌پردازد.

لسانی نیز در جلد اول از «آموزش نوین زبان روسی» ده (10) نوع اجزای سخن را برمی‌شمارد و با تقسیم اجزای سخن به دو گروه اجزای سخن کمکی و وابسته، درباره آنها می‌نویسد: «کلمه‌های زبان روسی که اجزای سخن را تشکیل می‌دهند به دو گروه مستقل و کمکی تقسیم می‌شوند. کلمات مستقل در جمله نقشی را ایفا می‌کنند. به عبارت دیگر می‌توانند نهاد، متمم، مفعول، و... واقع شوند و عضو جمله محسوب گردند. واژه‌های کمکی نمی‌توانند در جمله نقشی را داشته باشند و به تنهایی عضو جمله محسوب نمی‌شوند. کلمه‌های مستقل عبارتند از: اسم، ضمیر، فعل، قید، صفت، عدد؛ و کلمه‌های کمکی یا وابسته

در «دستور زبان فارسی پنج استاد» که به عنوان مرجع دانشگاهی در دانشگاه‌های ایران استفاده می‌شود، اجزای سخن به 9 دسته تقسیم شده‌اند، البته با این تعریف که: «سخنان ما مرکب از کلمات هستند و کلماتی که در سخن گفتن به کار می‌رود و مطالب ما به وسیله آن بیان می‌شود 9 قسم است: 1- اسم؛ 2- صفت؛ 3- کنایه؛ 4- عدد؛ 5- فعل؛ 6- قید؛ 7- حرف اضافه؛ 8- حرف ربط؛ 9- صوت. کلمات فوق را اجزای نه گانه سخن می‌گویند». [دستور زبان فارسی پنج استاد، 1371، ص 27]

با ذکر این تعاریف از اجزای سخن، همان‌گونه که دیدیم همه زبان‌شناسان و دستورنویسان اعتقاد دارند که «حرف اضافه» یکی از دسته‌های اجزای سخن در زبان‌های روسی و فارسی هستند. حال در ادامه این مقاله، به بررسی تعریف حرف اضافه در نزد زبان‌شناسان خواهیم پرداخت.

رُفرماتسکی (Реформатский А.А.) زبان‌شناس برجسته روس در اثر معروف خود «درآمدی بر زبان‌شناسی» که در قرن بیستم منتشر شد و در قرن 21 نیز بارها تجدید چاپ شده است، می‌نویسد: «حرف اضافه جزء واژه‌های غیرمستقل است که یا روابط بین اعضای جمله را بیان می‌کند، مانند:

пойду в метро; еду в метро; жду у метро;

و یا این که بیان‌کننده مفاهیمی از حالت‌های نحوی فرعی (косвенные падежи) در زبان روسی است، مانند:

у него; к нему; за него; с ним; в нём;

حروف اضافه برای بیان مفاهیمی مانند مفهوم زمان (до, после, перед)؛ مفهوم مکان (в, на,)؛ مفهوم هدف (для)؛ مفهوم دلیل و علت (от, из-за) و سایر مفاهیم به کار می‌روند». [رفرماتسکی، 2005، ص 295]

مشکوة الدینی در «دستور زبان فارسی بر پایه نظریه گشتاری» در تعریف «حرف اضافه» می‌نویسد: «به دسته محدود و مشخصی از واژه‌های دستوری نقشی که از لحاظ صورت ثابت هستند و فقط در جلوی گروه اسمی ظاهر می‌شوند و از لحاظ معنی به یکی از روابط و مفاهیم دستوری خاص اشاره می‌کنند و از این راه نقش یا رابطه دستوری خاص گروه اسمی همراه را نشان می‌دهند، حرف اضافه گفته می‌شود. حروف اضافه واژه‌های ثابت بوده، همواره به صورت یکسان به کار می‌روند و به دو گروه ساده و مرکب تقسیم می‌شوند». [مشکوة الدینی، 1374، ص 221] در ادامه وی می‌نویسد: «حروف اضافه، عناصر نحوی خاصی هستند که تنها در جلوی گروه اسمی در جایگاه نحوی گوناگون به استثنای نهاد،

مفعول صریح و مسند ممکن است ظاهر شوند و ارتباط نحوی و معنایی آن را با واحدهای نحوی دیگر در جمله مشخص سازند». [همان، ص 221]

در «دستور زبان فارسی پنج استاد» حروف اضافه این گونه تعریف شده است: «مقصود از حروف اضافه کلماتی است که نسبت میان دو کلمه را بیان می‌کنند و مابعد خود را متمم کلمه دیگر قرار دهد، چنان که معنی کلمه نخستین بدون ذکر دوم ناتمام باشد، مانند: به تو می‌گویم؛ با شما خواهم رفت. که معانی این افعال بدون حرف اضافه ناتمام است. مشهورترین حروف اضافه عبارتند از: به، با، از، بر، تا، در، اندر، نزد، نزدیک، پیش، برای، بهر، روی، زیر، زبر، سوی، میان، پی». [دستور زبان فارسی پنج استاد، 1371، ص 249]

با ذکر این مقدمه، در ادامه مقاله به بررسی کاربردهای حرف اضافه «В» در حالت مفعولی (В. П.) زبان روسی همراه با ارائه معادل آنها در زبان فارسی می‌پردازیم.

بررسی حرف اضافه «В» در حالت مفعولی زبان روسی

1) در اولین کاربرد، «حرف اضافه «В» در حالت مفعولی (В. П.) زبان روسی در مفهوم زمانی، برای بیان روزهای هفته به کار می‌رود». [پولکینا، 1979، ص 80]

(когда? в какой день?)	
В среду мы пойдём в парк.	[در] روز چهارشنبه ما به پارک خواهیم رفت. چهارشنبه به پارک می‌رویم. (زبان محاوره)
В понедельник он был у нас в гостях.	[در] روز دوشنبه او مهمان ما بود. دوشنبه او مهمان ما بود. (زبان محاوره)
Собрание будет в среду.	جلسه [در] روز چهارشنبه خواهد بود. چهارشنبه جلسه داریم. (زبان محاوره)

همان گونه که در مثال‌ها دیده می‌شود، برای بیان روزهای هفته در جواب به سؤال «когда? В» «какой день?» در زبان روسی از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی استفاده می‌شود. در این جملات، برای گویشوران طبیعی زبان روسی مهم نیست که آیا سبک محاوره است یا سبک نوشتاری و رسمی. در هر دو صورت از حرف اضافه «В» برای بیان حالت بالا استفاده می‌کنند.

در این موقعیت، در زبان فارسی می‌توانیم از حرف اضافه «در» در سبک رسمی و کتابی استفاده کنیم، البته در زبان محاوره این حرف اضافه بیان نمی‌شود و فقط روز هفته گفته می‌شود. (در ترجمه مثال‌ها به فارسی، این موضوع با علامت کرشه نشان داده شده است).

همان طور که در ترجمه‌ها دیده می‌شود، گاهی حتا کلمه «روز» نیز به کار نمی‌رود: (چهارشنبه

جلسه داریم.)

2) در دومین کاربرد، «حرف اضافه» «В» در حالت مفعولی (В. П.) زبان روسی در مفهوم زمانی،

برای بیان ساعت به کار می‌رود». [همان، ص 80]

(когда? в котором часу?)	
В час дня мы обедаем.	[در] ساعت یک بعد از ظهر ما نهار می‌خوریم.
Собрание начнётся в шесть часов.	جلسه [در] ساعت شش شروع می‌شود.
Обычно я завтракаю в 8 часов.	من معمولاً [در] ساعت هشت صبحانه می‌خورم.

همان گونه که در مثال‌ها دیده می‌شود، برای بیان ساعت در جواب به سؤال «Когда? В»

«в котором часу» در زبان روسی از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی استفاده می‌شود. در این

جملات، برای گویشوران طبیعی زبان روسی فرقی ندارد که آیا سبک محاوره است یا سبک نوشتاری و

رسمی. در هر دو صورت از حرف اضافه «В» برای بیان حالت بالا استفاده می‌کنند.

در این موقعیت، در زبان فارسی از حرف اضافه «در» در سبک رسمی و نوشتاری استفاده

می‌شود، البته در زبان محاوره این حرف اضافه بیان نمی‌شود و فقط ساعت گفته می‌شود. (در ترجمه

مثال‌ها به فارسی، این موضوع با علامت کروشه نشان داده شده است).

3) در سومین کاربرد، «حرف اضافه» «В» برای بیان زمان در ترکیبات زیر همراه با اسامی

(минута, час, день, ночь, год, эпоха и т.д.) به معنای دقیقه، ساعت، ماه، سال، شب، روز،

دوره و غیره با حالت مفعولی (В. П.) زبان روسی به کار می‌رود». [همان، ص 80]

(когда?)	
Этот замок был построен в эпоху средневековья.	این قلعه [در] سده‌های میانه ساخته شده است.
В минуту опасности он помог мне.	او [در] لحظه خطر به من کمک کرد.
В годы войны он работал на заводе.	[در] سال‌های جنگ او در کارخانه کار می‌کرد.
В первый день каникул мы пошли в театр.	ما [در] اولین روز تعطیلات به تئاتر رفتیم.
Студенты в дни каникул катались на лыжах.	در / توی تعطیلات دانشجویها اسکی بازی می‌کردند.

	دانشجویان روزهای تعطیل را به اسکی رفتند.
В последнее время он чувствует себя лучше.	[در] این اواخر او حالش بهتر شده است.

همان گونه که در مثال‌ها دیده می‌شود، در بعضی ترکیبات برای بیان زمان در جواب به سؤال «когда?» در زبان روسی از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی استفاده می‌شود. در این گونه ترکیبات در زبان روسی هم در سبک محاوره و هم در سبک نوشتاری و رسمی از حرف اضافه «В» برای بیان زمان بالا استفاده می‌شود. حال آن که در این موقعیت، در زبان فارسی از حرف اضافه «در» در سبک رسمی و نوشتاری استفاده می‌شود، البته در زبان محاوره این حرف اضافه بیان نمی‌شود و فقط واحد زمان گفته می‌شود. (در ترجمه مثال‌ها به فارسی، این موضوع با علامت کرشه نشان داده شده است). در یک مورد هم دیده می‌شود که در زبان محاوره از حرف اضافه «توی» استفاده می‌شود (دانشجوها توی تعطیلات اسکی بازی می‌کردند). همچنین گاهی برای ترجمه حرف اضافه «В» در حالت مفعولی، از نقش نمای مفعولی «را» در فارسی استفاده می‌کنیم که ترکیب به دست آمده در فارسی دارای نقش مفعول است: «دانشجویان روزهای تعطیل را به اسکی رفتند».

4) در چهارمین کاربرد، «اسم بیان‌کننده واحد زمان با حرف اضافه «В» می‌تواند بیانگر طول مدت انجام عمل باشد که در این صورت با حرف اضافه «за» هم معنی است». [همان، ص 81]

(В какое время? В какой срок?)	
Я прочитал книгу в один день (или: за один день)	من این کتاب را یک روزه خواندم (در عرض یک روز).
Она написала доклад в неделю (или: за неделю).	او متن سخنرانی را یک هفته‌ای نوشت (در عرض یک هفته).
Он сделал это в два дня .	او این کار را دو روزه انجام داد.

همان گونه که در مثال‌ها دیده می‌شود، در بعضی ترکیبات برای بیان زمان در جواب به سؤال «В какое время? В какой срок?» در زبان روسی از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی استفاده می‌شود. حال آن که در این موقعیت، در زبان فارسی از حرف اضافه استفاده نمی‌شود و فقط واحد زمان گفته می‌شود. در این مورد، واحد زمان در فارسی به صورتی بیان می‌شود که نشانگر تقریب است: (دو روزه).

5) در پنجمین کاربرد، «حرف اضافه «В» در حالت مفعولی (В. П.) در مفهوم زمانی در ترکیبات زیر به کار می‌رود». [همان، ص 81]

(Как часто?)	
Я писал домой раз в месяц.	من ماهی یکبار به خانه نامه می‌نوشتم.
У девочки яблок в два раза больше, чем у мальчиков.	دختر بچه دو برابر بیشتر از پسر بچه سیب دارد.
Журнал «Русский язык за рубежом» выходит шесть раз в год.	مجله «زبان روسی در خارج از مرزها» سالی شش بار / شش بار در سال چاپ می‌شود.

همان گونه که در مثال‌ها دیده می‌شود، در بعضی ترکیبات برای بیان زمان در جواب به سؤال «Как часто?» در زبان روسی از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی استفاده می‌شود. حال آن که در این موقعیت، در زبان فارسی محاوره‌ای در بیشتر موارد از حرف اضافه استفاده نمی‌شود و فقط واحد زمان گفته می‌شود. ولی چنانچه جمله رنگ و بوی سبک نوشتاری را به خود بگیرد، آنگاه از حرف اضافه «در» استفاده می‌شود (سبک نوشتاری و رسمی: شش بار در سال؛ اما در سبک محاوره‌ای: سالی شش بار).

نتیجه گیری:

با بررسی مقابله‌ای حرف اضافه «В» در مفهوم زمانی در حالت مفعولی زبان روسی (В. П.) با معادل‌ها و ترجمه‌های فارسی به نتایج زیر دست می‌یابیم:

1) حرف اضافه «В» در زبان روسی در موارد ذکر شده در این مقاله، اغلب هم در سبک محاوره و هم در سبک نوشتاری و رسمی به کار می‌رود. حرف اضافه «В»، در بیشتر موارد دارای معادل فارسی «در» است که البته حرف اضافه «در» بیشتر مربوط به سبک نوشتاری و رسمی زبان فارسی است و به ندرت در زبان محاوره به کار می‌رود. به عبارت دیگر، می‌توان گفت که گویشوران طبیعی زبان روسی در موقعیت‌ها و مفاهیم زمانی ذکر شده در این مقاله، از حرف اضافه «В» در حالت مفعولی زبان روسی استفاده می‌کنند (بدون توجه به سبک محاوره‌ای یا رسمی و کتابی)؛ حال آن که گویشوران طبیعی زبان فارسی در سبک نوشتاری و رسمی از حرف اضافه «در» استفاده می‌کنند ولی در سبک رسمی به ندرت از حرف اضافه استفاده می‌کنند.

2) در یک مورد هم دیده می‌شود که در زبان فارسی محاوره‌ای از حرف اضافه «توی» استفاده می‌شود (دانشجوها توی تعطیلات اسکی بازی می‌کردند). همچنین گاهی برای ترجمه حرف اضافه «В» در حالت مفعولی، از نقش نمای مفعولی «را» در فارسی استفاده می‌کنیم که ترکیب به دست آمده در فارسی دارای نقش مفعول است: «دانشجویان روزهای تعطیل را به اسکی رفتند».

3) در یک دسته از ترجمه‌های حرف اضافه «B» در مفهوم زمانی به زبان فارسی دیده می‌شود که در زبان فارسی از حرف اضافه استفاده نمی‌شود و فقط واحد زمان گفته می‌شود. در این مورد، واحد زمان در فارسی به صورتی بیان می‌شود که نشانگر تقریب است: (دو روزه).

4) در ترکیباتی که حرف اضافه «B» نشانگر تکرار عمل است و به سؤال «Как часто?» جواب می‌دهد، در زبان فارسی محاوره‌ای در بیشتر موارد از حرف اضافه استفاده نمی‌شود و فقط واحد زمان گفته می‌شود. ولی چنانچه جمله رنگ و بوی سبک نوشتاری را به خود بگیرد، آنگاه از حرف اضافه «در» استفاده می‌شود (سبک نوشتاری و رسمی: شش بار در سال؛ اما در سبک محاوره‌ای: سالی شش بار).

بدین ترتیب دیده می‌شود که در زبان فارسی، سبک رسمی و کتابی و یا سبک محاوره‌ای در انتخاب معادل برای حرف اضافه «B» در حالت مفعولی زبان روسی (В. П.) در مفهوم زمانی نقش مهمی دارد.

منابع

- 1) آفچینیکوا، فروغیان و دیگران. فرهنگ روسی به فارسی. مشهد، جاودان خرد، 1382، چاپ پنجم.
- 2) دستور زبان فارسی پنج استاد. بهار، ملک الشعرا و بدیع الزمان فروزانفر و دیگران. تهران، اشراقی، 1371، چاپ سوم.
- 3) روبینچیک، یوری. فرهنگ فارسی به روسی (دو جلدی). مشهد، جاودان خرد، 1382، چاپ دوم.
- 4) زهرایی، حسن. دستور آموزشی زبان روسی. تهران، سمت، 1382.
- 5) لسانی، حسین. آموزش نوین زبان روسی (جلد اول). تهران، انتشارات بازتاب، 1378.
- 6) مشکوة الدینی، مهدی. دستور زبان فارسی بر پایه نظریه گشتاری. مشهد، انتشارات دانشگاه فردوسی، 1374، چاپ چهارم.
- 7) مشکوة الدینی، مهدی. دستور زبان فارسی (واژگان و پیوندهای ساختی). تهران، سمت، 1384، چاپ سوم.
- 8) واسکانیان، گرانت آوانسوویچ. فرهنگ روسی فارسی، تهران، فرهنگ معاصر، 1391.
- 9) Пехливанова К.И., Лебедева М.Н., Грамматика русского языка в иллюстрациях. – Москва: Русский язык, 1984.
- 10) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. – Москва: Азбуковник, 1999.

- 11) Пулькина И.М., Захава-некрасова Е.Б., **Учебник русского языка для студентов-иностранцев.** – Москва: Высшая школа, 1968.
- 12) Реформатский А.А., **Введение в языковедение.** – Москва: Аспект пресс, 2005.
- 13) Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. и другие, **современный русский язык.** – Москва: Айрис пресс, 2005.
- 14) Клевцова С.Д., **Русско-персидский словарь.** – Москва: Русский язык, 1975.

علی اخوان
زهرا محمدی

بررسی شیوه های ترجمه صحیح مفاهیم ادبیات پایداری ایران به زبان روسی

بررسی شیوه های ترجمه صحیح مفاهیم ادبیات پایداری ایران به زبان روسی

علی اخوان ،

کارشناسی ارشد مطالعات روسیه، دانشگاه تهران

زهرا محمدی ،

عضو هیات علمی دانشگاه تهران

Проблема перевода с персидского языка на русский терминов литературы сопротивления Ирана

Али Ахван

старший специалист Отдела исследований России,

Тегеранский государственный университет,

Иран

Зохра Мохаммади,

член Учёного совета Тегеранского государственного университета,

Иран

چکیده. یکی از ملزومات توسعه روابط فرهنگی بین ایران و روسیه، ترجمه آثار ادبی است و در این میان ادبیات پایداری از جایگاه ویژه ای برخوردار است. در آثار ادبیات پایداری مفاهیم و لغاتی وجود دارند که به ذهنیت و فرهنگ ملل بازمی گردند و متاسفانه غالباً ترجمه درستی از آنها ارائه نمی گردد. حساسیت موضوع ادبیات دفاع مقدس حکم می کند که لغات به نحوی انتخاب شوند که انتقال مفاهیم را در بالاترین سطح ممکن انجام دهند. برای جلوگیری از این مشکل، نیازمند تحقیقاتی پیرامون شناسایی نظام مفاهیم و الگوی ترجمه صحیح آن به زبان مقصد هستیم. در این پژوهش از مهمترین مفاهیم ادبیات پایداری جمهوری اسلامی ایران که شهادت، جانباز، دفاع، ایثار، جهاد، قیام، ولایت، انقلاب اسلامی و مهدویت از جمله آنها هستند نام برده می شود و الگوی ترجمه صحیح آنها به زبان روسی ارائه می گردد. این لغات از کلید واژه های فرهنگی ایران به ویژه پس از انقلاب اسلامی می باشند و تبیین و انتقال صحیح آنها در مقابله با تبلیغات منفی غرب نقش کلیدی دارند.

کلمات کلیدی: ترجمه، ادبیات پایداری، دفاع مقدس، انقلاب اسلامی، ایران، روسیه

مقدمه

رهبان انقلاب اسلامی ایران، همواره بر روی ترجمه آثار ادبیات پایداری به زبانهای مختلف دنیا تاکید داشته اند. ایشان در سخنانی گفته اند: «می‌توان مستمعینی، طالبانی، خوانندگانی برای کتاب‌ها، بینندگانی برای فیلم‌های دفاع مقدس پیدا کرد؛ در صورتی که برای کار و اثر ترجمه درست و خوبی انجام بگیرد که به نظر من یکی از عرصه‌های کار این است.» (بیانات در 24 شهریور 1388) در جای دیگر ایشان می‌فرمایند: «این کتاب‌ها (دفاع مقدس) همچنین شایستگی ترجمه به زبان‌های زنده دنیا را دارند. هم کتاب‌های خاطرات شفاهی و هم خاطرات مربوط به اسرای عراقی. اگر این کتاب‌ها (...) ترجمه و در جهان منتشر بشود، می‌دانید چه اتفاقی در دنیا می‌افتد؟» (سایت مرکز اسناد و تحقیقات دفاع مقدس، 1393) ایشان به تحقیق در این رابطه تاکید می‌ورزند و می‌فرمایند: "خوشبختانه تحقیقات خوبی هم دارد در بعضی از مراکز انجام می‌گیرد ... این‌ها خیلی مهم است؛ این‌ها نبایستی بگذارند از دست برود؛ در اختیار محققین قرار بگیرد و ان‌شاءالله ادبیات دفاع مقدس از تحقیق استفاده کند؛ هنر دفاع مقدس هم از ادبیات و تحقیق حداکثر استفاده را ان‌شاءالله بکند." (بیانات در 24 شهریور 88)

قبل از ورود به این مطلب که چه مفاهیم بنیادین مهمی در ادبیات مقاومت جمهوری اسلامی ایران موجودند که باید در ترجمه آنها دقت و اهتمام ورزید لازم است هرچند کوتاه به مساله شناخت ادبیات پایداری پرداخت.

مبانی نظری

جامع‌ترین تلقی از ادبیات پایداری به تعریف دکتر محمدرضا سنگری برمی‌گردد. طبق این تعریف عنوان ادبیات پایداری معمولاً به آثاری اطلاق می‌شود که تحت تاثیر شرایط چون اختناق، استبداد داخلی، نبود آزادی‌های فردی و اجتماعی، قانون‌گریزی و قانون‌ستیزی با پایگاه‌های قدرت، غصب قدرت و سرزمین و سرمایه‌های ملی و فردی و ... شکل می‌گیرند. بنابراین جانمایه این آثار با بیداد داخلی یا تجاوز بیرونی در همه حوزه‌های سیاسی، فرهنگی، اقتصادی و اجتماعی و ایستادگی در برابر جریان‌های ضد آزادی است. آثاری از این دست اغلب آیینه دردها و مظلومیت‌های مردم هستند که قربانی نظام‌های استبدادی شده‌اند. این آثار ضمن القای امید به آینده و نوید دادن به پیروزی موعود، دست به مبارزه و ایستادگی در برابر ظلم و ستم، ستایش آزادی و آزادگی و ارزش نهادن به سرزمین مالوف و شهیدان و جانبازان و وطن را در بطن خود دارند. (سنگری، 1383)

نظام مفاهیم ادبیات پایداری در ایران و الگوی ترجمه به زبان روسی

به طور کلی نظام مفاهیم ادبیات پایداری ایران و معادل آن در ادبیات روسیه را می‌توان به شکل

زیر برشمرد:

مفهوم شهادت

در لغت نامه دهخدا، مفهوم به شهادت رسیدن «مقتول و کشته شدن در راه حق» معنا شده است. این کلمه از ظرافت های بسیاری برخوردار است و در متون مختلف معانی مختلفی نیز دارد. مثلاً این کلمه می تواند به عنوان «گواهی دادن به وحدانیت حق تعالی و رسالت رسول الله و امامت حضرت علی (ع)» به کار رود. چنانچه عسجدی در شعری می گوید:

درم در کف تو به نزع اندر است

شهادت از آن دارد اندر دهن

در شعر دیگری سعدی شیرازی می گوید:

که چشمم ز روی سعادت میند

زبانم بوقت شهادت میند

در معنایی دیگر این کلمه می تواند به عنوان گواهی دادن باشد.

دیگر دوات آوردند از دیوان رسالت بنهادند و خواجه بزرگ و حاضران خطهای خویش در معنی شهادت نبشتند. (تاریخ بیهقی چ ادیب ص 295) انگشت شهادت و عالم شهادت در مقابل عالم غیب از دیگر کاربرد های این لغت در زبان فارسی می باشد.

همیشه تا که بود نام از شهادت و غیب

همیشه تا که بود بحث در حدوث و قدم (فرخی)

مفهومی که اکنون در ادبیات پایداری مد نظر ماست، مقتول و کشته شدن در راه حق می باشد. این دقیقاً یکی از بالاترین جایگاه هایی است که انسان طبق آموزه های دین مبین اسلام می تواند به آن نائل شود. احادیث و روایات و آیات فراوانی درباره جایگاه شهید و ارزش شهادت وجود دارد. معروفترین آن را می توان در آیه 169 سوره آل عمران مشاهده کرد.

و لا تحسبن الذین قتلوا فی سبیل الله امواتا بل احياء عند ربهم یرزقون

مرده نپندارید کسانی که در راه خدا کشته می شوند، بلکه زنده اند و نزد خدای خود روزی می برند. (سوره آل عمران، آیه 169)

مهمترین نمونه تاریخی این مفهوم، امام حسین (ع) می باشند که در روز عاشورا به همراه هفتاد و دو تن از یاران وفادارشان به شهادت رسیدند. جایگاه امام حسین (ع) نزد جامعه ایرانی از زمانهای دور به حدی بوده که می توان گفت، ادبیات پایداری در ایران بدون ملحوظ داشتن امام حسین (ع) هیچ فلسفه وجودی ندارد. به ویژه بعد از انقلاب اسلامی و در دوران دفاع مقدس، این مفهوم پر رنگ تر از قبل جلوه

(خبرگزاری دانشجو، کد خبر: ۱۰۵۰۲۳)

در زبان روسی برای بیان این مفهوم باید به دنبال لغتی بود که اکثر وجوه این لغت را پوشش دهد و مفاهیم را حتی الامکان به صورت کامل منتقل نماید. برای بیان این لغت در ترجمه های ادبی ممکن است از لغات زیر استفاده شود که متأسفانه بعضی از آنها نه تنها منعکس کننده ی مفهوم شهادت نیست، بلکه متضاد آن است و معنی به هلاکت رسیدن را می دهد که معمولاً برای نیروهای جبهه متخاصم کاربرد دارد:

کلمه ی Гибель یکی از کلماتی است که ممکن است به اشتباه برای بیان مفهوم شهادت به کار رود. معنی این لغات طبق فرهنگ لغت اوفچینیکوا، هلاکت، محو، مرگ و انهدام می باشد که به هیچ عنوان گزینه ی مناسبی برای بیان مفهوم شهادت نیست.

لغت دیگر Жертва است. این کلمه در لغت نامه اوفچینیکوا به معنای قربانی و فدا می باشد. هر چند این لغت رنگ و بویی از ایثار (علی الخصوص در حالت فعلی) دارد اما به طور کامل بیانگر مفهوم شهادت نیست.

بهترین و نزدیکترین مفهوم به کلمه شهید، мученик و کلمه شهادت، мученичество می باشد. این کلمه با توجه به ریشه لغوی که دارد، نزدیکترین قرابت معنایی را با کلمه martyrdom از زبان انگلیسی داراست.

در ادبیات روسی در اثر لرمانتف با عنوان «مرگ شاعر» برای مرگ پوشکین از این کلمه استفاده شده است چراکه در بردارنده مفاهیم حیثیت و شرافت می باشد.

البته کلمه шахадат نیز برای رساندن مفهوم مناسب است و به طور کامل و صد در صد منتقل کننده مفهوم شهادت در زبان فارسی می باشد، اما مهمترین مشکل آن، این است که در زبان روسی این کلمه برای بسیاری از مردم قابل فهم نیست و نیاز به توضیح در پاورقی دارد. این کلمه از لغاتی است که بیشتر در مناطق مسلمان نشین روسیه قابل فهم است.

مفهوم جانباز

در فرهنگ فارسی عمید معانی متفاوتی برای کلمه جانباز لحاظ شده است. در دوره جمهوری اسلامی، کسی که در جنگ میان ایران و عراق، معلول شده است. در معنای دوم کسی که جان خود را به خطر اندازد؛ از جان گذشته. در معنای سوم یعنی دلیر؛ بی باک.

امام خمینی بارها با کلام الهی خود جانبازان و ایثارگران را مورد تقدیر قرار داده، آنها را مایه سرفرازی ملت ایران خوانده اند. ایشان، با آن مقام والای الهی خود را در برابر جانبازان کوچک شمرده،

می گویند: «وقتی امثال شما قدرتمندان روحی را می بینم با این روحیه بزرگ و با این عظمت روح، خجالت می کشم که خودم را یک انسان متعهد بدانم. زبان و پیام ما عاجز از ترسیم مقام بلندپایه عزیزانی است که برای اعتلای کلمه حق و دفاع از اسلام و کشور اسلامی جانبازی نموده اند». آیت الله خامنه ای نیز در ضمن سخنانی می گویند: «جانبازان، سوابق درخشان خود در میدان جنگ و نیز مهر و نشانی را که از جنگ تحمیلی بر جسم خود به یادگار دارند، هرگز نباید از تاریخ پرشکوه دفاع مقدس ملت ایران منقطع کنند؛ بلکه آن را به مانند ثروتی عظیم برای خود نگهدارند. جانبازان، یادگار آزمایش های بزرگ ملی محسوب می شوند و ملت ایران باید برای همیشه به آنان به عنوان الگوهای مقاومت ارج نهند و آنان را گرامی بدارند». (سایت هویزه، مجله گلبرگ، مهر 1381، شماره 34)

نماد جانبازی در ادب مقاومت ایران، حضرت عباس (ع) می باشند. روز سوم شعبان مصادف با تولد ایشان، روز جانباز نامگذاری شده است. رشادت ها و فداکاری های حضرت ابوالفضل العباس (ع) در روز عاشورا و در صحرای کربلا باعث شده تا شیعیان جهان و ایران عاشق و دلباخته آن حضرت باشند. در ترجمه ها امکان استفاده از سه لغت متداول برای بیان این مفهوم وجود دارد که به بررسی هر یک می پردازیم.

جامع ترین تعریفی که در لغت نامه ها از کلمه пострадавший موجود می باشد، حکایت از دردسر، آسیب، خسارت و محرومیت دارد. این کلمه در حالت فعلی از تحمل رنج و درد حکایت دارد. اما در حالت کلی در متون عمومی، استفاده این لغت بیشتر منحصر به آسیب دیدن در حادثه ای غیر مترقبه می باشد. بهترین ترجمه برای این کلمه «مجروح» می باشد. بنابراین برای بیان مفهوم جانباز در متون ادبیات پایداری این کلمه جایگزین مناسبی نمی باشد.

کلمه ی دیگر صفت раненый می باشد. در لغت نامه اوفچینیکوا از این لغت با عنوان زخمی و مجروح یاد می شود. هر چند این لغت نسبت به لغت قبلی به مفهوم جانباز نزدیکتر است اما منتقل کننده ویژگی های عمده این مفهوم نیست. پس باید به دنبال لغتی دیگر بود.

می توان گفت که کلمه ی витиран قرابت بیشتری نسبت به کلمات فوق الذکر به مفهوم جانباز دارد. بی جهت نیست که مترجمین مجرب، بیشتر در ترجمه های خود از این لغت بهره می برند. این لغت بیانگر سرباز کهنه کاری و فداکاری است که جان خود را در جبهه های نبرد به خطر انداخته است. مفهوم دفاع

طبق تعریف فرهنگ لغت دهخدا، در اصطلاح فقهی، این کلمه در مقابل جهاد است و آن در موقعی است که دشمنان بر مردم مسلمان هجوم آوردند و حمله نمایند، و آن بر همه ی افراد واجب است.

دفاع از حقوق اولیه ی هر فردی است جهت حفظ مال و جان و عرض و ناموس خود. (از فرهنگ علوم نقلی، از شرح لمعه ج 2 ص 325).

در ادب مقاومت و پایداری ایران، مهمترین نمونه ی دفاع را می توان در آثار مربوط به دوران هشت سال دفاع مقدس دید. در دفاع مقدس، بررسی آیات دفاع قرآن آموزنده خواهد بود که «10 مورد» از ماده «دفع و دفاع» سخن به میان آمده که «4 مورد» مربوط به «دفاع نظامی» می باشد و توجه به این آیات آموزنده و سازنده می باشد، در سوره بقره می خوانیم «ولولا دفع الله الناس بعضهم ببعض لفسدت الارض ولكن الله ذو فضل على العالمين، آیه 251» اگر دفاع عده ای در، هجوم و تجاوز ناصحیح نبود، زمین به فساد و تباهی کشیده می شد ولی فضل خداوند، دستور دفاع را مجاز و مباح و واجب ساخت و زمین را از لوٹ وجود متجاوزان پاک ساخت. (خبرگزاری تسنیم، سید رضا اکرمی، 8 مهر 93، دفاع در قرآن کریم، دسترسی در 16 مرداد 97)

ادب پایداری روایتگر انقلاب، به ویژه دوره سرنوشت ساز دفاع مقدس (۳۱ شهریورماه ۱۳۵۹ - تابستان ۱۳۶۷) بود و اتفاق را این دوره، درخشش خاصی در شکوهمندی این نوع ادبیات داشت؛ زیرا دفاع مقدس، علاوه بر همه ظرفیت های موجود خود، ظرفیت فرهنگ سازی و تحول معنوی و مینوی مهمی به ویژه در میان نسل جوان داشت؛ چنین است که از میان دهها مضمونی که ادب مقاومت به آن پرداخت، مضمون گرانسنگ «عرفان» بود که در این دوره به اوج خود رسید. شاعران انقلاب، با درک صحیح از موقعیت های فراروی خویش، توانستند این مفاهیم ناب را - که دیگر تنها مفهوم نبود بلکه مصداق های فراوان داشت - با میراث وزین ادبیات سنتی که قرنهای مایه افتخار حوزه ادب، دانش و فضیلت بود، در هم آمیزند و با این تلفیق برای تشجیع رزمندگان و پیروزی های پی در پی آنان سود جویند. (عابدی، یزدانی، 1396: 184)

در زبان روسی برای بیان این مفهوم از دو واژه оборона و защита استفاده می شود.

مفهوم جهاد

کارزار کردن با دشمنان در راه خدا و جنگیدن در راه حق از تعاریف فرهنگ لغت دهخدا برای واژه جهاد می باشد.

نصیحت نمود امت را و جهاد کرد در راه خدا. (تاریخ بیهقی ص 308).

مفهوم جهاد یکی از مفاهیمی است که با توجه به ظهور اندیشه های رادیکالی و تکفیری، مورد آماج حملات رسانه ای غربی قرار گرفته است و نتیجتاً نوعی بدفهمی و سوءتفاهم را به وجود آورده است. گروه تکفیری تروریستی داعش یکی از جریانهایی است که به موجب آن فهم غلطی از جهاد در اذهان جهانیان شکل گرفت. بدیهی است که اسلام به قتل عام انسانهای بی گناه کاملاً مخالف است.

آیت الله خامنه ای در اولین نامه خود به جوانان اروپای غربی و آمریکای شمالی بیان داشتند:

«سخن من با شما درباره‌ی اسلام است و به طور خاص، درباره‌ی تصویر و چهره‌ای که از اسلام به شما ارائه می‌گردد. از دو دهه پیش به این سو - یعنی تقریباً پس از فروپاشی اتحاد جماهیر شوروی - تلاشهای زیادی صورت گرفته است تا این دین بزرگ، در جایگاه دشمنی ترسناک نشانده شود. تحریک احساس رعب و نفرت و بهره‌گیری از آن، متأسفانه سابقه‌ای طولانی در تاریخ سیاسی غرب دارد.» (سایت دفتر حفظ و نشر آثار آیت الله خامنه ای)

ایشان در نامه دوم خود به جوانان آمریکای شمالی عنوان کردند: «مستندات مسلم تاریخی بروشنی نشان می‌دهد که چگونه تلاقی استعمار با یک تفکر افراطی و مطرود، آن هم در دل یک قبیله‌ی بدوی، بذر تندروری را در این منطقه کاشت. وگرنه چگونه ممکن است از یکی از اخلاقی‌ترین و انسانی‌ترین مکاتب دینی جهان که در متن بنیادین خود، گرفتن جان یک انسان را به مثابه‌ی کشتن همه‌ی بشریت میدانند، زباله‌ای مثل داعش بیرون بیاید؟» (پایگاه اطلاع رسانی دفتر مقام معظم رهبری)

قرآن کریم، همیشه مردم را به صلح دعوت و توصیه کرده است فقط زمانی که دیگری به عنوان متجاوز به حقوق شما تجاوز کرد، از آرمان‌ها و حقوق خود دفاع کرده و در راه خدا با آنها بجنگید. هدف غایی و علت حقیقی جنگ و دعوت به جهاد از دیدگاه اسلام، صلح است؛ بنابراین، مجاز بودن جنگ، صرفاً به منظور مقابله با ظلمی است که بر مسلمانان روا شده است و پیشگیری از چنین ستمی از طریق آمادگی تسلیحاتی، مذاکره سیاسی و مقابله نظامی امکان می‌یابد. (آقاخان‌بی‌ژنی و دیگران، 1393: 7)

در دین مبین اسلام جهاد ابعاد گوناگونی دارد. بنا به فرموده پیامبر اسلام (ص) در دین اسلام دو نوع جهاد اکبر و جهاد اصغر وجود دارد.

رسول الله صلی الله علیه و آله - مُخَاطِبَا أَصْحَابَهُ - : قَدِمْتُمْ خَيْرَ مَقْدَمٍ ، وَ قَدِمْتُمْ مِنَ الْجِهَادِ الْأَصْغَرِ إِلَى الْجِهَادِ الْأَكْبَرِ : مُجَاهَدَةَ الْعَبْدِ هَوَاهُ .

پیامبر خدا صلی الله علیه و آله - خطاب به اصحابش - فرمود : خوش آمدید، و از جهاد اصغر پای به میدان جهاد اکبر گذاشتید: جهاد بنده با هوای نفسش. (کنز العمال : 11260)

در حدیثی از مولای متقیان حضرت امیرالمومنین (ع) آمده است:

أَفْضَلُ الْجِهَادِ جِهَادُ النَّفْسِ عَنِ الْهَوَى ، وَ فِطَامُهَا عَنِ لَذَاتِ الدُّنْيَا .

برترین جهاد، مبارزه کردن با هوای نفس و باز گرفتن آن از لذت‌های دنیاست. (غرر الحکم : 3232)

جهاد در نزد مسلمانان از جایگاه رفیعی برخوردار است و دین مبین اسلام همواره مسلمین را به

جهاد در راه خدا دعوت می‌کند.

بررسی شیوه های ترجمه صحیح مفاهیم ادبیات پایداری ایران به زبان روسی
الَّذِينَ آمَنُوا وَ هَاجَرُوا وَ جَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَ أَنْفُسِهِمْ أَكْبَرُ دَرَجَةً عِنْدَ اللَّهِ وَ أُولَئِكَ هُمُ الْفَائِزُونَ.
آنها که ایمان آوردند، و هجرت کردند، و با اموال و جانهایشان در راه خدا جهاد نمودند، مقامشان نزد خدا برتر است؛ و آنها پیروز و رستگارند. (سوره توبه، آیه بیستم)

در زبان روسی برای بیان این مفهوم از **джихад** که همان آوانگاری کلمه جهاد می باشد استفاده می شود. اما متأسفانه به دلیل تبلیغات منفی دشمن و بروز اندیشه های رادیکالی و تکفیری داعش مخصوصاً در بحث جهاد نکاح، این کلمه مفهوم واقعی خود را منتقل نمی کند. با یک جستجوی ساده در بخش تصاویر موتور جست و جوی گوگل، به عمق فاجعه پی می بریم. این تصاویر عمدتاً خشونت آمیز است و حکایت از این دارد که مفهوم مقدس جهاد تحت الشعاع تبلیغات منفی و اسلام غیر واقعی تکفیری صهیونیستی قرار گرفته است.

مفهوم قیام

قیام در لغت از ریشه عربی به معنی برخاستن، ایستادن و به پا خاستن می باشد. مراد ما در مقوله ادب مقاومت و پایداری به معنای خیزش و برپا کردن جنبش و نهضت علی الخصوص در مقابل حاکمان جور می باشد.

برجسته ترین نمونه تاریخی این مفهوم، قیام عاشورا می باشد. حضرت امام حسین (ع) نمونه برجسته مصلحی جهانی است که در تمامی زندگانی او اصول و عقایدی تخطی ناپذیر مشهود است و به وسیله آن قیامی را پی ریزی می کند که رهبری و اصلاحگری آن نه در دوران خود که تاکنون و پس از 14 قرن بعد از حیات مادی او مشهود است. (رحمتی و دیگران، 1395: 130)

قیام عاشورا به عنوان الگویی ارزشمند و کامل از ابتدا پشتوانه فکری انقلاب اسلامی و بارزترین اسوه و الگوی مبارزه شد. شعارهای مفقود عاشورا که هرگز در سروده های شاعران سده های پیشین به کار گرفته نشده بود، در فرهنگ مبارزه و جهاد راه یافت و شعر، آکنده از جملات و اشاراتی شد که ملهم از عاشورای حسینی بود. امام خمینی (ره) نیز برای ملت، یادآور امام حسین (ع) و حق طلبی و ظلم ستیزی آن حضرت بود:

این ثار حسین است نه مولود خمین

این بار محمد است و سردار حنین

این قصه ناب نامکرر، حافظ

تکرار حسین است، حسین است، حسین

از آنجا که ادبیات پایداری، دعوت کننده به قیام، ایستادگی و ایثار به صورت فریادی اعتراض آمیز است، شاعر در این شعر، علی رغم دعوت به جهاد، به پیوند عمیق دفاع مقدس و واقعه عاشورا

اشاره می کند و تلاش می کند تا مظلومیت رزمندگان دفاع مقدس را همانند یاران امام حسین (ع) جلوه دهد که این رابطه موجب برانگیختن حس نوع دوستی و دفاع از برادر دینی در بین مردم می شود و ابراز همدردی با رزمندگان را به دنبال دارد. (آقاخانی بیژنی، 1393: 8)

شعر جنگ از آن جا که با واقعیتی عینی در خارج مواجه بود، از نظر مضمون و محتوا سرشار از روح حماسی بود. دلاوری های مقاومت و پایداری و فداکاری رزمندگان و حضور زن و مرد و پیر و جوان در عرصه نبرد، از جمله مسائلی بود که به سرعت در شعر راه یافت و از آن جا که این جنگ، برای همگان، مصداق کاملی از جنگ حق علیه باطل بود، مضامین اعتقادی و از جمله فرهنگ عاشورا جزء اصلی ترین درون مایه های شعر این دوره گردید. در این نبرد نابرابر که از جهات مختلف به واقعه عاشورا مشابهت داشت، همان تقدس و همان مظلومیت مشاهده می شود و دفاع از آرمان و عقیده، آن را به یک دفاع مقدس تبدیل کرده است، در شعر این دوره، علاوه بر مظلومیت و سوگ و مرثیه که جزء جدایی ناپذیر هر دو حادثه بود، روح حماسی و حماسه سرایی برجسته تر و پررنگ تر از پیش نمودار شد و شاعران با سلاح قلم این روحیه را به رزمندگان و نیز مردم منتقل می کردند، تا آن جا که منجر به رواج قالبی در شعر فارسی به نام غزل حماسی گردید. (صالحی، 1395: 137 تا 139)

در زبان روسی برای بیان مفهوم قیام، کلمه *восстание* واژه مناسبی می باشد. این لغت در فرهنگ و اسکانیان به معنای «قیام» آمده است. در فرهنگ روبینچیک نیز این کلمه به این شکل ترجمه شده است.

مفهوم ولایت

مطابق روایات متعددی که از حضرت محمد و امامان شیعه وجود دارد، «علما» به عنوان حافظان و راویان حدیث و حاملان بخشی از انوار علوم معصومین ع و ارثان پیامبر و امامان معصوم و مرجع رجوع مردم، جهت طرح پرسش ها و دریافت احکام اعتقادی و عملی خود هستند و این امر، خود مفهوم «مرجعیت» و تقلید مقلد از مرجع، در اندیشه شیعی را نشان می دهد. اما نظریه «ولایت فقیه» که به طور صریح و جامع از طرف حضرت امام خمینی (ره) مطرح گردید و البته در آراء برخی فقهای پیشین نیز سابقه دارد، به عنوان مدل حکومت دینی، در عصر غیبت معصوم و امتداد امامت معصومین در روزگار غیبت، عنوان گردیده است. «ملا احمد نراقی» در کتاب «عوائد الایام» که می نویسد: «بر آنچه که پیامبر و امام - که سلاطین مردم و دژهای مستحکم و استوار اسلامند - ولایت دارند، فقیه نیز ولایت دارد.» (زرشناس، 1397: 227)

در روایتی از حضرت صاحب (عج) نقل شده است:

وَ أَمَّا الْحَوَادِثُ الْوَأَقَعَةُ فَارْجِعُوا فِيهَا إِلَى رِوَاةِ حَدِيثِنَا فَإِنَّهُمْ حُجَّتِي عَلَيْكُمْ وَ أَنَا حُجَّةُ اللَّهِ

اما وقایعی که رخ خواهد داد و مسائل مستحدثه، پس در مورد آنها به راویان احادیث ما رجوع کنید که آنان حجت من بر شما و من حجت خداوند بر آنان هستم. (الغیبه، ص 395، کمال الدین، ص 516) و با این بیان، حضرت مهدی(عج) فقهاء را به عنوان نواب عام خود بر مسلمانان قرار داد. در مقدمه قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران ولایت فقیه اینگونه بیان می شود: «بر اساس ولایت امر و امامت مستمر، قانون اساسی زمینه تحقق رهبری فقیه جامع الشرایطی را که از طرف مردم بعنوان رهبر شناخته می شود (مجاری الامور. بید العلماء بالله الامناء علی حلاله و حرامه) آماده می کند تا ضامن عدم انحراف سازمانهای مختلف از وظایف اصیل اسلامی خود باشد.» در اصل پنجم آمده است: «در زمان غیبت حضرت ولی عصر (عجل الله تعالی فرجه)، در جمهوری اسلامی ایران ولایت امر و امامت امت بر عهده فقیه عادل و با تقوی، آگاه به زمان، شجاع، مدیر و مدبر است که طبق اصل یکصد و هفتم عهده دار آن می گردد.» در اصل یکصد و هفتم شیوه انتخاب رهبری آمده است: «پس از مرجع عالیقدر تقلید و رهبر کبیر انقلاب جهانی اسلام و بنیانگذار جمهوری اسلامی ایران حضرت آیت الله العظمی امام خمینی «قدس سره الشریف» که از طرف اکثریت قاطع مردم به مرجعیت و رهبری شناخته و پذیرفته شدند، تعیین رهبر به عهده خبرگان منتخب مردم است. خبرگان رهبری درباره همه فقهاء واجد شرایط مذکور در اصول پنجم و یکصد و نهم بررسی و مشورت می کنند هر گاه یکی از آنان را اعلی به احکام و موضوعات فقهی یا مسائل سیاسی و اجتماعی یا دارای مقبولیت عامه یا واجد برجستگی خاص در یکی از صفات مذکور در اصل یکصد و نهم تشخیص دهند او را به رهبری انتخاب می کنند و در غیر این صورت یکی از آنان را به عنوان رهبر انتخاب و معرفی می نمایند. رهبر منتخب خبرگان، ولایت امر و همه مسوولیت های ناشی از آن را بر عهده خواهد داشت. رهبر در برابر قوانین با سایر افراد کشور مساوی است.»

در ادب مقاومت ایران به کرات این مفهوم مورد استفاده قرار می گیرد.

این کیست که سیمای حسینی دارد

در کف، علم فتح حسینی دارد

از هاله رویش رخ مهتاب خجل

عشق است ولی نام خمینی دارد (صالحی، 1395: 137)

تا نور ولا به سینه ی ما تابید

نفرت ز منافق به دل ما رویید

ما جمله فدایی ولایت هستیم

در زبان روسی این کلمه معادل دقیق ندارد و باید به همان شکل آوا نگاری شده، یعنی -Виляят аль-فاکاخ ترجمه شود.

مفهوم انقلاب اسلامی

انقلاب اسلامی ایران و پیروزی آن در سال ۱۳۵۷ پدیده ای شگرف در قرن حاضر بود که با ویژگی های منحصر به فرد خود توانست یک تحول و نوسازی معنوی و روحی در نسل انقلاب، همچنین نسل های پس از خود به وجود آورد؛ از این رو، انقلاب ما تنها یک تحول سیاسی و تغییر نظام حاکم در ایران نبود، بلکه تحولی بنیادین در جان و روح مردم ایران و جهان بوجود آورد. همراه با این تحول انقلابی و نوسازی فکری و شور درونی، ادبیات معاصر ایران نیز از این همه، بی بهره نبود و توانست با انقلاب، همسو گردد و در نهادینه کردن فرهنگی خودی در برابر فرهنگ نظام طاغوتی گام بسپرد؛ از این رو شاخه ای از ادبیات، «ادبیات مقاومت یا پایداری» عنوان گرفت. (عابدی، یزدانی، 1396: 184)

اگر اساس داوری خود را درباره ی غزل پس از انقلاب، زمان پیروزی انقلاب اسلامی ایران قرار دهیم، می توانیم غزل «شب انقلاب» از «بهمن صالحی» را از جمله نخستین غزلهای این عصر به شمار آوریم. این غزل که در 24 بهمن 1357 سروده شده با حال و هوای عصر پیروزی کاملاً متناسب و سازگار است. وزن مناسب و واژگان و ترکیبهای خوش آهنگ در ترسیم فضای حماسی مورد نظر شاعر مؤثر بوده است. بیتی چند از این غزل را زمزمه می کنیم:

ستاره ها حیران، پرنده ها بیدار ترانه ها خونین، جوانه ها بیمار

شب غریبی بود پر از سموم سرب فضای شهر من، ز موج خون سرشار

شب عروج عشق، شب افول درد شب ظهور گل، شب سقوط خار

شبی که پایانش طلوع دیگر داشت تفنگها در دست، جنازه ها بردار

از دیگر کسانی که در محدوده ی زمانی پیروزی انقلاب اسلامی تا آغاز حماسه ی دفاع مقدس، غزل پردازی را پیشه کرده بودند می توان به «نصرالله مردانی» (ناصر) اشاره کرد. او با غزل «سیاوش نسیم» استعداد زبانی والای خود را نشان داد. مطلع این غزل چنین است:

رقص گل دوش چنان برد ز سر هوش نسیم

که دریده است در این معرکه تن پوش نسیم! (سایت موسسه تنظیم و نشر آثار امام خمینی، نگاهی به شعر انقلاب اسلامی، محمد جوادی نیا)

جامعه روسیه نیز انقلاب مهمی را پشت سر گذاشته که ماهیتاً با انقلاب اسلامی تفاوت های زیادی داشت. در حالت کلی برای بیان انقلاب اسلامی در ترجمه های تاریخی و ادبی از *исламская революция* استفاده می شود.

مفهوم ایثار

در لغت نامه دهخدا در تعریف لغت ایثار، غرض دیگران را بر غرض خویش مقدم داشتن، منفعت غیر را بر مصلحت خود مقدم داشتن، دیگری را در رساندن بمنفعت و دفع مضرت بر خود مقدم داشتن عنوان شده است.

طریق درویشان ذکر است و شکر و خدمت و طاعت و ایثار و قناعت . (سعدی).

تو از سرمن و از جان من عزیزتری

بخيلم ار نکنم سر فدا و جان ایثار (سعدی)

ایثار یکی از مفاهیم ارزشمند در دین مبین اسلام می باشد و جایگاه والایی نزد ادب مقاومت در ایران دارد. مهمترین نمونه ی تاریخی و مذهبی این ارزش را باید در شب ليله المبيت، یعنی زمانی که حضرت علی (ع) در بستر پیامبر (ص) خفت تا ایشان را از مکر دشمنان اسلام محافظت کند، جست. در ليله المبيت پس از این که امیرالمؤمنین علیه السلام در بستر پیامبر خوابید و بزرگ ترین خطر را به جان خرید تا پیامبر اسلام صلی الله علیه و آله وسلم ، با سلامت کامل بتواند به مدینه هجرت کند و حکومت مقتدر اسلامی را در آن جا ایجاد نماید، درباره این فداکاری و جانبازی علی علیه السلام این آیه شریفه نازل شد: «و از گروه مردم کسی هست که از جان خویش در راه تحصیل رضایت خداوند می گذرد و خداوند بر بندگان خود مهربان است

امام علی علیه السلام در همین رابطه می فرماید:

حَسْبُ الْمَرْءِ مِنْ كَرَمِهِ إِيْثَارُهُ عَلَى نَفْسِهِ

از بزرگواری مرد همین بس که دیگران را بر خود مقدم بدارد (کشف الغمّة: ج 2، ص 347)

همچنین پیامبر مکرم اسلام (ص) می فرماید:

الإيثارُ زينةُ الزُّهدِ، و بَدَلُ الْمَوْجُودِ زِينَةُ الْيَقِينِ

ایثار، زیور زهد است و بخشیدن داشته ها، زیور یقین. (جامع الأخبار: ص 123)

برای کلمه ایثار معادل هایی نظیر *подношение* و *пожертвование* مناسب می باشند.

مفهوم مهدویت

آخرین امام شیعیان، در سپیده دم جمعه، نیمه شعبان سال ۲۵۵ ه.ق در سامرا، دیده به جهان گشود. پدر گرامی ایشان، حضرت امام حسن عسکری و مادر ایشان، بانویی شایسته به نام نرجس است. حضرت مهدی، در هشتم ربیع الاول سال ۲۶۰ ه.ق، پس از شهادت پدر، در سن ۵ سالگی به مقام امامت رسید. ایشان، به امر خداوند دارای دو غیبت بود و مدت غیبت صغری که نواب مخصوص حضرت از جانب ایشان مامور به نیابت بودند؛ قریب ۷۴ سال است و غیبت کبری، از سال ۳۲۹ ه.ق شروع شد و تا زمان ظهور حضرت مهدی (عج) ادامه دارد. در طول تاریخ مساله موعود یکی از مضامین و موضوعات بکار رفته در شعر بوده است. ولی بعد از انقلاب، حوزه شعر مهدویت بسیار گسترده شد و شاعران، از منظرهای گوناگون به این مساله نظر کرده اند. در شعر دفاع مقدس، علاوه بر مولودیه ها و منقبت ها، اشعاری که در مفهوم انتظار سروده شده اند بیشترین استقبال را در بین شاعران برخوردار بوده است؛ از جمله شعری از یوسفعلی میرشکاک که به عنوان شاهد آورده ایم. (امیری خراسانی، آخشن، 1391: 53)

تمام خاک را گشتم به دنبال صدای تو

بین باقی ست روی لحظه هایم جای پای تو

اگر کافر، اگر مؤمن، به دنبال صدای تو

چرا دست از سر من بر نمی دارد هوای تو

صدایم از تو خواهد بود اگر برگردی ای موعود

پر از داغ شقایق هاست، آوازم برای تو

تو را من با تمام انتظارم جست و جو کردم

کدامین جاده امشب می گذارد سر به پای تو؟

به طور کلی مفاهیم بسیار زیاد دیگری مانند صبر، آزادی و ... در ادبیات پایداری ایران موجود است که ذکر تمامی آنها مقدور نیست. اما می توان گفت مفاهیم مذکور از مهمترین و بنیادی ترین مفاهیم ادبیات پایداری ایران محسوب می شود.

در فرهنگ روسی و مذهب ارتدوکس مفهومی مشابه وجود دارد و آن هم انتظار برای ظهور مسیح و برپایی عدل توسط آن حضرت است. اعتقاد به منجی معمولاً با «ظهور دوم» و برای حضرت مسیح به شکل زیر بیان می گردد:

Второе пришествие Иисуса Христа

برای ترجمه کافی است به جای نام حضرت مسیح، نام حضرت حجت را جایگزین کنیم.

نتیجه گیری

ادبیات پایداری یکی از شاخه های ادبیات است که تقریباً در تمامی کشورها سابقه منحصر به خود را داشته است. در برهه های تاریخی متناسب با شرایط سیاسی حاکم بر عصر، ادبیات پایداری نیز جایگاه خود را داشته است. مثلاً در ایران بعد از انقلاب اسلامی به دلیل پشت سر گذاشتن دو اتفاق بزرگ (انقلاب و دفاع مقدس) این شاخه از ادبیات رشد بی سابقه ای یافت. تبیین صحیح مبانی ادبیات پایداری در ایران به دلیل امتزاج با مفاهیم دینی و از طرفی هجوم و تبلیغات منفی غرب علیه اسلام، اهمیتی دو چندان می یابد. همچنین ادبیات پایداری در ایران دارای مفاهیمی است که در صورت انتقال صحیح و درک درست از سمت مخاطبین خارجی، می تواند جذابیت زیادی داشته باشد.

ترجمه آثار ادبیات پایداری از زبان فارسی به زبانهای مختلف دنیا از جهات بسیار زیادی دارای اهمیت است و این مهم مورد تاکید رهبر ایران نیز بوده است. در ادبیات سراسر جهان نظام مفاهیمی وجود دارد که ترجمه تحت الفظی آن نه تنها مفهوم را به طور کامل انتقال نمی دهد، بلکه باعث از بین رفتن تاثیر کلام و بعضاً برداشت اشتباه از آن مفهوم می شود. برای جلوگیری از این مسائل و مشکلات نیازمند تحقیقاتی پیرامون شناسایی نظام مفاهیم و الگوی ترجمه صحیح آن به زبان مقصد هستیم. از مهمترین مفاهیم ادبیات پایداری جمهوری اسلامی ایران می توان شهادت، جانباز، دفاع، ایثار، جهاد، قیام، ولایت، انقلاب اسلامی و مهدویت نام برد. در پس این مفاهیم سابقه ای وجود دارد و ترجمه صحیح آنها از اهمیت وافری برخوردار است.

شهادت واژه ای است که در بطن خود شرافت و از خودگذشتگی و جاودانگی را داراست. این واژه بر از دنیا رفتنی تاکید دارد که در پی آن جاودانگی و منتعم شدن اخروی پیش روست. جانبازی در فرهنگ ایران دارای الگوهای دینی نظیر حضرت عباس (ع) است و به دلیل علاقه وافر مردم ایران به این شخصیت مذهبی و تاریخی، ابعاد معنوی بسیاری می یابد. جمهوری اسلامی ایران همواره پس از انقلاب تاکید کرده است که آغازگر هیچ جنگی نخواهد بود، لذا مفهوم دفاع در اینجا جایگاهی می یابد که باید با اجر اخروی و اعتبار معنوی توأم باشد. ایثار یکی از مفاهیم مورد تاکید در شیعه است که برای آن وعده نعمت و پاداش داده شده است. واژه جهاد به دلیل هجوم تبلیغاتی غرب و ظهور و بروز افکار و عقاید رادیکالی و تروریستی در دنیای اسلام، از پیچیدگی های فراوانی برخوردار است. این واژه باید به گونه ای تبیین شود که سو تفاهات ناشی از پروژه اسلام هراسی و اسلام ستیزی را به حداقل برساند. یکی دیگر از کلید واژه ها در ادبیات پایداری قیام می باشد. قیام معمولاً در پی اعتراض به ظلم و ستم و برای ایجاد بستر های جامعه آرمانی روی می دهد. انقلاب اسلامی با خود ولایت و فرهنگ انتظار را آورد که هر دو این مفاهیم با امید به منجی و حکومت عدل گره خورده است.

منابع و مأخذ

مرجع

1. قرآن کریم
 2. تاریخ بیهقی
 3. جامع الاخبار
 4. غرر الحکم
 5. الغیبه
 6. کشف الغمه
 7. کمال الدین
 8. کنز العمال
 9. فرهنگ لغت روسی به روسی اوژیکف
 10. فرهنگ لغت فارسی به روسی اوچینیکوا
 11. فرهنگ لغت فارسی به روسی واسکانیان
 12. فرهنگ لغت فارسی به فارسی دهخدا
 13. فرهنگ لغت فارسی به فارسی عمید
- کتاب، مقالات و سایت ها**
14. آقاخانی بیژنی، محمود، صادقی، اسماعیل، صفری، جهانگیر (1393)، *تحلیل چند مولفه پایداری در آثار شاعران پایداری*، نشریه ادبیات پایداری دانشگاه باهنر کرمان، سال ششم، شماره دهم
 15. امیری خراسانی، احمد، آخشن، قدرت (1391)، *اسوه های مذهبی در شعر دفاع مقدس*، نشریه ادبیات پایداری دانشگاه باهنر کرمان، سال چهارم، شماره هفتم
 16. خبرگزاری تسنیم، سید رضا اکرمی، 8 مهر 93، دفاع در قرآن کریم، دسترسی در 16 مرداد 97
 17. رحمتی، محمد حسین، خنیفر، حسین، کتابی، ابراهیم، 1395، *الگوی رهبری امام حسین (ع) در قیام عاشورا*، فصلنامه مدیریت اسلامی، سال 24، شماره 3
 18. زرشناس، شهریار (1397)، *واژه نامه سیاسی - فرهنگی*، نشر معارف
 19. سایت دفتر حفظ و نشر آثار آیت الله خامنه ای Khamenei.ir
 20. سایت موسسه تنظیم و نشر آثار امام خمینی، نگاهی به شعر انقلاب اسلامی، محمد جوادی نیا
 21. سایت مرکز اسناد و تحقیقات دفاع مقدس
 22. سنگری. محمدرضا (1383)، *ادبیات پایداری*، مجله شعر، سال دوازدهم، شماره سی و نهم

23. صالحی، پیمان، سهیلی گیلان، سهراب (1395)، *عاشورا و امام حسین (ع) در اشعار شاعران فارسی*

و عربی معاصر، مجله آیت بوستان، شماره دوم

24. عابدی، علی، یزدانی، حسین (1396)، *بررسی مضمون ها و حوزه های عرفان در مجموعه اشعار*

قزوه، نشریه ادبیات پایداری دانشگاه باهنر کرمان، سال نهم، شماره شانزدهم

جایگاه استفاده و کاربرد زبان واسطه در آموزش زبان

مجید ابوالحسنی

سمانه آقانوری

چکیده مقاله. همانطور که می دانیم روشهای متعددی برای آموزش زبان از ابتدا تا کنون پیشنهاد شده و بسیاری از آنها نیز آنالیز و تحلیل شده اند.

آنچه که باید بیش از پیش مورد توجه قرار گیرد زمان کوتاه تر و باز دهی بیشتر در آموزش زبان می باشد. بسیاری از روشها با اینکه سالهاست مورد توجه و کاربرد قرار گرفته اند ولی متاسفانه کارایی لازم را ندارند در این مقاله به دنبال آن هستیم تا جایگاه استفاده از زبان واسطه را به عنوان یک روش مورد ادعا بنگریم و بودن یا نبودن آن را مورد بررسی و آنالیز قرار دهیم. روش بحث تحلیلی، آزمایشی

کلید واژه: دستور زبان، زبان واسطه، فراگیران، روش تدریس

مقدمه

بسیاری از استادان زبان و فعالان حوزه آموزش زبان معتقدند تا زبان آموز نتواند درک درستی از مطلب و معنا و مفهوم واژه داشته باشد؛ نمی تواند آن را درست به کار گیرد و همین امر باعث می شود در بسیاری از مواقع زبان آموز به صورت نادرست واژه را مورد استفاده قرار دهد آنها می گویند بهترین کار این است که در حین آموزش و همزمان با آن استاد نیتیو و مسلط به زبان دوم زبان فراگیر معنای واژه را با استفاده از زبان واسطه برای فراگیر توضیح دهد تا فراگیر کاربرد آن را به صورت دقیق یاد گرفته و بدون هیچ اشتباهی و با درکی صحیح از معنا و مفهوم آن را مورد استفاده قرار دهد.

برخی دیگر معتقدند با وجود اینکه یادگرفتن معنا و مفهوم واژه برای زبان آموز از درجه اهمیت بالایی برخوردار است اما باید توجه داشت که لزوماً این بدان معنا نیست که حتماً باید از زبان واسطه در آموزش استفاده کرد می توان با کاربرد صحیح و همان روش تکلیف محور و دانشجو محور همه اینها را به خوبی منتقل نمود یعنی اینها معتقدند آموزش و کاربرد در یک زمان صورت می گیرد و نیازی به زبان واسطه نخواهیم داشت آنها معتقدند هنر استاد باید این باشد که بدون استفاده از زبان واسطه و بازسازی موقعیت و فضا سازی لازم فراگیر را در شرایط زبانی قرار داده و آنها را همزمان به وی منتقل نماید تا فراگیر بتواند به خوبی و برای همیشه آن را در ذهن خود ثبت نماید و مشکلی از این بابت نداشته باشد.

علاوه بر این دسته دوم معتقدند که وقتی دانش جو بتواند بر اساس درک موقعیت زبانی و نه کمک گرفتن از واسطه زبانی زبان را فراگیرد چند نتیجه به دنبال خواهد داشت: افزایش دایره لغات، یادگرفتن

مترادفات زبانی، تثبیت داده های قبلی و ترکیب با داده های نوین، ماندگاری بیشتر، قدرت بر تکلم و عدم ترس از به کارگیری زبان در نتیجه و افزایش هر چهار مهارت زبانی.

بررسی موضوع و ارائه بحث

در ادامه به بررسی و آنالیز صورت گرفته دو کلاس درس دانش جویان روس زبان و نتیجه آن

خواهیم پرداخت

دو گروه ده نفره از دانش جویان آزاد روس زبان در بازه سنی نوزده تا بیست و هشت سال در

مدت شش ماه با دو روش بالا مورد بررسی و آنالیز قرار گرفتند و نتایج ذیل حاصل گردید.

گروه الف

کلاس اول که با روش استفاده از زبان واسطه از ابتدا شروع به کار کرده و رضایت دانش جویان

از تسلط استاد بر زبان اول و دوم کاملاً مشهود بوده و با اعتماد خوبی در کلاس حضور پیدا کردند در

طول شش ماه آموزش تمامی لغات و جملات با استفاده از زبان واسطه تدریس شدند.

گروه ب

این گروه از آغاز بدون استفاده از زبان واسطه و فقط با فضا سازی و ایجاد بیان موقعیت به

کارگیری و استعمال واژه آغاز به کار کرد و در این گروه استفاده از زبان واسطه ممنوع بودند و دانش

جویان موظف بودند تمامی خواسته ها و ارتباطات کلامی خود را با استفاده از آموخته های قبلی و اگر چه

اندک خود بیان نمایند با گذشت ماه دوم استفاده از زبان واسطه در منزل و حتی بیرون از کلاس برای این

افراد ممنوع شد و جزئی از تکلیف محسوب می گردید.

در آغاز کار این شیوه بسیار دشوار می نماید و دانش جویان رضایتی از این کار ندارند به ویژه

اینکه روش آموزش زبان در روسیه بر پایه استفاده از زبان واسطه استوار است خیلی با این روش کنار

نمی آیند. با گذشت چندین روز ابتدایی و سختی های آغازین دانش جویان کم کم به این باور رسیدند که با

این روش نیز می توانند کنار بیایند و به نتایج خوبی برسند.

تحلیل: هر دو گروه بعد از گذشت ماه اول

آموخته های زبانی گروه الف به مراتب بیشتر از گروه ب بوده و گروه الف به سرعت توانستند

لغات و واژگان ابتدایی و جملات روزمره ابتدایی را فراگیرند ولی در کاربرد و استفاده همچنان مشکل

داشتند و نمی توانستند به صورت روان این آموخته ها را به کار گیرند. نتیجه اینکه در این گروه میزان

آموخته های واژگانی بیش از حد معمول بود و به پرسش های معانی لغات به خوبی پاسخ می دادند و

دامنه لغات آنان به خوبی افزایش یافته بود ولی به کارگیری و شناخت موقعیت استفاده همچنان گریبان گیر

این گروه بود.

در گروه ب بر عکس گروه الف در ماه اول دامنه واژگان کمتری وجود داشت ولی همان موارد اندک را به خوبی مورد استفاده قرار می دادند و به اصطلاح می توانستند هر واژه را به یک جمله و سپس متن کوتاه تبدیل نمایند.

در پایان ماه چهارم نیز یکبار دیگر هر دو گروه مورد بررسی قرار گرفتند و نتیجه بر عکس گردید یعنی دامنه لغات گروه ب به مراتب بیشتر از گروه الف شد و به خوبی می توانستند جملات و شرایط و موقعیت ها را تحلیل و تجزیه نمایند و انعطاف خوبی در به کارگیری در این گروه مشاهده می شد و اما گروه ب که سابق مزیتشان افزایش دامنه لغات بود در پایان ماه چهارم در این زمینه به سطح پایین تری نسبت به گروه ب رسیدند و کما کان مشکل به کارگیری و تجزیه تحلیل واژگان و ترکیب آنها برایشان باقی بود. به گفته خود آنها فقط به یک دیکشنری سیار تبدیل شده بودند و ضعف به کارگیری در آنها وجود داشت. اینکه به خوبی نمی توانستند با همکلاسی های خود و یا اهالی زبان هدف صحبت کنند و ارتباط برقرار نمایند آنها را نگران نموده بود.

از ماه چهارم به بعد در هر دو گروه تدریس درس دستور زبان نیز گنجانده شده بود و پس از آنالیز پایانی ماه ششم نتیجه این امر را نشان داد که گروه به به خوبی توانسته بودند تطبیق دستور زبان با داشته و آموخته های خود را صورت دهند و هیچ مشکلی در این زمینه نداشتند ولی گروه ب با توجه به اینکه در کاربرد و استعمال آموخته ها دچار ضعف بودند نتوانستند تطبیق دستور زبان با این آموخته ها را شکل دهند.

نتیجه گیری

با توجه به آنالیز آنچه بیان گردید فراگیران گروه ب به خوبی توانستند آنچه را به دنبال آن هستند فراگیرند و بین آموخته های قبلی و بعدی نیز ارتباط برقرار نمایند و ترس از مکالمه و به کارگیری آموخته های خود نداشته باشند اگر چه در یکی دو ماه آغازین کار با دشواری پیش می رفت ولی این روند از ماه سوم آسان و ساده گردید و فراگیران توانستند به خوبی آنچه را می خواهند به زبان هدف بیان نمایند. دامنه لغات خود را افزایش دهند و در تطبیق آموخته ها با دستور زبان نیز موفق عمل نمایند به طور کلی گروه ب در درک مطالب، جایگزینی، سخنرانی، انشا نویسی املا، خواندن و مهارت شنیدن عملکردی موفق از خود نشان دادند و نا خودآگاه در کلاس با افرادی که از زبان واسطه استفاده می کردند خودشان برخورد می نمودند و از ماه سوم به بعد عملاً تمایلی به استفاده از زبان واسطه نداشتند.

و این بدان معنا بود که آنها نتایج این روش را به خوبی درک و لمس کرده بودند و موفقیت خود را در این راستا ارزیابی می کردند که تکیه بر یک سری اطلاعات ابتدایی و استفاده و به کارگیری آموخته ها و آموزش و یادگیری همزمان را از این عوامل بر می شمردند.

به عکس گروه الف از ماه سوم حتی در افزایش دایره لغات نیز دچار افول شدند و چون نتوانسته بودند به اعتماد به نفس لازم در استفاده و به کارگیری آموخته های قبلی برسند نسبت به کسب اطلاعات جدید و دریافت آنها نیز سرد شده بودند و روند آموزش به کندی پیش می رفت.

تنها مهارت شنیداری در گروه الف از قوت برخوردار بود اگرچه حتی این مهارت در این گروه کمتر از گروه ب بود ولی از سایر مهارتها دارای سطح بیشتری بود. دیگر مهارتها از ضعف برخوردار بودند و انشاء، سخنرانی، خواندن و گفتگو عموماً دارای اشکالات فاحش بودند و فراگیران ترس از به کارگیری داشته و خجالت نیز مزید بر علت می شد. با توجه به نتایج حاصله از آنالیز و تحلیل دو گروه الف و ب می توان به قطع یقین گفت استفاده از زبان واسطه به صورت محدود در اگا راه و مدت اندک می تواند راهگشا باشد ولی فعال شدن نیمکره سمت چپ مغز که وظیفه اش تحلیل شرایط و موقعیتهای زبانی و بررسی شرایط استفاده از آنها ست و بیشتر به بحث عواطف زبانی ارتباط دارد با روش دوم صورت می گیرد و ذهن زبان آموز به این روش می تواند از عواطف لازم در این زمینه برخوردار گردد.

اهتمام به استفاده از زبان واسطه فقط در همان ابتدای کار می تواند رضایتی برای فراگیران حاصل کند و به ظاهر کار استاد را تسهیل نماید ولی به عکس در ماههای بعدی روند تدریس را با مشکل مواجه می نماید چرا که روند تدریس و فرآیند تدریس فقط یادگیری واژگان و رسیدن به درک درستی از آنها نیست بلکه به کارگیری آنها و درک عواطف و موقعیتهای زبانی است و بدون رسیدن به این درک درست زبان آموز نمی تواند خود را در فضای زبانی ببیند و به تجزیه و تحلیل رفتارها پردازد. با توجه به آنچه گفته شد زبان واسطه نه تنها در این به کارگیری لطمه می زند بلکه مهارتهای دیگر زبانی را نیز تحت تاثیر قرار خواهد داد فراگیری که نتواند معنای صحیح ترکیب واژگان را دریابد حتماً در املا دچار مشکل خواهد بود و چون عواطف زبانی را درک نمی کند در خواندن و گفتگو نیز به موفقیت دست نخواهد یافت.

دستور زبان هم همانگونه که بیان شد تطبیق ترکیب و تجزیه زبانی است و چنانچه تحلیل محتوایی و ذهن زبانی فراگیر شکل نگیرد چگونه خود و توانست این هماهنگی را ایجاد نماید.

منابع

1. مقاله شکل گیری ذهن زبانی ابوالحسنی مجید 1396
2. **Bailey, K. M.** (2009). "Issues in Language Teacher Evaluation." In M. Long, and C.

Krashen, S. D. (1985). *The input hypothesis: Issues and implications*. 3

Addison-Wesley Longman Ltd.

Ross, S. J. (2009). "Program Evaluation" in *The Handbook of Language* 4

Teaching: pp 756-778

5. **زندى، ب. روشن، ب. وکیلی فرد، ا. و گلپور، ل.** (1393). *آزمون چندگزینه‌ای شنیدن: مقایسه‌ی*

تأثیر ارائه‌ی گزینه‌ها در دو قالب نوشتاری و گفتاری پژوهش‌نامه‌ی آموزش زبان فارسی به

غیرفارسی‌زبانان، سال سوم، شماره‌ی دوم، تابستان 1393، صص: 47-68.